

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

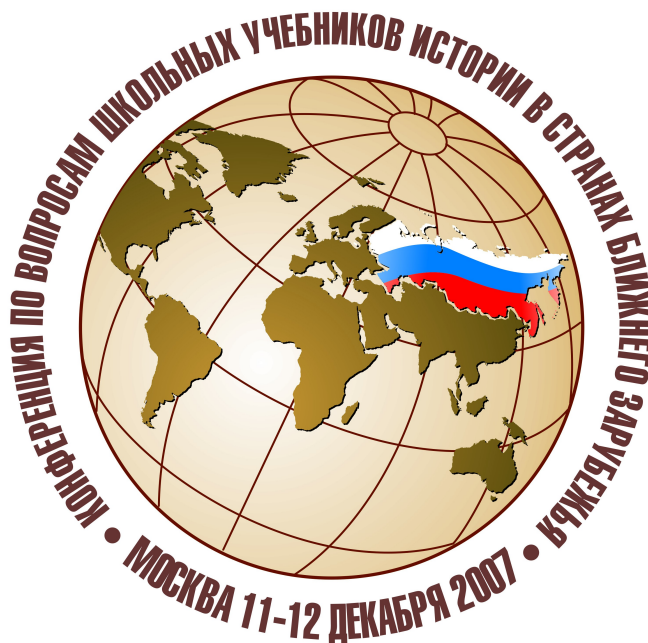

МАТЕРИАЛЫ
Международной конференции
по проблемам преподавания истории
в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии

11-12 декабря 2007 г.
Г. Москва

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)

МАТЕРИАЛЫ

*Международной конференции
по проблемам преподавания истории
в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии*

**11-12 декабря 2007 г.
Г. Москва**

Москва 2007г

УДК 32*
ББК 66
Р 57

По заказу Министерства иностранных дел Российской Федерации во исполнение решения Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом

Редакторская группа

Затулин К.Ф. (научный руководитель), *Романенко В.И.* (ответственный за выпуск), *Докучаева А.В.*, *Жарихин В.Л.*, *Кулешова Н.С.*, *Михайлов В.П.*, *Полуэктова А.Б.*, *Хегай Е.К.*, *Шibaева Е.И.*, *Аверин В.И.* (фотографические работы), *Каракозова Т. С.*(верстка), *Лебедев Д.Е.* (компьютерная подготовка).

Материалы Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), - М., 2007, - 128 с.

ISBN

Сборник «Материалы Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии» содержит материалы конференции, прошедшей 11-12 декабря 2007 года в Москве. Конференция подготовлена и проведена Институтом стран СНГ при содействии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

Представители политического и научного сообщества из России и стран СНГ и Балтии встретились, чтобы обсудить проблемы достоверного отображения исторической действительности в школьных учебниках в странах постсоветского пространства. Как отметил в своем приветствии участникам конференции глава МИД России С.Лавров, «вопросы истории, объективность оценок исторического наследия приобретают особое значение на фоне непрекращающихся попыток исказить прошлое в угоду конъюнктурным соображениям, политической целесообразности».

Участники обсудили проблемы изучения истории в школах постсоветских государств, содержательный аспект учебных пособий и проблемы организации учебного процесса, поделились современным опытом создания учебников по истории в постсоветских государствах, а также уделили внимание вопросам влияния исторического образования на формирования толерантной личности в условиях полиэтнического общества

В конференции приняли участие российские ученые, учителя-практики, разработчики учебников истории и их коллеги из Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Латвии, Литвы, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины и Эстонии.

В сборнике размещена стенограмма конференции, принятые итоговые документы (Обращение участников конференции к ученым, учителям и преподавателям истории, Резолюция конференции), ее программа и список участников.

Книга представляет интерес для государственных и общественных структур, занимающихся работой с соотечественниками, проживающими за рубежом, для исследователей российской диаспоры, для ученых-историков, учителей и преподавателей истории.

©Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2007
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только после
согласования с Институтом стран СНГ

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Министра иностранных дел Российской Федерации.....	6
СТЕНОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СТРАНАХ СНГ, ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ.....	7
Пленарное заседание.....	7
В.Жарихин.....	7
А.Чепурин.....	7
А.Петров.....	9
А.Петров.....	20
К.Затулин.....	24
А.Афанасьев.....	25
Л.Алексашкина.....	30
К.Затулин.....	36
А.Фомин.....	45
Секция 1 «Современный опыт создания учебников по истории в постсоветских государствах».....	52
Л.Заболотная.....	53
А.Олейников.....	55
Р.Каирбекова.....	56
В.Жарихин.....	58
Н.Бекмаханова.....	61
В.Костецкий.....	65
Е.Севумян.....	68
Д.Трубчанинов.....	71
Секция 2. «Вопросы организации процесса препо- давания в школах стран ближнего зарубежья»... ..	72
В. Корнилов.....	73
Г.Петрова.....	76
Г.Жужунашвили.....	79
Ю.Валл.....	88
Т.Мурадымова.....	93
Г.Петрова.....	100
Секции 3. «Проблемы достоверного отображения исторической действительности в школьных учеб- никах постсоветских государств».....	100
С. Голубев.....	101
Л. Похалкова.....	108

В. Гущин	112
А. Князев	120
В. Проскурин	124
А. Каспаравичус	133
С. Селиверстов	138
А. Гафуров	142
Заключительное пленарное заседание	156
В. Жарихин	156
Обращение к ученым-историкам и преподавателям истории участников Международной конференции по проблемам преподавания истории в стра- нах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии	160
Резолюция Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии	161
Программа Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии	164
Список участников Международной конференции по проблемам пре- подавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии	171
Результаты опроса участников Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии	176

Приветствие Министра иностранных дел Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Участникам конференции по вопросам школьных учебников истории в странах СНГ и Балтии

Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей конференции.

Вопросы истории, объективность оценок исторического наследия приобретают особое значение на фоне непрекращающихся попыток исказить прошлое в угоду конъюнктурным соображениям, политической целесообразности.

Надеюсь, что в ходе заинтересованного и открытого обмена мнениями удастся найти ответы на многие непростые вопросы, связанные с преподаванием нашей общей истории. Это поможет формированию позитивного мировоззрения у подрастающего поколения, конструктивных, устремленных в будущее отношений между нашими странами.

Рассчитываю, что конференция будет способствовать укреплению гуманитарных связей на постсоветском пространстве.

Желаю вам успешной, плодотворной работы и всего самого доброго.

С.ЛАВРОВ

г. Москва, « 11 » декабря 2007 года

СТЕНОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СТРАНАХ СНГ, ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Москва, 11-12 декабря 2007 года

11 декабря 2007г.

Пленарное заседание

Председательствующие: К.Затулин, В.Жарихин

В.Жарихин

Добрый день, уважаемые участники конференции, наши гости, представители СМИ. Сегодняшняя конференция посвящена вопросам истории и проходит, как у нас любят выражаться «в переломный исторический момент». Мы все знаем, что вчера четыре партии выдвинули кандидата в Президенты Российской Федерации. Это, несомненно, в определенной степени повлияет на новейшую историю и Российской Федерации, и постсоветского пространства, и, кстати, это одна из причин, по которой Константин Федорович Затулин несколько задерживается.

Поэтому начинаю конференцию я, заместитель директора Института стран СНГ, Жарихин Владимир Леонидович. Хотелось бы сказать вначале два слова по поводу важности того, чем мы с вами собираемся в ближайшие два дня заниматься. Вы знаете, мой коллега и соавтор по учебнику обществознания Поляков Леонид Владимирович, который тоже должен прийти на нашу конференцию, однажды сказал такую довольно острую фразу, которую потом очень долго в средствах массовой информации и так и сяк переворачивали, которая на самом деле, мне кажется, характеризует реальное влияние и значение преподавания истории в школе. Он сказал, что если сравнить школу со сборочным конвейером, где собирают будущего гражданина страны и приделывают руки, ноги, то историки-обществоведы, это те люди, которые в отличие от других, приделывают голову. Это сравнение многим не понравилось, но мне кажется оно реально по существу. Что именно гражданин своей страны рождается в первую очередь на уроках истории, истории своей страны. И поэтому так важно, чтобы этот гражданин в ходе этого рождения, действительно вырос патриотом, вырос гражданином своего государства, государства старого и государства нового, но при этом не был заражен ксенофобией, не был заражен всевозможными фобиями по отношению к соседним государствам, который понимал бы прекрасно, в каком сложном и противоречивом мире мы живем. И вот, мне кажется, обсуждение как у нас это получается в наших странах и будет основой, я надеюсь, нашей конференции.

В первую очередь я хотел бы предоставить слово руководителю Департамента по делам соотечественников Министерства иностранных дел Российской Федерации Чепурину Александру Васильевичу.

А.Чепурин

Мы благодарны Институту стран СНГ, который подготовил эту конференцию в короткие сроки. Я надеюсь, что она пройдет с пользой для всех, поможет расширить наш кругозор и углубить понимание этого очень важного вопроса.

Конференция, как уже сказал Владимир Леонидович, организуется по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. В адрес ее участников направлено приветственное послание от Председателя Правительственной комиссии, Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова, я передам его в Президиум.

В своем приветствии Министр отмечает: вопросы истории, объективности оценок исторического наследия приобретают особое значение на фоне непрекращающихся попыток исказить прошлое в угоду конъюнктурным соображениям, политической целесообразности. Надеюсь, что в ходе заинтересованного и открытого обмена мнениями удастся найти ответы на многие непростые вопросы, связанные с преподаванием нашей общей истории.

Это поможет формированию позитивного мировоззрения подрастающего поколения. Рассчитываю, говорится в приветствии, что конференция будет способствовать укреплению гуманитарных связей на постсоветском пространстве.

Вот так емко и очень коротко передан смысл того, что предстоит обсудить в ходе двухдневного заседания нашей конференции. Многие из вас участвовали во Всемирном конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге, по крайней мере, многие лица мне знакомы, и тогда Президент назвал взаимодействие с диаспорой с целью защиты прав соотечественников важным национальным приоритетом России. Я буквально две недели назад был на Госприеме в честь дипкорпуса, где как раз вновь поднималась эта тема. Выступление Президента было небольшим, но в нем было четко сказано, что создание устойчивых механизмов обеспечения законных прав российских соотечественников за рубежом – одна из наших важнейших задач. Это в том числе и право на правдивое преподавание истории, на то, чтобы помнить о своем прошлом, чтобы наши дети имели возможность его изучения. Это действительно одно из основополагающих прав, которое мы должны отстаивать и делать все, чтобы здесь не возникало невероятных искажений и трудностей.

Я думаю, что нам нельзя ограничиваться одним только обсуждением, необходимо, чтобы наша дискуссия нашла отражение в прессе и журналах. Вы знаете, что сейчас мы издаем три региональных журнала (по 3000 экземпляров). В Вене для дальнего зарубежья – «Шире круг», в Алма-Ате для Центральной Азии – «Единство в разнообразии» и для Прибалтики - «Балтийский мир». Очень важно, чтобы они осветили конференцию, опубликовали соответствующие материалы и фотографии. Это нужно для того, чтобы соотечественники в различных странах могли ознакомиться с тем, что здесь обсуждалось, узнать о высказанных оценках и мнениях. Это имело бы эффект цепной реакции, которая позволила бы перевести обсуждение на национальный уровень.

В последнее время мы издали ряд материалов, которые реально отображают ситуацию среди соотечественников. В частности, Институт стран СНГ провел по нашему заказу исследование, которое называется «Российская диаспора в странах СНГ». Проведено и другое исследование, касающееся российской диаспоры в дальнем зарубежье. Эти материалы мы планируем распространить среди участников конференции.

Очень важно также не обойти вниманием тех, кто занимается преподаванием истории. Необходимо включать их в те мероприятия, которые предусматриваются нами в рамках поощрения.

В этом году будет издана большая книга, которая будет называться «Кто есть кто в российском зарубежье». Нужно, чтобы наши загранучреждения, которые мы запросили, а также координационные советы, действующие более чем в 70 странах мира, заботились о том, чтобы и наиболее выдающиеся преподаватели были представлены в этой замечательной книге.

Некоторые из вас принимали участие в издании серии книг, которые называются «Русские в Казахстане», «Русские в Латвии», «Русские в Эстонии». Мы намерены в течение 4-х лет издать книги по многим другим странам. Всего будет примерно 80 книг, где вы сможете найти имена не только тех выходцев из России, которые оставили след в культурной, научной деятельности, политической истории соответствующих стран, но и нынешних активных соотечественников, которые там проживают.

Нам есть, чем гордиться. Тот пласт культуры, которым располагает Россия, огромен. Нам есть, о чем писать и говорить, как в культурном, так и в историческом плане.

Надеюсь, что итоги этой конференции станут реальным вкладом в наше общее дело, помогут лучше осознать и наше прошлое, и настоящее, понять, на каком отрезке пути мы находимся, и что должны делать так, как должно бы быть сделано. Желаю вам успешной работы.

В.Жарихин

Спасибо, Александр Васильевич. Я хотел бы, прежде чем мы продолжим нашу конференцию, рассказать о порядке её проведения. Первое пленарное заседание будет проходить с 10 до 12 - 00, потом кофе-пауза до 12-30, потом продолжение пленарного заседания с 12-30 до 15-00. С 15-00 до 16-00 у нас обед по расписанию. Обед здесь. И секционные заседания сегодня с 16-00 до 18-00. Завтра продолжение секционных заседаний с 10-00 до 12-00, потом кофе-пауза, секционные заседания в 12-30 до 15-00 обед и заключительное Пленарное заседание с подведением итогов с 16-00 до 17-30. Для зарубежных участников конференции посещение театра им. Вахтангова 12-го и просмотр премьеры спектакля по пьесе Иванова-Тупикова “Правдивейшая легенда одного квартала”. Видимо имеется в виду какой-то учебник по истории одной из стран СНГ, судя по названию (смех), и 13-го отъезд зарубежных участников. Вот такое у нас расписание конференции.

Я хотел бы продолжить наше пленарное заседание и предоставить слово ученому секретарю отделения историко-филологических наук Российской академии наук Петрову Андрею Евгеньевичу. Мы с Андреем Евгеньевичем в течение сентября - октября объехали все федеральные округа и вместе участвовали как раз в презентации учебников по истории и обществоведению, которые вызвали достаточно широкую дискуссию. Пожалуйста, Андрей Евгеньевич.

А.Петров

Спасибо, Владимир Леонидович. Я очень рад находится здесь. Действительно история сейчас, вопросы преподавания истории, в принципе проблемы истории очень активно обсуждаются обществом, вызывают очень острые, порой неоднозначные реакции и удивительно, что в самых разных аудиториях, самые разные по своей компетентности люди обсуждают проблемы истории. Я здесь не только по собственным интересам и не только по велению собственного сердца, у меня есть еще и поручения от руководства Отделения историко-филологических наук Российской академии наук выразить слова поддержки и признательности всем участникам конференции за то, что они собрались здесь в Москве для того, чтобы обсудить тот круг вопросов, который заявлен в программе. Вообще вопросы преподавания истории и особенно преподавания истории в школе, это в последнее время особенно стало одной из приоритетных тем в работах историков Российской академии наук, но буквально недавно закончилась большая трехлетняя программа, специальная программа, которая называлась “Общественный потенциал истории”, курировал эту программу наш институт Всеобщей истории. Здесь присутствует заместитель директора этого института и будет выступать Виктор Владимирович Ищенко. В рамках этой программы, был особый отдел, посвященный учебникам. Вообще надо сказать, что ситуация в академическом поле меняется к лучшему, не все острые углы сглажены, не все спорные вопросы решены и вероятно это вообще невозможно сделать в ближайшее время, но, что называется, “процесс пошел”. Приведу два примера.

Пример первый - это вы знаете, сколько острых противоречий в области истории с последствиями в экономике и политике существует между Россией и Украиной, здесь надо признать, что очень плодотворно и активно работает совместная российско-украинская комиссия историков, которая была создана при активном содействии двух правительств, стран МИДа, Министерства образования Российской академии наук. И, надо сказать, что те совместные мероприятия, которые намечены в рамках этой комиссии, и, вероятно, о них Виктор Владимирович расскажет подробнее, да? Не планировали об этом го-

ворить? Это, мне кажется, существенный прорыв в достижении консенсуса между профессионалами двух этих стран. Те “круглые столы”, тот проект двух, если не учебников, то книг по истории, которые историки двух стран сделали - это в общем большой шаг вперед.

Второй момент - это опять же инициатива академика Чубарьяна - уже второй год собирается Ассоциация директоров исторических институтов СНГ и это, опять же, проходит по инициативе российской стороны. Первое совещание такое состоялось в Москве, а теперь оно будет проходить ежегодно в разных республиках содружества.

Намечаются совместные планы директорами исторических институтов, идут уже совместные проекты. Одним из таких совместных проектов стало проведение школы молодых историков и опять же, естественно, две первые школы уже прошли в Москве и Петербурге. Насколько мне известно, следующая пройдет в Молдове, Молдова подхватила эту эстафету и это будет происходить и дальше. Так что вот это взаимодействие между историками-профессионалами, развивается и надо дальше его развивать, и расширять сферу нашего воздействия, в том числе и на общественные процессы.

Одной из таких сфер является проблема учебников. Здесь - это вопрос пристального внимания историков Академии наук, но вы знаете, что по существующим положениям Министерства образования, экспертиза, научная часть экспертизы всех учебников Российской Федерации проходит в Российской академии наук и там существует специальная комиссия по оценке научного содержания учебников, в соответствии по психолого-возрастным характеристикам, методическое наполнение учебной литературы, проходит экспертизу в РАО, ну и дальше по совместным заключениям РАО и РАН министерство присваивает либо не присваивает грифы нашей учебной литературе. Здесь есть некая система, но дело не только в официальном, так скажем, по принуждению участию Академии наук в интересе к учебникам, тут вопрос гораздо шире и сейчас он особенно актуален именно в этой постановке - научное содержание учебной литературы, потому что дальше, если будет на то воля ведущих и они разрешат произнести то сообщение, которое я готовил, я поясню в чем суть особого внимания, интереса к сегодняшнему к учебникам и их роли в развитии нашего общества, общественного сознания. Так что от имени Отделения еще раз всех приветствую и желаю плодотворной работы.

К.Затулин

Я приветствую всех собравшихся и прошу извинить – трудная доля быть членом Генерального совета той партии, которая выдвигает кандидатов в Президенты. Мы очень благодарны министру (иностраннных дел РФ С.Лаврову – прим.) за внимание. Он, как вы знаете, призвал к активной работе. Ну, собственно говоря, мы к этой активной работе и приступаем.

С вашего разрешения, я как один из организаторов этой встречи, этого обсуждения, хотел бы тоже сказать несколько слов. Мне кажется, нет особой необходимости подчеркивать тот факт, что наша встреча проходит в очень важный момент в судьбах России и, наверное, всего нашего пространства, которое когда-то Россией объединялось в общее государственное образование. За последние годы, особенно после череды цветных революций в целом ряде стран СНГ, мы столкнулись с еще более серьезной и настойчивой попыткой не только переменить настроение живущих на этом пространстве и убедить их как можно быстрее дистанцироваться от России, включиться в другие геополитические пространства, войти в другие структуры, объединяющие уже в основном не столько выходцев из бывшего Советского Союза, сколько традиционную Европу и традиционную Азию, но и с принятой в ряде стран попыткой масштабного переписывания истории. На слуху последние указы Президента Украины, наверное, известные здесь присутствующим, где с помощью своих президентских полномочий верховная власть Украины пытается изменить ис-

торию. И это небезобидно. Еще можно иронизировать по поводу разных романтических представлений, когда дело касается прямого соответствия трипольской культуры 20-летие до н. э. и нынешней политической украинской нации. Но когда речь заходит о том, что следует представить события трехсотлетней давности, Северную войну, в которой участвовала Россия, как эпизод создания украино-шведского союза, поставить Карлу XII в канун Полтавской битвы памятник на Украине, а гетману Мазепе памятник в Швеции, когда принимаются указы, раздражающие наше сознание, о том, чтобы наградить посмертно гауптмана гитлеровской армии званием «Героя Украины» или считать голод 30-х годов геноцидом исключительно украинского народа, а всех несогласных с этим в будущем преследовать в уголовном порядке, – вы понимаете, что мы не можем просто ограничиться дискуссиями исключительно среди ученых на эти темы.

В основе всего, безусловно, стоит наше отношение к истории как к науке. Политических инсинуаций по поводу прошлой истории более чем достаточно. На сегодняшний день есть нужда в том, чтобы высказались профессионалы и не только профессионалы-историки, но и профессионалы-преподаватели истории, которые сегодня вовлечены в процесс обучения подрастающего поколения. Нам бы не хотелось, чтобы это подрастающее поколение выросло манкуртами или янычарами. И тот и другой вариант для России был отвратителен. Поэтому, вернувшись, может быть, лет на 12 назад, хочу напомнить, что в 1995 году в Государственной думе, Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками провел парламентские слушания на тему «Образование в странах СНГ. Современное состояние, перспективы развития и интеграции». Вопрос учебников истории в новых независимых государствах тогда также обсуждался как острейший. Хочу обратить внимание, в 1995 году прошло всего 4 года после распада Советского Союза. В резолюции слушаний, которая была принята в Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками предлагалось Министерству образования России предлагалось, цитирую: «Внести на рассмотрение конференции министров образования государств – участников СНГ предложение о создании из числа ученых-историков экспертного совета по проблемам преподавания отечественной истории в странах содружества в целях проведения анализа использования в образовательных учреждениях учебников истории, раскрывающих историю советского периода развития республик, ставших после распада Союза ССР самостоятельными государствами». И второе, «создать экспертную комиссию по наблюдению за содержанием новых учебников для общеобразовательных учебных заведений России и деятельности фондов спонсирующих издание новых учебников». Последнее требование тоже не случайно прозвучало на слушаниях, посвященных СНГ, потому что это было время в российском образовании, когда у нас произошел взрыв учебной педагогической литературы, в том числе учебников по истории. И целый ряд этих учебников очень вольно трактовал историю России, историю Советского Союза. Напомню, что, например, в одном из таких учебников, который был издан при поддержке фонда Сороса, говорилось о том, что Пеньковский, конечно, был расстрелян, но в моральном плане он должен быть оправдан, поскольку ведь он же боролся с тоталитарным советским режимом.

Можно сказать и о других эпизодах истории, которые излагались в таком же духе. Хочу обратить внимание, что в тогдашней резолюции мы не обращали такого уж внимания на преподавание, скажем, древней истории, истории Средних веков. Мы столкнулись уже тогда, в 1995 году, с совершенно разными трактовками советского периода. Сейчас ситуация, на мой взгляд, усугубилась. Поскольку мы уже не можем ограничиваться анализом имеющейся учебно-педагогической литературы новейшего времени. Нам приходится, – и нас к этому подталкивают, – обсуждать и проблемы более ранние. Желание продлить свою историю, которая так характерна для молодых наций, для наций, которые впервые обрели государственность в независимой форме, в общем-то извинительно и понятно, но

на пути к этому есть одно обстоятельство - необходимость все-таки соблюдать историческую правду. Когда в учебнике истории Молдавии рассказывается о том, что Штефан Челмаре обожал молдавские национальные блюда, в частности, мамалыгу из кукурузы, в те времена, когда еще Америка была не открыта и кукурузы на европейском континенте не было, но над этим можно посмеяться и не более того. Когда рассказываются какие-то другие истории о том, что 100 эстонцев были приданы дружине киевского князя Олега и именно поэтому в 907 году смогли так удачно штурмовать Константинополь, без ссылки на то, откуда взяты вот эти данные о 100 эстонцах и вообще представление об эстонцах во времена князя Олега существовало или нет? Это тоже может быть такой миф, который симпатичен сегодняшней эстонской нации и тем, кто сегодня заинтересован в том, чтобы следы эстонцев находились во все времена и на всех континентах. Но это же ведь уже закладывает достаточно пренебрежительное и поверхностное отношение к первоисточникам, к тому, что составляет основу для любого исследования и для любого учебника, который базируется на таком исследовании.

Актуальность предложений, которые были сделаны 12 лет назад, совершенно не потускнела. Не будем говорить о цензуре и проверке фондов, спонсирующих издание учебников. Это уже делается в России, в частности, делается и по другим каналам, но необходимость межгосударственной координации остается востребованной. Что, как мне кажется, находит отражение в проекте резолюции, которую мы предлагаем принять по итогам нашей конференции. Настоящая война за историю, которая развернулась на пространстве СНГ среди прочих своих направлений имеет, к сожалению, ярко выраженную антироссийскую направленность. Речь идет о том, чтобы объяснить факт своей независимости жгучей потребностью избавиться от русского или российского влияния. В разных формах эта идея присутствует во многих учебных изданиях, которые сегодня являются базовыми для изучения истории в средней школе в государствах СНГ. За редким исключением, хочу заметить. Мы видим попытки представить Россию исключительно как колонизатора, а весь общий период истории представить как нечто такое совершенно темное и мрачное. Первые учебники постсоветского периода создавались по очень простой схеме. Из учебников истории советского времени изымались разделы, параграфы или абзацы, где говорилось о дружбе народов или о положительной роли СССР в развитии бывшей союзной республики и вписывались новые о колониальной сущности России и СССР, угнетении и борьбе за независимость.

Я не буду сейчас злоупотреблять примерами, потому что примеров этих больше чем достаточно и в той справочной литературе, которую мы попытались распространить к сведению участников. Собственно говоря, самое главное, наверное, в вашем собственном опыте. Нас беспокоит то, что подрастают целые поколения, которые не знают нашей общей истории и не умеют ценить исторической дружбы между нашими народами. Я говорю это не голословно, а опираясь на те данные, которые мы еще раз недавно получили в ходе той работы, которую поручению правительственной комиссии, по заказу Министерства иностранных дел провели среди наших соотечественников, живущих в республиках СНГ и некоторых так называемых непризнанных государствах – Приднестровской Молдавской республики и республики Южной Осетии. Вот это исследование российской диаспоры на пространстве СНГ. В течение конференции мы распространим среди участников эту книгу, вышедшую в этом году. Само исследование было проведено в 2006 году, было опрошено более 5000 респондентов. Опросами были охвачены Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Украина, а также, как я уже сказал, Приднестровье и Южная Осетия. Наряду с вопросами, которые касались современности, касались вопросов самочувствия наших соотечественников, их требований и к России, и к новой исторической реальности (забегая вперед скажу, что самое ключевое для наших соотечественников за рубежом это государственность русского языка и требование равноправия русского

языка и двойного гражданства, как второго, российского гражданства, как гражданства, которое продолжало бы привязывать их к России). Но мы задавали и вопросы, которые относятся к оценке исторических событий. В частности, мы задавали вопрос о том, как люди относятся к прошлому, к распаду Советского Союза и вопрос о том, удовлетворены ли они тем, как в школьной программе по истории представлены отношения России и страны проживания. Так вот, в среднем большее число опрошенных не удовлетворено преподаванием истории в школах, 41,3% опрошенных против 36,1% не удовлетворены преподаванием истории. И подавляющее большинство, я бы сказал, как депутат Государственной думы, конституционное большинство, сожалеют о распаде Советского Союза – 65,9, 66% как раз две трети против 17 с небольшим процентов, люди, которые сожалеют о распаде Советского Союза. Повторяю, речь идет о наших соотечественниках, о людях, которые этнически взаимосвязаны с сегодняшней Российской Федерацией, но живут за пределами России.

Мне кажется, что было бы интересно огласить цифры, касающиеся ситуации в разных странах. Вот, например, в отношении школьных учебников истории и отражении в ней российско-армянских, белорусских, казахских, киргизских, молдавских, украинских отношений. Большинство, как я сказал, этим не удовлетворены. При этом, если в Армении все-таки подавляющее большинство согласно с трактовкой учебников истории (71% против 11%), также как в Белоруссии (56%, 57% согласны с трактовками учебников и 17% с небольшим не согласны), то другая ситуация в остальных объектах нашего исследования. В Казахстане, например, практически поровну – 38% удовлетворены, а 39% не удовлетворены изображением в учебниках российско-казахских отношений. В Молдавии 73% не удовлетворены отражением молдавских учебников истории, российско-молдавских связей, а только 9% – около 10% удовлетворены. На Украине 65% не удовлетворены, 16% удовлетворены. Я уж не буду приводить все абсолютно примеры, но хочу обратить ваше внимание еще на одно: как по возрастным характеристикам отличаются те, кто удовлетворены отражением прошлой истории в учебных пособиях от тех, кто не удовлетворены. Чем моложе респонденты, чем моложе были опрошенные, тем более они удовлетворены тем, что им преподают на уроках истории и, соответственно, тем меньше среди них недовольных. 18% всего недовольны тем, как преподается история среди молодежи до 24-х лет, 42% среди возраста 25-34 года, 43% - 35-54 года. Как видим, число недовольных возрастает по мере опроса у более взрослой части населения, которое как раз помнит эти совместные годы жизни, в отличие от молодого поколения, которое тогда было слишком молодым. Образовательный ценз также влияет на оценку качества преподавания истории в школах. Чем выше уровень образования, тем больше скептиков, тех кому не нравится нынешняя история в школах. Тех кому не нравится, я хочу обратить внимание, среди них 48% - это люди с высшим образованием, 36% - со средним и 28% - с начальным. Чем менее образованные люди, тем меньше они видят причин для беспокойства, чем более образованные, тем больше они этим не удовлетворены.

Я привел эти цифры не ради того, чтобы, знаете, опираясь всего лишь на вот этот срез настроений, делать далеко идущие выводы. Но очевидно одно, что если сейчас, если в этот момент мы не попробуем объединить усилия в борьбе с фальсификацией истории, уже не только на уровне ее творения в научных исследованиях, но и на уровне ее преподавания в школах, то мы проиграем будущее нашего пространства и проиграем всякую возможность идейно, нравственно, если хотите, обосновать любые попытки интеграции, все равно на каком бы уровне они не совершались - на политическом, военном, оборонном, экономическом и т.д. Если сегодня молодому поколению доказать, что все недавнее прошлое, это сплошная череда несчастий, а напротив предметом гордости для каждого украинца должна быть Конотопская битва и гетман Мазепа, то в таком случае заранее ясно, каково будет отношение этого молодого человека к России и к российско-украинским отно-

шениям. Я взял, в данном случае, Украину в качестве примера, но мы можем поставить на место Украины любую другую страну – Грузию, Казахстан, Туркменистан и т.д.

Я приветствую всех участников конференции и очень рассчитываю, что наша работа пройдет заинтересованно. Мы в рамках Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом постоянно обращаемся к вопросу о преподавании, о развитии образования, в том числе развитии преподавания истории и литературы в средней школе, в высшем учебном заведении. И я неоднократно высказывал и надеюсь, что вы меня поддержите, что необходимо написание пособий, которые бы трактовали вот такие конфликтные моменты нашей общей истории, давали бы им объективную оценку и вместе с тем такую оценку, которая не приводила бы к разрушению традиционных отношений дружбы и сотрудничества между нашими народами. Призывом к этому я и завершаю свое выступление в надежде на то, что все дальнейшие выступающие разовьют тему и приведут свои примеры. Большое спасибо.

В.Жарихин

Спасибо, Константин Федорович. Мы продолжаем наше заседание, но я сделаю объявление, что у нас будет кофе-пауза в 12 часов и во время кофе-паузы предполагается сделать коллективную фотографию. В конце - концов это тоже написание самой новейшей истории, поэтому просьба в холле, у выхода собраться и нас сфотографируют. А теперь я предоставлю слово Ищенко Виктору Владимировичу, заместителю директора Института всеобщей истории Российской академии наук. Пожалуйста, Виктор Владимирович.

В.Ищенко

Я рад приветствовать всех собравшихся здесь в этом зале. Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов конференции, которые выбрали в качестве темы конференции очень сложную, очень непростую материю. Вопросы содержания школьных учебников по истории довольно остро дискутируются в последнее время как в России, так и в других странах постсоветского пространства. Прежде чем перейти уже непосредственно к тому материалу, с которым мне хотелось бы познакомить здесь присутствующих, хочу передать участникам приветствие от директора Института, в котором я работаю. Это Институт всеобщей истории Российской академии наук, директором которого является академик Александр Оганович Чубарьян. Он, к сожалению, по объективным причинам не смог здесь сам присутствовать, хотя собирался выступить на этой конференции. Он передает всем собравшимся свои пожелания успехов в плодотворных дискуссиях. В том, что дискуссии будут и в том, что они будут полезны, мне кажется, нет никакого сомнения.

Обращаясь с приветствием к участникам данной конференции, директор ИВИ РАН академик Чубарьян делает это в качестве президента международной Ассоциации институтов истории Академий наук стран СНГ – сравнительно новой структуры в международном сообществе историков.

Дальше я буду более подробно говорить о том, как и почему она возникла, и чем эта Ассоциация занимается. А сейчас позвольте мне после приветственных слов перейти непосредственно к теме своего выступления. Оно называется “Историки стран СНГ в поисках собственной истории”. Многие вещи, о которых хочется сказать, так или иначе уже были затронуты в выступлениях Андрея Евгеньевича Петрова и Константина Федоровича Затулина, поэтому, чтобы экономить время и не подвергать чрезмерному напряжению наш регламент, опущу кое-какие примеры, которые уже были здесь упомянуты, а кое о чем скажу лишь конспективно.

Как вы все хорошо знаете, в конце 80-х - начале 90-х годов на том пространстве, которое носило название Советский Союз, происходили бурные процессы в общественно-политической жизни, завершившиеся в конце концов распадом Советского Союза. Крушение такого большого государства имело и продолжает иметь очень сильные последствия в

самых разных сферах, политической, экономической, даже в сфере социальной психологии и т.п. Не меньшие последствия этот процесс имел и для представителей исторической науки. Причем последствия эти - двоякого рода: с одной стороны в образовавшихся новых государствах появилась объективная потребность переосмысления и написания собственной истории, истории своего народа или истории своего государства. Эта объективная потребность была вызвана еще и тем, что в эпоху Советского Союза работа по написанию истории своих республик велась, как мы все хорошо знаем, в условиях довольно жестких идеологических рамок, выходить за пределы которых было практически невозможно. С другой стороны - если вести речь об учебниках - то в школах всей страны преподавался некий усредненный курс истории Советского Союза, истории, которая либо писалась в центре, либо писалась по рекомендациям, исходившим из центра. Поэтому выработка концепции новой собственной национальной истории объективно стала важной задачей для представителей исторической науки каждой из стран. Однако одновременно у некоторой части историков возник определенный соблазн написать такую историю, которая «выгодна» в настоящий момент, в настоящее время. Такой подход отвечает не столько запросам объективной исторической науки, сколько соответствует потребностям и интересам определенных политических деятелей или политических партий, которые в данный момент находятся у власти. Борьба двух таких тенденций наложила свой отпечаток на те версии или те варианты национальных историй, которые появились в каждой из стран.

Вместе с новыми символами государственного суверенитета и независимости такими, как герб, флаг, гимн, появившимися в бывших советских республиках, важным символом становилась своя обновленная национальная история. Бывший президент Украины Л. Кучма довольно откровенно написал об этом в своей книге с красноречивым названием «Украина не Россия»: «Украину мы создали, нужно было создавать украинца».

Такое прикладное использование истории для воспитания теперь уже нового национального самосознания почти повсеместно привело к процессам, которые можно охарактеризовать как «национализация» или «суверенизация» (используют даже термин «приватизация») некогда общей истории единого государства.

Я не случайно обратил пристальное внимание на существующие две тенденции в развитии исторической науки постсоветских стран. На мой взгляд, тенденция к «приватизации» истории связана прежде всего с определенным политическим контекстом, с некой политической ангажированностью людей, историю пишущих. История как область научного знания, может быть, как никакая другая тесно связана со сферой политики. Диалектика влияния сиюминутных потребностей политической жизни на процесс формирования исторического знания довольно непростая и, положив руку на сердце, наверное, нелегко каждому представителю профессионального цеха историков сказать, насколько он, так сказать, чист и объективен в процессе интерпретации событий давнего или недавнего прошлого, насколько давят или не давят над ним его политические пристрастия или антипатии, его идеологическая ориентация и т.п. Здесь уже употреблялся термин, который стал довольно устойчивым фразеологическим оборотом. Это так называемое «переписывание истории». «Переписывание истории» может, конечно, происходить по-разному, например, в силу появившихся новых фактов или документов. Но чаще, как мы знаем, переписывание идет под влиянием каких-то политических заказов и политической ангажированности. Если говорить об истории как о науке, формирующей объективное знание, то подобные вещи совершенно недопустимы. Если проводить параллели с другими областями научного знания, то, скажем, никому не придет в голову переписывать учебники физики или математики, лишь потому, что в стране появился новый президент или сменилось правительство и парламент. С учебниками истории это, увы, случается.

В конце 90-х годов теперь уже прошлого века, анализируя учебники истории, которые были изданы в некоторых странах постсоветского пространства, в том числе и в России,

мы обратили внимание, что одни и те же события в этих учебниках, отличались друг от друга по своим трактовкам. С точки зрения научного подхода, такое положение, конечно, не могло не настораживать ученых - историков, которые прежде всего заинтересованы в объективном научном знании. По инициативе академических институтов истории России и Украины началась серия консультаций по вопросам содержания учебников для школ. В начале 2001 года в Киеве прошло первое заседание представителей двух Академий наук - российской и украинской, в нем приняли также участие историки Московского государственного университета, Московского государственного педагогического университета, украинского Национального университета им. Тараса Шевченко. Проанализировав учебники, мы обнаружили примерно 7-8 таких пунктов - мы их назвали «узловые или проблемные пункты» - по которым шла явная нестыковка. Это история Киевской Руси, происхождение древнерусского государства, это история XVII века (объединение Украины и России, историческая роль гетмана Богдана Хмельницкого. В некоторых учебниках Украины этот исторический деятель был прямо назван предателем интересов украинского народа, который передал украинские земли под управление российского царя). Такая же нестыковка была в понимании вопросов, связанных с революцией 17-го года и Гражданской войной, с некоторыми вопросами советской истории межвоенного времени, II Мировой и Великой Отечественной войн и постсоветского времени. На основе таких контактов и обсуждений этих вопросов со временем родилась Совместная российско-украинская комиссия историков. Комиссия, во-первых, довольно трудно создавалась, ее деятельность нельзя представлять в виде лихой кавалерийской атаки на проблемы исторической науки, предпринятой с двух сторон. Были довольно серьезные и долгие дискуссии, которые продолжались и в Киеве, и в Москве, но в конце концов такая Комиссия была создана в 2003 году. Она работает, решая постепенно вопросы нашей совместной истории. Созданы совместные рабочие группы с той и с другой стороны, которые много делают для поиска согласованных позиций. Самый последний совместный проект, который разрабатывает Комиссия – это исследовательский и документальный проект под условным названием “1941 год - страна в огне”. Здесь на основании новых архивных источников исследуются события, предшествующие началу войны и непосредственно 41-го года, разрабатываются архивы в Киеве, Москве. Итогом будет совместное двухтомное издание. Один том будет состоять из научных комментариев и еще один - из новых документов. Еще одна совместная работа - это подготовка очерков по истории Украины на русском языке, которые пишет сейчас коллектив авторов Института истории Украины Национальной Академии наук и одновременно подготовка очерков по российской истории, под общей редакцией академика Чубарьяна. Украинская история предназначена для российского читателя, российская история - для украинского читателя, в том числе и для учащихся. Очерки написаны в популярной форме, но на основании самых последних достижений исторической науки, на основании архивных источников. Сотрудничество историков России и Украины наиболее выпукло и характерно отражает проблемы, решениями которых в последнее время заняты представители академической исторической науки в странах СНГ. Примеров существования таких спорных вопросов в отношениях между соседними странами довольно много. Такие страны, как Армения и Азербайджан, Таджикистан и Узбекистан и другие, могут найти немало спорных и неоднозначно воспринимаемых вопросов, касающихся прошлого своих стран и народов, вопросов, которые требуют серьезного, вдумчивого и, я бы сказал, спокойного исследования. Одно из главных условий - это отсутствие излишней политической или околополитической шумихи вокруг работы историков над сложными или плохо изученными темами своей истории.

Идея сотрудничества и всестороннего обсуждения общего исторического прошлого была положена в основу многосторонних отношений ученых – историков стран СНГ. В 2005 году они собрались в Москве. Прежде всего это были представители институтов ис-

тории Академии наук стран СНГ. На собрании было принято решение создать Ассоциацию институтов истории стран СНГ. При этом преследовались две главные цели. Первая - это ликвидировать белые пятна и недопонимание в нашей общей истории, которая имеет-ся и которая связывает все наши страны. Вторая - это школьные учебники, о которых мы очень печемся и они у нас тоже находятся в центре внимания. Одно дело вести дискуссии по тем или иным спорным вопросам, касательно, например, голода 30-х гг. в СССР, или, скажем, проблемы Нагорного Карабаха, другое дело - как об этом написать в учебнике, как воспитывать или как обучать молодое поколение. Для обсуждения многих обозначенных проблем Ассоциация стала издавать журнал, который называется "Историческое пространство – Проблемы истории стран СНГ". Первая книжка уже вышла. Второй номер готовится к печати. Журнал является, в какой-то степени дискуссионной трибуной, в которой свободно обсуждаются все проблемы истории стран СНГ. Мы приглашаем всех заинтересованных лиц писать в наш журнал. Почему он назван "Историческое пространство"? Думаю, это лежит на поверхности. Объективно существует постсоветское пространство, которое, если брать прошлое, связано общей историей, поэтому мы назвали его "Историческое пространство".

Говоря о проблеме учебников, поскольку наша встреча главным образом посвящена проблеме школьных учебников истории, мне бы хотелось сказать, что учебники истории должны отличаться от научных монографий и содержать в себе только устоявшиеся и проверенные сведения и факты. В этом наше глубокое убеждение. Если ученые могут дискутировать на страницах своих монографий, отстаивать свои точки зрения в журнальных статьях, то авторы учебников должны очень взвешенно и осторожно подходить к подбору материалов. Я уже выступал на "круглом столе", который был организован журналом "Родина" по проблемам голода в Советском Союзе 32 - 33-х годов и говорил о том, что в Украине превалирует точка зрения на голодомор как на сознательно организованный геноцид украинцев. У нас другая точка зрения, мы считаем, что это был результат авантюристской аграрной политики тоталитарного режима, который привел к голоду и чудовищным последствиям не только в Украине, но и на других территориях Советского Союза. Поэтому писать в учебниках, что тот голод был сознательно организованным геноцидом украинского народа со стороны Кремля, значит давать совсем еще молодым людям неверные ориентиры в поисках ответов на причины этого явления и ответственности за него. На мой взгляд, недопустимо переносить в учебники спорные исторические концепции. В учебниках не должен негативно изображаться образ соседнего государства или соседних народов. На наш взгляд, вообще учебники должны меньше концентрироваться на истории войн или каких-то политических конфликтов, больше времени и места уделять истории развития культуры, культурного взаимодействия, истории жизни и быта людей в ту или иную эпоху, в разные исторические периоды и т.д. Заканчивая, хотел бы сказать, только лишь совместными усилиями ученых наших стран мы сможем, во-первых, адекватно исследовать историю каждой страны в отдельности и нашу общую совместную историю, во-вторых, если мы будем делать учебники, основываясь на объективном историческом знании, то в этом я вижу как раз и дальнейшую перспективу развития исторической науки в странах СНГ, и дальнейшую перспективу научно обоснованного исторического образования.

В.Жарихин

Мне кажется, что дискуссия завязалась и я хотел бы предоставить слово Барабанеру Ханону Зеликовичу, директору Института экономики и управления, г. Таллин, Эстония. Пожалуйста.

Х.Барабанер

Прежде всего, хочется всех коллег поздравить с тем, что мы имеем возможность вместе собраться и обсуждать достаточно сложные и отнюдь неоднозначные вопросы. Я должен сказать, что это может быть кому-то покажется даже неким эпатажем, я не историк, я доктор экономики, академик Международной академии биосферных наук, но в силу тех исторических процессов, которые происходят на том пространстве, которое мы сегодня представляем, в какой-то степени являюсь и субъектом, и объектом истории. Очень часто, когда говорят об истории России, говорят, что Россия это страна с непредсказуемым прошлым. На самом деле, вообще говоря, все страны являются странами с непредсказуемым прошлым. И здесь я должен, возможно, внести даже некий диссонанс в то, что говорилось до того. Сегодня, насколько я знаю, историки-профессионалы могут оспорить это тезис, на самом деле возникло целое направление, достаточно активно работающее, которое можно охарактеризовать таким понятием “Утопия исторической правды”. Дело в том, что здесь очень много раз звучало слово трактовка. Трактовка это уже субъективный подход. Есть факты, есть документы и есть трактовка. И очень часто идет спекуляция именно на этой части того исторического образования, о котором мы сегодня говорим. Я не случайно свое выступление назвал “Историческое образование”, а не “Учебники истории”, потому что, на самом деле, историческое образование намного шире и глубже того, что дают учебники истории. И когда говорят, что наука может быть дискуссионной, могут быть разные версии и варианты, а учебник должен давать только одну позицию, то здесь возникает очень серьезное диалектическое противоречие, между тем, что является наукой и тем, что дает учебник. Казалось бы, это вопросы чисто методологические, может быть даже схоластические, в какой-то степени, но дело в том, что от решения этих вопросов зависит сегодня судьба огромного количества людей.

И здесь я должен сказать вот о чем: я представляю Эстонию и в Эстонии, как и во многих других государствах постсоветского пространства, одним из наиболее модных слов является слово интеграция. Причем интеграция, понимаемая совершенно по-разному, теми, кто интегрирует и теми, кого интегрируют. На самом деле у нас сегодня происходит так, что субъектом интеграции является государство, а государство мононациональное, это объявлено и зафиксировано в Конституции, а объектом интеграции является по существу не эстонская часть населения. При этом окончательные цели интеграции никак не обозначены, обозначен только основной индикатор, инструмент и неявно названная цель - обэстонивание. Неслучайно идет речь не об изучении сегодня эстонского языка, а идет речь, практически нескрываемо, о закрытии школ с русским языком обучения, идет речь о том и в целом ряде выступлений, это прямо говорится, чтобы «неэстонцы» начали не только говорить по-эстонски, но и думать по-эстонски. А это уже, как присутствующее здесь высокое собрание понимает, не интеграция, а ассимиляция. И вот на этой волне «интеграционных» процессов мы в Эстонии столкнулись по существу.

Все знают о наших апрельских событиях, о том, что названо было «переносом памятника бронзовому солдату», или как у нас называют это «апрельские ночи» и, казалось бы, поверхностно вопрос и заключается в том, вот стоял на одном месте памятник, а его перенесли на другое место. На самом же деле ситуация совсем иная.

И вот сам этот факт заставил во многом подойти к совершенно новому для эстонской научной, скажем, профессиональной элиты осмыслению исторических событий. Неслучайно, вот буквально, только что прошло в Таллинском университете обсуждение, что есть историческая правда. И очень удивительно, что там были совершенно разные точки зрения эстонских историков на те события, которые вроде бы являлись ключевыми для сегодняшней интерпретации истории Эстонии.

Скажем, была ли освободительная война или гражданская война в 18-е 20-е годы. Было ли правительство Тюфа на самом деле или это некий миф, который создается для того, чтобы сказать, что между уходом немецких войск и входом советских войск была

восстановлена независимость Эстонии, т.е. и вот здесь возникает вопрос, я не случайно подчеркиваю, что есть историческая правда.

И здесь следует сказать вот о чем. Когда мы говорим об историческом образовании, то на самом деле, ведь оно формирует, и здесь было очень правильно сказано, мировоззрение человеческое. И вот меня одна вещь очень не насторожила, а напугала. Когда здесь было сказано о том, что молодежь воспринимает историю так, как ее сегодня подают правящие круги тех или иных стран. Это значит – зомбирование! Это значит, что идеологическая часть построения современного государства, на самом деле антироссийского, по существу находит позитивный, положительный отклик в этой среде, потому что на самом деле иного не дано.

Кстати, когда мы пробовали анализировать события, связанные с “апрельскими ночами”, то были попытки, на мой взгляд, очень позитивные - проанализировать это явление с психологической, с философской позиции. На самом деле, что произошло с этим актом: этот акт был, к сожалению, поддержан более 80-ю процентами эстонского населения. 82% эстонского населения сразу после того, как это произошло, заявили, что они поддерживают действия правительства в этих событиях. Это была попытка доказать, что наше понимание истории правильно. Всё, что мы делали - правильно и в этом ряду становится - вы оккупанты и когда вы приносили цветы к этому памятнику, вы хотели нас унижить, еще раз показать, что вы остаетесь здесь, как хозяева, а мы этим актом, как хозяева, доказали, что наше понимание истории вот такое. Это страшно, но это так.

Больше того, сегодня дается целый ряд материалов, в котором говорится, что те эстонские парни, которые добровольно, я подчеркиваю - добровольно, пошли в эсэсовские части, что они пошли, потому что была оккупация Эстонии Россией. И вот здесь возникает опять-таки один из серьезнейших для исторической науки вопросов: а что это было - оккупация, аншлюс, инкорпорация или свободное волеизъявление свободного народа? Это те вопросы, на которые ответов нет. Можно привести целый ряд фактов и фотографий, как цветами встречали советских освободителей или, так сказать, друзей и точно такой можно сделать набор фактов и фотографий и привести, как пример встречали немецких освободителей.

Более того, в Эстонии в разное время вышло два документальных кинофильма, основанных на хроникольно – документальной киносъемке, которые по – разному трактовали исторические события. Один фильм трактовал, что встреча советских войск, это было свободное волеизъявление и назывался этот документальный кинофильм “Солнцеворот”. А второй документальный кинофильм показывал, как приветствовали, как ждали эстонцы вхождения немецких войск.

И здесь возникает очень серьезный вопрос, что происходит на нашем пространстве? Мне кажется, что эти процессы аналогично идут и в других постсоветских государствах. На самом деле, на мой взгляд, есть два противоположных процесса, какой из них возобладает очень трудно сказать. Идет один процесс - ассимиляция, второй процесс - это формирование политической нации. Это принципиально два разных процесса и принципиально разная историческая база.

И еще на одном моменте мне хотелось бы остановиться. После апрельских событий возникла возможность двух вариантов развития. В это время, мне пришлось довольно много заниматься этими вопросами, потому что очень сложная ситуация была и нужно сказать, что два варианта были возможны. Это уменьшение уровня дискриминации, обращение большего внимания на неэстонскую часть населения, сохранения школ с преподаванием на русском языке и т.д. Это один вариант. И второй вариант - это ужесточение ситуации, это усиление дискриминации. К сожалению, по крайней мере сегодня, мне представляется, что дело пошло по второму варианту. К сожалению. При этом есть один очень любопытный момент. Ещё до апрельских событий в части эстонского и политиче-

ского, и научного истеблишмента появилась достаточно серьезная группа людей, которая однозначно говорила о том, что необходимо смягчение целого ряда законов. Велась речь о законах «О языке», о школе, об иностранцах, о гражданстве, и это парадигма, вообще говоря, новая парадигма, начала находить достаточно широкий отклик, в том числе и среди эстонской части населения. И мне представляется, что страх перед тем, что эта парадигма возобладает, был одной из причин, которая толкнула правящую элиту, политическую элиту на то, что бы апрельские события были, я не боюсь этого слова, спровоцированы.

И нужно сказать, что здесь стало необходимым, просто необходимым определенная историческая периодизация того, как мы подошли к этому. Это уже, вообще говоря, научное деяние. Так вот есть сегодня разные попытки периодизации нашей новейшей истории, в которой мы все являемся и субъектами, и объектами.

Если первый период в Эстонии, да и во многих других постсоветских государствах, проходил под лозунгом “Эстония для эстонцев”, в этот период были конституированы, принятые в основном все те дискриминационные законы, которые по сей момент действуют и идея этого периода была довести численность неэстонской части населения до доведенного уровня, до 100%, в то время как в Эстонии в тот период проживало 40% неэстонского населения.

Второй период, когда стало ясно, что массовый исход не состоялся, появилась иная позиция. Да, здесь есть не только эстонцы, но решать, как жить, будут только эстонцы.

И третий период - это как раз был период, предшествовавший апрельским событиям, когда стремление войти в Европейский Союз и НАТО, необходимость хотя бы внешне соответствовать европейским принципам и традициям, заставили, по крайней мере, я бы сказал так, косметически начать кое-что делать, но в основном заверять Европу, мы готовы интегрировать неэстонцев в наше эстонское общество. На самом деле, как нам представляется, речь шла об ином, мы примем в эстонское общество тех, кто готов ассимилироваться и мы дадим им возможность со временем стать эстонцами.

И вот эта двойственность, эти двойные стандарты: потому, что существует внутри страны и, потому, что выбрасывается на внешний рынок, и создали в сознании очень многих эстонцев, я бы сказал, шизофреническое представление о собственном величии. Это и привело к тому, что, вроде бы, уже не так ярко тлевший огонь национализма воспламенился очень активно вновь. И поэтому те события, которые произошли в апреле, они должны быть, на мой взгляд, тщательно исследованы не как факт, факт известен, а что предшествовало этому факту и какие выводы, и какие последствия можно ожидать исходя из этого. Я бы мог еще продолжать, но учитывая и уважая общество, на этом, пожалуй, закончу. Единственное, что хотелось бы сказать...

В.Жарихин

Извините меня, Ханон Зеликович, что я прерываю. Ваше выступление было очень ярким, эмоционально насыщенным, но договаривать мы все будем уже по секциям, надеюсь то, что вы не договорили, вы сможете сказать там. Спасибо. Я хотел бы передать слово Петрову Андрею Евгеньевичу, он уже выступал, но в официальном качестве, а теперь он будет выступать, как историк.

А.Петров

Спасибо большое, Владимир Леонидович. Я очень рад, что мне довелось выступать после таких содержательных и интересных сообщений коллег. Только что коллега из Эстонии -- Ханон Зеликович обострил нашу дискуссию, поставив целый ряд интересных вопросов, которые никто из присутствующих не сможет игнорировать, но я хотел бы начать с другого. После распада Советского Союза и появления новых, суверенных государств, идут одновременные процессы выстраивания новых национальных идеологий и и

обновления методологии, исторических и в целом – обществоведческих исследований. В частности, сейчас активно дискутируется вопрос, насколько правомерно сегодня ставить вопрос о национальной истории. Описательная история национальных государств с развитием глобализации и снижением роли институтов национального государства должна уйти в прошлое. Если мировой экономикой владеют транснациональные корпорации, то причем здесь национальная история. Появились специальные труды на эту тему, смысл которых сводится к тому, что традиционная объясняющая - история умирает. Возникшая в XVIII, XIX веках классическая, история национальных государств становится все менее и менее важна, нужна и интересна.

В теории такой процесс действительно мог бы иметь место, но реальность, которую мы видим перед собой говорит о новом возрождении национальной историографии. Феномен стран ближнего зарубежья, постсоветских государств, дают иной пример, они показывают нам высочайший интерес к национальной истории и всплеск такого неонационализма в исторических исследованиях. И в этом смысле, конечно, нам сегодня очень далеко до закрытия институтов традиционной истории.

Повсюду для построения национальной исторической картины сегодня, характерен подход освоения истории. Он, в принципе, характерен для идеологии, поэтому мое сообщение называлось “История между освоением и пониманием”. Что я понимаю под освоением. Это те приложение и соответствующая тенденциозная интерпретация отдельных фактов и процессов к национальной или партийной программе. Собственно, эти попытки в постсоветских учебниках уже вызвали к жизни, особенно здесь у нас в России, достаточное количество разнообразных откликов, вплоть до юмористических. Надо поблагодарить, Константин Федорович вас, ваших сотрудников за то, что сделали такой дайджест по материалам СМИ, он у всех имеется в материалах, подборка вот этих сообщений о том, какие интересные открытия в области нашей совместной истории делают наши коллеги за рубежом. Российскому читателю это нравится, эти анекдоты переходят посредством Интернета от одного к другому и вызывают у большинства читателей заслуженное недоумение. Какие-то примеры Константин Федорович уже озвучил, их можно умножить: допустим, уже было сказано про 100 эстонцев, которые взяли Константинополь, пока 20000 воинов князя Олега где-то спали в ладьях, в том же учебнике присутствует другой интересный момент о том, как два эстонца везли сено. Не встречалось вам такое, Ханон Зеликович? (Согласно кивает головой) Два эстонца везли сено, по дороге ехала карета А.В.-Суворова, он попросил уступить дорогу, а эти два гордых и непреклонных эстонца, не пропустили захватчика фельдмаршала, намяли ему бока. Это было единственное поражение Суворова. (смех) Ну что остается, если кого-то удовлетворяет то, что два здоровых «лба» справились со старым и больным человеком, довольно хилым по своему физическому развитию, ну, прекрасно, здорово, хорошо. Таких исторических анекдотов масса, по разным странам можно приводить эти примеры. Официальная история Молдовы теперь мыслится как часть истории Румынии, а из соответствующего учебника мы можем узнать, что переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции и предопределил исход Второй Мировой войны. Рядом со мной сидит украинский коллега, он показал знаменитый украинский учебник для 7-го класса, который открывается сообщением о том, что **украинцы** населяли эту землю 140 000 лет назад. То есть украинцы существовали еще до неардельтальцев. Такие примеры у кого-то вызывают законное возмущение, у кого-то – просто иронию, но на самом деле в них заложен очень опасный вектор. Поскольку везде, во всех этих вновь открытых занимательных сюжетах по нашей совместной истории, достается так или иначе России, как наследнице Российской империи. И вот здесь заложена реальная проблема.

Я убежден в том, что история, может не быть мифологией, она может быть научной и я как ученый искренне убежден в том, что истина вообще-то реально существует, и она

даже достижима. Но мы должны, конечно, отчетливо осознавать границы нашего незнания по тем или иным вопросам и делать на это скидку. При этом ряд вопросов для нас совершенно очевиден. Мы восстанавливаем историю по источникам и соответственно возникает вопрос, как препарируется эта история?

В этой связи, конечно, возникает вопрос о постмодерне, о котором тоже уже сегодня упоминалось. Истины не существует. Есть лишь различные мнения. Этот подход сейчас очень моден: что-то происходит, сразу эксперты дают комментарии, у одного такое мнение, у другого – иное, появляется набор текстов живущих самостоятельной жизнью. Оказывается эти события можно представить вот так-то, а я их вижу вот эдак.

К.Затулин

Я прошу прощения, что прерываю, но есть и другая тенденция, она проявилась совсем недавно. Лично я был участником видеомоста с Украиной, где Яворивский, депутат Верховной Рады, многолетний депутат разных созывов Парламента Украины, руководитель Союза писателей Украины, отстаивал еще более конкретный подход: дайте нам самим писать нашу национальную историю. Зачем вы вмешиваетесь в обсуждение вопросов, связанных с украинской историей. Ну это в ответ на разговор по поводу переписывания истории Великой Отечественной войны и переоценки роли ОУН – УПА и бандеровского движения и всего остального. «Почему вы влезаете, это же наши герои! Вы дайте нам возможность...», т.е. на самом деле, речь идет уже не только о том, что признается возможность все что угодно говорить об очевидных вещах и по своему их трактовать, но говорится о том, что вообще существует табу на вмешательство во «внутренние исторические дела». И есть ли такие внутренние исторические дела, на самом деле, или их нет? Вот это, на мой взгляд, тоже один из любопытных вопросов.

А.Петров

Константин Федорович, то, о чем вы сказали, является отражением того, что перед всеми нами стоит реальная проблема. История не может замыкаться в узких рамках, даже если эти рамки являются государственными границами. Если строго соблюдать эти границы, то ни одну историческую проблему по настоящему решить нельзя. Генезис длительных исторических процессов крайне пренебрежительно относится к нынешним таможенным барьерам. Если строго следовать методике Еворивского и других украинских коллег проблемная история быстро превратится в историческое краеведение. Научная история предъявляет особые требования к историческому пространству.

Я недавно был на Форуме творческой интеллигенции СНГ в Астане. Там очень четко ощущалась потребность интеллигенции и ученых стран содружества в двух вещах, всего в двух вещах: Первое, это язык реализации творческого потенциала, второе - это пространство реализации этого самого творческого потенциала. Когда выступает казахский режиссер и говорит, что он перестал снимать фильмы с распадом Советского Союза и стал писать какие-то аналитические записки для министерства, для меня это трагедия, потому что понятно, что с развалом Советского Союза ужается и пространство его собственной творческой реализации. Вот в этом смысле и в истории мне видится нечто общее.

Хотим мы того или не хотим, но, в период с XVII по XIX века, большинство государств ближнего для России зарубежья оказались в составе единой империи и в дальнейшем развивались в пространствах единой империи. Российская империя и Советский Союз вполне обеспечивали полноценное функционирование единого исторического пространства, поле влияние которого распространялось гораздо дальше физических границ романовской империи и СССР.

Поэтому, Константин Федорович, я абсолютно согласен с вами, не может быть в этом случае разговора о вмешательстве или невмешательстве в историю. Могут быть дискус-

сии по отдельным историческим вопросам, я их понять могу, потому что, я понимаю, что в рамках освоения и подлаживания исторического процесса под нужды нарождающейся государственности, можно к запросам идеологии что-то там приспособить. Да, такие моменты существуют, мы это видим везде. Но, когда происходят такие манипуляции, очень часто затрагиваются интересы, причем совершенно конкретные политические, экономические, интересы соседей и вот тогда вопрос выходит за рамки наших круглых столов, он выходит за рамки обсуждения ученых и становится политической проблемой всего населения этого пространства.

Примеров много. Апрельские события в Эстонии – только один из сюжетов. В принципе можно привести массу примеров, когда гуманитарные, по своей сущности, вопросы становились предметом политических проблем с экономическими санкциями.

В.Жарихин

Вы знаете, я лично не могу отпустить, это отпускают все, потому что дальше...

А.Петров

Всех вопросов в кратком выступлении не осветишь, поэтому буду закругляться. Каковы должны быть наши действия в данных условиях?. Нам, конечно, не просто смеяться или плакать надо от тех или иных трактовок совместной истории в современных учебниках. Конечно, у нас крайне ограничены рычаги влияния, на процесс создания таких сочинений в государствах СНГ, хотя бы, потому что это, действительно, суверенные государства. Там имеется своя интеллигенция, своя новая элита, которая строит свою собственную идеологию. Но нужны четкие меры, четкая система, построенная у нас в России для реакции на подобные вещи, потому что все провокации, связанные с историческими вопросами, произрастают, прежде всего, на почве исторической безграмотности населения. Безграмотными людьми легко манипулировать. В этой связи большие задачи стоят перед нашей российской системой образования. Я исторический оптимист и считаю, что у нас и в этом вопросе рано или поздно все наладится, но нужны определенные коррективы. Необходимо иметь в виду, что время ставит перед нами определенные вызовы и очень важно, чтобы вчерашний школьник, выходя после 11-го класса из школы, в эту самую суровую и полную общественных бурь жизнь, был хотя бы в общих чертах подготовлен и снабжен информацией о том, какие вообще проблемы могут возникнуть в его взаимоотношениях с окружающим миром и с соседями.

Второй момент - это, конечно же, перевод вопросов из плоскости политической, в плоскость общественной и научной дискуссии. Давайте встречаться, давайте конструктивно обсуждать спорные вопросы, а потом уже принимать законы и вводить уголовные санкции (сейчас в Украине ставится вопрос об уголовном наказании за непризнание геноцида на Украине). Ведь обсуждение вопроса о голоде 1931-1932 годов учеными трех стран началось уже после того как кандидат в президенты Украины В.Ющенко на своем официальном сайте вывесил лозунг о том, что вопрос о геноциде голодом украинского народа в 32-м году, это есть вопрос об отношении к украинской государственности. Это пример политического использования исторической проблемы, которая была известна историкам, но острота которой не была доведена до общества. Необходимо поднимать подобные вопросы в научной и общественной дискуссии еще до того как они становятся политическими лозунгами.

Третье – Россия должна проявлять собственную активность в историческом поле. Я посмотрел резолюцию нашей конференции, она очень хорошая и все, что там сказано надо, безусловно, делать и пытаться претворять в жизнь. Есть определенные сомнения в действенности предлагаемого межгосударственного экспертного совета по вопросам учебной исторической литературы. В этом вопросе каждая страна играет за себя и в данном

случае никто кроме России о русском мире в широком смысле не позаботится. Для соотечественников нужно создавать и распространять специальную учебную литературу, методическую литературу, дополнительную литературу, которая будет обязательно соответствовать российским федеральным компонентам образования, чтобы эти люди могли при случае реализоваться в России, но плюс ко всему – они должны получить углубленные знания по тем вопросам, которые наиболее остры, в Казахстане, в Украине в Прибалтике и т.д.

Не надо питать иллюзий о том, что мы историки-специалисты, учителя собрались здесь, примем замечательные решения, пойдем в свои школы, научим и все изменится. Нет, к сожалению, в современном глобальном и информационном мире не мы определяем общий фон исторических представлений, Их определяют средства массовой информации, прежде всего телевизор, фильмы, Интернет. Обыватель легче верит ярким образам, нежели сухим фактам. Информационную войну за историческую память выигрывает Пиккуль и Радзинский, потому что это талантливо, это образно. В конце концов, все же знают о том, как «на самом деле» происходили взаимоотношения в элите французского королевства XVII века по романам Дюма, ведь правильно? Не Ришелье был прогрессивным деятелем, а четыре мушкетера. Именно эти «источники» определяют сегодня восприятие истории.

Вот передо мной лежит замечательная, крайне информативная книга, подготовленная Институтом СНГ. Замечательная книжка, каков, Константин Федорович тираж? (в соответствии с финансовыми возможностями). Вот это самый частый ответ. До 1000 экземпляров – самый распространенный тираж академических изданий. 5000 для нашей литературы это сумасшедший тираж. Соответственно, можно считать, что этой литературы просто нет в общественном и информационном обороте. Есть Интернет, да, это другой разговор, нужны официальные ресурсы, надо выходить в Интернет, надо делать специальные программы в средствах массовой информации, это все делать надо, но то, что очевидно в наших силах, и то, что реально мы способны сделать, это в рамках тех же обучающих программ, научить наших детей воспринимать информацию через анализ источника, именно в этом будет наш вклад в гармонизацию этих самых исторических отношений и войну учебников в мирное разрешение этой войны учебников на всем нашем историческом пространстве. Спасибо большое за внимание.

К.Затулин

Спасибо большое, я уж тут захватил опять бразды правления только для того, чтобы сообщить приятное известие, что у нас наступает перерыв и всех приглашаем выпить кофе и продолжить дискуссию с чашкой кофе в руках. Нам нужно пройти сфотографироваться. Давайте соединенными, объединенными рядами проследуем сюда на лестницу и там сфотографируемся.

Объявляется перерыв.

К.Затулин

Так, уважаемые коллеги, продолжаем наше заседание. Просим еще раз всех кто опаздывает, присоединиться к разговору. Как вы знаете у нас есть предварительный список, записавшихся на выступление, но я хотел бы заметить, что всякая импровизация тоже приветствуется и мы будем, по мере сил, стараться дать слово как можно большему числу участников. И подумаем, может быть, о том, как нам интенсифицировать обсуждения, таким образом, чтобы не только мы выслушивали, но и имели возможность задать вопросы и получить ответы. Если вы не возражаете, то после трех первых выступающих мы сделаем короткую паузу на вопросы и ответы к тем, кто уже выступил, после чего пойдем дальше по списку выступающих. Кто хотел бы выступить прошу направлять записки к нам, в наш импровизированный президиум.

А сейчас я предоставляю слово Александру Петровичу Афанасьеву, руководителю информационно-аналитического отдела Московского дома соотечественников, кандидату исторических наук.

А.Афанасьев

Уважаемые коллеги, мне, прежде всего, хотелось бы поздравить всех нас с темой, которая вынесена на наше обсуждение и поблагодарить организаторов конференции за приглашение представителя Международного Московского дома соотечественников на столь важное для нас обсуждение. Тема учебников истории, проблема трактования истории, прежде всего, в странах СНГ, думается, назрела давно и уже отмечалась неоднократно, что она сейчас является столь же важной, а иногда является более острой, чем проблема русского языка в этих странах. Эти две проблемы являются равнозначными и идущими, в общем-то, в разрешении своими параллельными курсами. Прежде всего, хотелось бы сказать, что здесь акцентируется внимание на проблемах фальсификации истории, преимущественно в странах СНГ. Но надо отметить, что фальсификация истории идет повсеместно. Будучи недавно на выставке в Берлине, я неоднократно беседовал с местными русскими, которые отмечали, что в Германии тоже наблюдаются элементы ползучей фальсификации, особенно в вопросах Второй Мировой войны. В ответе на вопрос кто победил у молодого поколения создается впечатление, что в общем-то победили во Второй Мировой войне прежде всего американцы. Ну, естественно, более остро проблема фальсификации истории стоит в странах СНГ. Она остра и она в какой-то мере фальсифицируется не столь тонко, как западными средствами массовой информации, политическими, идеологическими средствами. Проблема не просто острая, уже отмечалось, проблема очень сложная. И, на мой взгляд, мы не берем во внимание один важный аспект - это аспект объективности. Есть субъективные моменты фальсификации истории и есть определенные нюансы объективного плана. Если сопоставлять историю развития стран СНГ, с европейскими странами, то обнаружится, что там объединительные процессы, так называемая, идея объединения в Соединенные Штаты Европы была выдвинута еще очень давно, но к реальному объединению стран в рамках Европейского Союза, европейские страны шли медленно путем укрепления государственности каждой страны и отстаивания достоинства каждой страны.

На постсоветском пространстве укрепление государственности страны, объединительные процессы в нем были более активны, нежели укрепление собственной государственности в этнических рамках. И поэтому, собственно говоря, мы сейчас сталкиваемся с проблемами фальсификации, которая является, как бы частью, необходимым атрибутом формирования и становления государственности на постсоветском пространстве.

Я хотел бы выделить три основных направления фальсификации. Они все, так или иначе, здесь упоминались, но я хотел бы ещё раз сказать о роли историков в этом. Первое - это попытки возвеличивания того или иного этноса, в том или ином государстве и даже на мировом пространстве. Это возвеличивание и здесь вот, почему - то отсутствует Александр Алексеевич Князев, он был здесь. И в своем недавнем интервью он отметил возвеличивание как фактор, это обратная сторона, определенного комплекса неполноценности, сформировавшийся в малых государствах, в малых нациях. Комплекс неполноценности выплескивается стремлением, как бы компенсировать какими-то легендами. И здесь на этом поприще, конечно же, тон задают не профессиональные историки, а тон задают дилетанты, которые выкидывают всякие популистские идеи и тем самым одновременно самоутверждаются.

И здесь вырастает проблема профессиональных историков, когда они сталкиваются вот с этими моментами и, чтобы оставаться профессиональными историками, им прихо-

дится проявлять определенное мужество и идти иногда наперекор приветствуемым течениям.

Второй фактор - это стремление сыграть, соспекулировать на болевых точках. Вот упоминался голодомор и у каждого народа, у каждой страны есть масса таких болевых точек и здесь, на мой взгляд, основную роль, основной тон задает, конечно, государственный заказ. Выполняют его не политики, разумеется, а работают историки: публикуются какие-то материалы, может быть те, которые не были в ходу, может быть те, которые закрывались, но это заказное, конечно, и одностороннее освещение, и здесь уже, так сказать, на совести историков, принимать этот государственный заказ или не принимать.

И следующий аспект - это раскручивание, так сказать, антироссийских настроений. Здесь больше западническая тенденция, на мой взгляд, и здесь большую роль играют, так называемые, гранты. Конечно же, грант с антироссийским духом легче историку получить в освещении антироссийских настроений, нежели какую-то действительно проблемную историю объективного плана.

Но я хотел бы сказать, что мы сосредотачиваемся только на том мнении, что фальсификация идет за пределами России - это Украина, Казахстан, и это действительно там происходит. К сожалению, происходят фальсификации и внутри России. Мы неоднозначно и не ровно освещаем советский период и от выборов к выборам сгущаем негативистские моменты, но объективного подхода пока еще, по моему, нет. Либо мы не созрели, либо пока идет исподволь эта работа. С другой стороны в этом процессе потихоньку идет реабилитация и дореволюционного периода. Я совсем недавно был в Международном союзе дворян, на юбилейной выставке в связи со 160-летием императрицы Марии Федоровны, ну и там акцент делался не исторический, конечно, а акцент делался на том какие Александр III и какова его супруга в личном плане, какие это были хорошие люди. То есть историческая правда, историческое стремление объективно рассмотреть эти фигуры, тоже нет желания, а наоборот, какой-то, так сказать, уклон в другую сторону.

Каковы же пути преодоления фальсификации? Я не думаю, что если мы сегодня заклеим фальсификаторов, то тем самым решим вопрос. Наверное, здесь всё сложнее и пути здесь сложные. Мы еще сами не определились и у нас, (к сожалению, нет здесь Александра Васильевича Чепурина), но у нас не сложилась или, по крайней мере, не выработалась четкая линия, в отношении стран СНГ. Я столкнулся с этим, когда был ученым секретарем в МГИМО и был допущен к материалам коллегии МИДа, я столкнулся с теорией маятника, что вот мы сейчас, (это еще при Козыреве было), что мы сейчас на одной стороне маятника, который качнулся вправо, маятник неизбежно качнется влево, то есть к объединительным процессам, к восстановлению Советского Союза и нам главное здесь на этом процессе не наломать дров, не пролить крови, как в Сербии это было и тогда безболезненно можно будет удержаться на плаву и в той ситуации. Теория маятника, конечно, не поддерживается на государственном уровне, но тем не менее есть такое ощущение, что историки где-то вынуждены принимать её во внимание: а стоит ли принимать в серьёз суверенитет той или другой страны СНГ, если это фикция, если, так сказать, завтра все вернется на круги своя. И здесь какая-то двусмысленность, на мой взгляд, все-таки присутствует.

Второй аспект - это мы, в России, еще не определились, кто мы, куда мы идем, в каком направлении движемся. И вот эта нечеткость граней внутри страны, нашего самосознания, тоже ведет к путанице.

Следующий момент - это проблема нравственности. Недавно на последнем Русском народном Соборе, на котором и Константин Фёдорович присутствовал, церковь, руководители русской православной церкви, обращаясь к политикам, затронули очень важный вопрос. Сейчас в политической кампании делается ставка на личность, личность достойную, и по-видимому, народом уважаемую, и в какой-то мере любимую. А если (я боюсь

этого слова), это ошибочная позиция - делать ставку только на личность. И потому на Соборе шла речь о том, чтобы укреплялась нравственная основа государства и с тем, чтобы уже на этой нравственной основе мы не зависели от той или другой личности, которая приходит к руководству на том или ином этапе нашего развития.

И, наконец, последнее. На мой взгляд все зависит от профессионализма. Если мы профессионалы, если мы добросовестные и уважаем самих себя как профессионалы, то мы должны стремиться к достоверности анализа истории.

Я недавно был на первой на постсоветском пространстве, конференции историков в Одессе. Эта конференция называлась «Воронцовские одесские чтения», где были историки России, очень много историков Украины и историки из Молдавии. И вот на примере, так сказать, Малороссии или Новороссии и роли одной единственной личности графа, а потом князя Воронцова, исследовалась, так сказать, историческая канва этого края. Это один из примеров того, как историки разных стран, детально занимаясь конкретной проблематикой и проявляя добросовестность, как исследователи, уважая друг друга и мнения историков, раскрывают суть проблемы и приходят к какому-то консенсусу. У меня предложение такое, под эгидой Института стран СНГ проводилось немало значимых мероприятий и одно из них, это «Зарубежная диаспора, интеллектуальный потенциал России», на который были приглашены интеллектуалы со всех стран и не только из СНГ. Мне кажется, следующий «круглый стол», можно было бы посвятить исторической науке, когда бы встретились историки разных стран и попытались обсудить не только назревшие проблемы, но и пути их решения. И важный еще момент, с тем, чтобы историки не были в отрыве от историков преподавателей истории. Вот все, что я хотел сказать.

К.Затулин

Большое спасибо, Александр Петрович. Сейчас я хотел бы предоставить слово, как и объявлял Леониду Владимировичу Полякову, доктору философских наук, заведующему кафедрой общей политологии Высшей школы экономики из Москвы и после него Людмила Николаевна Алексашкина. Пожалуйста.

Л.Поляков

Спасибо, Константин Федорович. Добрый день, уважаемые коллеги! Мне приятно, что я опять в одной компании с историками, представителями Академии наук, нашего выдающегося, поскольку единственного, но не только поскольку единственного, института стран СНГ и есть возможность вместе с вами поразмышлять над очень острыми проблемами, связанными с тем, что действительно история нас не оставляет в покое.

Живя в сегодняшнем, мы постоянно возвращаемся на десятилетия, столетия и даже тысячелетия назад, поскольку давно замечено, что история, это политика, обращенная в прошлое. А поскольку тот, кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее, то историческое самопознание - это мощнейший ресурс. Да, конечно, да, но он формулировал на вечные времена технологические истины, которые не опровержимы в любом контексте, я бы сказал так, немножко цинично, Константин Федорович. Но, поскольку ученый в первую очередь должен констатировать факты и только, потом добавлять моральную оценку, я хочу, коллеги, сосредоточиться на трех моментах, не знаю, насколько глубоко вы их обсуждали, но мне представляется, что они заслуживают постоянного внимания.

Первый момент связан с тем, что актуализация этой проблемы совместной истории тех народов, которые когда-то образовывали единое геополитическое целое, сначала в рамках Российской Империи, затем в рамках Советского Союза, вот этот коллективный образ, начиная, где-то со второй половины 80-х годов прошлого века, вплоть до сегодняшнего времени, подвергается, конечно, такой мощной и естественной во многом искусственной эрозии.

Если некое коллективное самосознание этих народов, скажем там, 50 лет назад, 100 лет назад предполагалось сложившимся и перспективным, то ли в образе такой гражданской целостности народа Российской империи в период Думской монархии, когда Россия достигла, я бы сказал, паритета в демократическом развитии со своими оппонентами, конкурентами, партнерами в Западной Европе и Северной Америке, этот период 1905 и 1917 год, то ли в образе новой исторической общности «советский народ», то теперь мы видим, что эти мощные интегрирующие образы целостности уходят в прошлое, рассыпаются под влиянием конкретных политических практик и, конечно, под влиянием сознательных усилий тех людей в новых государствах, возникших на пространстве Советского Союза, которые отвечают за формирование идеологии, и которые таким образом решают свои внутригосударственные проблемы.

Формирование идеологии государств на постсоветском пространстве переживает острый кризис, самый мощный, самый главный в создании новой государственности и без разрешения этого кризиса, никакая государственность долго продержаться не может. Поэтому то, что мы наблюдаем на пространстве СНГ, и в особенно острых формах, поскольку это нас касается, скажем, в Украине, то есть попытка не просто построить собственную историю, а переформатировать в целом историю вот этого интегрального сообщества, которое здесь на протяжении почти тысячелетия формировалось, это во многом естественный, закономерный и не неожиданный процесс.

То есть для нас с вами как для профессионалов, обществоведов это не должно быть сюрпризом. Другой вопрос, что с этим делать, возможно ли на этот процесс каким-то образом позитивно влиять, поскольку понятно, что остановить, даже затормозить его практически нельзя. Вот этот момент очень тесной сращенности исторического на самопознании с конкретной политической практикой, превращение истории в политический ресурс, видимо, этот момент должен быть постоянно, в зоне или даже в центре внимания всех тех, кто пытается осмыслить процессы, которые следуют за крупнейшей геополитической катастрофой XX века, за распадом СССР. Потому что без учета этих процессов и понимания их точной интерпретации, без представления общей картины того, что с нами происходит, что происходит с этим пространством, есть ли шансы на реинтеграцию или будущие форматы подчиняются какой-то иной логике, дроблению, или, так сказать, организации каких-то локальных, региональных блоков и т.д., или подчинению какой-то новой силе, то вот это всё нами, в конечном счете, не будет понятно, если мы не поймём эту главную тенденцию: как именно складывается историческое самосознание этих новых наций, новых государств.

Процесс влияния здесь, я бы сказал так, что он постоянно идет и как всегда в политике, если вы не занимаетесь политикой, политика вами занимается. Я хотел бы сослаться на одно авторитетное место, на такую организацию, информация которой признается всем мировым сообществом 100% достоверной, а именно на Центральное разведывательное управление США, которая на своем сайте размещает, так называемую, Мировую книгу фактов. Там абсолютно точные сведения даются по каждой из стран мира, как правило адаптированные на текущий год, на ноябрь, скажем, 2007 года. Если вы зайдете туда и откроете нашу Россию, вы обнаружите, что Россия начинается, согласно вот этому сайту, с XIII века и это значит, что всю Киевскую Русь просто элегантно и без всяких усилий, от нас отрезают. Это я к тому, что вот так незаметно, аккуратно формируется временной и пространственный образ. Это в качестве научного факта дается, это не некая вылазка враждебная, просто указывается XIII век и смотрите дальше. Это к вопросу о том, как это делается для профессиональных историков, для их своевременной реакции и для умения с такими вещами работать.

Я перехожу ко второму моменту - в том, что меня интересует в нашем диалоге, в нашей сегодняшней конференции. Отчасти коллега Афанасьев уже затронул эту тему, мо-

жет быть она и раньше высказывалась. Обращая внимание на то, что происходит в странах СНГ, предъявляя претензии к нашим бывшим компатриотам, в смысле жителям одной и той же страны, мы действительно очень часто забываем обратить аналогичные претензии к самим себе. Вернее так, мы эти претензии выдвигаем, но некоего решения проблемы, на которую мы указываем нашим коллегам, мы сами не предлагаем. Я имею в виду, что, споря с фальсификациями допускаемыми историками в странах СНГ, мы сами пока еще не готовы самим себе предложить консенсусный образ нашего прошлого, российского прошлого и более широко вот этого, условно назову, интегрально-евразийского прошлого, это во-первых.

И во-вторых, а это связанные вещи, мы не способны предложить конкурентоспособные, извините за тавтологию, проект будущего. Я хочу вот эти два момента особенно акцентировать.

По прошлому должен быть консенсус среди нас, а по будущему должны выдвигаться конкурентоспособные проекты. Что касается прошлого и почему я настаиваю на консенсусе. Может быть это, как бы, против течения, потому что вы помните, наверное, что с самого начала, когда проекты новых учебников по истории и обществознанию попали в поле общественного внимания и привлекли даже особое внимание руководителей государства, в том числе, и главы государства, в качестве одного из тезисов высказывалось такое соображение, что в области исторического самопознания нужно предлагать школьникам различные варианты, различные концепции, чтобы они сами выбирали, какая им нравится. Тогда вот по поводу истории такая мысль неоднократно высказывалась. Мне представляется, что здесь совершается очень серьезная ошибка, если мы не забываем, что история это политика, неизбежно хотим мы того или нет и мой пример с ЦРУ, по моему, этот тезис достаточно иллюстрирует, то мы должны четко разделять два уровня: мы с вами, как профессионалы, доктора, кандидаты, профессора, доценты или просто историки, мы с вами можем иметь десяток или тысячу версий о российской или евразийской истории, мы можем быть по своим взглядами коммунистами, евразийцами, либералами и т.д. и т.д., но если мы понимаем, что историческое самосознание есть инструмент политический и образ прошлого есть основной важнейший фактор социализации, то есть воспитание граждан в подготовке будущего, то мы не можем допустить здесь, я бы сказал, такого рынка, пусть молодой человек приходит к нам и купит то, что ему кажется правильным. В вопросах политических, в вопросах строительства, укрепления и гарантирование будущего любой государственности, я бы сказал так, никакой торг не уместен. Это вот то, что называется суверенитетом. Это продление идеи суверенитета в области исторического прошлого, оно, по моему, еще недостаточно не то, что осознанно, оно даже вообще не принято.

Мы все еще находимся на уровне, я бы сказал, вульгарно-либерально публицистики 90-х годов, когда естественным порывом, освободительным - кончайте нам вешать лапшу на уши с вашим кратким курсом ВКП(б), дайте нам право писать историю так как мы хотим - оно превращается в некую, я бы сказал так, политическую и государственную безответственность. Повторяю, на уровне нас, как группы интеллектуалов, производящих знания, сам механизм конкурентной борьбы, гипотез, теорий и т.д. абсолютен, непререкаем, никто его не ставит под сомнение. Сколько здесь присутствующих, столько версий российской истории. Но у нас же с вами есть процедуры верификаций, фальсификаций. Мы с вами ежегодно, ежемесячно участвуем в различных коллоквиумах. Мы производим знания, потребителями которого являемся в первую очередь мы сами. Но затем мы производим некое знание, которое употребляется уже на уровне не тех, кто дискутирует, а тех, кто социализирует - учителей истории в школах. И вот наш опыт с Андреем Петровым, колоссальный новый опыт, я думаю, взаимно обогащающий нас и учителей, а именно поездки по федеральным округам в течение двух месяцев с сентября-октября, показал, что

учительское сословие, это как бы особая интеллектуальная группа, я бы сказал так, интеллигентная, интеллектуальная группа, транслирующая наши знания в глубины подрастающего поколения, целиком такую позицию понимает и принимает. Оставаясь плюралистами, и уважая различные точки зрения, они четко сформировали запрос, дайте нам целостную консенсусную картину нашей российской истории. Мы готовы в классе организовывать любые дебаты, в зависимости от нашего профессионализма, желания включаться, работать на всю катушку, у каждого учителя свои обстоятельства, понимаете, да? Но дайте нам то, что хотя бы стало предметом для того, чтобы от этого можно было отталкиваться, пещку, от которой можно будет плясать.

И вот пока эта задача не решена, пока у нас даже, я бы сказал, на методологическом уровне господствует, повторяю, эта вульгарно-публицистическое либеральное настроение 90-х - «каждый имеет право сочинять свою историю и в этом наше высшее достижение», мы будем посылать сбивчивый, непонятный двух, трех, стосмысленный сигнал нашим коллегам за рубежом, соотечественникам за рубежом. Если этот сигнал будет четким и ясным, я думаю, что тогда и настройка исторического самосознания, исторической памяти и в Украине, и в Белоруссии, и в Казахстане и т.д. и т.д., в тех же странах Прибалтики будет происходить, я бы сказал так, в более приемлемых и ясных форматах, не по принципу подальше от оккупантов, от этой вечно терроризирующей империалистической России, а по принципу, вот есть образ России, четкий и ясный. Что мы можем поставить рядом? И нужно ли нам противопоставлять такому образу что-то другое.

Да, я бы хотел, чтобы вот эта картина, которую я рисую, она, конечно, утопическая, поскольку пока этого нет, как можно скорее воплощалась в реальность. В том числе и посредством собрания такого, на мой взгляд, очень важного и актуального представителей, людей, занятых в области написания и понимания истории из всех стран СНГ.

Теперь вторая часть, по поводу будущего. Конечно же площадка должна строиться как высококонкурентная, потому что никто не имеет права монополизировать будущее нашей страны, в этом смысл политики.

И вот эта вот свободная конкуренция проектов будущего и представления их опять-таки за рубеж своевременное и адекватное, мне кажется, тоже может помочь очень серьезно в формировании четкого, ясного исторического самосознания наших соседей. Спасибо.

К. Затулин

Большое спасибо. Сейчас, одну секундочку. Мы договорились, что мы предоставим слово трем выступающим, после чего некоторое время отведём для реплик, вопросов и ответов, если не возражаете. Сейчас я хотел бы предоставить слово Людмиле Николаевне Алексашкиной, доктору педагогических наук Российской академии образования, заведующей лабораторией исторического образования РАО. Пожалуйста. После этого будет обмен мнениями.

Л.Алексашкина

Я представляю Российскую академию образования, я в ней проработала более 30 лет и, не повторяя того, о чем очень интересно говорили предшествующие выступавшие, хотела бы добавить только некоторые наблюдения об опыте сотрудничества в области создания школьных учебников истории.

1. Переломный характер и динамизм новейшей эпохи сказываются, в числе прочего, и на школьных учебниках истории. Необратимость и отдаленность прошлого не служат препятствием для изменения наших представлений о нем. При этом существенную роль играет как развитие базовой науки, так и изменение общественной ситуации, смена ценностных ориентиров.

Отмечая многообразие исторических концепций, подходов к отбору материала, его интерпретаций в современных школьных пособиях в различных странах, нельзя не увидеть и общие черты учебников, прошедших экспертизу и рекомендованных для использования в массовой практике. Это:

- соответствие преобладающим концепциям национальной (существующей в данной стране) исторической науки;
- использование в качестве основных оценочных критериев комплекса принятых в данном обществе духовных, нравственных, социальных ценностей, а нередко и прямого политического заказа.

2. На протяжении короткого по историческим меркам периода в российском школьном историческом образовании пройден большой путь – от спешно подготовленных, весьма скромных по оформлению изданий начала 1990-х гг. к изобилию учебников истории в начале XXI века (для каждого школьного курса предлагаются 5–7 учебников, выпускаемых центральными издательствами, а также значительное число региональных пособий). При этом можно выделить типологические особенности учебников разных лет.

Для пособий конца 1980-х – начала 1990-х гг. были характерны:

- тенденция к пересмотру версий и оценок, принятых в советской историографии; при этом сказывалась приверженность авторов к той или иной научной или политической доктрине, нередко – прямая пристрастность (особой полемичностью отличались учебники по отечественной истории XX века);
- преобладание социально-политической истории, ставшей полем мировоззренческих баталий;
- при повышенном внимании к историческим проблемам в большинстве пособий игнорировались педагогические, дидактико-методические аспекты (отсутствовали иллюстрации, документы, справочные данные и другие обязательные компоненты современного учебника; вопросы и задания ориентировали учащихся на простой пересказ авторского текста).

В учебниках, вышедших в конце 1990-х гг. – начале XXI в. (отчасти это книги новых авторов, отчасти – усовершенствованные издания учебников 1990-х гг.) обращают на себя внимание следующие черты:

- качественное расширение корпуса учебников (федеральные, региональные, для основной и старшей ступеней школы);
- в концептуальных подходах – преобладание так называемой модернизационной концепции истории; бóльшая взвешенность исторических характеристик; авторы, как правило, избегают идеологизированных оценок, нередко приводят альтернативные суждения о событиях и их участниках;
- попытки применения антропологического, культурологического подходов; большее внимание в некоторых учебниках к вопросам материальной, духовной, художественной культуры;
- расширение круга исторических личностей, характеризующихся в учебниках (хотя сведения о них включаются в учебники неравномерно, не без влияния пристрастий, или, наоборот, методом перечисления);
- лучшая дидактико-методическая проработанность: а) переход от сплошного авторского монолога к структурированию информации (основной, дополнительный, справочный текст); б) совершенствование вопросов и заданий, составителями которых являются специалисты по методике преподавания истории в школе; в) включение элементов диалога с учащимися; г) «расцвет иллюстративности», связанный с новыми техническими и полиграфическими возможностями.

При общей положительной оценке указанных изменений нельзя не отметить и случаев чрезмерного увлечения теми или иными компонентами учебника или дидактически-

ми приемами. Это относится, например, к избыточному иллюстрированию некоторых учебников, когда «картинки» недостаточно связаны с текстом, значительно превосходят текст по объему и «подавляют» его, не сопровождаются вопросами и заданиями. Трудно согласиться и с встречающимися проявлениями крайнего релятивизма авторов (пример вопроса из учебника: «Согласны ли вы с тем, как объяснено в тексте возникновение негритянского рабства? Может быть, у вас есть свое объяснение?»).

3. К «портрету» школьного учебника истории. При разработке учебников серьезного внимания заслуживают запросы тех, от кого в высокой степени зависит эффективность всего образовательного процесса – учителей. Так по мнению учителей (высказано на семинаре во Владивостоке в 2001г.), хороший учебник истории характеризуется следующими качествами: объективность в изложении исторического материала; ориентация на общечеловеческие ценности, отсутствие национальных, расовых, религиозных и иных стереотипов; отражение спорных вопросов истории, включение документов и материалов, излагающих разные точки зрения; доступность, ясность, адаптированность к возрасту учащихся; развивающий характер изложения, включение развернутой системы вопросов и заданий для учащихся; современный дизайн, хорошее полиграфическое исполнение.

4. Учебники в современном информационном контексте.

Развитие новых информационных средств и технологий в современном мире, проявляющееся во всех сферах жизни общества, затрагивает и сферу школьного образования. В отношении школьных учебников важны две группы обстоятельств. С одной стороны, учебники кажутся наиболее устойчивыми в своих функциях элементами образовательного процесса. Ведь в них отражен тот социальный опыт, который каждое поколение стремится передать последующим поколениям. Соответственно, школьные учебники привлекают обостренное внимание общественности как во времена стабильного развития, так, в особенности, в периоды социальных перемен. С другой стороны, все чаще ставятся вопросы о соотношении учебников с новыми формами передачи информации, в том числе на электронных носителях. Высказываются мнения, что учебники как образовательный инструмент устарели, должны быть отодвинуты на второй план или вообще отвергнуты. Предлагаются варианты изучения истории по историческим источникам (историческая оппозиция). Разрабатываются компьютерные учебники (информационная оппозиция).

Представляется, что вопрос о соотношении учебников и других учебных средств должен рассматриваться не только применительно к объему и содержанию исторического материала, но и в связи с функциональными различиями и коммуникативными качествами пособий. Так электронные учебные пособия (учебные программы и пособия, комплекты документов и иллюстративных материалов и т. д.) имеют информационную, развивающую, контрольно-рефлективную, профессионально-ориентирующую функции. А традиционные учебники, помимо уже названных информационной, развивающей, контрольной функций, выполняют и такие важнейшие функции, как мировоззренческо-системообразующая и познавательно-методологическая (в случае, если авторы включают элементы методов исторического познания на демонстрационном и деятельностном уровнях). В силу этого учебники сохраняют статус базового, комплексного средства обучения.

5. Особенности структурирования и отбора материала в современных учебниках всеобщей истории для российских школ.

Общая тенденция, которая влияет на объем и содержание названных учебников, состоит в изменении баланса курсов отечественной и всеобщей истории. Речь идет о сокращении объема учебного времени, отводимого на курсы всеобщей истории (от прежде предусматривавшейся половины до одной трети общего количества часов), проведении выпускных школьных экзаменов и вступительных экзаменов в вузы по курсу истории России, включении единой строки «История» (вместо отдельных строк «История России» и «Всеобщая история») в аттестаты.

Структура курсов всеобщей истории строится в соответствии с цивилизационно-региональным подходом (в отличие от страноведческого подхода, принятого в вузовских курсах). Ключевой категорией в этом случае служит цивилизационный регион, а события истории отдельных стран рассматриваются в связи с основными процессами (как проявления типического или уникального опыта).

В рассмотрении европейской истории можно отметить диалектически соотносящиеся тенденции. С одной стороны, значительное внимание уделяется интеграционным процессам, с другой стороны, расширяется спектр регионов – страны Северной и Южной Европы, государства Балтии.

В учебниках всеобщей истории, а также в курсах региональной истории расширяется материал по истории государств-соседей. Так в последние издания некоторых учебников новейшей истории зарубежных стран включена информация, связанная с:

- образованием независимых государств в Европе в 1918 г. в результате распада Российской, Османской империй и Австро-Венгрии (приведены сведения о провозглашении независимости Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы);
- установлением авторитарных режимов в странах Восточной Европы (в том числе – в Эстонии, Латвии, Литве);
- интеграционными процессами в современной Европе – вступлением в начале XXI века ряда государств в НАТО и ЕС.

В качестве мер, позволяющих оптимизировать представления школьников о государствах-соседах, следует говорить не только о количественном увеличении исторических сведений, но и о качестве приводимой в учебниках информации. Наряду с более выразительным раскрытием исторического опыта и своеобразия пройденных народами и государствами путей важнейшее значение имеет направленность на преодоление стереотипов национальной, религиозной и иной ксенофобии, воспитание учащихся в духе конструктивного взаимодействия с людьми другой национальной и государственной принадлежности, отвечающего условиям современного взаимосвязанного мира.

К.Затулин

Большое спасибо, Людмила Николаевна. Я заранее скажу, что 5-10 минут мы отведем на вопросы и реплики, после этого все-таки еще раз пропустим даму вперед и предложим слово Тамаре Петровне Волковой из Алма-Аты. А теперь, как мы и договаривались. Мое предложение: реплика одна минута или вопрос-ответ, пожалуйста, в любом варианте, только если вы задаете вопрос, говорите кому, пожалуйста.

С.Селиверстов

Добрый день. Я представляю Евразийский национальный университет в республике Казахстан, Астана. Университет им. Льва Гумилева. Людмила Николаевна, мне понравилось Ваше очень насыщенное выступление. У меня два вопроса, они может чуть технические, но тем не менее. Учítывая, что в российском образовании историю преподают по отдельным учебникам, ну как и везде - Российская история и Зарубежная история, на ваш взгляд, в каких учебниках должна быть отражена история стран, все-таки предпочтительнее, стран СНГ, стран Евразийского региона? Это один вопрос.

Второй вопрос, на ваш взгляд какую долю от изучения Всемирной истории в средних школах в России должна занимать История стран СНГ? Спасибо.

Л.Алексашкина

Вопрос один другого краше. Вот в каких учебниках? Я бы сказала во всех. Во всех в прямом смысле слова. Там, где речь идет о совместном существовании, ну понятно, что это учебники российской истории, там, где речь идет о раздельном существовании до Рос-

сийской Империи или после в постсоветском пространстве, значит в учебниках Всеобщей истории. Единственно, что при этом получается, что мы не можем выстроить сквозную единую линию истории страны. Но отличительная черта учебников, это в утешение самим себе, отличительная черта школьных учебников, от вузовских в том, что вузовские строятся по страноведческой структуре, там монографически рассматривается история каждой страны, ну больше или меньше. В школьных учебниках в той ситуации временной, которая сейчас у нас сложилась, практически невозможно этого сделать.

Получается, что история отдельно взятых стран, присутствует в контексте европейской или мировой истории там, где она опять же позволяет показать либо типический, либо важнейший процесс, либо уникальность каких-то явлений, не повторявшихся в истории. Вот это на первый вопрос, чтобы не злоупотребить временем.

Второй вопрос о процентном соотношении. Вы знаете, что это абсолютно, как человек скромный, могу сказать, что ответить не могу в процентах, с арифметикой не очень.. Потом, понимаете, это абсолютно рамочные вещи, у нас даже в том соотношении отечественной Всеобщей истории, о котором я сказала, в двух реально существующих курсах две трети и треть, это рамочное соотношение. Поэтому предписать сколько часов я должна отдать на государство СНГ, во всяком случае я вот сейчас не берусь. Это на самом деле вопрос...

К.Затулин

Вопрос вот какой: исходя из вашего же деления две трети на одну треть. Вы СНГ в две трети или в одну треть записываете?

Л.Алексашкина

И туда и сюда, потому что там, где речь идет об истории советского периода, соответственно это часть советской истории и, кстати говоря, даже такие тонкие вещи, как провозглашение республик в отдельных территориях распадавшейся империи и правительств разного рода, которое там заявляли о себе, это все равно у нас рассматривается в контексте российской истории.

В.Ищенко

По поводу этой информации, которую Леонид Владимирович дал. О сайте ЦРУ. Дело даже не только в этом сайте ЦРУ. Мне даже кажется, что это у них там уже освоено, что называется информация. Речь, очевидно, идет о стандарте образования ЕС, в котором курс российской истории начинается как раз с этой эпохи. Даже там позже начинается, по сути со времен Ивана Третьего, когда независимое государство возникло, а все остальное, это такие предпосылки возникновения этого независимого российского государства, соответственно, все остальное отходит к истории других государств - членов ЕС. Вот так скажем.

Поэтому это идет, мне кажется, вот отсюда. И это довольно опасный момент, на мой взгляд. Потому что сейчас по Болонской Конвенции программы европейские должны быть взаимопересекаемые, т.е. по отечественной истории и по российской истории. Люди, которые закончат там бакалавриат, или школу здесь решат стать бакалаврами в Сорбоне, что они сдавать будут интересно?

А.Олейников

Этот вопрос я бы задал и себе и тем, кто выступал уже. На мой взгляд, это принципиальный вопрос. Здесь говорилось о том, что есть и возможные различные точки зрения и вместе с тем мы говорим, что в учебнике истории для школы должна быть представлена одна точка зрения, вот правда сейчас было сказано, что должно быть и другая. Нет ли

здесь внутреннего противоречия и кто будет определять, на самом деле вот ту точку зрения, которая придет в школу? Правда в резолюции говорится, что должен быть создан некий экспертный совет по содержанию, но это по-существу историческая цензура. Значит это первый вопрос Он провокативный, а не провокационный.

И второй вопрос, вы говорили о двух условиях создания учебника прежде всего, что учебник создается для своего государства и на основе ценностей, принятых в этом государстве. Но мы сегодня присутствуем при ситуации, при которой практически во всех государствах, которые здесь присутствуют, имеется, я бы не сказал, антагонистические, но социумы, противостоящие в какой-то степени и вот здесь возникает очень сложная проблема. Национальные ценности и общечеловеческие ценности. Мне представляется, что это методологический вопрос, может быть один из самых острых.

Л.Поляков

Очень коротко, поскольку по поводу того, что в учебнике должна присутствовать одна какая-то позиция, это вроде как камушек в мой огород. Может быть, вы меня неправильно поняли. Значит, я согласен целиком с Людмилой Николаевной. Я говорил о том, что в учебниках не должны быть какие-то дискуссионные, в науке неустоявшиеся точки зрения или какие-то вещи, которые характеризуют государство-соседа, как врага, народ соседний как врага. Я против этого, а то, что говорила Людмила Николаевна, я под этим подписываюсь.

К.Затулин

Уважаемые коллеги, еще вопросы? Реплика, пожалуйста.

С.Селиверстов

Прошу прощения, что второй раз включаю микрофон. Дамы и господа мне кажется очень интересное важное совещание, конечно, Институт стран СНГ выполняет важную миссию в этом деле, но я хочу подчеркнуть такое обстоятельство. Это вопрос двухсторонний. Это вопрос не только односторонний, как мы воспринимаем Россию. И проблема не только в том, что сегодня история России имеет нередко негативный образ в учебниках и монографиях стран СНГ, вопрос и в другом. А какой образ наши страны Украина, Эстония, Казахстан, Грузия, Узбекистан, как они отражены историками России. Как на наши страны Россия реагирует, это тоже проблема существует. И это должно быть двухстороннее понимание. Это не только претензии должны быть к нам, но и мы можем высказать, если не претензии, то пожелание, чтобы нас выслушали. Это вот один момент, без которого цивилизованное обсуждение данной проблемы вообще невозможно.

Второй момент, который мне хотелось бы подчеркнуть, он заключается в том, что учителя истории в школах сами учебники ведь не пишут. Их пишут историки, академики, образно говоря, профессионалы. Пишут высокие чины исторической науки. Оттуда идет это в школы, а учителя это воспроизводят. Поэтому, извините, но сейчас все-таки госзаказ идет к академиям наук, по крайней мере, в России да и в других странах. Так вот, что я хочу сказать: прежде чем в школах наших стран возникали взаимные позитивные образы друг друга, вначале эти позитивные образы должны возникнуть в академической науке. Вот как наши ученые доктора и академики будут позитивно воспринимать друг друга, тогда это будет и в школе.

Чтобы мы позитивно могли воспринимать друг друга, что нужно? Нужно изучать. Я не случайно задал вопрос о процентах, потому что в школах, допустим, в республиках, (а я представляю Казахстан, мою родину), безусловно мы изучаем историю России. Не только, историю Германии или, допустим, Англии. И наши школьники хорошо осведомлены о том, что делается в России. Но я хотел бы задать вопрос, а что школьники в России знают об истории Украины, Грузии, Казахстана, Эстонии и т.д. Узбекистана? Какой процент

эти страны занимают в курсе школьной истории в российских учебниках? Я думаю это близко к нулю на самом деле.

Я почему задал вопрос. Если это изучение будет в курсе российской истории в школе, то в курсе Всеобщей истории, оно нигде не будет. Но мы не «ближнее зарубежье», мы нормальное зарубежье. И история нашей страна должна быть нормально отражена, полно-весно. Идеал - одна треть. Вот если бы в Всемирной истории вы дали одну треть странам СНГ, то у нас все вопросы решились бы. Вы бы тогда нас изучали. И вы бы не удивлялись нашим проблемам.

Один пример я приведу все-таки, что я имею в виду. Вот проблема 32-го, 33-го годов. Почему она возникла? Историки знали всегда об этом. Но в 90-е годы, почему эту проблему поднимает Украина? Где российские ученые в 90-е годы были? Почему Российская академия наук и университеты не издали фундаментальную монографию по источникам за тот период? Эту карту перехватила сейчас Украина, а ведь это результат чего? В 90-е годы говорили о чем угодно, о политических репрессиях, о 37-годе, но о трагедии русско-го крестьянства никто не говорил, потому что считалось, что это, вот результат этого. Сама Россия потеряла эту проблематику, проблематику стран СНГ, а теперь, конечно, Россия отстала, теперь Россия оказалась, в какой-то степени, извините, в хвосте вот этой проблематики и беспокоится о фальсификации. А зачем - не знаю. Извините, надо просто изучать друг друга. Мы будем изучать историю России. Россия будет изучать историю нас. Тогда мы будем жить в дружбе, как надо. Спасибо.

К.Затулин

Спасибо. Хотелось бы верить! Я тоже, в свою очередь, воспользуюсь правом сказать два слова в качестве реплики. Хотелось бы верить, что дело просто в недостатке изученности. Хотя, на мой взгляд, мы лукавим слегка, когда говорим о том, что вопрос только в том, что мы недостаточно друг друга знаем. Мы вполне достаточно знаем друг друга, для того, чтобы формулировать некие выводы. Мы все взрослые люди. За спиной у нас университетское, институтское образование, у многих кандидатские или докторские степени и т.д. Так что мне кажется, когда мы сводим все к тому, что мы недостаточно друг друга знаем, поэтому есть недоразумения мы немножечко лукавим.

Я полностью поддерживаю общий призыв, что необходимо понимать, как представле-на история СНГ. Я поэтому и задал этот вопрос: в каких третях мы, ну или, по крайней мере, Академия образования, его ведущие специалисты видят историю стран, ныне неза-висимых государств, а бывших союзных республик или составных частей бывшего обще-го целого.

Я бы еще добавил вот о чем. Я, конечно, отдаю должное призыву добиться консенсу-са в том, что касается прошлого, но я отношусь к этому также как в математике, я раньше был хорошим математиком, но это было в школьные годы. Есть такой математический знак, стремление к бесконечности. Поэтому стремление добиться консенсуса в отношении прошлого во всем абсолютно, не реализуемо, поскольку это как стремление к бесконечно-сти. Достаточно будет, если мы изберем метод вариантных приближений. Этого вполне достаточно, потому что есть варианты приближения, которые допустимы с точки зре-ния многомерности исторического процесса, а есть очевидные приближения, которые не допустимы. Например, очевидной глупостью является то, что украинцы живут 140 тысяч лет, именно как украинцы на территории нынешней Украины. Это не для кого из истори-ков, кроме национал-романтиков не является доказуемым фактом. А отношение, к Петру Первому или к Екатерине Второй, вполне является предметом для обсуждения, хотя у нас могут быть разные конечные результаты такого обсуждения, по крайней мере, у некото-рых.

Я с удовольствием прослушал выступление Людмилы Николаевны, когда она говорила о том, какими принципами нужно руководствоваться. В принципе я поддерживаю то, что необходимо уважать сегодняшние ценности, в том числе политические, культурные, нынешние, которые сегодня приняты в тех или иных государствах. Но я не могу согласиться с тем, что необходимо уважать такую ценность, как, например, реабилитация немецко-фашистских пособников, если это возводится в ранг национальной ценности. Я не могу согласиться с тем, что в Турции с сегодняшнего дня все считаются турками, и всякая попытка претендовать на иную национальность Турции со времен Кемалия не приветствуется. Это приводит и к курдской и другим проблемам.

Я не могу приветствовать, то, что до последнего времени в Турции уголовно преследовалось упоминание о геноциде армянского народа, потому что геноцид армянского народа, по моим представлениям, в Турецкой империи присутствовал. И если мы будем возводить в ранг ценности, которые мы должны уважать, когда мы говорим о Турции, то на лицо конфликт наших интересов.

Последний вопрос, который я хотел задать Виктору Владимировичу. С конца 90-х годов я слышу о многотрудной работе Комиссии института Всеобщей истории, Отделения истории по написанию сначала общего русско-украинского учебника. Теперь, если я правильно понимаю, избран новый вариант, украинские историки должны написать российскую историю, а российские украинскую. Я только хотел выяснить темпы этой работы, будет ли она завершена при жизни нашего поколения? И так ли уж правильно заниматься этой работой, учитывая сегодняшнюю политизацию этих проблем, особенно в рамках Академии наук. Здесь говорили о том, что у нас академики пишут историю, высокую историю, именно академики очень часто вынуждены оказываться политиками от науки. И мы все прекрасно представляем, что они очень стеснены в своем объективизме. По крайней мере, на опыте той комиссии, о которой идет речь. Я что-то не вижу никакого практического выхода этой работы. А каждый раз, когда говорим о том, что нужно заниматься учебником истории для Украины или, по крайней мере, пособием для России, нам говорят, что есть комиссия, которая этим занимается. Хотел бы знать, когда появятся результаты работы этой комиссии?

В.Ищенко

Я отвечу на самую последнюю фразу. Результаты появятся, очевидно, в январе-феврале 2008 года. Это раз. Это будут очерки по истории России, которые группа российских авторов под руководством академика Чубарьяна готовила как раз для украинских школ и не только школ, а вообще для массового украинского читателя. Что касается с конца 90-х годов, то это результат некой дезинформации. Я сейчас поясню.

Когда я говорил о том, как долго и трудно рождалась российско-украинская комиссия историков, этот процесс как раз пошел сначала 90-х годов, мы тогда подвергли ревизии учебники, которые были написаны в обеих странах. Мы прочитали более 30 украинских учебников, украинские коллеги прочитали более 30 учебников по разным классам, разным параллелям, которые были изданы в России. Потом в результате свободного обмена мнениями, мы сказали все, что мы думаем о написанном в тех учебниках и получили в ответ замечания, высказанные украинскими коллегами.

Вопрос о написании общего учебника никогда не поднимался. Мы с самого начала говорили о том, что хотели бы найти общие подходы к тому, как нам трактовать совместное прошлое и особенно те болевые точки, о которых сегодня здесь неоднократно говорилось. Что касается общего учебника, это изобретение журналистов. Я помню, когда Матвиенко, будучи вице-премьером Российского правительства, приехала в Киев, то почему-то был пущен слух о создании такого учебника. Это породило целую массу никому ненужных по-

литических выступлений, всякого рода демонстраций, когда украинцы выходили с плакатами и протестовали против того, что Москва опять начала диктовать, как нам писать нашу собственную историю. Я еще раз повторяю, с полным основанием, речь об общем учебнике никогда не стояла. Может быть когда-нибудь в будущем, когда улягутся политические страсти и все, что связано с этим, этот проект осуществится. Сейчас мы можем давать только рекомендации для учителей и вести совместную работу такого рода.

У меня есть один вопрос и одно очень короткое предложение, но уже напрямую не относящееся к написанию учебников, к истории, больше к политической стороне дела, но оно меня в последнее время довольно сильно волнует и я не могу его не высказать. У нас была общая история со всеми странами, со всеми республиками бывшего Советского Союза, и это дает нам право сообща отмечать какие-то важные исторические даты, которые в этом прошлом были. Сообща, например, праздновать победу над фашизмом во Второй Мировой войне, отмечать 9 Мая. Что касается 32-го и 33-го года, то о чем мы много раз говорили, то меня всегда удивляет, почему Россия занимает в этом плане какую-то оборонительную позицию, почему мы не можем отмечать День памяти жертв голода во всем Советском Союзе. Почему, скажем, наш Президент не может зажечь свечку в память жертв голода. И этим самым мы снимаем очень многие вопросы, которые возникают вокруг истории с голодомором. Россия теперешняя, не несет никакой ответственности за деяния режима, который существовал в 30-е годы. Это надо всем дать ясно понять. И в том случае, когда речь идет о каких-то трагических страницах, то Россия, как государство и российский народ, это такие же жертвы, если речь идет о жертвах, как и украинцы, как и жители Казахстана и т.д. Думаю, это было бы неплохо, если бы наши соответствующие политические инстанции это поняли. Спасибо.

К.Затулин

Соответствующие политические инстанции и хотят по этому поводу сказать вот что. Во-первых, если я правильно понял теперь, речь идет об очерках русской истории, которая русскими же историками, российскими, будет написана исключительно в рамках той дискуссии, которая велась с украинскими историками. Наверное, для того, чтобы не было этих проблем, в тот момент, когда вице-премьер Матвиенко, на самом деле еще до этого, Матвиенко вообще была вице-премьером только в 2001 году. Так вот, в тот момент, когда возникла эта инсинуация в отношении написания совместного учебника истории, наверное, какой-то представитель Академии наук, а лучше всего академик Чубарьян, должен был выйти к журналистам и сказать, нет, мы этим не занимаемся. Значит никто его не слышал. Я достаточно информированный человек ни разу не слышал, чтобы кто-то отрицал, что есть такая цель.

А теперь я хочу привлечь ваше внимание к другому, к тому, что сказал не я, а к тому, что сказал наш гость из Прибалтики или из Республики Балтии, как ему будет угодно. Он сказал о том, что мы в Российской Федерации пропустили момент, когда нужно было этим заниматься. Хочу сказать, что пока в течение многих лет вели плодотворную дискуссию о том, какими подходами заниматься, нужно было выпускать свои версии этого события и утверждать их, а не откладывать это до 2008 года.

А теперь в отношении политических оценок голода и всего остального. Вот я лично в составе Государственной думы этой уходящей, четвертой Государственной думы, предложил, в момент, когда только обсуждался вопрос о принятии закона о голодоморе, как о геноциде украинского народа. Принять в нашем составе Государственной думы закон о геноциде русского и других народов Советского Союза, в ходе преступлений коллективизации и голода 30-х годов. Одно из возражений, которые были по этому поводу, заключалось в том, что в этом случае Российская Федерация, нынешняя Российская Федерация, понесет огромные убытки, связанные с компенсациями жертвам этого голода и т.д.

Да, было бы неплохо принять этот закон, но пришлось бы половину бюджета на это потратить, а это довольно сложно. Это конъюнктурная причина, я согласен, но она, тем не менее, существует для понимания тех людей, которые как Нестор пишут летопись в отрыве от реальности, просто замкнувшись в своей келье, все равно как она называется, монастырь или Академия наук.

Так вот, что касается того, что «вам кажется», то мы за них не отвечаем. На этот счет спешу вас уверить существует своя версия на той же Украине, где говорится, раз Россия сидит в Совете Безопасности ООН и не отдает нам здание украинских посольств за пределами Российской Федерации, точнее посольств Советского Союза, находящихся в странах зарубежья, и при этом считает, что она исторически продолжатель Советского Союза, то будь добра отвечай и по преступлениям Советского Союза. Вот что говорят по этому поводу.

А то, что наш Президент, если он «свечку зажжет, то к нему вопросы снимутся» - не снимутся! Они для этого и подняты. Я вам просто могу сказать, если кто читает Московские новости, я рассказал об этом примере в прошлую пятницу в статье по Украине.

Один из руководителей Конгресса украинских националистов, выступая на официальной церемонии, посвященному 75-летию голодомора, призвал не просто сделать Днепр красным от крови жидов, москалей и всех других организаторов голодомора украинского народа, он предложил березы с елями срубить, потому что, видите ли, пейзаж москальский. Это не во Львове произошло, это в Запорожье произошло. Он там возглавляет Конгресс украинских националистов. Пока вы будете медленно поспешать с дискуссиями по поводу того, как бы нам эту тему обсуждать и какие подходы использовать, за это время, к сожалению, другие формируют за вас этот образ. Это мы должны самокритично признать.

Г.Петрова

Я учитель из Латвии. И здесь пауза, чтобы все осознали, что без нас очень многие вещи будут просто пустым разговором. Ну, а теперь по делу. Значит, сегодня мы очень много говорим об Украине и это не случайно, потому что разговор очень болезненной, очень болезненные темы затронуты. Тема самая свежая. И в связи с этим, вот что мне хотелось бы сказать. Россия имеет мощнейшую структуру, я имею в виду историков и все структуры с этим связаны. Наверняка есть вопросы, которые российской стороне более важны, вернее эти болезненные вопросы более известны, и которые могут рано или поздно всплыть. Поэтому я думаю, что российские историки, должны работать на упреждение проблем и тогда многие вопросы снимутся. И, кстати, я хочу сказать по поводу того самого пресловутого голодомора. Конечно он был в российских учебниках по истории в 90-е годы, но он не подавался так, как подала Украина, которая нашла болезненное место и стала туда бить. Таких вопросов очень много, надо к ним быть готовыми. Спасибо.

В.Ищенко

Вы знаете, у меня вот какие два соображения по поводу завязавшейся дискуссии. Людмила Николаевна упоминала о том, что в 70-е годы работали целый ряд совместных комиссий по школьному образованию, школьным учебникам. Вот у меня лежат эти замечательные памятники интеллектуальной мысли, в частности, совместное заключение. Тут такой том машинописный, причем, часть на американском формате бумаги и т.д.. По тем временам это было экзотикой, ну а сейчас это нормально. Вот эти заключения, они действительно результат таких серьезных интеллектуальных усилий, где наши историки сделали такие существенные замечания к принципам подачи материала в американских учебниках. Можно, конечно, собрать сейчас комиссию и посмотреть, что изменилось в американских учебниках. Допустим, там содержалось замечание о том, что необходимо полнее и объективнее отражать историю коренных народов Америки. Что-нибудь изменилось

там по этому поводу, конечно ничего не изменилось. Это я вам просто совершенно спокойно говорю. Поэтому, конечно, инструмент занятый для того, чтобы вырабатывать те точки сближения может быть, но как инструмент активного продвижения своей точки зрения, это не самый оперативный и не самый действенный момент.

Теперь по поводу реплики коллеги из Казахстана. Вы задали вопрос о том, как освещается история стран СНГ в наших учебниках. Я вам должен сказать следующее, вообще это боль о том, как освещается история не русских народов и вообще всей территории Российской империи и народов России, в наших учебниках. Я для себя выработал такую формулу, что после распада Советского Союза в советских учебниках история подавалась нормально, допустимо, приемлемо, в нормальных пропорциях и за этим следили. Потом, после распада Советского Союза наметилась тенденция в том, что сейчас в учебниках истории, в наших российских учебниках истории фигурирует по сути история Северо-западной и центральных федеральных округов, ну есть там Сибирь. Но все равно тоже, это абсолютно недостаточно, это не отвечает нашим собственным политическим задачам.

К.Затулин

Я с этим абсолютно согласен, все равно мы не сможем написать, как Кучук сидел в парламенте и какие решения принимал парламент Золотой орды. Понимаете, не сможем мы это придумать, если это является условием. Некоторые территории, присоединенные или вошедшие в состав, в тот момент еще не выработали субъектности своей жизни. Может быть национальные культурные особенности, они всегда присутствовали, но они не были субъектом исторического процесса длительный период. Поэтому здесь нельзя просто механически предъявить претензию и ждать, что мы сейчас напишем о том, чего не было.

В.Ищенко

Абсолютно согласен, надо писать не о том чего не было, а о том, что было и то, что сейчас вызывает неоднозначную реакцию. Допустим, если наряду с Киевским государством существовало такое развитое и даже, знаете ли, в Поволжье большое государство Волжская Булгария, то мы должны писать о нем. Должны писать о нем не в параграфе, который предшествует рассказу о том, как его сокрушили, а должны писать о взаимодействии с этим государством на достаточно длительном временном отрезке и тогда у нас отчасти снимется вечная озабоченность и недовольство татарской интеллигенцией.

То же самое и с совместной историей стран СНГ, конечно надо включать ее в существующую историю. Конечно возникает недовольство что у нас проходит история создания Московского государства и дальше плавно перетекающая в выборы царей, и потом перечень съездов. Поэтому когда ставится вопрос о том, что мы должны играть на опережение, да, наверное, должны, но мы сначала должны вообще привести в соответствие с требованиями современного мира, что называется, современной жизни то, что у нас есть.

К.Затулин

Уважаемые коллеги, мы многократно, по-моему, превысили время, но я не думаю, что это было не нужно, это было как раз наиболее полезно, обменяться этими суждениями, потому что не только в споре рождается истина, но вообще истина она возможна только в полемической форме достижения.

Я сейчас хотел бы вернуться к порядку нашей конференции и предоставить слово Тамаре Петровне Волковой, профессору Казахстанско-немецкого университета, декану факультета социальных наук, кандидату исторических наук, Алма-Ата, Казахстан.

Т.Волкова

Спасибо. Я хотела бы ответить любезностью на любезность, так как меня пропускают мужчины вперед, я постараюсь быть краткой, я думаю, что это обрадует всю аудиторию.

Единственное, в силу этого мне придется читать текст, поэтому я заранее извиняюсь. Хочу все-таки позволить себе пару слов. Прежде всего я хочу сказать, что очень рада присутствовать на подобном совещании, мероприятии, конференции, потому что, собственно говоря, мы варимся в собственном соку и впервые за многие годы, да, мы ездим по конференциям, но это все-таки бывает узко тематически или регионально. Впервые за многие годы я, например, могу говорить с коллегой из Молдавии, Таджикистана и надеюсь, что с другими также, и за это, конечно, отдельное и большое спасибо нашим организаторам.

И также хочу отметить момент, что если посмотреть программу, пожалуй, больше всего получается уделено вопросам Казахстана, это и довольно большая представительная делегация из Казахстана, и также доклады других участников, касающихся именно Казахстана и, как я понимаю, истории Казахстана. Ну, вот тем самым хочу внести и свою лепту в это общее дело. В связи с контекстом обсуждаемых проблем, хочу отметить, что в данном случае я объединяю и ученого практика, который практически всю жизнь проработал в Институте истории Академии наук Казахстана и занимался историей Казахстана профессионально, и в тоже время преподавателя университета, так как мне пришлось, как и моим коллегам, что называется, переквалифицироваться. В то же время я непосредственно работаю с первокурсниками, практически со вчерашними школьниками. Поэтому проблемы школьного образования и также школьных учебников мне очень хорошо знакомы.

Хочу объяснить свои основные позиции и те выводы, которые я сделала в своем докладе. Совершенно очевидно, что все наши страны сейчас, я имею в виду страны бывшего Советского Союза, переживают период модернизации и это, конечно, сложный процесс социальной трансформации, во время которого идет ломка традиционного сознания, потеря привычных идеалов, ориентиров и ценностей и, как правило, возникает некий идеологический вакуум. Крайне важно в это время значение образования, ибо казалось бы банальная истина “Наше будущее - наши дети” сейчас верна как никогда. Говоря иначе, завтрашнее общество будет жить сообразно тем образам, представлениям и идеалам, которое сформируется в умах современной молодежи. Хотелось бы верить, что образование выполнит в этом деле свою благородную миссию, хотелось бы верить.

Особую роль призвана сыграть именно обучение истории, прямо влияющее на складывание мировоззрения подрастающего поколения. Понятно, что в условия полиэтнического и мультикультурного общества, период идеологического транзита протекает особенно сложно и многопланово, что обусловлено формированием национальной идентичности и как следствие ревизии национальных историй. Но именно пересмотр истории с этноцентрических позиций способен запустить механизмы, ведущие не только к научному или мировоззренческому противостоянию, но и к реальному общественному расколу. В силу подобных обстоятельств историкам-профессионалам, а тем более тем, кто преподает, всегда приходится помнить об огромной моральной ответственности и здесь приводилось выражение “Война историй” или “История о войне”, а я хочу привести другое выражение “Войну начинают историки”. Таким образом встает вопрос о значении толерантности, как универсальной ценности полиэтнического и мультикультурного общества. В этом отношении Казахстан и казахстанское общество в отражение официальной идеологии предстают как образец межэтнического и межконфессионального мира и согласия. Причем толерантность преподносится, как некое имонентное общество казахстанского народа. Да, конечно, исторически сложилось так, что на территории Казахстана многочисленные этносы, в результате совместного проживания, сумели достигнуть в значительной степени терпимости, понимания и взаимоуважения по отношению друг к другу. Как специалист, занимающийся проблемами полиэтнического общества, могу подтвердить, что еще в архивных документах XIX века в действительности имеется факты большого морального значения о взаимопомощи и взаимовыручке в обыденной жизни представителей разных народов и прежде всего русских и казахов. Если кто-то хочет, то я могу эти факты отдельно

потом привести. Но наряду с этим описываются и случаи неприязни, вражды, взаимной конфронтации и даже кровавой резни. Документы XX века, в том числе и советского времени, в общем отражают эту же тенденцию. В результате анализ совокупности фактов приводит к закономерному выводу о том, что принципы добрососедства и терпимости, вырабатывались годами в ходе сложной социальной практики различных этносов. Совершенно очевидно, что государство регулировало эти процессы, подводя их под заданные параметры. Соединение прагматичного житейского опыта и идеологических постулатов государства, в итоге сформулировали в республике особый микроклимат дружбы и добрососедства.

В советское время Казахстан образно называли лабораторией национальных отношений, где в мире и согласии проживали 130 национальностей. Таким образом, история Казахстана содержит богатейший материал, который можно использовать для воспитания как толерантности вообще, так и этнического толерантности в особенности. В Казахстане о толерантности общества говорят очень часто. Президент республики Нурсултан Назырбаев неоднократно отмечал “Толерантность и терпение казахстанцев, их радушие и приветливость” ставил задачу сохранения и развития межэтнического согласия и межконфессионального диалога в обществе. Более того, эти условия признаны необходимыми для достижения страной главной стратегической цели, вхождение в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира.

Буквально недавно наш президент выдвинул идею создания, формирования, скажем так, казахстанской нации. Сделано это, кстати, уже на протяжении новейшей истории второй раз. Первый раз это было два года тому назад. И как первый так и второй раз это встретило довольно-таки яростное сопротивление со стороны казахской интеллигенции, но тем не менее об этом заявлено. Совершенно ясно, что толерантность не является некоей данностью социума, а должна, скажем так, взращиваться постоянно и неуклонно, особенно в условиях сложного переходного периода. В этом отношении важно проанализировать роль школьных учебников в истории Казахстана, которые как раз и должны передать молодежи опосредованный опыт предыдущих поколений, например учебники самого начального школьного курса истории Казахстана, которые изучаются в 5 классе. Сейчас необходимо пояснить, что в нынешнем учебном году все школы Казахстана перешли на, так называемые, учебники нового поколения, т.е. произошла смена практически всех учебников. Поэтому для анализа я беру, скажем так, старый учебник прошлого года и новый, тот, который появился и запущен в процесс обучения сейчас. Итак, прошлогодний учебник, который назывался История Древнего Казахстана.

Во вступлении заявлено, что история Казахстана рассказывает историю казахского народа, народов населяющих Казахстан, всей страны Республики Казахстан. Авторы отмечают, что Казахстан является страной, в которой свободно и счастливо, в мире и согласии живут представители более 130 национальностей. Они обещают учащимся, что из учебника вы узнаете историю таких слов и понятий, как “родной край”, “наши предки”, “родина”, но даже при самом поверхностном чтении учебника становится ясно, что это учебник казахской истории для казахских детей. Нигде в книге ничего не рассказывается об обычаях, культуре каких-либо народов, которые проживают в Казахстане. Примеры, рассказы, иллюстрации все только из жизни казахов. Даже домашнее задание, составить список своих предков до седьмого колена, что очень характерно для каждого казаха, то есть это обязательное знание такое, это, так скажем, невозможно в силу социокультурных особенностей для детей других национальностей. Вы сами понимаете, в крайнем случае это знание прабабушки, и вот дается такое домашнее задание для всех конечно. Вопреки обещаниям авторов, вряд ли учащийся 5-го класса не титульной национальности, поймут, что же такое для них родной край и родина. Хотя на стр. 34 еще раз прямо утверждается: Казахстан - это твоя родина, твоя земля. Новый учебник для 5-го класса, который введен

сейчас, он перестроен совершенно по другому принципу, называется “Рассказы по истории Казахстана”. По идее авторов он должен охватить весь период истории Казахстана с древности до наших дней для пятого класса. Ну, то, что здесь сейчас говорилось, картинка учебника, скажем так, она гораздо привлекательнее, учебник лучше издан, с иллюстрациями, полиграфически более такой приемлемый, и важный момент, он написан на русском языке, я должна здесь сразу пояснить, чтобы и дальше было понятно.

Учебники для русской школы, в начале написанные на казахском языке, потом с казахского языка переведены на русский. Перевод абсолютно не откорректирован, поэтому, даже когда я здесь буду читать какие-то цитаты, я заранее приношу извинения, совершенно корявый русский язык, в местах вообще совершенно неправильным. Я не знаю зачем так сделано, но это так. Уже на второй строчке учебника, в качестве главной определяющей всей истории Казахстана, отмечено “Длившееся столетиями колониальное прошлое”, это 5-й класс. Как следует из текста, это колониальное прошлое окончилось только в XXI веке, т.е с наступлением независимости.

Говоря о сложном процессе принятия частью казахских родов российского подданства, авторы рисуют образ России, как коварного государства. Дальше идет цитата “Россия решала воспользоваться положением казахов в своих политико-экономических целях”. Я тут же хочу сказать, что историками, уже многократно изучен этот процесс “добровольного присоединения части Казахстана к России”. Показаны глубокие внутренние причины, которые привели к принятию российского подданства. А здесь видите, такая чистая, внешняя экспансия. Такой одномерный подход, конечно, характеризует тенденциозное отношение к событиям. Далее говорится, что, цитирую “Используя присягу казахских правителей на верность, Россия под предлогом защиты казахов от внешней угрозы, начала захватывать земли для строительства крепостей и поселение на них русских казаков. Земли для перекочевков стали уменьшаться, подчеркиваю, день за днем”.

Речь идет о середине XVIII века, когда специалисты коллеги меня поймут, когда проникновение России в Казахстан было минимальным, т.е. это явное искажение фактов. Образ России-колонизатора, похоже полностью экстраполируются авторами на Советский Союз. И уж Советский Союз предстает со страниц учебника перед бедными пятиклашками в виде этакого монстра.

Говоря о политике оседания казахского народа и коллективизации, авторы рисуют следующую картину, опять-таки цитирую “Советское правительство конфисковало весь скот казахов”. Это явное извращение, это было не так сразу скажу, “таким образом намерено подвергнув народ голоду и до последнего наблюдало, как гибнут люди. С помощью оно не торопилось. Советскому Союзу не нужен был казахский народ со своей землей и скотом. Сюда хотели переселить другие народы и разбить здесь лагеря”. Это цитата, я могу это все показать. Стоит ли говорить, что при чтении текста такого содержания, наряду с сопереживанием трагедии своего народа, возникает образ врага, что может стать плодотворной почвой для различных фобий, в том числе и ксенофобий.

К сожалению формирование образа врага стало одним из распространенных приемов отдельных авторов в школьных учебниках. Понятно, что такие методы никак не способствуют формированию толерантности, тем более у детей с еще не развитым критическим мышлением. В этом отношении особенно показательным является учебник истории для 11-х классов общественно-гуманитарного направления, т.е. подчеркиваю этот момент, именно для гуманитариев, что означает более углубленное изучение. Здесь представлен период истории Казахстана с XVIII века по настоящие дни. Согласно концепции авторов учебника, основное содержание этого периода вплоть до 1991 года, составляет, цитирую “национально-освободительная борьба казахского народа на пути к независимости”. Эта формулировка, кстати, является названием первого же раздела учебника и подразумевает вначале борьбу против власти России, а затем и СССР.

С самого начала подчеркивается именно этническая составляющая российской власти. Прямо заявлено, что “Национально-освободительная борьба казахского народа рождалась при столкновении двух цивилизаций и двух этнических систем”. Не очень ясно, что такое этническая система, но каждый из контекста понимает, что раз речь идет о России, то очевидно имеются в виду русские, ну и соответственно казахи.

Определены три периода развития национально-освободительного движения. Один - это XVIII, XIX век, второй - это начало XX века, восстание 16-го года, и, наконец, третий период национально-освободительного движения, как говорят авторы, протекало в условиях советской власти. Что здесь характерно?

В этот, так называемый, третий период без разбора сведены самые разнородные проявления социального протеста советского периода. Это и крестьянские выступления периода коллективизации и события 59-го года в Тимертау, где, кстати, казахов было, пожалуй, меньше всего, и выступление в 1979 года в Целинограде, и преобразование немецкой автономии. Все эти различного рода «выступления», разнородные выступления представлены, как звенья единой цепи, представляющие борьбу именно казахского народа. И в конечном счете декабрьское восстание, как говорят авторы, хотя этот термин в общем не принят, декабрьское восстание 1986 года в Алма-Аты, которое завершила длительный путь национально-освободительной борьбы казахского народа за независимость. Таким образом, подчеркнуто, цитирую “Движение казахов за свою независимость происходило непрерывно. Все выступления шли против колониального господства России и поставлены в один ряд с борьбой, опять-таки цитирую “индийского народа против английских колонизаторов”, “борьбой алжирского народа против французского колониального господства”, “войной вьетнамского народа против американского колониализма”.

Образ врага удобен еще и тем, что на его действия можно списать все что угодно. Такие преступления тоталитарного режима в Казахстане, как насильственное оседание казахов и голод 30-х годов, фактически свалены на одного человека, Федора Исаевича Голощекина. Целый раздел календарно-тематического планирования текущего учебного года так и назван “Геноцид Голощекина”. Когда в учебнике идет речь об этом периоде тут же подчеркнуто, что его настоящее имя Шая Искович, чем четко определена его национальная принадлежность. Именно ему приписывается уничтожение практически всей казахской интеллигенции, и далее просто могу процитировать “Голощекин с согласия Сталина выбрал те методы коллективизации, которые не могли не вызвать полный развал казахского хозяйства и фактическое вымирание целого народа. Так был взят курс на широко-масштабный геноцид”. На освободившиеся земли, по мнению главного автора учебника Аягана, должны были быть переселены рабочие из Центральной России и Украины. Это совершенно неизвестно откуда взявшаяся точка зрения, но она высказана именно в школьном учебнике. Непонятно зачем ее надо было приводить и, конечно, такие утверждения не способствуют консенсусу, равновесию, толерантности общества. Никким образом не желая обелить деяния Голощекина, надо отметить, что современные историки уже неоднократно говорили о том, что и представители самой казахской правящей элиты участвовали во всех этих репрессиях, т.е. нельзя все сваливать на одного человека и тем самым разделить по национальному признаку. Странное впечатление оставляют хрестоматии, в частности, Хрестоматия по истории Казахстана. Я думаю, что это тоже в разряде учебников. Сюда включены прежде всего не документы, а отрывки из различных статей и книг современных авторов довольно тенденциозно подобранных. Сам составитель включил сюда и свое собственное произведение, где пишет, что в советское время история не была исследована. Когда этому вопросу придали особое значение, историю восстанавливали заново. Зачем это понадобилось становится ясно, когда читаешь вот эти самые “хрестоматийные” истины и там пишется, например, следующее, опять цитирую “Политика заселения русских крестьян, разгромило земледелие казахов”. Вопреки всем историческим ис-

точникам заявлено, что, цитирую “Казахи Семипалатинска до переселения русских, занимались земледелием, были обеспеченные семьи, занимали до ста, двухсот десятин”, ну это вообще фантастика. Когда начинаешь разбираться, оказывается, что речь идет о 1893 году и таким образом этот подъем земледелия шел под явным влиянием русских крестьян. Автор Абдразаков идет дальше и заявляет, цитирую “Абсолютно ложно утверждение, что встречающиеся в экономической, исторической литературе, что вследствие переселения русских крестьян, ускорилось развитие производительных сил, что казахи научились сеять и косить траву”. Конечно можно по разному оценивать степень влияния переселенческого крестьянства на хозяйство казахов, но потом подобные категоричности, тем более поданные в таком русофобском духе, не подходят для учебной литературы. Кстати, надо отметить, что этнографами совершенно не оспаривается факт возникновения сенокосения у казахов, именно под влиянием русского крестьянства. Здесь идет фальсификация. В заключении хотелось бы привести результат небольшого опроса студентов первого курса, собственно говоря, моих студентов, которым был предложен один вопрос, способствуют ли школьные учебники по истории Казахстана формированию толерантности? Опрос был анонимным. Практически все ответили в том смысле, что по их мнению, тексты учебников не соответствуют этому требованию. Один из ответов, если позволите, я приведу. Учебники по истории Казахстана в школе не воспитывают толерантность. Материал преподнесен так, что все народы на протяжении многих лет пытались завоевать Казахстан, а казахский народ был вынужден подчиниться. Все народы влияли плохо, а именно из-за России казахи потеряли свою культуру и традиции. Но тем не менее часть студентов отметило, что все-таки, благодаря именно работе педагогов, изучение истории Казахстана позволило им сформировать по отношению к другим этносам уважение и понимание. Таким образом, история Казахстана содержит множество примеров, скажем так, благодатный материал для воспитания толерантности, но, к сожалению, этот материал не используется или же используется, так скажем, тенденциозно, чем предыдущие учебники и вот именно в отношении толерантности, именно в отношении воспитания толерантности, не удовлетворяют современным требованиям.

К.Затулин

Спасибо, Тамара Петровна за ваш интересный материал. А теперь я хочу предоставить слово доктору философии Фомину Андрею Вадимовичу, который представляет Ассоциацию учителей русских школ Литвы. Тема его выступления “Проблемы исторического образования учащихся в школах Литвы”.

А.Фомин

Историческое образование является одним из важнейших составляющих воспитательного и образовательного процесса. Оно в значительной степени формирует личность, ее ценностные установки, нравственные основы, национальное самосознание молодежи. Тем самым оно обуславливает характер социальных процессов, культурный облик общества, его установки, симпатии и антипатии, тенденции развития.

После распада СССР Литва, как и все бывшие республики, переосмысливая весь исторический процесс, стала разрабатывать новую концепцию и создавать новую систему исторического образования, обеспечивать ее соответствующими средствами, в том числе учебными пособиями. За прошедшие 16 лет сделано немало: были созданы необходимые новые, оригинальные учебники и их комплекты, в том числе и интегрированные учебники мировой истории и истории Литвы. Эти учебники по качеству мало чем отличаются от издаваемых в других европейских странах учебных пособий: хорошее полиграфическое качество, множество цветных иллюстраций, разработанный методический и дидак-

тический аппарат. В настоящее время существуют по несколько альтернативных комплектов учебников для каждой из возрастных групп учащихся. Разработана методология оценки знаний истории выпускниками основных и средних школ: национальная система государственных и школьных экзаменов. К этой работе и ее результатам можно относиться по-разному. Можно выражать удовлетворение достигнутыми за сравнительно короткий срок результатами. Можно критиковать: что и делают как коллеги-учителя, рецензенты и эксперты, так и журналисты и политики. В целом это – полезная и конструктивная критика, направленная на совершенствование разрабатываемых пособий.

К сожалению, при создании новых программ, стандартов и учебников не удалось избежать типичных недостатков национального исторического образования: как всегда, национальная история героизируется, в значительной степени идеализируется. Подобный подход характерен для большинства стран, однако необходимо соблюдать меру: иначе прегрешения против истины начинают преобладать, и история заменяется мифологией. Хотя и она играет роль воспитателя у школьников чувства патриотизма, любви к родине, национальной самобытности и т.п.

Куда хуже, если программа и содержание исторического образования и поддерживающие ее учебники формируют искаженный и неприязненный взгляд на историю и роль в истории других народов и других культур, особенно в условиях современного политэтнического общества. Здесь кроется опасность навязывания молодому поколению исторически изживших себя или, напротив, политически и идеологически сознательно культивируемых представлений. К сожалению, в учебниках истории, используемых в настоящее время в Литве, не удалось избежать этих – сознательных или неосознанных – искажений. В первую очередь, это касается представленности русской истории. Во-первых, она представлена крайне узко, фрагментарно, и, на наш взгляд, тенденциозно негативно. В новой серии учебников истории для 5-10 классов основной школы („Kelias“, „Žingsniai“, „Laikas 7 - 9“, издательство „Briedis“) в пятилетнем курсе русская история представлена не более чем 7 фрагментами, которые рисуют очень непривлекательный ее образ. Как правило, тысячелетняя русская история, создавшая великую универсальную культуру, обогатившую все человечество, представлена образами тирана Ивана Грозного, Петра Первого, отрезающего боярские бороды, осуществляющего захват власти Ленина, и кровавого Сталина. Формируется облик странной, непонятной в своей отсталости и жестокости страны, который, естественно, не может вызывать никакой симпатии и уж тем более не соответствует исторической реальности. Благодаря таким кривым зеркалам историографии у школьников Литвы, включая и учеников русских школ, формируется искаженный, негативный образ России. Что же касается ее культурных достижений и богатств, то они попросту остаются неведомы ученикам. Не то, что уважать и любить такую страну не за что; ее нужно бояться и опасаться по сей день! А ведь по этим учебникам учатся десятки тысяч школьников Литвы разных национальностей.

Итак, посмотрим, как представлена русская история в учебниках истории Литвы, по которым изучают этот важный мировоззренческий предмет литовские, русские и польские школьники. В учебнике всемирной истории для 6 класса „Žingsniai“ - «Шаги», 2002 года издания русская история представлена в 3 фрагментах. До начала XVII века она вообще не упоминается. Возможно, младшим литовским школьникам в пропедевтическом курсе это и не очень нужно. Ну, а русским?...

Наконец, впервые в параграфе «Петр Великий меняет Россию» на страницах 86-87 говорится: «В конце XVII в. крупнейшим государством Европы была Россия. Но большая еще не значит – сильная. В России не было инженеров и ученых, школ и типографий(?), флота. Слабая, по-старому вооруженная и необученная армия не могла на равных сражаться с врагами. Придавленные крепостным правом крестьяне нередко восставали. Даже своей внешностью и одеждами русские выглядели так, словно вышли из глубины веков.

Так же во всех областях жизни русские сильно отставали от стран Западной Европы. Может быть, это государство и дальше было бы таким, если бы не новый правитель России – царь Петр I». В конце параграфа один из вопросов ставится так: «Приведите доказательства, что Россия в конце XVII в. была отсталым государством». Второй раз (!) в этом учебнике Россия упоминается на страницах 110-111 в параграфе «Вся власть советам»: «В начале XX века Россия была одним из крупнейших государств мира. Россия сильно отставала от большинства государств Западной Европы. Хозяйство страны агонизировало (?), малоземельные крестьяне бедствовали, рабочие фабрик жили в жалкой нищете. Большинство людей были безграмотны». Это о России «Серебряного века», находившейся на подъеме экономического развития? Какое впечатление должно формироваться у учеников по этим двум фрагментам, я думаю, не стоит и спрашивать.

Возьмем серию учебников „Laikas“ - «Время» для 7- 10 классов. В целом – это новое поколение учебников, внешне выглядящих очень привлекательно, содержащих разработанный методический аппарат. В учебнике для 8 класса, посвященном изучению истории V – XVII вв., насчитывающем 255 страниц, Россия упоминается 4 раза, ей уделяется в общей сложности около 6 страниц. О Китае в этом учебнике говорится больше. На страницах 27-29 в параграфе «Славяне» очень лапидарно говорится об образовании Русского государства главным образом под воздействием викингов и византийцев. Вновь Россия появляется после большого интервала на страницах 170-172 уже сразу в конце XV века – в XVI веке, где говорится, что «В это время московиты свое государство начали называть именем Россия, а себя – русскими». Здесь же кратко сообщается о жестокостях Ивана Грозного, убившего сына, а затем сразу переходит к Петру I и его реформам, причем слово в слово повторяется миф об отсталости России, уже звучавший в учебнике для 6 класса.

На 222 странице в 7 строчках говорится о зверствах «русской армии» во время Ливонской войны. Повествование сопровождается гравюрой, изображающей стрельцов, расстреливающих из луков повешенных обнаженных ливонских женщин.

Наконец, на стр. 238 этого учебника рассказывается о событиях 1648-1654 гг. на Украине и о вызванной ими войне России с Речью Посполитой. «Россия основной удар направила на ВКЛ. В него вторглась 100-тысячная русская и казачья армия... В 1655 г. летом впервые в истории Литвы был занят весь Вильнюс. Грабежи, убийства и пожары продолжались 17 дней. Погибли тысячи горожан, многие были вывезены в Россию. Не видевшие такого богатого и красивого города русские грабили все, что попадалось под руку: срывали даже медные крыши домов, выворачивали гробы похороненных в подвалах костелов и монастырей покойников. Все ценности отправляли в Москву. Вид разграбленного Вильнюса вызвал испуг даже у самого царя. Здесь он провозгласил себя Великим князем Литовским».

Вновь школьники встречаются с Россией уже в учебнике «Время» для 9 класса на странице 32, где в виде предисловия сообщается о происшедших разделах Речи Посполитой: «Край богатой культуры попал в тиски культурно и политически отсталой централизованной Российской империи». Почему-то авторы учебников упорно стараются утвердить в сознании учеников убеждение в отсталости России во все времена, во все исторические периоды. На странице 44, в разделе, посвященном трагическим событиям разделов польско-литовского государства, говорится о поражении восстания 1794 года: «Российская армия приблизилась к столице страны Варшаве. Желая устрашить защитников города, русские перебили тысячи мирных жителей Праги - предместья столицы. Не пожалели даже женщин и детей. Сломленные русской жестокостью защитники города капитулировали...»

В разделе, повествующем о наполеоновской эпохе и о походе «великой армии» в Россию, на странице 63 помещен рисунок 4, изображающий реконструкцию обмундирова-

ния и вооружения кавалериста 17 Литовского уланского полка армии Наполеона. Надпись под рисунком гласит: «Наполеон особенно ценил литовских и польских кавалеристов. Из наиболее отличившихся было создано отдельное подразделение императорской гвардии». Ну, и как это должно восприниматься русскими школьниками, для предков которых эта война была «Отечественной войной» 1812 года. Конечно, исторические события и процессы разными народами воспринимаются различно. Но тогда давайте корректировать содержание учебников, предназначенных для школ национальных общин.

Далее, на странице 88 рассказывается о Литве в составе Российской империи. В разделе «Литовское общество XIX в.» говорится: «Среди литовских дворян распространились пришедшие из России обычаи: бояре стали продавать крепостных, разделять детей и родителей и даже проигрывать их в карты». Есть и соответствующая иллюстрация, на которой на ломберном столе лежат в качестве ставок связки крепостных крестьян. При этом совершенно игнорируется факт жесткого крепостного права в Речи Посполитой, и создается иллюзия единодушия всех сословий и классов Литовского общества, на самом разделенного не только социальными, но и национальными, культурными, языковыми различиями!

Но самое большое внимание уделено России XIX в. на страницах 105-107 этого учебника. Помещенный здесь параграф называется «Тюрьма народов». Приведем его практически весь: «Страна под гнетом царя. Происшедшие в XIX в. в Западной Европе грандиозные изменения в жизни людей оставили позади Россию. В громадной империи все еще существовал средневековый порядок. (Это в XIX –то веке?!) В стране не было конституции, у граждан – политических прав и свобод. Промышленность была слабой, отсталой. Составляющие 80% населения страны крестьяне терпели жестокое крепостное право. Для русских дворян было привычным делом продавать, обменивать, дарить и даже проигрывать в карты крепостных. В России процветала абсолютная монархия – форма правления, когда правитель обладает неограниченной властью, опирающейся на полную покорность подданных. Чиновники зорко следили, чтобы царские указы послушно исполнялись. Заслушивание грозили жестокие наказания и даже смерть. В государстве не было места инакомыслящим и критикам власти. Все обязаны были думать одинаково. Подданные верили в «батюшку-царя». Православная церковь также подчинялась царю. Власти возносили православие над другими религиями, иноверцев преследовали и унижали»... Текст дополняют соответствующие иллюстрации.

Далее следует текст «Захватническая внешняя политика». «Одной из важнейших целей Российской империи была экспансия в чужие края. Этому помогала важнейшая опора царской власти – огромная армия. По словам современника, «Россия устремлялась по всем направлениям: на Север, Восток, Юг и Запад». В захваченных краях названия основанных городов отражали государственную политику: Грозный, Владивосток, Владикавказ. Даже сами русские часто свое государство называли «держава» (от русского слова «держать»). Захват чужих краев стремились оправдать шовинистическими теориями. Утверждалось, что захваченные территории Польши, Литвы, Украины, Белоруссии – это издавна русские земли. Россия также провозглашала себя защитницей православия и объединителем всех славянских народов. Воинственно считалось, что русским необходимо распространяться в соседние, рядом находящиеся края. Кто этому сопротивляется, должен быть сослан или уничтожен. Угнетенные народы стремились заставить говорить и писать по-русски. Пытались навязать русские обычаи и культуру, образ жизни. Были закрыты католические и униатские храмы, а вместо них учреждались православные церкви. Государственные посты чаще всего занимали чиновники только русской национальности. Угнетенные народы в неравной борьбе героически сопротивлялись захватчикам. Только более чем через полвека были сломлены чеченцы и другие народы Кавказа. Началось завоевание наций Средней Азии: казахов, туркмен, узбеков, таджиков, киргизов. Из-за этих

войн посеянные между народами раздоры, обиды и недоверие действуют до сих пор. Поражающие современную Россию террористические акты и вооруженные конфликты являются порождением имперских завоеваний того времени». Здесь же приведена карта «Экспансия Российской империи XIX - начала XX вв. и иллюстрация – фотография «Российские крестьяне», изображающая многодетную крестьянскую семью во всей нищете и убожестве. Рядом – словарик: запомнить следует разъяснения понятий «Деспот», «Деспотизм», «Экспансия», «Каторга».

В этом и других учебниках вы не найдете портретов великих деятелей русской культуры XIX века: Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Чайковского, Мусоргского, Глинки и многих других, не найдете упоминания выдающихся памятников русской архитектуры, репродукций великих полотен. Нет, школьнику Литвы и не нужно об этом знать и даже догадываться. Пусть в его сознании Россия предстает отсталой и жестокой, опасной страной. Вот в качестве иллюстрации к этому параграфу мы и видим фотографию каторжника с тупым выражением лица. Видимо, это и должно стать выражением облика России.

В разделах и параграфах учебника, где вообще упоминается Россия, часто используется неисторическое понятие «русская власть» (не имперская, не большевистская, не советская, – в разные периоды). Это, кстати, отмечается и в других учебниках. Таким образом, центр тяжести в исторической ответственности вольно или невольно переносится с государственной системы на народ, что и фиксируется в сознании современного школьника.

Последний камень запускается в конце учебника на страницах 242 и 244, посвященных окончанию Первой мировой войны и распаду империй. В разделе «На развалинах Российской империи» говорится об угнетении Россией и «русской культурой» не только «финнов, эстонцев, латышей, литовцев, поляков, но и белорусов и украинцев». Кстати, в этом же учебнике преподносится оригинальная теория этногенеза русского народа. Оказывается, до середины XVI века существовали как некая этническая целостность лишь «восточные славяне». И только начиная с 1575 г. из них выделяются и формируются «русские» и некие «гуды», из которых, начиная с 1700 года, выделяются «украинцы», а с 1850 года – «белорусы». Вот так.

Мы рассмотрели лишь одну новую серию учебников. При этом намеренно не касались XX века, оценки которого особенно сложны и требуют отдельного рассмотрения. Конечно, можно понять исторические обиды, можно понять отношение к таким драматическим событиям истории, как разделы польско-литовского государства и утрату независимости, подавление восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг., русификацию Литвы после 1864 года и другим аналогичным процессам. Кстати, обиды наносились не только одной стороной: вспомним, хотя бы, Смутное время. Но нельзя в наше время оправдать репродуцирование искаженного, негативного образа соседних стран и народов, формирование у молодежи чувства неприязни и нелюбви к этим народам, равно как и сознательное отступление от истины в преподнесении и оценке исторических событий и процессов. Так и получается, что тысячелетняя история русского народа, породившая высочайшую культуру, величайшие культурные достижения, обогатившие все человечество, исчезают, словно их не было. А вместо этого возникает образ какого-то отсталого политического монстра. В конце концов, можно не любить российское государство в отдельные его исторические периоды, но нельзя не любить или, по крайней мере, не уважать достижения русской культуры и намеренно скрывать их! Не лучше ли, памятуя слова Ф.М. Достоевского о том, что «все перед всеми виноваты», стараться посредством исторического образования искупать эту вину, формируя добрососедские отношения между соседними народами.

Особенно драматично то, что так родную историю вынуждены изучать русские дети, русские школьники, подрастающее поколение русской общины Литвы. В Литве в

настоящее время действуют около 40 школ с русским языком обучения, в которых учатся более 20 тысяч школьников. Независимо от языка обучения и состава учащихся школы Литвы работают по единой стандартной унифицированной государственной программе, в результате русской истории в русских школах отводится очень незначительное место: она представлена очень фрагментарно, тенденциозно, а самое главное – не показано богатство и значение многовековой русской культуры. Фактически в русских школах Литвы русская история не изучается. Вследствие этого ученики не знают своей родной истории, очень слабо знакомы с достижениями отечественной культуры и растут «иванами, не помнящими родства», утратившими чувства причастности к своим корням, без чего не может полноценно жить ни одна личность. Более того, содержание изучаемого курса истории способно формировать у школьников лишь негативный образ русской истории. В итоге школа порождает у них национально-культурную дезориентацию и чувство аутофобии.

Вообще для русской общины Литвы и, видимо, других стран главной опасностью является утрата именно молодым поколением своей национальной культуры, национальной идентичности. И происходит это, в первую очередь, из-за утраты социальной памяти, утраты осознания своих истоков, корней. Даже языковая принадлежность не обеспечивает достаточной национальной самоидентификации. То общее, что скрепляет личность и народ, что обуславливает причастность личности к определенному народу, - это история, которая сохраняется в социальной памяти, в культуре. А вот эта история как раз и становится недоступной и неведомой нашей молодежи.

Надо сказать, что педагоги русских школ Литвы, сознавая свою ответственность за будущее русской общины и ее национальной культуры, стараются, чтобы русская школа осуществляла свою миссию. В частности, в некоторых русских школах Литвы на протяжении ряда лет по инициативе учителей – энтузиастов изучается курс Отечественной истории. В течение 10 лет проводились республиканские и даже международные фестивали-викторины русской истории «КЛИО», пользовавшиеся большой популярностью школьников Литвы. По нашей инициативе была разработана «Программа русской истории для русских школ Литвы», одобренная и рекомендованная Министерством просвещения и науки Литвы. Ежегодно мы вносим свои коррективы в государственный учебный план, предусматривающие и рекомендуемые изучение родной истории в школах национальных общин. К сожалению, эта рекомендация не подкрепляется соответствующими временными ресурсами.

Литва, по-видимому, – единственная страна на постсоветском пространстве, где создан и издан учебник русской истории «Свеча горящая», рекомендованный министерством просвещения и науки к использованию в учебном процессе в русских школах. Поэтому, возможно, наш опыт будет полезен соотечественникам других стран.

Задача учебника - дать возможность школьникам познавать, знать, ценить свою родную, отечественную, историю, сохранять социальную память. Он призван давать ученикам ощущение причастности к богатейшей русской культуре, тем самым придавать личности ощущение уверенности и устойчивости в опоре на эту культуру.

В специфических условиях диаспоры учебник должен быть многофункционален. Он предназначен для использования школьниками разного возраста: для изучения русской истории в 5 и 8-10 классах согласованно с изучением основного курса всеобщей истории и истории Литвы. Поэтому он написан так, чтобы быть интересным и увлекательным для школьников различного возраста и уровня подготовки. Написанный живым языком учебник сочетает научную фактографию и аргументацию с романтическими картинами классической русской историографии.

Учебник показывает целостный хронологически последовательный процесс русской истории с древнейших времен до наших дней. Параграфы «Наши предки – славяне», «Вещий Олег», «Крещение Руси», «Игорь и Ольга», «Ярослав Мудрый», «Куликовская

битва», «Сергий Радонежский», «Московская Смута», «Казачи», «Ледяной дом», «Герои Шипки», «В огне великой войны», «Поехали!»... в космос» и другие знакомят читателей с основными событиями и деятелями многовековой русской истории. Со страниц учебника встают образы Вещего Олега, Владимира Красное Солнышко, Александра Невского, Дмитрия Донского и Сергия Радонежского, Ивана Грозного, Бориса Годунова, Ивана Сусянина, Петра I, Екатерины II, Емельяна Пугачева, М. И. Кутузова, Серафима Саровского, Г.К.Жукова, С.П. Королева и многих других. Помимо основной задачи - исторического образования - знакомство с этими событиями поможет лучшему пониманию школьниками исторического контекста русской культуры, в частности, - пониманию произведений русской литературы соответствующих периодов, изучаемой в школе.

Особое внимание в учебнике уделяется русской культуре, ее высоким достижениям. «Свеча горящая» – культуроцентричный учебник. И это не случайно. То, что, в первую очередь, объединяет русских людей, оказавшихся в разных странах, - это русская культура. История, по мнению автора, ценна, в первую очередь, творческими достижениями, помогающими человечеству становиться лучше, идти по пути нравственного и духовного прогресса. На страницах учебника рассказывается о великих произведениях русской литературы, жемчужинах русского зодчества, шедеврах живописи и музыкального искусства, истории русской книги и театра, достижениях прославленных русских ученых и первооткрывателей. Книга знакомит читателей с именами и творчеством деятелей русской культуры разных эпох – с Нестором-Летописцем, первым русским поэтом Симеоном Полоцким, Гавриилом Державиным, Михаилом Ломоносовым, В.И.Далем, Ф.М.Достоевским, Л.Н.Толстым, Д.С. Лихачевым; иконописцами и художниками: Алипием, Андреем Рублевым, К.П.Брюлловым, А.А.Ивановым, И. Глазуновым; артистами и деятелями театра: Ф.Шаляпиным, Анной Павловой, Верой Комиссаржевской; учеными и изобретателями: Иваном Кулибиным, А.Поповым, И.Сикорским и многими другими, кто своими трудами составил не только славу отечественной культуры, но и обогатил все человечество.

Учитывая специфику русских школ Литвы, особенности менталитета школьников, для которых Литва является родиной, в учебнике много внимания уделяется рассмотрению событий и процессов, деятельности исторических лиц, общих русской и литовской истории, взаимосвязи культур народов Литвы. Такие параграфы, как «Литва и Русь», «Великий князь Литовский и Русский», «Альгирдас и Ульяна», «Вильнюсские святые», «Внук Альгирдаса – защитник Москвы», «Князь Глинский и князь Острожский», «Любям русского языка...», «Талантами, пером и саблей», «За нашу и вашу свободу!» и другие повествуют о малоизвестных порой страницах общей – русской и литовской – истории, исторических героях, дорогих памяти обоим народам и культурам. При этом рассматриваются и анализируются непростые, драматические события и процессы истории, зачастую и вызывающие споры и несогласие историков. Они показаны с разных сторон, точек зрения так, чтобы могла быть постигнута историческая истина. Показывается влияние русской культуры на историю Литвы и роль исторических деятелей Литвы в русской культуре. Думается, при составлении подобных учебных пособий в странах русского рассеяния следует учитывать этот наш опыт.

Учебник призван решать одновременно несколько образовательных и воспитательных задач. И в этом тоже принципиальная новизна подобного рода книги. Это не просто учебник, но и книга для чтения. Вместо привычного для учебников истории сухого изложения фактов, он написан доступным и привлекательным для школьников разного возраста языком. Поэтому он может использоваться, что подтвердила практика, в разных классах, и, одновременно, как книга для семейного чтения. В книге немало фрагментов стихотворений русских поэтов, посвященных родной истории, как включенных в текст соответствующих параграфов в качестве поэтических иллюстраций, так и вынесенных в специ-

альные разделы для творческой работы учащихся: «О каких событиях или героях русской истории рассказывается в этих стихотворениях?»

Учебник стремится создать у школьников образное, зримое восприятие и представление родной истории; в книге более 400 иллюстраций: репродукций картин известных художников, портретов, фотографий, карт, дидактических схем.

Это - и книга для размышления и поиска ответов на порой сложные мировоззренческие вопросы. Каждый параграф сопровождается заданиями и вопросами для самостоятельного размышления и творческой работы школьников.

Кроме того, каждая из четырех глав учебника содержит специальный раздел «Проверь свои знания», включающий множество игр, задач, кроссвордов, творческих заданий, призванных закрепить знание родной истории.

«Свеча горящая» решает и задачу гражданского воспитания: учит школьников любить, уважать историю Отечества, беречь в себе русскую культуру, гордиться ею, и одновременно уважать историю, культуру и традиции родного края – Литвы. В учебнике представлено своеобразное видение русской истории глазами юного гражданина Литвы.

Завершают учебник словарь исторических терминов, необходимый ученикам, поскольку они в существующих условиях, к сожалению, утрачивают понимание и владение русскими историческими понятиями, и список литературы, рекомендуемой для дополнительного прочтения.

Учебник «Свеча горящая» рекомендован к использованию в школах Министерством просвещения и науки Литвы. По оценке Международного института школьного учебника им. Георга Эккерта (ФРГ), подобный учебник – первый в мировой практике опыт создания учебника родной истории для школ национальных общин. Он был также высоко оценен экспертами Кембриджского университета. Мне кажется, что подобные учебные пособия могли бы и должны создаваться для подрастающего поколения Русского мира и русских общин во всех странах рассеяния.

Я глубоко убежден в том, что русские школы и русские общины должны осуществлять национально-культурное воспитание своего подрастающего поколения, давать ученикам знание Отечественной истории, формировать их причастность к родной культуре. Это – миссия русской школы в странах рассеяния. Там, где этих школ нет, должны создаваться иные воспитательные учреждения, осуществляющие эту миссию. Иначе школы будут фабриковать маргиналов, манкуртов и янычар.

К.Затулин

Большое спасибо, Андрей Вадимович. А теперь приглашаю всех на обед.

Секция 1 «Современный опыт создания учебников по истории в постсоветских государствах»

11 декабря 2007г.

Председательствующий: В. Жарихин

В.Жарихин

Мы начинаем работу нашей секции, которая называется “Современный опыт в создании учебников по истории в постсоветских государствах”. В общем-то по мере сил наши коллеги на Пленарном заседании заострили эту проблему, показали, как это в советские времена выражали всю порочность использования политических технологий для того, чтобы молодое наше племя было неправильно ориентировано в исторических реалиях. Но ведь, действительно, все это делается именно теми, кто и готовит учебники, кстати, не де-

лается тоже, т.е. объективный взгляд на реальную действительность тоже создается руками тех людей, которые, собственно говоря, и собрались, я так понимаю, на нашу секцию. И первое слово я предоставляю Заболотной Лилие Павловне, заместителю директора Института истории, государства и права АН Молдавии, доктору исторических наук.

Л.Заболотная

Я всех приветствую. Для меня огромная честь и не менее радость, конечно, быть здесь рядом с вами. Мой доклад будет построен по следующей схеме. Так как я была очевидцем и свидетелем всех событий, которые происходили в Молдавии за последние 20 лет и особенно 16, то, исходя из собственного опыта, я решила в докладе осветить такие своеобразные этапы - с чего начали и к чему пришли на современном этапе, чем мы занимаемся и что делаем.

Естественно, что первый этап характерен всем абсолютно республикам, объявившим независимость, в принципе ничего нового я не скажу, суверинизация, национализация истории. И первая волна учебников пошла, естественно, на националистической волне. Как таковых авторских коллективов не было. Первыми авторами этих учебников были молодые преподаватели вузов. Учебники были очень низкого полиграфического издания, фактически это были брошюры, курсы лекций. Не соблюдалась хронология, ни соотношение стран и т.д., акцент делался на два основных момента. Это национальная история, под названием История румын и второй акцент, который делался, это антироссийская направленность ярко выраженная.

Следующим этапом, 2-3 года просуществовали эти учебники, подключились профессиональные преподаватели вузов, появилась новая серия учебников, которая стала резко отличаться от первой группы учебников тем, что она была жутко загромождена научной терминологией и ученики практически не могли работать с этими учебниками. Поступало огромное количество рецензий со стороны школ, в адрес академии, в адрес министерства, в которых просили пересмотреть учебники, провести какую-либо экспертизу. Ничего этого не делалось.

Третий этап, тут уже инициативу подхватила Академия наук. То есть целая группа научных сотрудников занималась исключительно тем, что писали учебники. Основной моделью этих учебников стали французские учебники, по французской структуре, яркие, красочные, красивые, много документов, но четко соблюдаются опять два принципа: история румын и антироссийская направленность.

С 2000 года наступил новый период, который длился 5-6 лет и в прошлом году вызвал огромный социальный протест и, даже можно сказать, бурю, потому что новые учебники, которые появились в результате пятилетней работы, вызвали такой социальный протест, что выходили на площадь, сжигали эти учебники и срочно, т.е. было решение правительства, была создана смешанная комиссия из представителей Академии наук, преподавателей вузов, школьных преподавателей, главными экспертами был назначен наш институт. И так получилось, что я была ответственным секретарем и вникла во всю эту проблему. Чем вызвал протест новые учебники?

С 2000 года в связи со сменой правительства, опять же не будем говорить о том, как связаны, мы уже говорили неразрывную связь между написанием учебников и политического курса страны, и политической ориентации, с 2000 года учебники стали выработываться по строгим рекомендациям Совета Европы и везде делалась сноска, будем писать учебники по рекомендации. Хорошо. По этим рекомендациям мы решили писать, так называемую, интегрированную историю. Пока об этом говорилось, были старые учебники, был огромный поток учебников из Румынии, все было спокойно и хорошо, все также шла история румын. Но как только появились эти учебники в формуле интегрированная исто-

рия, здесь и начался протест. Протест начался с того, что не было соотношения. Всемирная история должна предполагать три компонента, региональный, национальный и универсальный. Протест заключался в том, что оппозиция обвинила авторов этих учебников в том, что они нарушили принцип национального, пошли по пути денационализации истории. Стали возникать вопросы, какое количество часов уделять национальной истории, какое количество - всемирной, в каком контексте будет фигурировать, например, Молдова в Средние века, когда Европа уже входит в новое время и т.д. Все закончилось тем, что, например, учебник 9-го класса запрещен.

Я рассказываю только личный опыт, все остальные рекомендации, если вам будет интересно могу зачитать, это целых десять страниц. Из 87 рецензий, которые я получила, провела следующий анализ. Значит, во-первых, 50% рецензий поступило от педагогов. Рецензии выглядели следующим образом. На одной страничке, шрифтом 14-16, было написано, мне нравится или не нравится. То есть нам всем членам комиссии, состоящей из 32 человек из ведущих профессоров, преподавателей с опытом написания учебников, нас подбирали еще по принципу, надо иметь опыт и знать, как пишутся учебники и опыты совместной работы и разработки различных программ и учебников совместных курсов и с зарубежными партнерами. Столкнулись с тем, что это была тенденциозность в половине рецензий. Понятно, что, видимо, это выглядело все следующим образом, звонили из какой-то школы и говорили, вы должны предоставить столько-то рецензий. Тогда я пошла по другому пути, я стала обращаться к педагогам и предлагать им, пишете коллективные рецензии. Если подпишутся 10 или 20 учителей, никто не сможет вам запретить дать, например, позитивную или негативную оценку того или иного учебника. Этого не произошло. Вторая половина рецензий, как вы понимаете, если мы из 87 вычтем половину, их останется совсем мало, опять же разбила на несколько групп, позитивные, негативные и абсолютное безразличие. Опять осталось долевое участие оценки этих учебников практически никакое. Оппозиция, т.е. сторонники написания исключительно истории румын, заняли позицию вообще не писать рецензий, только социальный бунт, только социальный протест. Тогда комиссия, работая 3 месяца прекратила свою работу, на основании этих рецензий, выработали резолюцию и приняли решение исключить название Интегрированная история, оставить История просто. И с 1 сентября 2006 года, после работы комиссии в общеобразовательные школы, лицеи и т.д. был введен курс История, который состоит из двух частей: История румын и Всеобщая история. А учебники одни. И вот я вам, в частности, показываю учебник 9-го класса, который получил только негативные рецензии, до сих пор складирован этот учебник, неизвестно какова будет его дальнейшая судьба, потому что автор отказался его переделывать. Теперь опять же, в чем была проблема этих учебников. Мы, как члены комиссии, были возмущены тем, что к нам на экспертизу учебники попали, когда они уже красивые, гляцевые, изданы. Мы не видели ни планов, ни разработок, мы не знали на основе, действительно, каких рекомендаций Совета Европы они были разработаны. И поэтому, если вам будет интересно, чтобы я не занимала время, мы целую резолюцию приняли с предложением и, послушав сегодня своих коллег, я пришла к выводу, что они были бы всем полезны. К примеру, некоторые такие детали.

Мы предложили, во-первых, чтобы закрыть тему авторства, ни один автор с политическими убеждениями, обязательно должна быть группа авторов, чтобы учебник разрабатывался и подвергался монетаризации, от начала разработки учебника. Авторский коллектив должен проходить обязательную конкурсную основу, т.е. должна быть транспарентность, должна быть монетаризация, мы должны видеть, кто принимает участие, кто предлагает какие проекты. Комиссия, которая должна монетаризировать экспертная, естественно должна состоять только из высококвалифицированных специалистов.

Вторым необходимым условием, предложенное комиссией, это обязательно включать в авторский коллектив, как преподавателей вузов, так и ученых и обязательно педагогов

из школ, чтобы вот эту диспропорцию между загроможденностью научного материала, проблемностью, а дискуссионных вопросов у нас очень много и один из таких базовых, насколько вы понимаете, вокруг чего идет борьба, это национальная самоидентичность.

Если у каждого из вас, вы говорили, проблемы ограничились, или это как представители национального меньшинства, как говорил нам Андрей Вадимович, русские в Литве, у нас проблема пошла по двум направлениям: румыны-молдаване, румынский язык - молдавский и вторая обратная сторона медали, это национальные меньшинства. Не надо забывать, что у нас 1/3 это крупные диаспоры, украинская идет вторая и русская, потом идут гагаузы, болгары. Один из позитивных моментов, который произошел в последнее время, у нас в настоящее время существует 256 школ национальных, т.е. русские, болгарские, гагаузские. Разработаны, в этом году изданы учебники для 1-4 классов, "Традиции и обычаи русского народа, украинского, гагаузского". Открылись, именно в сельской среде, ни в городе лицейские классы, а в сельской среде начальное образование дети могут получить на своем национальном языке, открылось два крупных университета, болгарский и гагаузский и 2007 год был объявлен Годом русского языка. Ровно через 10 дней будут подводиться итоги этого конкурса. В поддержку того, что все-таки ситуация не такая трагичная, как в Выборге, которая была представлена, о том, какую мамалыгу ел Стефан Великий, у нас в центре города сохранился памятник Пушкину, недалеко русско-английский лицей им. Пушкина. У нас есть очень известное научное общество, которое объединяет русско-украинскую диаспору. И в заключении, я не думаю, что это какой-то показатель, но очень часто меня спрашивают, у вас что закрыли русские группы, у нас никогда не закрывали русские группы в вузах. В настоящее время, читаем в госуниверситете, в русской группе на историческом факультете, группы очень маленькие, сейчас на истфак практически не идет молодежь, это юридические, экономические, исторические не популярны, филологические не популярны, группы очень маленькие 5-6 человек, 21 студент в группе. И когда неделю назад я им читала лекцию о формировании русского народа и государства, первый вопрос, который я им задала, поднимите, пожалуйста, руку, кто из вас русский. Из 21 студента подняли 4, а когда я спросила, кто себя чувствует русским, подняли все. То есть это тоже показатель. Ситуация далеко не такая тяжелая, естественно, что оппозиция есть и она активна, но общество тоже не безразлично. Спасибо.

В.Жарихин

Спасибо, Лилия Павловна. Теперь я предоставляю слово Олейникову Александру, Украинская академия русистики, кандидат исторический наук.

А.Олейников

Уважаемые коллеги, большое спасибо за возможность высказаться на этом мероприятии. Получается так, что от Украины было 2 человека, один пошел на один семинар, я остался здесь и просто ощущаю необходимость высказаться в отношении того, что слышал здесь об Украине. Что все Украина, Украина, Украина. Главное состоит в том, что здесь прозвучала мысль - приступили к переписыванию истории. Давайте скажем откровенно, этот процесс уже состоялся. Акценты расставлены, история переписана. Там могут быть какие-то детали не принципиальные, а все остальное уже известно. В основе лежит политический заказ, политические реалии, которые произошли. Поэтому общение, конечно, было интересным... Межправительственные комиссии(?) ... ну я знаю, что после ее первой встречи все наши газеты вышли под лозунгами: «Нас заставляют учиться по русским учебникам!».

И конечно никакой учебник, написанный в России, ни в какой учебный процесс не пойдет. По ряду причин не пойдет. Во-первых, у нас нет такого предмета История России

и приблизительно ввести его в учебные планы, это то же самое, что сделать русский язык государственным. Поэтому, видимо, эти наработки останутся между двумя группами ученых.

В.Жарихин

Спасибо, Александр Алексеевич! А сейчас я предоставляю слово Каирбековой Розалии Равильевне, кандидату исторических наук, доценту Казахского национального педагогического университета.

Р.Каирбекова

26 сентября 1996г. правительством РК было принято постановление о создании отечественных учебников. Учебно-методический комплекс по истории должен был включать учебник, рабочую тетрадь для 5-7 классов и хрестоматию для 8-11 классов, дидактику и методическое руководство. Выполнение постановления было возложено на Казахскую Академию образования им. И. Алтынсарина.

Академия разработала государственный стандарт образования, базисные учебные планы, учебные программы и приступила к формированию авторских коллективов учебников, которые утверждались министерством образования. В состав авторских коллективов, как правило, входили ученые-специалисты, методисты и учителя. В Академии был создан специальный центр по разработке учебников.

К 1999г. авторскими коллективами под руководством Академии образования были созданы макеты (непереплетенные тексты) учебников по всеобщей и отечественной истории для 5-х – 9-х классов, которые были отправлены в издательства. И уже в 2000г. пробные тиражи учебников истории для 5-9 классов на четырех языках (русский, казахский, уйгурский и узбекский) были направлены в опорные школы по внедрению учебников во все регионы Казахстана (более 100 школ), где в течение года они проходили апробацию.

В 2001г. результаты апробации с анализом пробных учебников были представлены учителями-историками опорных школ в министерство образования, где эти материалы были систематизированы и переданы в Академию образования для анализа в целях доработки учебников авторскими коллективами в свете полученных замечаний. Доработка учебников осуществлялась уже в издательстве в ходе совместной работы Академии образования, авторов учебников и издательства. Сделанные макеты учебников направлялись на рецензию в министерство образования.

В 2001г. началось издание массовым тиражом и внедрение учебников в учебный процесс, начиная с 5-го класса, по принципу: 1 год – издание учебников для одного класса.

В 2001г. началась разработка учебников по отечественной и всеобщей истории для 10-11 классов, в которых существует профильное обучение (естественно-математическое и общественно-гуманитарное направления), поэтому количество часов, выделяемых на изучение истории, и программы по истории различны, и следовательно, требуются разные учебники. Формирование авторских коллективов этих учебников в отличие от учебников для 5 – 9 классов было возложено на издательства.

В целях повышения качества учебников при издательстве «Мектеп», занимающимся наряду с другими издательствами выпуском учебников, в 2001г. была создана школа авторов учебников. В ней авторы и методисты совместно прорабатывали разделы учебника, проводились семинары-тренинги с участием специалистов из Академии образования, института повышения квалификации учителей и учителей-практиков.

С 2003г. к созданию учебников подключился действующий при министерстве образования Республиканский учебно-методический совет. Специалисты-историки, входившие в Совет, изучали макеты учебников, представленные издательствами, и в случае необходимости возвращали их в издательства на доработку. На основе положительного заключения Республиканского учебно-методического совета по макету учебника министерство образования и науки принимало решение об издании учебника.

Поначалу учебники выходили на безальтернативной основе. В 2004г. в целях усовершенствования учебников министерством образования и науки было принято решение о введении альтернативных учебников.

В 2005г. при министерстве образования и науки был создан центр «Учебник», который взял на себя функции контроля за качеством учебников. Представленный издательством макет учебника центр «Учебник» направляет на рецензирование 3-4 специалистам-предметникам, обычно это работники высшей школы. Список учебников, прошедших рецензирование и получивших положительную оценку, центр «Учебник» направляет в министерство образования и науки, которое ежегодно утверждает перечень альтернативных учебников, разрешенных к использованию в организациях образования на конкретный учебный год. Согласно списку, опубликованному министерством, издательства приступают к выпуску учебников массовым тиражом.

Переиздание учебника осуществляется через каждые 3 года. Авторские коллективы могут вносить доработки и дополнения в учебник. Новый вариант учебника проходит экспертизу, прежде чем быть включенным в список учебников, рекомендуемых министерством образования и науки.

Сегодня издательства, выпускающие учебники и работающие в рыночных условиях, сталкиваются, главным образом, с двумя проблемами: формирование авторских коллективов учебников и крайне сжатые сроки, отпущенные министерством образования и науки на создание и выпуск учебника.

В 2007г. в издательстве «Мектеп» (сегодня в Казахстане более 20 издательств выпускают учебники для школы) вышел учебник «Всемирная история» для 11 классов общественно-гуманитарного направления общеобразовательных школ. Учебник охватывает самый трудный для освещения исторический период: 1945 – 2006 годы. Авторский коллектив учебника – три специалиста-историка, работающие свыше 20 лет в высшей школе. Помимо учебника в учебно-методический комплекс входят: хрестоматия, составленная двумя историками – преподавателями высшей школы, авторами учебника; дидактика, разработанная преподавателем высшей школы –автором учебника и учителем истории в средней школе; методическая разработка, написанная учителем истории.

Поскольку я являюсь одним из авторов данного учебника, я могу осветить в общих чертах работу по его созданию и подготовке к изданию. Издательство, которое формирует авторский коллектив учебника, предложило мне возглавить работу по написанию учебника и пригласить соавторов на мое усмотрение. Нашему авторскому коллективу была предложена программа, подготовленная Казахской Академией образования, по которой мы должны были писать учебник. Структура программы и ее содержание не устроила авторский коллектив, который представил издательству аргументы против использования предложенной программы. Ознакомившись с ними, издательство поручило нам составить авторскую программу курса.

Составленная авторским коллективом программа была одобрена издательством, после чего мы приступили к созданию учебника.

В основу написания учебника был положен метод дедукции, используемый нашими российскими коллегами. Речь, в частности, идет об учебнике «Новейшая история зарубежных стран. XX век: Учеб. для уч-ся 11 кл. общеобразоват. учеб. заведений / Под ред. А.М. Родригеса. М., 2002. На наш взгляд, этот метод оптимален при изучении всемирной

истории в 10-11 классах, т.к. позволяет формировать у учащихся историческое мышление, используя также их знания по всемирной истории, полученные в 9 классе. Развитию исторического мышления способствует также удачное, по нашему мнению, сочетание проблемного и страноведческого принципов при изложении учебного материала.

При написании учебника авторы использовали современные российские учебники по истории для средней и высшей школы, учебные и учебно-методические пособия, монографии и статьи в научных журналах, словари и справочники, материалы, представленные в Интернете.

Рукопись учебника была отдана в школу авторов учебников при издательстве, где прошла первичный контроль, а затем передана редактору. Далее макет учебника с авторской программой, включенной в него, был направлен на рецензирование специальному редактору, приглашенному издательством, который представил свои замечания. Авторский коллектив доработал учебник в свете этих замечаний, и окончательный вариант макета учебника был направлен в центр «Учебник». Последний отправил его на рецензирование специалистам-предметникам. После получения положительных рецензий на учебник центр «Учебник» включил его в список учебников, направленный на утверждение министерством образования и науки. После опубликования министерством списка учебников на 2007-2008 учебный год, в который был включен наш учебник, издательство приступило к его выпуску массовым тиражом на 4-х языках.

В.Жарихин

Скажите, а идея евразийства, которая достаточно активно поддерживается Назарбаевым, находит отражение в вашем учебнике?

Р.Каирбекова

В учебнике есть раздел - международные отношения, в котором как раз и говорится о евразийской идее, выдвинутой Назарбаевым. Правда там совсем немного, но все-таки мы это фиксируем, касаемся интеграции, интеграционных процессов, ШОС и всех евроазиатских проектов, понятно, в общих чертах.

В.Жарихин

Вообще неожиданно для себя, у меня тоже есть определенный опыт работы в подготовке учебников, только не истории, а обществознания. Но так как раздел в учебнике обществознания, пока это книга для учителя, сейчас уже идет печать учебника на ее основе, ближний круг и русский мир в этом учебнике, по сути, является новейшей историей от основания СНГ до наших дней, то это, в общем-то, практически историческая глава в этом учебнике обществознания. В связи с опытом подготовки, хотелось бы тоже поделиться. Во-первых, мне кажется, что я слушаю наших уважаемых академических историков и все-таки, как бывший прикладной ядерный физик, не понимаю, почему такого жесткого разделения пока что в исторической науке не произошло. Например, есть теоретическая ядерная физика, а есть прикладная, они работают немножко по разным законам, а здесь все время, как-то смешиваются понятие. Говорится, например, об объективном историческом знании, о предоставлении учащимся всех взглядов и позиций по тем или иным историческим сюжетам, речь идет не о фактологии, речь идет именно о позициях, что обязательно надо учащимся давать разные позиции, которые есть в исторической науке. Есть историческая наука, а есть преподавание истории в школе, как элемент формирования гражданина своей страны и это, что называется, разные науки и разные задачи, разные методы их

решения. И в этом плане, все-таки, определенная позиция со стороны государства по этим вопросам, должна быть. Никто не возражает против того, что бы все это обсуждалось в дискуссионном плане, в том числе и в науке, и т.д., но вынужденная позиция со стороны государства должна быть. Собственно говоря, история сейчас уже достаточно известных в средствах массовой информации учебных пособий, новейшая история Филиппова и наше общественное сознание, это уже переход государства именно на эту позицию. Вы сами понимаете, что по поводу этих учебников Президент встречался с лучшими учителями России, совсем не случайно и, прежде чем встретиться с учителями обществоведами по этому поводу он, эти пособия проглядел, а до этого, значит, проглядели его сотрудники, будем прямо говорить - это был государственный заказ. Причем государственный заказ был в форме закрытого тендера, работало несколько творческих коллективов и были подведены итоги этого конкурса. Безусловно, в результате возникли напряженные моменты, я бы сказал, связанные с естественным процессом, с естественными претензиями со стороны значительной части исторического сообщества, которые можно разбирать по конкретным претензиям, а можно прямо сказать, главная претензия, почему не я написал. Ну, это естественно, бывает всегда. Но были и фундаментальные противоречия, о которых я хочу сказать, почему во многом эти пособия отличались сущностно. Ведь с какой проблемой мы с вами все время сталкиваемся? Когда пишется учебник истории или учебник обществознания, надо выбрать точку взгляда, откуда идет взгляд на весь окружающий мир и, естественно, эта точка взгляда, учитывая, где преподается эта история. Обычно она находится в столице данной страны, т.е. если пишется российский учебник, это взгляд из Москвы, если пишется казахский учебник, это взгляд, в Казахстане сложно, наполовину из Астаны, наполовину из Алма-Аты и т.д. С точки зрения классической истории, классического преподавания истории, объединяет этот взгляд то, что это россицентричный, казахоцентричный, украиноцентричный взгляд. И при этом во многом, мне кажется, по принципу от противного. Тем не менее, этот взгляд выбирается на основе классической советской историографии, т.е. выбираются враги внешние и описываются, и выбираются враги внутренние, и также описываются. Ведь это во многом создание некоей мифологии, не за счет факта, а за счет интерпретации фактов. Мифологии, в общем-то, рассчитаны где-то на незрелое восприятие, т.е. легче всего указать все проблемы страны через происки внешних врагов, еще проще через происки внутренних. Таким образом формируется такой мифологизированное сознание, которое зачастую помогает на какое-то время создавать государственных патриотов, которые патриоты не за свою страну, а против внешних и внутренних врагов. И вот на основе такой парадигмы строились учебники в советское время и зачастую строились учебники в 90-х годах, только парадигма поменялась, выбирались другие внешние враги, и другие внутренние, а если внутренние, то, в первую очередь, это оказывались мы сами, такие неумехи, которые строили в отличие от всего остального мира не поймешь чего, не поймешь зачем, не поймешь как и т.д. Мы, когда писали этот учебник обществознания, приняли парадигму, которая, между прочим, является достаточно спорной, вообще-то говоря. И здесь мы выходим уже из области политики, из области истории, скорее в область политики и даже психологии, социальной психологии. Собственно, какого человека, гражданина будущего мы готовим. Того, который на основе таких мифологентов строим идет или тот, который, как взрослый человек, понимает всю сложность и неоднозначность окружающего мира. Когда мы обращаемся к 16-17-летним людям, они уже в окружающем мире среди людей, они более менее поняли ситуацию, они поняли, что вокруг нет явных врагов, которые только и собираются их уничтожить, но в то же время вокруг нет и явных доброхотов, которые только и мечтают, чтобы сделать им хорошо. Вот это они понимают. Но когда мы начинаем давать историю в старой парадигме, мы тут же находим им страны, которые пытаются их непременно уничтожить и страны, которые собираются им подарить массу сладких пряников. Просто список этих стран

меняется в зависимости от той страны, в которой пишется данный учебник. Здесь мы попытались обратиться к взрослым людям, показать им, что нет явных врагов, нет стран, которые только и мечтают нас уничтожить и т.д., но и нет доброхотов и доброжелателей. Что в мире жесткая борьба, что эта борьба, это естественное состояние общества, это естественное состояние окружающего мира, что, да, есть национальный интерес Соединенных Штатов, который не соответствует национальным интересам России, но это не враг, что это все сложнее, что в какой-то ситуации интересы совпадают и они, например, совпадали во время Второй Мировой войны. И когда дается такой взгляд, с одной стороны, это риск в политическом плане, мы, вообще-то говоря, выращиваем не бездумных патриотов, а патриотов сознательных, но с другой стороны, это уже сознательные люди, которые не поведутся, что называется, на такое поверхностное, бей, тех, бей всех и т.д. Это достаточно рискованное предприятие, потому что приводили примеры тех же учебников Соединенных Штатов, там именно идеалистический, условно говоря, советский тип подачи истории и общественных отношений, он до сих пор у них присутствует, мы вроде бы иногда приводим их в пример, как тех, кто воспитывает патриотизм. Здесь, безусловно, возникает проблема, которую, мне кажется, иногда пытаются затушевать, да есть правда фактов, ее надо придерживаться, но есть правда трактовки и вот здесь у каждого правда своя. Вы знаете, когда мы писали учебник обществознания, среди нас не было ни одного историка. Леонид Владимирович, он политолог, Федоров Валерий Валерьевич - директор ВЦОМ, известный человек, Симонов - директор Центра политической конъюнктуры, Никлесса - известный экономист, я - зам. директора Института стран СНГ. Чем принципиально отличался наш творческий коллектив, я не очень понимаю хорошо это или плохо, с моей точки зрения, хорошо, кто-то скажет плохо. Мы все не наблюдатели политических процессов и не летописцы истории. Без ложной скромности скажу, просто каждый на своем месте, кто-то в большей, меньшей степени, кто-то в микроскопической, мы деятели этой истории. И, кстати, по этой причине, мы прекрасно понимаем последствия, просто на своем опыте, что называется, тех или иных интерпретаций политических событий. Последствия иногда для своих создателей, создателей этих интерпретаций неожиданных, поэтому эти интерпретации надо давать очень осторожно. Я недавно обратил внимание, что вроде бы так делает Президент Украины, вешая медаль на грудь Шухевича, ну он работает на свой электорат, пытается создать некую новую, отличную от советской, историю Украины, но неожиданные последствия. Ведь Украина - это один из главных победителей во Второй Мировой войне, и награждая того человека, который воевал с немцами и за немцев, он таким образом Украину переводит из категории победителей во Второй Мировой войне, в категорию проигравших во Второй Мировой войне. Дальше больше, уже решили перевести Украину из победителей Полтавской битвы, в проигравших Полтавскую битву со шведами. И вот такое создание неожиданных последствий, на самом деле очень опасно. Возьмем, в конце концов, всю эту историю с голодомором, ведь, с одной стороны, вроде это объединяет нацию, да, общая беда, отличная от беды других, но с другой стороны, смотрите, Полтавскую битву проиграли, Вторую Мировую войну проиграли, в голодоморе морили только одних украинцев, что нация вечно проигравших, а эти последствия не учитываются, в текущей политической конъюнктуре, не учитываются. И более важным, мне кажется, в создании учебников истории - решиться, все-таки, пойти на тот подход, на который мы пошли, т.е. обращение к взрослым людям. Показ всей сложности, всей, т.е. не только недостатки России, да, ради Бога, показывайте, но и недостатки той же самой Украины, и проблемы той же самой Украины. Не только победы Украины, но и победы Украины вместе с Россией. Кто же завоевал 1/6 часть суши, мы вместе. И мне кажется, только выходя на это, можно преодолеть вот это системное противоречие. С одной стороны взгляд из собственной столицы, взгляд от себя на окружающий мир, но при этом без поиска врагов, без прививания комплекса врагов и, тем более, без прививания совершен-

но, мне кажется, разрушительного комплекса неполноценности для своих учеников, а значит для будущего своей страны.

Вопрос из зала

Вопрос такой, нет ли у вас ощущения, что продолжается некая ситуация, когда, россияне, условно говоря, или российская историческая наука, ведет себя как старший брат и это ощущение в наших странах довольно сильно и, по крайней мере, довольно активно муссируется? Находясь в столице, нет у вас такого ощущения?

В.Жарихин

У меня есть другое ощущение, обратное. Россия, будучи по размерам точно соответствующая эмблеме правящей ныне партии, т.е. медвежьего размера, в течение всех 90-х годов безуспешно пыталась залезть в лисью нору. В лисью нору такой средней европейской державы, но все время этот медвежий зад торчал очень сильно и вот это несоответствие стремления принять эту роль к реальному положению дел, вот оно, как раз, и вызывало этот комплекс большого брата. Все наблюдали эту здоровенную штуку большого брата, которая торчит из этой лисьей норы и воспринимали, как большого брата. А теперь Россия просто начала постепенно приходить к своему естественному размеру и этот комплекс начинает по этой причине исчезать, по своему поведению, ведет себя сейчас, как медведь, со всеми плюсами медведя и минусами, но органично, ни как лиса. И поэтому, этот комплекс большого брата, с моей точки зрения, возникал именно из-за того несоответствия реальных размеров, тому поведению, которому у нас было. Обратите внимание, я, к сожалению, выхожу на политику, любят говорить, вот Россия теперь начала вести себя безобразно, прагматично, требует денег за свой газ и т.д. и этим она отталкивает.

Вот почему-то три года назад на саммите СНГ, то один не приезжал, то пять не приезжало, то четыре, а как начала вести себя прагматично, все чего-то приезжают. То есть на самом деле взрослые между нами отношения и в точном соответствии между нашими реальными размерами, реальными возможностями, это значительно лучше, чем изображение СНГовии в самом худшем виде, когда, например, у Грузии и у России одинаковый голос. Дело не в том, что кто-то лучше, кто-то хуже, но когда соотношение ВВП 1 к 150, то, извините, надо понимать реальности. Когда все это в реальности, то мне кажется только лучше. Я предоставляю слово Бекмахановой Наиле Эрмухановне, доктору исторических наук, профессору Института российской истории РАН.

Н.Бекмаханова

Я сначала не буду говорить о вопросах методики и методологии, а начну с моего отношения к проблемам по истории Казахстана и учебника истории Казахстана, тем более, что здесь было выступление Волковой и было выступление Каирбековой по всеобщей истории. Можно рассмотреть эти 20 лет, конец 80-х годов, даже можно сказать 25 лет, в трех этапах: историю развития Казахстана и учебников в нем.

Первый этап - это конец 80-х и начало 90-х годов, как раз шли учебники старые, действительно так. Я автор, почти 29 лет издавался учебник по истории Казахстана, два учебника и для 5-7-х, 9-10-х классов издавались хрестоматии. Все они были написаны, конечно, по программе, утвержденной Министерством образования Казахской ССР, которая очень критиковалась и к мнению прислушивались педагогов по ее составлению, и учебник также подвергался критике, рецензированию и Академией наук Казахстана и его институтов, и Министерством образования, и самих педагогов, которые собирались на конференции, поэтому критическая база была большая, с большим пиететом относились к этим замечаниям. Замечания всегда старались учесть, потому что многие из них были,

действительно, справедливы, это, действительно, так. Но вот затем начинается период очень сложный, он длился почти 7-10 лет, 28 учебников частного характера были написаны по истории Казахстана и, разумеется, сколько было авторов, столько было точек зрения, и я бы сказала, что большая часть учебников относилась негативно к своим соседям, и в том числе, к России. Тогда каждый считал необходимым, обязательно по многим проблемам выступить противоположно тому, что было в учебниках, написанных в советское время, а они строились, конечно, больше на академической литературе и СССР, и академической литературе в Казахстане. Поэтому нападки, в данном случае, были несправедливы, но вот в этом самостоятельность, самоопределение и индивидуальный подход к написанию учебника. Все выбросить то, что было предыдущими авторами написано и написать все совершенно по-новому. Я думаю, что эта картина единая для всех республик СНГ, они теперь независимые государства СНГ в этот период. Вот сейчас идет третий этап, тот о котором рассказывал автор учебников по всеобщей истории, жесткий подход, жесткий контроль, очень ускоренная работа над текстами, переделка текстов и это, действительно, так. Наверное, я думаю, вот этот метод он даст большие результаты. Во-первых, централизацию выработки единой позиции, потом, все-таки, учебники готовятся сейчас и авторами Академии наук Казахстана, это Институт археологии пишет, это пишет Институт истории и этнографии, затем два института, один находится при Министерстве культуры и второй институт научно-исследовательский, который находится при Министерстве образования, имеют большой соавторский коллектив. Они выпустили свои учебники, не плохие, глубокие и объективные, и эти учебники академические. Но одновременно все равно в провинции, особенно в школах по областям, в университетах, есть авторы, которые написали свои школьные учебники и, несмотря на то, что централизация постепенно отступает, сегодня там господствуют учебники местных авторов и их методики, и их программы, и это накладывает определенный отпечаток. Вот, например, учебники, которые выходят на Мангишлаке, учебники, которые выходят в Гурьеве, они более жесткие в национальном плане, учебники уральские - более объективные, учебники Алма-Аты - академичны, но сегодня картина эта разная. Поэтому мне бы хотелось отметить, что качество этих учебников, какое-то время еще будет оставаться разным в зависимости от того, как долго продержится эта профессура и им разрешат использовать в областях учебники, которые написаны, конечно, я бы сказала, не совсем профессионально. Конечно, они тоже имеют выпады против российской истории, и Российской империи, и выпады против истории этих республик в составе СССР. Насколько они справедливы или несправедливы, это на совести каждого из этих авторов. Некоторые считают, что, присоединение - это зло, некоторые считают его наименьшим злом. Больше всего обиженными себя считают казахи и, действительно, в этих учебниках сегодня, я не говорю об академических учебниках, присутствует материал, в основном, о казахах. Например, я горжусь, что в моем учебнике, который издавался 29 раз как раз представлены все народы. Учебник переводился также на три языка, издавался и на узбекском, при этом эти народы присутствовали в полном объеме в данном учебнике. Противопоставлений не было и равенство старались соблюсти. Это было обязательным. Кроме того, были сквозные темы, которые объединяли истории народов, проживающих в республике с историей России и между собой. В частности, это было восстание Пугачева, в котором участвовали все народы Казахстана и казачества, и казахи, и татары, и башкиры. Кроме того, там присутствовали и дунгане, я имею в виду то, что касалось демографической истории, они широко были представлены со времени их перехода на территорию России, при разделе по Пекинскому договору между Россией и Китаем, районов их раннего поселения. Там присутствовала, конечно, история революции, всех трех революций, история Государственной думы, разумеется, в которой присутствовали и русские, и казахи в Государственной думе, от Казахстана, в том числе Сидельников. Поэтому это было правильно. А сейчас это все выброшено, этого сейчас нет. Война

12-го года, в которой участвовали также в башкирских, казачьих полках, казахи, татары, нагайцы, это тоже выброшено, т.е. выброшена еще одна страница, которая существовала. Что касается голода, действительно, эта тема не затрагивалась до 91-го года ни в советских учебниках по стране, ни в учебниках национальных, не было этой темы. Потому что материалы эти были закрыты, закрыта была статистика и тема эта не рекомендовалась программой. Это, конечно, была большая ошибка, она была исправлена уже в учебнике 91-го года для вузов, который мы написали, Кызбаев и я, большая глава посвящена голоду в Казахстане. Это, действительно, очень сложная и спорная страница. И очень широко освещалось участие народов в Великой Отечественной войне, конечно. Теперь, мне кажется, что когда мы будем обсуждать рекомендации, все-таки надо настаивать на том, чтобы педагоги российских школ, а не только казахстанских школ, участвовали в критике школьных программ и темы, которые говорят о содружестве единой истории народов, были обязательно включены. Это логически возможно и это нужно делать, для того и существуют большие республиканские советы учителей, педагогические советы, на этом можно настаивать также перепиской с Министерством образования, с Академией наук Казахстана и, я думаю, что они обязательно вас в этом поддержат. Например, со стороны казахской диаспоры России, при встрече с Президентом Назарбаевым, мы настояли, чтобы были переизданы все документы. Опубликовано все, что будет найдено по совместной истории России и Казахстана, почти триста лет и в СССР, и в Российской империи, это уже сделано, семь томов документов уже переиздано и эта серия продолжается, причем после встречи прошло всего полтора года. Семь томов документов переиздано и уже опубликованы, это целая большая программа. Так что совершенно бесполезно обращаться к верхам, когда критически объясняешь ситуацию, что это влияет на отношения между государствами, на отношения между народами в самой Республике Казахстан. Помоему, это был бы как раз очень хороший путь. Теперь, что мне кажется интересным в развитии методических программ по истории Казахстана. Я присутствовала, как член Международного совета на защите докторской диссертации Авелем, конечно, очень много спорного. Но он, в какой-то степени отражает те положения, представления развития национальной истории, которая сегодня складывается в Республике Казахстан. Что он предлагает. Он предложил, фундаментальной проблемой исторического познания, решение которой, по его мнению, с казахстанскими учеными он видит в системном методе сочетаний с синергетическим подходом к проблемам. Значит, во-первых, эта проблема причины следственной связи исторического детерминизма, от представления предопределенности исторического процесса, к предложениям по его альтернативности. Он считает, что в учебнике должен быть представлен исторический процесс в альтернативном виде, что он предлагает для истории Казахстана.

Во-вторых, это проблема природы социальных кризисов и признание принципиальной невозможности существовать вне пределов общественного прогресса, а представление о бесконечности социального прогресса, что было характерно для советских учебников, признается важным переход представлением о стадийном циклическом характере исторического процесса и многомерности критериев социального прогресса. Здесь он думает, что будут какие-то новые поиски разрешения и межэтнических проблем в том числе. В-четвертых, это проблема движущих сил истории. Вместо концепции классовой борьбы, как основной движущей силы исторического процесса, предлагается переход к представлению к окупационной кооперативной природе общества и самоорганизации, как источника социальных процессов. И пятое, это проблема соотношения материальных и духовных составляющих человеческой культуры в историческом процессе. От представления о базисном характере материально составляющих социального бытия и вторичности духовной его сферы, переход к представлениям об их равноценности материального и духовного в социальной системе и различных функциях в сохранении и воспроизведении обще-

ства. Вот такие моменты удаляют от марксистского видения процессов и только марксистского подхода, он считает эти его предложения достаточно продуктивными. Сначала мне это показалось неубедительным, потом я еще раз перечитала работы и посмотрела его учебник. Учебник мне его не нравится, ни школьный, ни вузовский. Это я истинно говорю, но вот предложения по методологии, причем сочетание гуманитарного знания с естественно-техническим, то что он тоже предлагает здесь, наверное плодотворно, особенно при изучении демографии. Это действительно так. Математический метод обязательно нужен и источники нужны совершенно другие. Может быть это все плодотворно и как-то, может быть, действительно, если это более доступно будет написано для программ в школах, можно будет учесть, в новых учебниках, возможно добиться большей их позитивности, и большего благоприятного влияния на современные межнациональные отношения в Казахстане. Вот все, что я хотела сказать.

В.Жарихин

Спасибо, я хотел бы вставить небольшую реплику. Первое, вы говорили, что надо привлекать учителей в процесс. У нас был эксперимент, когда эти учебники презентовались, во-первых, была проведена конференция с лучшими учителями обществоведами всероссийского масштаба, во-вторых, были проведены конференции по всем федеральным округам по семи, причем тоже с привлечением, не просто учителей столиц федеральных округов, а учителей по всем федеральным округам. На этих конференциях был предложен открытый формат, читайте, делайте замечания. Многие замечания при переходе от книги для учителя, к учебнику были учтены, именно учителей. Поэтому, мне кажется, единственная проблема, для этого необходимо финансирование, потому что, сами понимаете, что такое провести такие конференции, т.е. деньги появились в Министерстве образования, поэтому появилась такая возможность, бытие определяет сознание. И вот второй момент, по поводу влияния текущей политики на исторические учебники. Я все время думал, а что г-н Афанасьев к нашим коллегам, которые писали учебник Филиппова по новейшей истории, прицепился, почему сталинские репрессии, обоснование. Филиппов там написал, что это был рациональный ход, просто по другому нельзя было найти рабочую силу для индустриализации. Мне, например, кажется, что это значительно более серьезное обвинение, чем то, что Сталин репрессии устраивал в силу темперамента, потому что даже в Уголовном кодексе, заранее спланированные преступления осуждаются значительно сильнее, чем совершенные в состоянии аффекта. А почему Афанасьев так поступил? А я понял почему. А потому что, собственно говоря, вся идеология нашего крайнего либерализма 90-х годов была построена на том же самом, чтоб было рационально, чтоб других ресурсов, чем ломать людей через колено не было, поэтому мы это сделали, чтобы потом всем было хорошо. И таким образом, почувствовав эту аналогию, он начал категорически выступать, потому что тогда рушится сама идеология шоковой либерализации и т.д. То есть это, не случайно.

Х.Барабанер

Вы подняли очень любопытный вопрос и я, как экономист, не историк, должен сказать, что вообще говоря, иногда кажется, что историки забывают о материальной основе развития общества. И вот когда вы говорили о цикличности, сегодня в экономике совершенно отчетливо прослеживаются большие волны, кондратьевские волны, которые совершенно четко, могут накладываться на циклы развития общества. Что касается цикличности, я не историк, но должен сказать, что это и идея Тойнби, Рассела, надо сказать, циклические эти проблемы, но мне кажется, что даже сегодня, в наших вопросах, ни разу практически не звучало слово экономика. Вы знаете, Эйнштейн говорил, что ящичков в природе вообще отдельных не существует и если мы говорим об истории, как о социально-экономическом процессе, то обойтись без этого невозможно. Это совершенно однозначно.

Н.Бекмаханова

Я хочу сказать, что сейчас в современных учебниках, причем в тех учебниках, которые выпущены в России, как раз-таки, все эти периоды цикличности, включены и теории волн, больших волн Кондратьева и, в частности, могу привести пример учебника Родригеса. Историки прекрасно это все знают, используют и в школе, и в университете, это уже вполне известно и общепринято.

В.Жарихин

Слово предоставляется Костецкому Василию Ануфриевичу, главному методисту по истории Министерства народного образования Республики Узбекистан

В.Костецкий

Начиная работать над учебником истории, каждый автор понимает, что история, как школьный предмет это не просто знакомство с определенной областью знаний. Это, в первую очередь воспитание гражданской позиции и формирование мировоззрения учеников.

При создании учебников по истории перед каждым автором встанут следующие вопросы:

- а) что должно преобладать в учебнике истории: факты или мнения об этих фактах?
- в) каким образом развивать историческое мышление учащихся, подробно осветив при этом историю культурного наследия страны;
- с) каким образом, при изучении прошлого России воспитывать в молодом поколении патриотизм и гордость за свою страну;
- д) каким образом показать практическую ценность изучаемого материала истории страны.

При всём этом необходимо учитывать, что учебник – это основное средство реализации образовательного стандарта и очень важно, чтобы учебник соответствовал стандарту.

Так каким же должен быть, на наш взгляд, учебник истории нового поколения?

На наш взгляд, главная цель автора учебника – вооружить учащихся знаниями и на их основе развитие их мышления, вооружать учащихся приемами и способами умственной деятельности, научить сравнивать, сопоставлять, отделять главное от второстепенного, искать и находить яркие и точные слова для выражения своих мыслей.

Очень часто учителя и учащиеся негативно относятся к учебникам не из-за избыточного материала, а за то, что этот материал преподнесен в неудобоваримой форме, не соответствующей физиологическому и психологическому уровню учащихся. Из класса в класс ученик должен шагать как бы со ступеньки на ступеньку. С каждой новой ступеньки, видеть всё новые и новые горизонты и ощущать свой рост.

К сожалению, многие из учебников истории – это набор скучных, неинтересных текстов, которые когда-то могут пригодиться, а сегодня просто не нужны ученику. Такой учебник превращает учебную деятельность в процесс усвоения знаний ради оценки и подрывает интерес к обучению в самом начале. Необходимо добиваться такого изложения материала в учебнике, чтобы сообщаемые факты были легко запоминаемые, понятными, близкими и интересам учащихся. Отсюда вывод – задача как школы в целом, так и авторов каждого учебника заключается в том, чтобы привить вкус к учебе, к самостоятельной работе, так как самостоятельные приобретенные знания остаются у детей на всю жизнь.

При составлении материалов учебника необходим учет особенностей психологии восприятия и усвоения историко-социального материала учащимися различных возрастных групп. Так, в 5-6 классах может быть воплощен один из принципов обучения истории – принцип “оживления” прошлого. Так, например, начало темы предваряется заданием прочесть и затем разыграть приводимую историческое событие. Как показала практика, драматический прием преподавания истории отвечает возрастным особенностям психологии детей младшего школьного возраста.

В учебниках для более старших классов определенное внимание должно уделяться организации внеклассного чтения. После каждой темы предлагается список книг, которые делятся на наиболее доступную литературу – научно-популярную, затем книги, основанные на фантазии и выдумке авторов – исторические романы и последний раздел – научная литература. В данном случае – это дифференцированный подход не только по возрасту, но и по способностям и интересам детей.

При использовании проблемного подхода, необходимо параграф учебника начинать с постановки основной проблемы, то есть создания в них проблемной ситуации, предшествующей изложению материала.

Образные (рисунки, фото), и условные (схемы, таблицы) – должны служить не только иллюстративным целям, но и для получения дополнительных сведений для самостоятельного поиска учащимися, развитию их мыслительной деятельности.

В учебнике, как мне кажется, все же желательно побольше фактов - в смысле проверенного, прочно вошедшего в оборот научного знания. Александр II правил тогда-то, Восстание декабристов началась тогда-то, а закончилась тогда-то. Вот с опричной уже сложнее - здесь надо бы уметь объяснить причины восстания и показать, что наведение порядка в стране не требует массовых казней, особенно за их взгляды.

В учебнике истории без оценок, конечно, не обойтись - все-таки у нас наука общественная, в том смысле, что неизбежно затрагивает конкретные общественные (государственные, классовые, национальные, групповые) интересы, но они должны быть, я повторяю, ненавязчивыми. То есть, чтобы у человека после прочтения появились эти самые оценки. Хотя это трудно, ибо требует другого «класса» игры.

Учебный материал учебников должен содержать систему заданий и упражнений на установление межпредметных связей. Так, учебники истории, могут предусматривать задания, предполагающие знания по другим предметам – литературе, физике, географии и др.

В учебнике необходимо предусмотреть задания по краеведческой тематике. Так, после завершения темы, можно предложить учащимся задание: сравните историю страны с историей своего района, школы, семьи и т.д.

При составлении заданий, автор должен планировать групповую работу учащихся, т.е. задание должно быть сформулировано таким образом, чтобы только совместными усилиями всего класса за короткое время можно было решить. Этим самым у учащихся формируется такое качество как коллективизм, взаимовыручка, деятельность на общую пользу.

Одним из основных требований к учебному материалу – это расположение материала по важности усвоения. Учебный материал, например, темы, должен состоять из трех частей. В первой части должен содержаться материал, который необходимо усвоить всем, без исключения. Во вторую часть должен быть включен материал более сложный, для более продвинутых учащихся. И, наконец, в третьей части, должен быть материал, требующий достаточно глубоких знаний и умений. Такой материал может быть отмечен особым условным знаком.

Каждый раздел учебника должен заканчиваться итоговыми вопросами. Их цель – выявление уровня изученного учениками материала, его связи с другими темами и

умение использовать полученные знания в повседневной жизни. История учит тому, что нужно понимать другого. Если правильно построить учебный процесс, то детям это интересно, они на самом деле это очень любят.

Интересна и еще одна сторона учебного материала учебника - он должен формировать умение правильно использовать моторные движения учащихся, то есть моторику и мимику лица, учиться корректировать и управлять своими мускульными усилиями. ведь мы часто наблюдаем, например, по телевидению, людей, рассказывающих о каких-либо трагических событиях и при этом ухмыляясь. Это не потому, что им действительно весело, а неумение управлять мимикой лица из-за сильного волнения.

В процессе работы над учебником, необходимо учитывать специфические, индивидуальные и возрастные особенности учащихся, стимулировать их познавательную и творческую деятельность, развивать самостоятельность мышления и интерес к обучению. Учебный материал должен воспитывать воображение, учить воссоздавать зрительные образы изучаемого. Ведь это и есть развитие творческого мышления. Желательно, чтобы каждый раздел учебника завершался специально подобранными заданиями, целью которых было формирование навыков применения полученных знаний в практической деятельности.

В целом, материал учебника должен быть интересен детям. Открывая его, они должны обнаружить новые идеи, новые представления о существующих вещах, соответствующие их уровню интеллектуального развития и способствующие его развитию. Материал учебника должен выводить учащихся из узкого личного опыта, расширять их кругозор. Его содержание должно развивать не только интеллект, но и эмоциональную сторону. Кроме того, учебный материал должен быть направлен на воспитание умения выражать четко и ясно свои мысли, ведь в повседневной жизни – речь – это главный способ связи людей между собой.

Конечной целью учебного материала, на наш взгляд, является формирование мировоззрения учащихся. В связи с этим материал учебника истории должен строиться на научной основе, то есть сообщаемый материал должен быть проверен с точки зрения научности. Научность предполагает тщательное выделение главного, существенного, из всего громадного объема знаний, накопленного человечеством. Также необходимо определить, правильно ли выбран материал с точки зрения научного значения, имеют ли приводимые факты науки первостепенное значение. Далее, из общей суммы ценных и научно проверенных фактов необходимо выбрать те, которые общественно значимые, то есть те, которые необходимо знать, чтобы суметь анализировать происходящие события. В этом значении – важнейшая функция учебника истории – систематизация познанного наукой, быть справочником для ученика. Однако, там где необходимо, авторы должны указать на неполноту обоснованности, проблематичности или достоверности научных обобщений.

Элемент альтернативности в школьных учебниках может присутствовать. В виде вопросов к учащимся или доведения до них информации о том, что в оценке данного сюжета или события в историографии имеются и другие точки зрения. Это может касаться наиболее спорных вопросов, тех, которые вызывают споры в обществе.

Конечно, учебник не должен приукрашивать историю, но он должен пытаться объяснить те или иные исторические явления. Что касается понятия патриотизм, то он воспитывается на героических, положительных страницах нашей истории. Учебник должен способствовать гордости за нашу страну, но и не должен мешать тому, чтобы учащиеся и все люди знали негативные теневые стороны своей истории. Это относится ко всем государствам всего мира. Общее мнение сводится к тому, что важно дать определенный набор фактов, но может быть, более важно научить учащегося мыслить и оценивать исторические события.

Как сказал в одной из дискуссий, академик А. Чубарьян: учебник не может быть целиком написан на нравственной основе. Потому что учебник истории – это, прежде всего, изложение определенных фактов и событий, оценки которых могут давать и учитель, и учащийся. Но я абсолютно солидарен с тем, что вопросы нравственности и морали в оценке исторических событий, особенно касающихся преступлений против личности, агрессии, репрессий и прочих атрибутов человеческой истории, должны присутствовать со стороны автора учебника, и обязательно прокомментированы учителем.

И на вопрос: считаете ли Вы нужным замалчивать или, напротив, приукрашивать неприглядные факты нашей истории? Или историк должен руководствоваться только объективной точкой зрения? А Чубарьян ответил: Чистая объективность – очень сложное явление. Всякие исторические события, даже их отбор из огромного числа фактов, уже избирательны. Каждый автор выбирает те факты, которые ему кажутся наиболее важными и интересными. Кроме того, объективность в восприятии и отборе фактов зависит от многих причин. От общественной позиции автора учебников, в этом нет ничего предосудительного. Очень влияет позиция учителя, родителей, учеников, которые имеют доступ к многочисленным источникам информации. Моя принципиальная позиция, что учебник – это не монография, поэтому личные привязанности и субъективные представления авторов учебника должны быть сведены до минимума. Желательно выработать некий консенсус между авторами учебников в оценке подходов наиболее важным, принципиальным вещам нашей истории (например, ВОВ). В ныне действующих учебниках элемент этого консенсуса очевиден, что абсолютно не исключает вариативности учебников, представления в них разных точек зрения.

В.Жарихин

Я предоставляю слово Севумян Елене Вальтеровне, учителю истории средней школы Славянской г. Ереван, лауреату Международной пушкинской премии 2006 года, лучшему учителю десятилетия.

Е.Севумян

На заре моей педагогической деятельности, в бурные событиями 1989 году, ученики демонстративно захлопнули учебники под названием «История СССР» со словами: «Здесь все написано неправильно. А теперь скажите нам, как все было на самом деле».

С тех пор много воды утекло. Понемногу поутихли страсти, прошла эйфория от приобретенной бывшими республиками СССР независимости, прошло время разбрасывать камни, наступило время их собирать и необходимость ответить на судьбоносный вопрос: «С кем мы?»

Каждая республика ответила на этот вопрос по-своему. Не стала исключением и Армения. Впрочем, несмотря на сиюминутные крайности, она свой выбор сделала еще в начале XVIII века, когда выдающийся деятель армянского освободительного движения Исраел Ори прибыл в Москву к Петру I со своей программой освобождения Армении (1701 год) и нашел здесь понимание, которое искал в Европе долгие 20 лет.

За прошедшие три столетия несколько изменились акценты, что естественно, но суть внешней политики Армении, направленная на стратегическое партнерство с Россией, осталась неизменной.

Исходя из данного основополагающего постулата и строится преподавание истории в Армении. Я не буду идеализировать ситуацию, но у нас никогда, даже в неоднозначные девяностые годы прошлого столетия, не делали из России врага.

История России в школах Армении изучается в общем контексте Всеобщей истории; специально отведенных часов нет. Министерство образования рекомендует ис-

пользовать часы школьного компонента, что не всегда возможно. Но тем не менее, хронологически последовательно изучаются такие темы, как «Восточные славяне в древности», «Раннефеодальное государство Киевская Русь», «Монголо-татарское нашествие на Русь», «Возвышение Москвы», «Падение ордынского ига», «Внутренняя и внешняя политика Ивана Грозного», «Смутное время», «Эпоха Петра I», «Эпоха Екатерины II», «Отечественная война 1812 года», «Восстание декабристов», «Отмена крепостного права в России». Все это – в курсе Всеобщей истории в 7 и 8 классах.

В курсе 9 класса изучаются революции 1917 года, гражданская война, основные события советской эпохи (1922 – 1991 гг.), история современной России. Причем, как показывает практика последних лет, события советской эпохи вызывают у учащихся живой и неподдельный интерес. Дети независимости интересуются той страной, в которой родились и выросли их родители.

Следует отметить, что все вышеуказанные темы нашли отражение в армянских учебниках, где начисто отсутствует «передергивание» исторических событий и фактов. В классах с русским языком обучения задача упрощается наличием учебников и учебных пособий, издаваемых в России. Если бы трактовка исторических событий в них принципиально не соответствовала политическому курсу страны, вряд ли эти учебники были бы допущены к использованию Министерством образования Армении.

Особое место в курсе истории армянского народа отводится русско-турецким войнам в целом, и войнам XIX века в частности (изучаются в 8 классе по линейному курсу и в 11 классе по концентрическому). Мы, как правило, освещаем события на всех театрах боевых действий (Балканы, Дунай, Кавказ, Крым), останавливаясь более подробно на событиях Кавказского фронта, проводя параллели с положением славянских народов Балканского полуострова под турецким игом.

Россия предстает в образе защитницы и освободительницы армянского народа. Со страниц учебников ребята узнают о той роли, которую в судьбе нашего народа сыграли великий писатель и дипломат А.С. Грибоедов, фельдмаршал Паскевич (граф Эриванский), ссыльные на Кавказ декабристы. Текст учебников и свои рассказы учителя подтверждают посещением вместе с учениками памятных мест, связанных с этими событиями и людьми, их вершившими. (В Армении установлены памятники Грибоедову, Паскевичу, героям Ошаканской битвы 17 августа 1827 года; есть в Армении знаменитый Пушкинский перевал).

В средних школах Армении достаточно подробно изучается Великая Отечественная война 1941 – 1945 г.г. (в 9 и 11 классах): ее этапы, основные сражения, итоги, деятельность выдающихся полководцев и партизанское движение. Особенно хочется подчеркнуть, что в армянских учебниках не утверждают, будто исход II мировой войны предопределили победы США на Тихом океане. (Мне довелось прочитать подобное в учебнике "Новейшей истории", изданном в Украине.)

Тема армяно-русских взаимоотношений затрагивается также на страницах учебников «История армянской церкви» (данная дисциплина изучается в общеобразовательных школах Армении в 5 – 11 классах). На этих уроках рассматриваются контакты Армянской Апостольской и Русской Православной церквей, начиная с XIX века и по настоящее время. Приводятся факты как негативные (например, указ о конфискации движимого и недвижимого имущества Армянской церкви от 12 июня 1903 года), так и позитивные (современные дружественные отношения, посещение Патриархом Всея Руси Алексием II торжеств, посвященных 1700-летию принятия Арменией христианства).

Хотим мы, учителя, того или нет, но история – наука политизированная. Однако, если мы не будем переписывать ее в угоду власти предрешающим и конъюнктуре дня, то вчерашний друг никогда не станет врагом сегодняшним.

В.Жарихин

Спасибо, Елена Вальтеровна. Но Вы ничего не сказали о том, как в учебниках истории Армении отражается проблема Карабаха. А это вопрос существенный как с исторической, так и с политической точек зрения

Е.Севумян

Проблема Карабаха отражается следующим образом. Есть факты, о которых мы говорим, начиная с той политики, которая проводилась в советское время, с того факта, что в 1921 году были подписаны два договора: Московский договор, Карский договор в соответствии с которыми Карабах был передан в качестве автономии в состав Азербайджана. У меня тоже есть карабахские корни, я хоть и родилась и выросла в Баку, и уехала из Баку в связи с этими событиями, которые происходили в 88-м году, политика действительно была такая, что все делалось для того, что был исход армянского населения. Я приведу такой факт, будучи студентами в 84-м году, Мы отдыхали в Карабахе и нам нужно было кое-что купить, то чего невозможно купить в городе. Мы приехали в Степанокерт и не смогли там ничего найти, пустые прилавки магазинов, вы мне можете сказать, тогда везде были пустые прилавки, но это было совершенно другое, совершенно шаром покати, и возможности учиться, получать образование, всего этого не было. Ну и наступил момент, когда народ встал на ноги, я вообще иногда думаю, что, не наверно, так и есть карабахское движение, оно своеобразная лакмусовая бумажка перестройки и перестройка не выдержала испытание карабахским движением. Есть свершившийся к тому же факт. Да, Карабахская Республика не признана, но она реально существует. Она выдержала определенные испытания временем, она победила в войне. У нас нет мира, у нас есть перемирие, но это перемирие держится, уже начиная с мая 1992 года. И если вам приходилось бывать в современном Карабахе, все совершенно изменилось. Казалось бы, двадцать с небольшим лет прошло, народ пережил войну, а мы, живя в Ереване, в условиях блокады, когда ежедневно привозят гробы, ежедневно привозят раненых, это же все прошло перед нашими глазами, и несмотря на все эти сложности, прошли через это. Как сложится дальнейшая судьба Карабаха, конечно, трудно сказать, политики ломают голову. Я попыталась сейчас вам представить ее в том виде, в каком она есть. Думаю, что вообще в армянской истории, была же великая Армения от моря до моря, был такой тоже факт во времена царя Тиграна Великого, потом мы все время теряли. Карабахское движение, победа в этой войне, она в корне отличается от всего предыдущего в армянской истории. Еще я думаю, что если бы сложилось не так, а иначе, под большим вопросом бы оказалось существование независимой Армении. Даже так.

В.Жарихин

Может быть, есть смысл внести предложение о материалах для учителя, которые могли бы быть доступны на электронных носителях и давали возможность работать и в режиме дополнения к учебнику, и в режиме контручебника.

Е.Севумян

В советские времена, на уроках со старшеклассниками для того, чтобы рассматривать иные версии истории, я просто переводила сама какие-то кусочки из американских учебников и приносила их для того, чтобы показать, как представляется наша страна детям их же возраста. Это очень важный момент. Ни в исторической литературе, ни в публицистике, а в школьных учебниках их сверстники узнают факты о нашей стране. И сразу задавала вопрос: если бы вы своему сверстнику, живущему там, хотели бы что-то рассказать о своей стране, что бы вы сказали? Представляете, какой это импульс, какая мотивация для того, чтобы творчески представить себя. И на самом деле я думаю, что просто многие

тексты, которые мы сегодня услышали, вернее отрывки из учебников, о которых сегодня говорилось, у меня просто руки чешутся, я бы их принесла на урок старшеклассников и сказала: посмотрите, пожалуйста, что пишут. Это не в порядке осуждения, а что бы вы, а какую бы версию вы здесь, а что вы считаете, чего здесь не хватает, на чем это заковано. У меня время закончилось. Я хотела бы еще кое-что сделать, понимаете, к вам стекается вся информация диаспоры. Действительно, можно, взять учебники, это может быть тема диссертации, даже не одной, сравнить, обобщить, подать под определенным углом, не в плане какой-то жесткой критики, потому что даже эти учебники, конечно, будут меняться. Сегодня многое говорилось о том, что естественно, что история политизирована, она, видимо, и будет так всегда в большей или в меньшей степени. Придет время, схлынет волна такого оголтелого национализма, в Прибалтике, в Латвии, во всяком случае, она проходит, она-то проходит, а учебники-то остаются. Как бы там ни было, школьный учебник это достаточно консервативный элемент. Учебники, издательства и т.д.

В.Жарихин

Спасибо. Дмитрий Трубчанинов, Библиотека-фонд “Русское зарубежье”, Москва.

Д.Трубчанинов

Во-первых, здесь было сказано о создании некой базы мультимедийных и прочих материалов для распространения через Интернет во все те страны, которые заинтересованы в их получении. Хотелось бы обратить внимание вот на что. Современные технологии позволяют децентрализовать работу. Мы работаем не с какой-то одной точки регулируемой вертикальной структурой, а с горизонтальными сетевыми структурами. Собственно, с неким воспроизведением в сети, примерно такой же, которую мы создали, находясь здесь за одним столом, и каждый, у кого есть какая-то возможность внести что-то свое, может это сделать, не прибегая к помощи вышестоящих инстанций. Первый момент. Мы вместе делаем одно дело, надеюсь будем его продолжать. Уже несколько лет мы ведем сбор учебников, которые издаются в основном на русском языке в странах бывшего Советского Союза. Около двух десятков экземпляров у нас собрано, значительная часть это учебники из стран Балтии, меньше из других стран бывшего СССР. Поэтому хотел бы использовать возможность и попросить у всех присутствующих содействия в этом проекте. Если есть возможность, присылайте учебники нам, мы хотели бы в следующем году устроить у себя выставку, ведь библиотеке это делать сподручнее. Кроме того, у нас библиотека общественная, публичная, общедоступная. К нам приходят люди, которые занимаются изучением русской диаспоры. Но если наши фонды будут друг друга дополнять, то может, нам бы удалось совместно создать общую библиографическую базу. В свою очередь, простите, это в меньшей степени имеет отношение к теме нашего заседания, мы ведем программу книжной помощи. Мы распространяем на безвозмездной основе современную русскую литературу, в основном гуманитарной направленности, в значительной части книги по русской всемирной истории. Уважаемые коллеги, из стран бывшего Советского Союза, если вы знаете, где есть какая-то хорошая общедоступная библиотека, есть люди, читающие по-русски, пожалуйста, обращайтесь к нам. Я оставлю свои визитки, всем кто пожелает. Мы составляем план работ на следующий год и будем очень рады.

В.Жарихин

Спасибо. Одна минута. Мы укладываемся в наше время. Кто-то еще хотел сказать?

Ю.Валл

Можно, буквально, два слова. Я как учитель-практик, вижу только одно. Институту стран СНГ, сам Бог велел, создать образовательный портал, который бы одновременно решал несколько проблем. Мы сейчас говорим о том, что не знаем историю друг друга, где у нас сейчас в Казахстане найти историю Латвии, Прибалтики, Грузии и т.д. Это невозможно. Это надо самому, где-то, как-то. Пожалуйста, в электронном виде сейчас можно отсканировать учебники и выложить их через Интернет. Мы со своей стороны сделаем то же самое. Россияне получают доступ к нашей истории. Мы говорим, что они не знают нашу историю, пожалуйста, желающие. Я могу сделать доступными в Интернете учебники с 5-го по 11-й класс, причем у нас все есть в электронном варианте. У людей есть желание, но нет возможности. Тем более необходимо создать образовательный портал. Поддерживать его, технически и финансово не представляет никаких проблем.

В.Жарихин

Понятно. По-моему, так много интересного было предложено в общую копилку. Можем подводить итоги.

Вопрос из зала

Скажите, пожалуйста, а существует концепция по написанию учебников?

В.Жарихин

Нет. Если вы сейчас говорите о российской ситуации, то 100 учебников написаны, кому как Бог положил на душу.

Вопрос из зала

Тогда второй вопрос. Как вы считаете, какой учебник по Всеобщей истории на ваш взгляд более удачный в вопросе освещения истории России?

В.Жарихин

Это как, какого ребенка больше всего любите. 100 учебников, нельзя сказать, что один более удачный. Я думаю, что этого не может сказать даже министр образования. Это ситуация выбора, это ситуация авторской позиции, это ситуация предпочтения. Они очень разные.

Вопрос из зала

А вот учебник Загладина? На обложке написано, что он признан самым лучшим учебником по конкурсу.

В.Жарихин

Я не высказываюсь по учебникам, поскольку сама автор, это не удобно по этическим соображениям.

Секция 2. «Вопросы организации процесса преподавания в школах стран ближнего зарубежья».

11 декабря 2007г.

Председательствующие: Л. Алексашкина, А. Докучаева

Л.Алексашкина

Слово предоставляется Корнилову Владимиру Владимировичу, директору Украинского филиала Института стран СНГ. Пожалуйста.

В. Корнилов

Я хотел бы обратить внимание на тему, которая постоянно возникала в ходе пленарного заседания - тема голодомора, проблема признания его геноцидом в Украине. Уважаемых коллеги, эта проблема - не только проблема для украинских историков, нас, граждан, живущих на территории Украины, но и российских, и вообще всех историков, которые, так или иначе, этой тематикой занимаются.

По той простой причине, что этот законопроект господина Ющенко - о введении уголовной ответственности за отрицание голодомора как геноцида именно украинской нации. Законопроект уже внесен и, наверняка, будет принят в ближайшие недели. Я хотел бы отметить, что если это уголовное преступление, следовательно, ответственность за него наступает вне зависимости от того, на какой территории это преступление совершено.

То есть, если российские историки на своих дискуссиях начнут отрицать голодомор как геноцид украинской нации, совершается факт преступления. И, теоретически, у СБУ, у украинской Генпрокуратуры имеется основание задержать, арестовать российского ученого, который даже на внутрироссийской дискуссии отрицал голодомор как геноцид украинской нации.

Так что, на самом деле, эта проблема гораздо шире выходит за рамки вообще исторической науки, к сожалению, и гораздо шире, чем просто внутриукраинская проблема.

Проанализировал я массу всевозможных учебников истории - практически все учебники, по которым учатся сейчас дети русских и украинских школ на территории Украины, одобрены Министерством образования Украины.

Можно выделить несколько основных тенденций в развитии этих учебников, учебных пособий, которые издаются на Украине.

Первое. Это, конечно, период обособления - история Украины от истории России переходит в новую стадию. То есть, если поначалу все учебники строились на том, что историю Украины всячески отделяли от истории России, то теперь мы уже видим очевидное противопоставление Украины и России, украинского и русского народов, что, в общем-то, в начале 90-х, в середине 90-х, в основном, авторы учебников старались избегать.

Всё больше замалчивается целый ряд очевидных общеизвестных фактов.

Третья тенденция. Усиление мифологизации истории, и уже, в общем-то, доходящая до откровенных фальсификаций, в том числе в учебниках по истории Украины.

Что касается древнего периода истории, то, в принципе, сейчас немало говорили, - это тенденция к продлению рода.

Что касается современной истории, то я бы назвал эту тенденцию, как "бондаризация" истории современной Украины.

Ну, и отдельная проблема - это диспропорция в освещении региональной истории.

Чтобы потом не возвращаться к этой теме, хочу сказать, что целый ряд регионов Украины, особенно русской Украины, - тех территорий, которые развивались в составе Московского царства, как правило, еще просто отсутствуют в учебниках истории, их как бы нет. И, соответственно, упор делается на историю Киева, историю Львова, в некоторой степени историю Крыма, Крымского ханства, но, фактически, история Восточной Украины присутствует там постольку - поскольку.

В общем-то, эти тенденции - конечно, тенденции не последних двух-трех лет. Если проследить эволюцию украинских учебников по истории - с первых лет независимости до этого времени, - то можно судить, что эти тенденции были характерны и для начала 90-х годов, середины 90-х годов. Конечно же, они резко усилились с 2004 года. Но еще, в принципе, не было издано учебников по истории с этого периода. Был издан один учебник по новейшей истории, но он не в ходу, не получил распространения. Поэтому в основном обучение в школах идет по учебникам, изданным до 2004 года.

Но, судя по программным установкам, которые сейчас активным образом пропагандируются, по некоторым учебным пособиям, вспомогательной литературе и, с некоторых пор, программным выступлениям Президента Украины, который завел привычку читать публичные лекции в школах по истории. Можно сделать выводы, что в ближайших изданиях новых учебников по истории все эти условности, которые были характерны для начала - середины 90-х годов, будут отброшены, и украинский исторический миф приобретет в учебниках законченный и более или менее полный вид.

Как уже говорили, сейчас, в некоторых учебниках появилось продление украинского рода, истории украинского народа до 140 тысяч лет, и даже больше, судя по учебнику для 7 класса.

Президент Украины активным образом выступает по этому поводу. Он провел целую лекцию по истории трипольской культуры, говорил, что и до этого существовали украинцы. И, конечно, все учебники по истории умалчивают тот факт, куда же эти трипольцы потом делись, и почему потом, судя по учебникам истории, на территории Украины появились гунны, тимерийцы, половцы, скифы и так далее, которые пока еще в учебниках украинцами и не названы.

Но, судя по тенденциям последних учебных пособий, судя по заявлениям некоторых историков, исторических изысканий, можно судить, что в скором времени этот пробел будет восстановлен. Уже сейчас звучат заявления, в Книге путяриев, очень активно растиражированной на Западной Украине в качестве школьных пособий, гунны и галлы уже тоже зачислены в украинцев, причем объясняется, что галлы - это галичане, и так далее. Уже появляются книги по этому поводу.

Я не удивлюсь, если в новых учебниках по истории пробел - объяснение, почему все-таки трипольцы - это древние украинцы, - будет восполнен.

Уже в периоде истории Киевской Руси поставлена проблема обособления истории Украины от истории России. Детям рассказывается о создании единой великой державы восточных славян под руководством Киева. Но история северных земель этой единой федеративной державы просто замалчивается. То есть о Новгороде - ни слова, о берестяных грамотах, свидетельствующих о том, что у нас был общий язык, общая культура, - тоже ничего.

Но, скажем, при этом в пособии, правда, не в учебнике, уже переходят к откровенной фальсификации. В пособии по истории Украины для детей школьного возраста, рекомендованном Министерством образования Украины, уже дан текст договора князя Олега - "князь Олег - князь Украинский". То есть уже там вводят это слово, которое при этом в таких же учебниках признают, что на тот период, вроде как, еще и не было, как политического понятия.

А откуда появляются московиты, которые стали себя называть русскими, - все учебники, как правило, умалчивают, но при этом представляют этих жестоких московитов как пришедших в Киев, ограбивших Киев похлеще, чем половцы. Это даже иллюстрируют, почти в каждом учебнике обязательно вставляют картины разграбления Киева Андреем Боголюбским.

При этом сталкиваются с проблемой, которая необъяснима в школьных учебниках, и ее действительно сложно объяснить. Поскольку целые разделы там посвящаются великому украинскому князю Владимиру Мономаху, - потом приходят откуда-то русские Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский объяснить, откуда сын Владимира Мономаха вдруг стал русским, сын украинца, - этого, конечно, они стараются не объяснить и не замечать, нигде в учебниках школьных не найдете, чей же сын Юрий Долгорукий.

Чтобы продлить историю как бы независимой от Москвы Украины, детям внушают (этому посвящены целые разделы), что юридическим правопреемником Киевской Руси стало Галицко-Волынское Княжество. Объяснение этому, конечно, тоже не дается.

В 8-9 классах изучается курс истории средних веков нового времени. Традиционно мифологизируется история Запорожского казачества, которая в советские времена объяснялась как история некоего государственного образования. Центральная фигура, конечно же, здесь Мазепа, который представляется адептом идеи государственной независимости. Я не буду подробно останавливаться на тех темах, которые уже звучали, и про шведский союз, и про то, что он сбрасывал иго Москвы.

Но при этом опять-таки полностью умалчивается - я нигде такого не нашел, ни в одном учебнике, - умалчивается тот факт, что в Полтавской битве украинцев было гораздо больше на стороне Петра Первого. То есть Полтавская битва представляется как битва Украины и Швеции - с одной стороны, против захватчиков-агрессоров Москвы - с другой стороны.

Но, конечно, самая главная наша беда - это полная "бондаризация", как я уже сказал, истории 20 века. "Бондаризация" - этот термин привожу по аналогии с хорватским периодом, который там получил название - "ушташефикация" - в начале 90-х, до середины 90-х годов. Благо, там с этой проблемой вроде бы на данный момент покончили. Я очень надеюсь, что у нас тоже рано или поздно к этому придут.

Сейчас в основном обучаются по учебникам знаменитого Кульчицкого, где нет, например, вообще такого понятия, как Великая Отечественная война. И, кстати, с этим тоже связана масса проблем. Например, 9 Мая, никто не знает, кто и с кем воевал. Дети, например, сейчас полностью путаются в этих понятиях. По "оранжевому" пятому каналу целый день 9 Мая транслируется «бегущей» строкой - "9 мая - день победы Украины во Второй Мировой войне". В итоге, на конкурсе меловых рисунков в честь дня победы школьница в Донецке нарисовала взятый Рейхстаг с сине-желтым флагом, потому что другого она не знает. Ведь все знают, что, вроде, победа - кто с кем воевал? В учебниках, я могу процитировать, отведено масса места, - на то, что украинцы радостно встречали фашистов.

Пример того, как преподносится отрыв от России, - расстрел в Катые, где, господин Кульчицкий пишет о том, что расстреливали советские войска польских офицеров, среди которых было немало украинцев.

Тот факт, что в советской армии украинцев было гораздо больше - об этом, конечно, нигде не упоминается.

Из всех видных личностей от Украины во Второй Мировой войне названы четыре человека - Керпнос, во-первых, потому что он представлен как жертва Сталина, а дальше, в одном разделе, не разделяя, в разных опять-таки учебниках, - герои подполья, партизаны - Кавпат, Бандера и Шухевич. При этом, конечно же, ни слова о Молодой гвардии. Позитивный образ Бандеры поддерживается такими словами: "он в равной мере ненавидел как русских, так и поляков" - это в позитивном смысле. Идет героизация украинской повстанческой армии.

Из всей этой "бондаризации" истории в элитных киевских школах учителя задают детишкам рисовать фашистскую агитацию, в одной из таких школ учатся дети Ющенко. Также продолжается перенос истории на современность - Россия вновь виновата. В истории идет речь о том, что Россия сейчас пытается затягивать переговоры по Черноморскому флоту, чтобы иметь повод для вмешательства в крымские дела и так далее.

И в заключение - как решить проблему. Вы знаете, один известный историк, украинский академик, написал недавно учебник по истории - альтернативный, где преподается более взвешенный подход на основе дружбы России и Украины, русского и украинского народов. И используя тот факт, что организатор нашего мероприятия, он обратился в посольство России с просьбой помочь ему в поиске спонсоров на издание этого учебника. Посольство России сказала, что не проблема найти сумму - конечно же, поможем, но

только при условии, если эта книга будет одобрена Министерством образования Украины. Ясно, что этот академик не пошел в Министерство образования Украины. Спасибо.

Л.Алексашкина

Спасибо. И слово предоставляется Петровой Галине Васильевне.

Г.Петрова

Во-первых, я учитель. Я смотрю на эту ситуацию несколько с другой стороны - не со стороны высокой теории, а именно, с самого низа.

Цитата, с которой я собиралась начать, - это цитата из книги французского историка Марка Ферро, и книга его называется "Как рассказывают историю детям в разных странах мира".

Итак, цитата.

"Не нужно себя обманывать. Образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависят от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь. Для каждого из нас это открытие мира, открытие его прошлого. И на сложившееся в детстве представление впоследствии накладываются как мимолетные размышления, так и устойчивые понятия о чем-то. Однако то, что удовлетворяло нашу первую любознательность, пробуждало наши первые эмоции. И это остается неизгладимым".

Это одна цитата, я думаю, что с ней все согласятся.

А вот теперь вторая цитата, отсюда же, которая как бы относится именно к Латвии и к той проблеме, о которой я буду говорить.

"Сегодня у каждой нации есть несколько историй, накладывающихся одна на другую".

В принципе, конечно, об этом сегодня говорили, так или иначе, все. Но есть, естественно, специфика - и специфика Украины, которая сейчас находится в том состоянии, в котором Латвия находилась энное количество лет тому назад.

Итак, о Латвии.

В Латвии есть раскол на две общины - это латыши и нелатыши. Это одна проблема. Фон этой проблемы является фоном для понятия того, как и что мы преподаем сегодня в школах.

Вторая проблема - это растерянность русских в 90-х годах, когда русским было быть не то что не модно, а я бы сказала, даже страшно, но, во всяком случае, нецелесообразно. Тогда очень многие стали искать в себе разные другие корни. В общем, многие дрогнули. Но были и такие, которые устояли.

Третий момент. Это разобщенность русских самих по себе. Это граждане - не граждане. Это староверы - православные. Это партийная принадлежность и так далее. Это тоже не создает благополучного фона.

Следующий момент. Интеграция или ассимиляция. Поскольку об этом очень хорошо уже было сказано, наши проблемы Эстонии, Литвы и Латвии очень близки. Как бы объявленная интеграция, но на самом деле речь идет об ассимиляции. Это тоже дополнительные трудности.

Но и то, что ни разу сегодня не прозвучало, такая проблема, - это проблема билингвального обучения. Я не знаю, кто с этим знаком, но лучше бы вам с этим не знакомиться. Итак, суть в том, что якобы школы выбирают сами, какие предметы преподаются на латышском языке, на государственном языке, какие на русском.

История, я не назову цифры, но по своему городу, я не рижанка, я представляю второй город в Латвии - это Даугавпилс, - у нас практически все школы города историю

ведут на латышском языке. Надо ли вам говорить, что знания в изучении истории на неродном языке подразумевают, что знания неродного языка должны быть совершенными, и словарный запас, и всё остальное. Причем отводится очень мало часов: если в латышских школах изучается история два часа в неделю на родном языке, то в русских школах она изучается тоже два часа в неделю, но на неродном языке.

Следующий момент - это родители.

Во-первых, я уже говорила то, что родители - это люди, которые пережили социальный стресс в 90-х годах.

Второе. Родители, очень многие родители наших учеников - это люди, которые ориентируются на Запад. А что значит ориентация на Запад?

Нет, русский язык, конечно, надо знать, потому что на русском можно объясниться всюду (я имею в виду бытовой, а значит жизненный уровень), можно объясниться всюду, но а русская история... Да что там русская история? - Вот мы поедем в Ирландию (у нас массовый сейчас отъезд в Ирландию и в Англию), уж лучше пусть подучат английскую.

Следующий момент - это ученики. Я думаю, что для всех абсолютно одинакова эта проблема - это низкий общеобразовательный уровень современного поколения. А раз низкий общеобразовательный уровень, значит, что бы им, - не читающее поколение, для них, я, может быть, утрирую в чем-то, но скажу так. Одна из немногих книг, которую они вынуждены читать, - это учебник, учебник истории: что бы ты ни написал там, это будет выучено, это будет рассказано. Это, согласно Марку Ферро, и ляжет в основе всех остальных знаний и в основе мировоззрения.

И еще один момент - это учителя. Я не знаю, как дело обстоит в России. У нас обстоит это дело следующим образом.

Конкурс на исторический факультет, а если это исторический еще и с педагогическим уклоном, конечно, минимален, и уже в школу приходят новые учителя, если они доходят до школы, которые имеют достаточно низкий уровень общих знаний. Но даже этого вполне достаточно. Они не знают истории Советского Союза, еще меньше они знают историю России - в силу того, что для учителя главным критерием его профессионализма в Латвии становятся знания государственного языка. Вот на таком фоне мы должны что-то преподавать.

Я не буду говорить об учебниках, потому что замечательно говорил коллега из Литвы, и вообще мы наслушались сегодня разных ужасов.

Мне кажется, что наши учебники не столь ужасны. Видимо, мы пережили этот период. Всё обстоит гораздо более тонко. Но, вы знаете, тонко - это тоже очень интересно.

Я приведу вам такой пример. Речь идет о спорте. Спорт - какая нейтральная тема. И такая фраза, что Советский Союз вкладывал очень много средств в спорт, но попасть туда нерусскому было очень сложно. Чтобы попасть в сборную Советского Союза, нужно было показать такие результаты, которые не показывали русские.

Кстати, нигде не сказано о том, что когда, национальные кадры поступали в престижные российские вузы, существовала некая квота. Это тоже знают те, кто жил в те года.

То есть фигуруомолчание - это достаточно более тонкая вещь, чем простой обман.

Я бы не хотела, чтобы всё мое выступление свелось к такому негативу, потому что мы же живем, что-то делаем. Мы считаем своим долгом что-то противопоставить, сохранить свою национальную идентичность.

И есть какие-то положительные моменты.

Первое. Постепенно люди перестали бояться. Это связано с разными причинами, я не буду на них останавливаться. Перестали бояться быть русскими.

Я бы хотела, чтобы меня здесь правильно поняли. Есть такой термин, мы его не очень любим, но тем не менее. Русскоязычные - я считаю, это те люди, которые воспитаны на русском языке и русской культуре. Среди них есть и поляки, и, латыши, и так далее.

То есть люди перестали бояться быть русскими в общем смысле этого слова.

Второе. На базе того, что происходит сейчас с нашей экономикой, то есть страшный уровень инфляции, многие стали с удовольствием вспоминать советские времена. Причем интересно: очереди и дефицит никто не вспоминает. Вспоминают - бесплатное образование, бесплатное здравоохранение и тому подобное.

Далее. Существует так называемая устная история. Есть люди, которые могут что-то рассказать и вспомнить. Это тоже очень важно.

И, наконец, есть некие неправительственные организации, которые занимаются вопросами образования, в том числе исторического, оно может быть в разных видах и формах.

И есть еще учителя, которые знают, которые помнят, которые не боятся и которые хотят способствовать тому, чтобы русские дети все-таки помнили, что они русские, что их этническая родина - это родина одного из величайших культурных пространств мира. Вот такая высокая нота.

Конференция не носит научно-практического характера, но поскольку я все-таки больше практик, чем теоретик, поэтому вторая часть моего выступления - это предложения.

Первое. Я считаю, что надо все-таки науке и в первую очередь исторической российской науке, потому что нам этого и не позволят никогда сделать, работать на опережение больших вопросов. Что я имела в виду.

Посмотрите, на примере, с теми же спортсменами. Почему бы не опубликовать какие-то дополнительные методические пособия, какой-то дополнительный материал, скажем, национальный состав той же сборной России по футболу, по хоккею - вот такие фамилии, вот такие национальности, вот такие показатели. Понимаете? Это не политика. Это безобидная информация. Но в то же время это цифры и факты. Это работа с источником. Это уже совсем другое дело. Тут не нужно трактовки - ребята увидят сами, что есть. А кто не увидит - тому мы поможем это увидеть.

Второй момент. Пока я слушала коллег, у меня возникла следующая мысль. Говорили о том, что нам нужны новые проекты. Я предлагаю проект - антиучебник. Я не ожидала услышать то, что я услышала сегодня про Казахстан, Литву, но про Украину я вообще не говорю. А почему бы действительно не создать - это очень интересно и, по-моему, перспективно, - некий антиучебник. Опять-таки, не надо общих слов, надо привести цифры и факты.

Конечно, история Латвии 20 века и вообще всей Прибалтики - это очень трагичная история. Но если Украина говорит о том, что голодомор был только на Украине, если в латышских учебниках однозначно проходит, что репрессии 1941 года - это геноцид латышей, почему бы не опубликовать просто цифры в таком национальном составе. Но не в 1941 году, предположим, в России, а в 1937 или в 1939 или еще что-то. То есть вооружить конкретными цифрами. Я уверена, что эта книга как бестселлер разойдется, по крайней мере, в Латвии, среди русского населения, однозначно.

Перехожу к следующему. Следующий проект - это устная история. На мой взгляд, тоже очень интересный проект.

Скажем, три устных рассказа. Сейчас, кстати, этот проект очень популярен в Латвии. Вот три устных рассказа - о том же, предположим, 40-м - вхождении советских войск на территорию Прибалтики, - вот рассказывает лагальская женщина, которая видела, как встречали с цветами; вот рассказывает жительница Риги, латышка, предположим, которая относилась к этому с испугом; вот рассказывает еще кто-то. Конечно, это не заключение

историков. Это живые люди, которые, может быть, что-то и перепутали. Поэтому мы приводим не один рассказ, а их несколько. Я думаю, что на этом можно диссертацию написать. Дарю идеи.

Л.Алексашкина

Спасибо. Слово предоставляется Жужуашвили Георгию Демуровичу, профессору государственного университета им академика Ивана Джавахишвили, кандидату исторических наук

Г.Жужунашвили

Уважаемые коллеги и организаторы форума, прежде чем перейти к тексту доклада, хотим сердечно приветствовать собравшихся и поблагодарить организаторов за возможность выступить.

Известный нобелиант, экономист, т.с. «традиционалист» Фридрих Фон Гайек говорит: «Успешное свободное общество всегда будет по большей части обществом, привязанным к традициям». Это высказывание в большей степени относится к системе образования, во первых потому, что система образования является основой общественной жизни и общественной сознания, фактор для продвижения общественной жизни, наилучшим индикатором для определения прогресса конкретного социума, его отношения к либеральным ценностям, и второе: несмотря на наличие постоянно деятельного и новаторского импульса, неограниченного потенциала на саморазвитие, которое заложено в этой сфере, она все таки остается учреждением традиционным. Можно коротко и так сказать: несмотря на свою внутреннюю сущность, на свои цели и потребности, сфера образования по природе своей все же консервативна и реформирование системы преподавания должно быть обязательно связано с общественной жизнью, с традициями конкретной сферы образования, с его потребностями и нуждами.

Исходя из этого мы подчеркиваем, что традиционность сферы образования по сущности своей заключается в её новаторстве, а любая новация должна быть традиционной, рожденной в среде этих традиций, проращенной в соответствии с их требованиями.

Всем хорошо известно, что образовательная система в СССР была унифицированной, чрезмерно идеологизированной. В соответствии с этим, она была направлена на усвоение фактического, эмпирического материала в условиях полного игнорирования синтезно-аналитического метода. следует особо подчеркнуть, что при обсуждении этих вопросов мы имеем в виду только общественные науки, и в особенности, *историю*.

Известно, что под знанием, образованием, в первую очередь, подразумевается мышление личности, его углубление и развитие. Без анализа развитие мышления не представляется возможным.

Чтобы не распространяться, отметим, что и проводимые в суверенных государствах постсоветского пространства реформы в образовательной сфере являются частью национальных либерально-демократических перемен, их фундаментом.

Мы не углубляемся в исторические нормы образовательных традиций грузинского народа. Только отметим, что со времен раннего средневековья в нашей стране существовала и успешно функционировала национальная система образования как единая системная мировоззренческая и методологическая концепция. Она была на уровне с тогдашней европейской, византийской системы, кормилась и сама в свою очередь обогащала достижения в этой сфере, подтверждением чему может служить агиографическая и историческая литература. Достижением национальной культуры образования является т.н. «Шат-

бердский сборник» (X в.), а ростками этой культуры можно назвать Сулхан – Саба Орбелиани (1658-1725) и Иакова Гогобашвили (1840 – 1912).

Целью современной системы образования Грузии является выработка у учащихся гражданской ответственности, основанной на либерально-демократическом мировоззрении, развитие у них истинного патриотизма, интернациональности, и толерантности.

Реформированная общеобразовательная система у нас трехступенчатая и включает в себя начальную, базовую и среднюю школу, в которой учебный процесс организован на основе непрерывности и преемственности. На сегодняшний день учебные предметы по разным признакам объединяются в т.н. предметные группы. Группа «общественные науки» включает: Всеобщая история + история Грузии, география, общегражданское образование, религиоведение и обществознание.

Эти предметы преподаются на всех трех ступенях школьного образования комбинированно в соответствии с психологией возрастной группы.

Конечной целью трехступенчатого образования является воспитать у учащихся высокоморальные идеалы и ценности, помочь в приобретении общих и конкретных навыков.

Надеемся, что современная система обучения даст возможность нашим учащимся осознать природу и культурный мир воедино, во всеобщекультурно-историческом процессе найти свое родное, национальное. Они должны понять, что человек без нации и национальной культуры не существует, что личность формируется только в недрах собственного национально-государственного самосознания и культуры. Именно здесь, в лоне родной культуры воспитывается личность, впытавшая достижения традиционной и интернациональной культуры, которая в дальнейшем становится истинным «гражданином вселенной» - т.е. «космополитом» - подразумеваем истинно академическое значение этого слова.

Это общее положения нашего доклада. Перейдем к конкретной теме и начнём с рассуждения вопроса «разработка новых учебников истории, свободных от идеологических и политических искажений . . .».

Как было отмечено выше «история» входит в состав предметной группы «общественных наук», которая включает географию, гражданское воспитание, религию, обществоведение и выборочные курсы, в частности экономику, государство и гражданство, право, философию.

Из этих предметов:

- Обязательным является всеобщая история и история Грузии в 5 – 12 (в негрузинских 5 – 11) классах;
- Обязательным является география мира и география Грузии в 5 – 12 (в негрузинских 5 – 11) классах;
- Гражданское воспитание в 5 – 10 классах;
- Вопросы географии Грузии и гражданского воспитания интегрированы в блок естествознания в 1 – 6 к классах;
- История Грузии, гражданское воспитание и география Грузии интегрированы в один предмет в 5- 7 классах;
- Гражданское воспитание как отдельный предмет преподаётся в 8-10 классах;
- В 8 – 9 классах всеобщая история и география мира преподаются или в интеграции с историей Грузии или отдельно (по выбору школы);
- В 10 и 11 классах география Грузии и география мира преподаются отдельно;
- В 10 классе по одному триместру по отдельности преподаются интенсивные курсы истории Грузии, географии Грузии и обществознания;

- в 11, 12 классах ученику наряду с обязательными предметами дается возможность выбрать подходящие для него предметы из разных групп. Из нашей группы он может выбрать «экономику», «Государство и гражданство», «право», а «география глобальных проблем» только в 12 классе.

«Целью обучения истории, географии, гражданского и религиозного образования, обществоведения является:

- Помочь учащимся получить знания по истории и географии, что подразумевает параллельное накопление знаний фактологического характера. Ученик должен приобрести специфические и общие навыки, что будет способствовать формированию у них высоконравственных ценностей;
- Помочь учащемуся воспринять мир и определить место своей страны в мировых процессах;
- Помочь ему стать гражданином с развитым чувством патриотизма и чувством ответственности;
- Помочь ученику в формировании культурного, эстетичного и духовного мировоззрения¹.

В процессе изучения важнейших историко–географических явлений характерных как для нашей страны, так и для других стран, у ученика должны выработаться навыки:

Специфические:

- Чувство исторического времени и эпохи.
- Историческое и географическое исследование и интерпретация.
- Ориентация в пространстве.
- Умение пользоваться и создавать карты, схемы, диаграммы.
- Ответственность и забота за окружающую среду.
- Активное участие в общественно-политической жизни.

Общие:

- Осознание и решение проблемы
- Умение находить и использовать информацию.
- Творческие навыки
- Коммуникация + сотрудничество
- Моделирование
- Обучение + исследование

Ученик должен воспитываться на высоконравственных ценностях:

- Уважение к правам и достоинствам человека
- Сострадание и заботливость
- Любовь к родине
- принципиальность и гражданское мужество
- Добросовестность и трудолюбие
- Равноправие, толерантность
- Справедливость и уважение к закону.

Исходя из сказанного, можно составить график взаимоотношения предмета с направлениями (*Схема №1*):

Направления	История и география Грузии и все-	История	География	Граж. образ.
--------------------	--	----------------	------------------	---------------------

¹ Национальный учебный план. Предметная программа по истории Грузии, по географии Грузии и общественным наукам. Проект, Второе ред. 1006. Стр. 1.

	общая (интегр.)			
Время и пространство	5-8 (кл.)		9,11,12	
Окружающая среда и экономика	5-8	9,11,12		
Государственное управление и политика	5-8	9,11,12	9,11,12	
Культура и Религия	5-8	9,11,12		
Человек и общество	5-8	9,11,12		10
Развитие личности				10
Гражд. и государство				10
Гражданство				9,11,12
Управление				9,11,12
Экономика				9,11,12
Истор. интеграция и исследование		10		
Коммуникация		10	10	
Географическое исследование			10	
Окружающие и соц. системы			9,11,12	

Из этой схемы хорошо видно, как распределяются предметы из этого блока по классам.

Мы рассмотрим только так называемых пилотируемых учебников для 7 – 10 классов.

⇒ **Интегрированный учебник 7 класса**, по замыслу авторов проекта «учебного плана» должен включать следующие параметры направленные на выработку у учащихся следующих умений и навыков (*Схема №2*):

Направления				
Время и пространство	Окружающая среда и экономика	Государство, управление и политика	Человек и общество	культура и религия
1) Ученик должен понимать летоисчислительные системы. Должен связывать события и факты с историческими эпохами; 2) Должен извлекать дополнительную ин-	4) Ученик должен знать как влияют окружающая среда и природные условия на типы населенных пунктов и развитие отраслей хозяйства; 5) Должен иметь представление о возможности рационального и многос-	7) Ученик должен уметь охарактеризовать и сравнивать разные формы управления и социальные структуры; 8) Должен уметь судить о заслугах полит.	9) Ученик должен уметь сравнивать различные социальные структуры; 10) Должен уметь судить о правах, нор-	11) Ученик должен исследовать, то как воздействуют природные условия, социальная среда и экономические отношения

формацию из разных пособий; 3) Должен определять местонахождение разных объектов на карте;	торанного использования природных ресурсов; б) Должен дать анализировать изменения, происходящие в экономике и в природе, обусловленные материально-техническим прогрессом;	деятелей;	мах и законах, характерных для разных эпох и разных культур;	на быт человека; 12) Должен оценивать роль религии в общественной жизни.
---	--	-----------	--	---

Рекомендуется развить суждения по нескольким направлениям:

- 1) Время и календарь;
- 2) Историческая и географическая среда;
- 3) Труд и технологии;
- 4) Типы населенных пунктов и быт – от пещер до небоскребов;
- 5) От простых социальных групп до современного государства;
- 6) Развитие правил, норм и право;
- 7) От политеизма к монотеизму.

Как видим, спектр огромный. Многие скептики думали, что в учебнике одного класса невозможно интегрировать такой огромный материал. Но мы можем доказать (это подтвердил опыт работы над одним из таких учебников), что такая интеграция возможна и её можно осуществить весьма удачно, главное отказаться именно от мифов вообще и рассматривать историю человечества по темам и в полной ретроспективе без вырезания каких либо «золотых эпох». Нам кажется, что именно в этой возрастной группе должны быть заложены такие знания.

Что же касается учебника 10 класса, то это тоже не совсем традиционный учебник для школ: дело в том, что 3 ступень в общеобразовательной школе как бы профориентирована к навыкам для следующей ступени. Схема соотношения направлений учебников и желаемых результатов выглядит так (*Сема №3*):

Направления	
Историческая интерпретация и исследования	Коммуникация
1) Анализирует и оценивает разные интерпретации одного и того же ист. явления	4) Оформляет научную работу в виде реферата, эссе и т. п.
2) Анализирует первичные и вторичные источники	
3) Планирует и проводит историч. исследование	

Рекомендуется развить суждения по следующим направлениям:

- 1) Введение:
 - Что такое история?
 - Вспомогательные исторические дисциплины;
 - Краткий обзор исторических источников: письменные, этнографические, археологические....

- Обзор развития исторической науки, исторического мышления (в Грузии и в мире)
- 2) Работа над книгой (сноски, указатели...)
- 3) Работа в книгохранилищах (архивы, библиотеки) и в музеях;
- 4) Как историки проводят исследования:
 - как оформляют свой труд;
 - работа над первичными и вторичными источниками;
 - планирование и организация исследования;
 - как оформлять историческое исследование

Как видно из обзора учебников этих двух классов, в том случае, если эта система будет внедрена, то ко времени выпускных экзаменов у ученика будут не только фактические знания, но эти знания будут свободны от мифов и идеологии:

Во первых, потому, что в учебниках не даются готовые рецепты:

Во вторых, ученик может сравнивать положение дел в оппозиции «там и тут»:

В третьих, он уже разбирается в гражданском праве и законах:

В четвертых, уже знает, как создается история и сам может определить, где правда и где её нет.

Что же кажется вопроса касающегося учебников и учебных пособий по истории для русских школ, то нужно отметить, что таких школ в Грузии более 30-ти, только в Тбилиси - 10. Кроме того, есть еще более десяти школ со смешанными (грузино-язычные и русскоязычные) классами.

Эти школы вместе с другими (грузинскими, азербайджанскими, армянскими...) школами составляют единую образовательную систему и в этих школах действует тот же образовательный стандарт, что и в грузинских школах. Разница лишь в том, что в иноязычных школах обучение продолжается с 1 по 11 классы. Остальная программа та же, а литература переводится с грузинского. Такая практика внедрена уже давно².

И в заключении, коснемся, наверно самого большого вопроса для наших русских коллег:

Идеологизирован или политиризован образ России в грузинских учебниках?

⇒ **Учебники в Грузии абсолютно деидеологизированны и это касается образа России в том числе**

⇒ **Разработка учебников происходит на основе конкурсов и Министерство образования Грузии не вмешивается в процесс разработки**

Практически идеологию и политику при составлении учебников³ выбирают сами составители.

² Хотим добавить, что при сдаче единого государственного экзамена по истории разрешается заполнять тесты на русском языке (желающих оказалось не так много).

³ Мы уже говорили о т.н. учебниках «будущего» - 7 и 10 классов. Они здесь не подразумеваются.

В результате получается такая ситуация (*Схема № 4*):

Образы России	
Учебники по всеобщей истории	Учебники по истории Грузии
а) до 1801 б) до 1917 в) до распада СССР	а) до 1783 года б) до 1917 года в) до 1924 года г) до распада СССР д) до сегодняшнего дня

Обратим внимание на **Учебники по истории Грузии**:

а) до 1783 года, т.е. до заключения Георгиевского Трактата: что касается этой части, то мы бы сказали, что по многим вопросам все еще бытует мнение распространенное в конце 70 – начале 80-х годов XX века.

б) После 1783 года – в образах России вкрадываются тени – в последних изданиях учебников 8 класса Георгиевский трактат оценивается как поражение Ираклия II; что русское правительство сознательно подорвало мощь Грузии; а акт 1801 года (Манифест от 12 сентября) однозначно оценивается как нарушение норм международного права и оккупация Грузии; с этого момента и до провозглашения независимости Грузии в 1918 году ведущей становится тема национально-освободительного движения.

в) Отдельно можно выделить период с февраля 1917 по август 1924 года. Это период, когда происходит процесс становления первой Республики. Что касается отношения большевистской России, то отношения авторов к ней однозначно отрицательное по ряду причин: в результате заключения Брестского мира Грузия потеряла исконные земли в верховьях Куры и Чорохи; из за договора от 7 мая 1920 года; за событий 25 февраля 1921 года, когда части Красной армии оккупировали Тбилиси; из за того, что во время востания в августе 1924 года были убиты не в чем неповинные люди;

г) Период с 1924 года и до распада СССР можно разделить на несколько подпериодов:

- До 1941 года;
- 1941 – 45 годы;
- Послевоенный период до второй половины 80-х годов;
- С 1988 года до распада СССР.

Период до 1941 года, т.е. период формирования Груз. ССР. Центральными властями на территории Грузии, как и по всей территории СССР, была проведена многократная чистка ужасающего масштаба.

Что касается военного времени, то кроме традиционных вопросов, в частности – участия грузин в боевых действиях в составе советских войск, в европейском освободительном движении, их трудовых достижений в тылу, рассматриваются вопросы также нетрадиционные – участие грузин как военнопленных, так и эмигрантов в боевых действиях на стороне немецких войск.

В поствоенное время рассматривается как период разложения советского строя и развертывание национально-освободительного движения.

д) После 9 апреля 1989 года и по сей день описывается становление второй Республики и связанные с этим трудности, дается оценки нынешнего положения.

В заключении хотим отметить, что в учебниках не встретим резких обвинений в адрес России. Авторы учебников воздерживаются от подобных оценок.

Американцы предложили месяц назад в Тбилиси этот материал. Они провели в России это исследование, в нескольких районах Сибири. Собрали устные истории тех людей, которых переселяли из Поволжья и в Казахстан, и туда. Американцы провели эти ис-

следования, собирали по всей Грузии, как бы этнографический материал. Собирали у тех, кто что помнит. Очень интересная тема была.

Г. Петрова

Да. Вот как мы, оказывается, с американцами идем

Реплика из зала

Да, нога в ногу.

Г. Петрова

Хорошо. С американцами - это потом, отдельно. У меня возникла еще одна мысль. Вот журнал, я забыла название, по-моему "Историческое пространство". А что если пригласить на живую дискуссию в этот журнал, скажем, национально ориентированных историков. Я не думаю, что они откажутся, надо просто подумать, как это сделать. Сделать эту дискуссию на научном уровне, и продолжительную дискуссию, может быть, нам тогда будет где соприкоснуться и аргументировать свои точки зрения. Одно дело - когда ты защищаешь у себя, когда тебя слушает благодарная аудитория, а другое дело - когда с тобой в дискуссию вступают профессионалы-историки.

Л. Алексахкина

Может быть, в порядке дискуссии? Коллегиальное мнение. Послушаем. "Голос народа - голос Божий". Пожалуйста.

Г. Жужунашвили

Спасибо большое. Мы знали, что это самое интересное будет как будто бы. Но выходя и учитывая формат этой встречи, - что о нас информация до вас не доходит, о вас к нам не поступает - поэтому мы решили чуть углубить доклад, поэтому я извиняюсь.

Что касается учебников и учебных пособий по истории для русских школ. Я специально хочу сказать по истории в русских школах. Все эту проблему ставили. Там это не отдельная система.

Вы поставили этот вопрос, что один академик для русских школ, и для русских чтобы отдельно написали там учебник. У нас этот вопрос не ставился. Вернее, я знаю, что он ставился, но ставился перед послом России. Несколько директоров русских школ, некоторые из них мои друзья, я с ними вместе работал, поставили этот вопрос. Но это неофициально. Но дальше посольства, за стены посольства это, я знаю, не вышло. Потому что, посол хотя и пообещал, это не потому что посол не хотел. Просто система такая, что там этим учебникам не втиснуться.

Реплика из зала

Конечно.

Г. Жужунашвили

Нет, нет. Не потому что вы подумали. А потому что все разных направлений школы, которые были - спортивные, неспортивные, такие, не такие, - у нас иноязычных школ очень много - и русскоязычные, и азербайджаноязычные, и армяноязычные, и так далее, и тому подобное, но остальные все специализированные сняли, осталось обучение и на русском, и на азербайджанском, и на армянском.

Единый государственный экзамен, который выпускник 12 класса сдает, там единственное - на русском языке по истории - допускается, только на русском языке допускается, и на грузинском, и на русском, допускается заполнение тестов. Это присутству-

ет. Я сам руководитель одной группы этих проверяющих, и русскоязычные поступают ко мне. 108 человек было в прошлом году, а в этом году было около 50, не более. А тесты были готовы - до 400-500 человек. Но они не захотели поступать. Или начали сдавать на грузинском языке.

Таких школ - русскоязычных школ в Грузии - 31, из них более 10 - только в Тбилиси. Но это не всё. Потому что у нас есть школы со смешанными - русскими и грузинскими классами, и там не на выбор язык обучения, там язык обучения - русский.

Но система образования единая, и это категорическое требование министерства образования Грузии, - что учебники по истории, вот этот интегрированный, о котором я вам сказал, и неинтегрированный тоже, они с грузинского переводятся на русский, на азербайджанский, на армянский языки. Других учебников по системе образования не распространяется. Это имею в виду школьные, это не вузовские требования, это требования школьные. Вот такая система.

И к тому же еще одна характерная черта. Грузинская школа - с 1 по 12 классы, а русскоязычная, азербайджаноязычная и армяноязычная - с 1 по 11 классы. Сейчас, в этом году у грузинских школ нет выпуска, выпуск будет в следующем году, потому что первый поток пошел на 12 класс. Только русские школы, армянские и азербайджанские школы выпускают в этом году. Так что абитуриент, который поступает, - это русскоязычный. Вот представьте себе, в Грузии - на экзамен выйдет русскоязычный. В этом году.

Реплика из зала

Да, мы это проходили.

Г.Жужунашвили

И что касается учебников, образа России. У меня такой лозунг - учебник Грузии абсолютно деидеологизирован. Зря смеетесь, но это так.

Я говорю, мы работали над учебниками, и многие авторы работали над учебниками - министерство не вмешивается в создание учебников. Дается полное право составителям. А там и не надо вмешиваться - знаете, почему? Потому что образ России есть образ России. Но сейчас можно разделить его на несколько частей, как периодически...

Я всеобщую историю не буду трогать, потому что она также представлена, кстати, с 9 века начинается, Киевская Русь занимает одну главу, потом идет период Ивана Грозного, - но как всемирная история развивается, так и преподается история России. Это переводная литература вообще-то, та, которая действует. Ее не трогали - почему? Потому что реформируется, и не было смысла ее снимать. Те классы, которые доучиваются, доучиваются по этой литературе.

А что касается истории Грузии, то авторами этих вариантов, в основном, 9 класса, - это такие профессора, которые известны и в России, кстати, - Нодар Асатиани, профессор, и второй учебник, по которому преподается в 10 и 11 классах, я удивился, в интернете на сайте библиотеки лежит один этот учебник только по истории Грузии, где внесены особо эти вопросы.

Но там, знаете как, это положение 70-х, о чем вы говорили, почему я с вами согласился, - потому что у нас то же самое положение, которое проводилось, - это конца 70-х, начала 80-х годов, и чуть-чуть модернизировали после 89 года, 9 апреля, из-за таких событий особенно, после развала СССР не менялось там ничего. Как с 89 года пошло, после этих апрельских событий, так оно и по сей день. Чутко модернизировалось в идеологическом отношении. А так - факт подносится точно так же.

Значит, это можно так. До 1783 года - отношения совсем другие, до 1917 года - но это колониальная страна, и преподносится так, как это и тогда, в то время, преподноси-

лось, не особо менялось, до 1924 года - вот тут изменено, потому что в советских учебниках восстание 1924 года никто не преподавал, мы не могли преподавать, а это восстание против Советского Союза и советской власти, но его, конечно, преподают.

Потом - до распада СССР. Но тут одно "но". И литовцы говорили, и эстонцы говорили, и латыши говорили, и украинцы говорили, что образы тех, кто воевал на стороне немцев, возносятся. У нас, знаете, как получается? Но не надо никого в этом деле обвинять, потому что это по закону Архимеда - каков нажим, таков и оттуда ответ. По-моему, это так и должно было быть.

У нас эта система тоже интегрирована, и традиционная тема, что обычно грузины, но куда еще дальше, маршал Советского Союза - Сталин, участвовали и в этой войне, и, конечно же, и в тылу, и в партизанских, и в борьбе за освобождение европейских стран, и так далее.

Но там есть один параграф. Потому что с той стороны тоже было три батальона, но эти батальоны сами немцы уничтожили, почему - потому что они не пошли на свой дом, - "Тамара-1", "Тамара-2" назывались, и был еще один сводный батальон - только из эмигрантов, а это были военнопленные. Их сами немцы расстреляли. Но этот факт должны знать. Потому что потом, когда встретят, что кто-то о чем-то говорит, а ребенок об этом информацию не имеет. Но это в тех учебниках, где преподносится фактологический вариант.

Я еще раз говорю, что система образования, которая была в СССР, то есть на усвоение фактологического варианта и без, тогда ребенок был вынужден слушать того, кто этот материал подносил. А сейчас я еще раз говорю, мне что нравится в этой системе новой - то что ребенок сам анализирует тот материал, который ему преподается.

Большое спасибо.

Л.Алексашкина

Спасибо Вам. Пожалуйста, Валл Юрий Геннадьевич, Астана. Казахстан.

Ю.Валл

Раньше нас объединяла одна страна - теперь объединяют одни проблемы. Мой основной доклад, который я привез, больше практический, для преподавателей, то есть методической направленности.

Тем не менее, в ходе пленарного заседания у меня возникло несколько дополнений к выступлению госпожи Волковой из Алма-Аты, которая сделала анализ учебников истории Казахстана, и которая сразу, оговорила, что с этого года у нас введены новые комплекты учебников, поэтому анализировать их пока рано, их надо отработать.

Я, как и Галина Васильевна, преподаватель, который сталкивается с учениками каждый день, в общем-то, практик, и у меня тоже есть наболевшие вопросы.

В Казахстане в отличие от стран Прибалтики, история России не умалчивается. У нас, конечно, истории России посвящено очень много.

Образа врага на виду нет. Но умалчивание, замалчивание значения России в поднятие Казахстана до того статуса, который он сейчас имеет. Сейчас у Казахстана большие претензии - войти в 50 самых развитых стран мира, и на это сейчас все работают. Правда, есть и положительный аспект - например, компьютеризация школ Казахстана, действительно, у нас даже на самом далеком отделении техника великолепная, всё, другое дело, что нет специалистов, которые могут с ней работать, но она есть.

И вот мои современные информационные технологии я хочу тогда уже подать в том аспекте, в котором они нам помогают эту проблему решать.

У нас, конечно, есть проблемы с учебниками. У нас довольно жесткий контроль департамента образования над учебным процессом, поэтому даже наличие в кабинете учебника, изданного в России, - это чревато для учебного заведения, очень серьезно, а для учителя - естественно, так вплоть до увольнения, хотя, опять же, это будет сделано негласно, тихо, спокойно, мы недавно только проходили аккредитацию и имели очень большие проблемы. Все что разрешено - это "Аванта" и так далее, то есть энциклопедические издания, не более того.

Каким образом лично я на своей практике вынужден решать эту проблему. Потому что у нас, в отличие от Прибалтики, отток не в Ирландию и Англию, у нас отток в Россию. И родители требуют знания истории России от своих детей. Потому что даже наша казахская национальная элита посылает детей обучаться сюда - Москва, Питер, Томск, Омск, Новосибирск, это однозначно. Низкое качество, к сожалению, нашей высшей школы, им другого не оставляет выбора. Поэтому если официально мы придерживаемся одного, то негласно - совсем другое.

То, что я тему разрабатывал - современные информационные технологии, - это как раз попытка решить окольными путями возникшие проблемы с обучением.

Прежде всего мы, конечно, активно используем обучающие программы - так называемые мультимедийные учебники и мультимедийные энциклопедии, о которых Людмила Николаевна чуть-чуть проговорила сегодня. Я, например, к ним отношусь очень положительно, но как учитель-практик, потому что наш обыденный урок идет значительно интереснее, конечно.

Конечно, он обеспечивает быструю обратную связь между ходом урока, но и так далее, и так далее...

Дело в том, почему мы используем мультимедийные учебники, например, "История России. 20 век", просто благодарен "Клио Софт", компании, которая изготовила этот учебник, потому что у нас есть убогость дидактического материала. У нас нет элементарной карты, мы не можем получить, наше издательство давно их не выпускает. Поэтому в данном случае на это уже закрываются глаза. Видеоряд, звуковые файлы, карты, которые предоставляет этот учебник, то есть в любой момент, когда у меня проверка или что, даже на открытом уроке я пользовался активно, мне не могли ничего возразить, потому что нет альтернативы. Я говорю: но давайте издадим свое, и тогда какие проблемы? - Проблемы снимаются.

Сеть интернет. Наша зона КЗ - это, конечно, пока смешно. Это первые шаги. У нас ничего толком не разработано. Институт "Альфа Раби" и другие алмаатинские институты только пытаются создавать свои информационные сайты, но они больше национальной направленности, на казахском языке.

Россия же представлена, сами понимаете, многочисленными сайтами, начиная от школьных проектов по истории России и кончая мощными информационными сайтами - объединения, информатика, компьютеры и так далее. Большая им, конечно, за это благодарность, потому что, опять же, мы имеем возможность...

То же самое - альтернативная история - в противовес нашим официальным учебникам. За это, конечно, большое спасибо. Единственная, конечно, проблема - многие архивы электронные российские и так далее закрыты, то есть требуется аккредитация, регистрация или платные услуги и всё остальное. Но даже то, что есть на сегодняшний день, хотя бы для уровня школы, нашим детям вполне достаточно.

Также мы создаем медиатеки, то есть в данном случае у нас тоже не совсем хорошо еще пока понимают силу их, - это наши электронные библиотеки. Потому что найти файл - это одно. Сохранить его и так далее. Сегодня неоднократно на пленарном заседании говорили, что самая главная проблема всех издательств - тираж, тираж, тираж, финансы, фи-

нансы, финансы. Да, я понимаю, издать 5 тысяч экземпляров - это проблема. Размножить 5 тысяч электронных версий, 50, 500, 5 миллионов - это не составляет никакой проблемы.

У меня есть медиатека, детки просто подошли со своими флэшками - я уже тихо-спокойно знаю, что у того есть, у того, у того... Они поделились со своими друзьями - это пошло, пошло, пошло... И они имеют доступ - они могут уже анализировать и так далее.

Также используем компьютерное моделирование. Но компьютерное моделирование - это вообще на ура воспринимается нашими детками, а для нас очень большая помощь. Потому что с помощью обыкновенных даже стратегий, игровых программ, которые у нас есть - "Цивилизация", "Третий Рим", "Эпоха империи" и так далее, - там есть такая функция, как редактор карт, где ребенок сам может смоделировать исторический процесс. А есть еще социальные программы - революция 17-го и так далее.

Сами понимаете, что выполнение данного проекта невозможно без первоисточников. И чтобы тот же самый Аустерлиц создать, который мы в наполеоновской войне составляем, так кратко говоря о ней, а на самом деле изучая историю России, он обязан перелопатить массу тех же самых информационных сайтов, литературы и так далее. И в ходе уже воссоздания этой модели, как развивалось и всё остальное, он уже погружается в такие глубины, которые просто с помощью обыкновенного урока мы ему не можем дать, да у нас и нет такой возможности - 40 минут в неделю на всемирную историю, где истории России, сами понимаете, тоже уделяется определенное время, очень-очень мало.

Реплика из зала

Один час.

Ю.Валл

У нас официально в основном в младших классах, с 5 по 7, - два часа. Но не забывайте, у нас две истории: история Казахстана - это отдельно час, 40 минут, и 40 минут, соответственно, - всемирная история - с 5 по 7 классы. Потом начинается увеличение - полтора часа, в старших классах - там уже побольше, по два часа. Но я говорю, это всемирная история - то есть там Англия, Франция, всё что угодно. И, сами понимаете, одна Россия.

Реплика из зала

У вас четыре часа?

Г.Жужунашвили

Два и два. На второй ступени - четыре часа, потом идет - три часа.

Реплика из зала

Боже! Все - в Грузию.

Ю.Валл

Хочу работать в Грузии. Но и, конечно, очень большая возможность - это наши информационные технологии, конечно, в виде конференции. Но у нас не в виде конференции. Дело в том, что я представляю филиал Московского лицея, столичный. Мы, получается, образовательное учреждение России, находящееся за рубежом. Чего нам это стоило - это седые волосы, 50 законов о российском образовании, которые вы выучили за две недели, чтобы сдать аккредитацию, получить лицензию и всё остальное. Но тем не менее, дает нам возможность напрямую выходить на наш Московский столичный лицей.

Например, историю России я преподаю очень легко. Я, или московский преподаватель, три веб-камеры, выкупленное время у провайдера, один проектор на стену, и московский преподаватель ведет у моих детей, соответственно, я веду уроки для Москвы.

И это нормально, это легко, это не создает никаких технических проблем, ничего.

Во-первых, детям значительно интереснее, они просто заинтересованы - это совсем необычно. В результате, соответственно, сами понимаете, большой такой эффект.

Я лучше отвечу на вопросы, если они будут.

Л.Алексашкина

Спасибо. Действительно, очень интересно. Я считаю, то, что касается познавательных технологий, методологии, тут вы полностью реабилитировали электронные средства. Абсолютно.

Ю.Валл

Нет, я еще не начинал.

Л.Алексашкина

Но, во всяком случае, уже можно считать, что это произошло. Спасибо большое. У нас еще два сообщения. Это будут дамы, поэтому мы предельно внимательно их выслушаем. Пожалуйста, Мангус Инга. Таллиннский центр "Пушкин". Тема в нашей программе записана.

И.Мангус

Тема - "Русский язык как иностранный через историю России". Но на самом деле я чувствую себя несколько такой чужой на этом празднике жизни, потому что я хоть и доктор наук, но не исторических, а педагогических. И я хоть и автор множества учебников, но учебников русского как иностранного, а не учебников истории.

Но могу все равно поделиться опытом, как я лично борюсь с неграмотностью, с исторической неграмотностью иноязычных учащихся у нас в Эстонии.

Нужно отдать должное, что эстонцы хоть и требуют учить свой язык, но при этом они учат и русский язык. Как это ни парадоксально, но русский язык как иностранный пользуется у нас успехом большим, особенно когда выросло целое поколение, которое не знает. Очень всё похоже с Латвией, очень-очень. И, как правило, этот интерес такой чисто меркантильный: русский язык - это язык клиента, поэтому я его должен знать.

И, как автору учебников русского языка в эстонской школе и для взрослых, мне хотелось выйти за пределы. Я одному из героев своего учебника как-то в уста вложила такое выражение, что русский язык - не только пропуск в магазин, - это и окно в большой мир.

И исходя из этого посыла, например, могу привести пример учебника 10 класса, когда уже и мозги созревают у учащихся, критическое мышление какое-то появляется, - весь учебник построен так - это законченное сюжетное произведение литературное, жанр можно определить как интеллектуальный детектив, и разворачиваются все события на фоне такого историко-культурного пространства России. Сюжет достаточно примитивный - то есть эстонскому человеку Андерсу достается какое-то наследство, это наследство - в России, потому что его предки жили в России. И отсюда вопрос: что это такое, конечно, но главное - где жили эти его родственники, почему они там жили, и когда они жили. И таким образом разворачивается вся эта интрига.

И выясняется, что, оказывается, огромное количество эстонцев... Но во-первых, вообще что такое была Северная война, и вообще был такой Петр Первый, и в результате чего эстонцы жили и образовали с Россией одно государство - это большое открытие, по-

тому что все считают, что только советское время Эстония была в Союзе с Россией. Выясняется это.

И дальше - череда исторических событий: здесь и Бородинское сражение, здесь и декабристы, здесь и масса всего другого. И как бы вот эта история двух народов, причем именно эстонцы в России.

В результате, этот учебник приводит (как нам господин министр, мне кажется, пожелал) к формированию позитивного мировоззрения подрастающего поколения и конструктивных устремлений в будущие отношения между нашими странами.

Это действительно выход такой, потому что выясняется: Крузенштерн, он на самом деле родился и похоронен в Таллинне, Боузгаузен родился в Эстонии, а наш известный Адамсон, кто был в Таллинне, знает, у нас памятник "Русалка" очень красивый, а в Питере на Невском проспекте - дом книги с этим глобусом известный - это тоже его же рук дело. И так вот завязывается история Россия, переплетается. И на некоторые вещи, я боялась, что министерство образования не даст гриф, потому что я там откровенно говорю о том, что было время, когда эстонцы из лютеранства выходили и принимали православие. Но ничего, гриф дали.

И что я хочу так очень коротко сказать. Чем дольше я здесь сижу, на этой конференции, тем больше я понимаю, как много можно сделать. Что учебник истории - это не единственный источник исторических знаний.

И мы, например, русские филологи, очень можем пригодиться в этом плане, и еще как. Ведь сколько бы мы сейчас здесь ни говорили о том, что вот так искажается история. То есть, как, выясняется, и в других странах, в Эстонии учебники истории пишут эстонцы, и они переводятся на русский язык. Вот это единственные учебники, которые есть. И здесь можно до хрипоты сейчас спорить, что это неверно, но дальше и не уйдет этой аудитории. А вот русские филологи, они могут, например, взять и свою лепту внести. Я, кстати, подумала, что даже в учебники математики можно вставить Бородинское сражение: с французской стороны участвовало 35 тысяч, а с русской - 45, сколько в результате всего участников было? Вот в начальных классах математика. И кто победил...

Но если будут какие-то вопросы, - учебник есть. Не буду больше особо занимать ваше внимание.

Л.Алексашкина

Спасибо.

Из зала

В порядке реплики. Действительно, исторически идет, мы, в основном, об учебниках говорим, но, наверное, надо говорить об историческом образовании в таком широком плане, потому что снимаю шляпу перед коллегой насчет компьютерных технологий и так далее, ведь, вы понимаете, я могу, пользуясь только мелом или своими эмоциями сделать, может быть, то, что не может сделать кто-то. То есть действительно мы используем такие средства, которые есть под руками, и слава Богу, что они есть. Это прекрасно, что мы что-то делаем. С миру по нитке.

Л.Алексашкина

Спасибо. Уважаемые коллеги, может быть, мы это как-то зафиксируем в таких рекомендациях нашей секции и вообще всей нашей встречи - то, что когда обсуждается проблема учебников, нельзя не говорить о роли учителя, потому что это тот человек, без которого ничто, написанное в учебнике, не придет к ученику, и в зависимости от того, как это сделано, очень часто решается и судьба того, что написано в учебнике, то есть восприятие того, что написано в учебнике.

Г.Жужунашвили

Выигрывает сельский учитель, да?

Л.Алексашкина

Это на самом деле так, да.

А.Докучаева

Людмила Николаевна, можно я дополню? В резолюции обращение. Я прошу вас сегодня вечера, завтра до брейка посмотреть и представить ваши замечания. И как раз рекомендации будут включены, их надо просто сформулировать, они будут включены в резолюцию. Это лишь первый проект, который как раз для вас, для вашего наполнения и замечаний, роздан вам, чтобы к концу заключительного пленарного заседания после завтрашнего обеда могли уже этот документ, как документ нашей конференции, пустить в мир. Домашнее задание.

Л.Алексашкина

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Мурадымовой Татьяне Яковлевне, она представитель Узбекистана (Ташкентский текстильный институт). Пожалуйста.

Т.Мурадымова

Уважаемые коллеги! Позвольте выразить благодарность организаторам настоящей конференции за приглашение. Вопросы, вынесенные на повестку дня, действительно весьма актуальны и заслуживают внимание ученых, специалистов. В своем коротком докладе я попытаюсь, насколько это будет возможным, выразить свою точку зрения на проблему формирования личности в условиях протекания модернизационных процессов в духовной сфере.

В условиях всестороннего реформирования политической, экономической и социальной сфер общественной жизни возникает потребность пересмотра идеологических доктрин существовавшего до провозглашения независимости режима, и определение новых концептуальных подходов к идейным ценностям и доминантам духовной жизни. В русле нашей темы – это модернизация духовной сферы общества. Однако, невозможно адекватно отразить частное, не обращаясь к анализу целой системы.

Обрушение социалистической идеологии, дискредитировавшей себя прежде всего односторонностью, сдерживанием творческой воли личности в сфере духовной деятельности, привело к осознанию поиска той национальной идеи, которая позволила бы стать путеводной нитью в модернизации общества, раскрепостила бы духовный потенциал национального творчества. В связи с этим в Узбекистане (как и на всем постсоветском пространстве, в том числе и в России) была выдвинута идея формирования национального самосознания в новых, не имеющих аналогов для советского поколения 90-х годов XX столетия, условиях либерализации всех сторон политического и социально-экономического строительства, демократизации и гуманизации всех сторон общественной жизни.

Перед учеными была поставлена задача сформулировать и обосновать критерии идейных ценностей, которыми можно было бы консолидировать общество, не приводя его к спонтанному разрушению. В Узбекистане проводилась последовательная политика реформирования образовательной системы, в которой приоритет был отдан Национальной программе подготовки кадров. В соответствии с программой фундаментальными принципами беспрецедентных исторических преобразований была модернизирована система непрерывного образования, где главными стали общие принципы модернизации общества: *принцип поэтапности, принцип динамизма, принцип преемственности, прин-*

цип историзма. В связи с чем мы особо подчеркнули важность принципа историзма, или принципа преемственности в развитии общества.

Принцип историзма играет важную роль в идейном становлении личности, поскольку сосредотачивает сознание человека на духовных ценностях и идеалах, близких и понятных каждому. Ориентация на традиционность, историческую ценность идеалов нации, складывающихся веками и освященных религиозными и моральными нормами, является стабилизирующим фактором психологического самочувствия личности, позволяет в поэтапном, последовательном движении к модернизационным ценностям выбрать оптимальный темп развития, а значит, «социальное вживание» в новую среду бытия сделать более основательным, приближенным к реальным условиям.

Исходя из изложенного и в развитии вышеуказанных принципов реальной модернизации в Узбекистане, были выделены приоритетные принципы, лежащие в основе оценки модернизационных процессов:

Принцип объективации идеи национальной независимости предполагает анализ объективных предпосылок и субъективных факторов проводимых реформ, степени их значимости и оценку результатов, объективируемых в социально-политических, экономических и культурных достижениях за реформируемый период;

Принцип приоритетности, или доминанты, в модернизируемых процессах предполагает определение шкалы ценностей и первостепенности реформ. Например, разрушение единого народно-хозяйственного комплекса поставило Узбекистан, как впрочем, и другие государства СНГ, в кризисную ситуацию. С неизбежностью (объективно) республики бывшего Союза с переходом к самостоятельному политическому строительству столкнулись с необходимостью выбора собственной политической модели развития и формированием новой правовой базы модернизации системы управления.

Принцип универсализации взаимосвязей предполагает рассматривать модернизацию общества во всех ее сторонах, т.е. как универсальную. Нужны глубокие структурные преобразования в системе всех общественных отношений, в том числе культуре мышления и самосознании общества. Отсюда же вытекает *принцип синергии* или системно-функционального анализа состояния общества в процессе модернизации, увязка с национальными интересами, с традиционным укладом жизни, с историей нации, возрождением религии и нравственными ценностями. *Принцип детерминации*, предполагающий глубокий анализ причинно-следственных отношений в происходящих переменных.

На основании разработанной методологии модернизации общества в целом и духовной сферы в особенности, с учетом названных принципов, были взяты на вооружение новые ценности общества: гуманизация и гуманитаризация образования, что логично вывело к вопросам: почему выбраны те приоритеты, а не иные? Почему Республика Узбекистан отвергла агрессию, революционные изменения, а выбрала эволюционный путь развития? Почему сделана ставка на возрождение национальной духовности исторического опыта, заложенного в национальных традициях? Почему и в какой форме актуализирован вопрос о возрождении национального самосознания, религии ислам, национальной культуры? Ответы на эти вопросы стали целеполагающей основой реформирования государства с точки зрения того, что «реформы имеют смысл, когда они отвечают интересам человека»⁴. В связи с чем в Национальной программе по подготовке кадров были поставлены задачи перед образовательной системой – сформировать новые требования, предъявляемые к идейному формированию личности новой ориентации.:

гуманизация общественных отношений; учет национальной психологии, исторический опыт традиций духовной культуры; демократизация и либерализация всех сфер жизни в интересах человека с учетом национальной ментальности; формирование механизма модернизации государства и общества в сфере реформирования системы образования,

⁴Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Узбекистан, 1995, С.17.

центром которой становится человек нового мышления, а главной ценностью духовный мир личности, национального самосознания с приоритетом общечеловеческих ценностей.

Современные условия идейного формирования личности – это прежде всего те объективные предпосылки, в которых общество видит обоснованные источники идеологической работы, ценности духовно-нравственного возрождения общества, среди которых ценности просвещения, которые «прививаются» на эмоциональном и когнитивном уровнях. И здесь роль инструмента будут выполнять не нормативное содержание морали, а логическое обоснование духовных идеалов и их практической необходимости, отношения к ним индивида.

С исторической точки зрения этот фактор весьма важен в столкновении традиционных исторических и модернизируемых ценностей, потому что сама логика постиндустриального общества ориентированна на постоянный рост потребностей, что порождает немало противоречий и негативных последствий для духовного развития личности. Конструктивным разрешением этих противоречий может стать осознанное самоограничение индивида, принятие им духовных идеалов и ценностей, как регуляторов общественных отношений, как необходимость. В связи с этим рассматриваемая здесь («Я-концепция») как структура приоритетов формирования сознания и самосознания индивида, его духовно нравственной культуры позволяет привести в соответствие с указанными принципами и приоритетами следующие составляющие ценностного отношения к окружающей среде, к социуму:

Рис.1

Как видно из элементов, участвующих в идейно-духовном формировании личности, духовные и нравственные ценности связаны ментальной этикой; духовные ценности и ценности просвещения воспринимаются через призму нравственные идеалы; нравственные ценности и ценности просвещения аккумулируются в духовно-нравственной культуре личности. Поскольку речь идет о единстве традиционных и модернизированных ценностей, возьмем другой аспект: (рис 2).

В этой структуре взаимосвязей в процессе формирования новой (модернизированной) «Я-концепция» информационная культура формирует особый тип коммуникативного сознания через новые технологии получения и осмысления информации.

Если в первом случае субъект имеет дело с непосредственными связями и отношениями и оценивает их как тип поведения, то здесь речь идет о коммуникативном сознании, опосредованном виртуальным пространством, т.е. об осмыслении не только норм этики, но, прежде всего – характера и типа реализаций отношений, в связи с чем отношение информационной культуры к ценностному сознанию выражается в «компьютерной этике», как совокупности моральных принципов и норм, регулирующих отношения между людьми по этическим требованиям: «Не делайте с помощью компьютера то, что вы сочли бы аморальным без него. Никакое действие не становится более моральным только из-за того, что для его облегчения использован компьютер».

Достаточно напомнить насколько возрастает нравственная ответственность личности в век универсальной всеобъемлющей компьютеризации, когда задействованы все жизнеобеспечивающие сферы социального бытия (медицина, воспитание, культура, образование, наука и т.д.), а пользователи свободны в выборе информации. В связи с чем особую заботу идейного формирования индивида представляет насыщение коммуникативного сознания ценностными ориентациями (ценностное сознание)), что в итоге приводит к формированию новой этической культуры личности, для которой самоосознание («Я-концепция») осуществляется через осознанный выбор новых социально значимых ценностей и глубокое понимание необходимости личного выбора. В этом этическом выборе в полном соответствии с условиями и требованиями эпохи реализуется моральная свобода личности и её ответственность, как важнейшие составляющие идейного формирования самосознания индивида, в котором национальное самосознание и возвращение к духовным истокам народа, его корням, приобретает особый смысл в условиях модернизации Узбекистана. Отсюда мы особо подчеркиваем важность рассмотрения *принципа историзма*, который играет важную роль в идейном становлении личности, поскольку сосредото-

чивает сознание человека на духовных ценностях и идеалах, близких и понятных каждому.

Ориентация на традиционность, историческую ценность идеалов нации, складывающихся веками и освещенных религиозными и моральными нормами, являются стабилизирующими факторами психологического самочувствия личности, позволяет выбрать оптимальный темп развития, приближенного к реальным условиям. В связи с чем на основе сканирования традиционной и модернизированной «Я-концепции» (рис.1,2) формирование гармонично развитой личности в условиях перехода к информационному обществу в новой трансформированной модели Национальной программы образования выглядит так:

Рис.3

В этой модели в полном объеме учитывается человеческий фактор в условиях модернизации общества и универсальная гуманитаризация социальных отношений. Отсюда следует, что образование должно формировать мысль, оценочное сознание, а не знание, источником которого в век высоких технологий становится киберпространство. Этот процесс будет продуктивным только через становление личности и тогда кантовский принцип «человек всегда должен быть целью и никогда не должен быть средством» окажется реализованным в соответствии с современной эпохой, для чего, в первую очередь, «юношеству следует привить любовь к другим людям, а затем и всемирно-гражданский образ мысли.

Если взять другой аспект, т.е. анализ сущности и особенности идейного формирования, к примеру, студенческой молодежи, т.е. специфической социальной группы, то имеет значение оценка той среды, в которой реализуются функции образовательно-воспитательной системы, и соответствующие им идейные факторы. Отсюда необходимость показать структурные уровни процесса самоидентификации личности в их идейном окружении, что отражено в структурной модели (типологии) формирования нового мышления в условиях модернизации общества.

В этой модели учитываются структурно-функциональные элементы или виды конкретного социума, как уровни социального окружения, в которых проявляется индивидуальная сущность человека, его притязания, выбор социальных ролей и приоритетов и т.п.

Исходя из предложенных моделей можно сделать вывод, что принцип историзма, лежащий в основе реформирования государства и всей системы образования играет решающую роль в обеспечении гуманизации общества, интегрируемое в мировое сообщество. Несомненно и то, что одним из главных источников гуманитаризации образования являются исторические ценности народа, его гуманистические идеалы, культура в целом, использование которых в идейном формировании, позволяет решать задачи гармоничного развития личности. Благодарю за внимание.

Л.Алексашкина

Спасибо. Эти четыре модели, которые вы назвали, они вместе действуют, это части одной конструкции, или это вариативные?

Т.Мурадымова

Да, конечно. Это одна конструкция. Их нельзя разделять.

Л.Алексашкина

Четыре блока. Спасибо. Поняла. Пожалуйста, вопросы, мнения.

Г.Жужунашвили

У меня к вам вопрос. Помните, вы сказали, что мы обрабатываем систему соседей или историю стран СНГ, и зашел спор о разделении: одна трети и две трети.

Та система, которая действует сейчас в Грузии с 10 класса, позволяет внедрить этот учебник как выборочный предмет. Потому что у нас, кроме того учебника, который я тут взял, есть еще учебники истории. Эти учебники выбирают наши школы, никто не вмешивается в это дело. Ни ученик, ни министерство не выбирает, а выбирает школа и учитель, который может поставить данный вопрос, но это относительно.

Л.Алексашкина

То есть это такой тематический блок или модуль, который можно взять, по выбору.

Г.Жужунашвили

Да, существует выбор, на выбор предлагаются разные предметы и разные учебники. Но у вас в России это, может быть, составит большую проблему так как, у вас несколько другие стандарты, то есть федеральный стандарт и региональный стандарт, и не остается места для выбора некоторых предметов. Думаю, что найдется выход из этого положения.

Мы сейчас говорим об образе России в странах Содружества и в странах Прибалтики, а имеют ли понятие россияне о тех же странах? Например, тот же Казахстан и Средняя Азия находятся ближе к Поволжью и к Сибири, имеет ли население граничащих регионов о своих соседях или нет?

Кстати, хочу добавить. Месяц назад в Тбилисском государственном университете проходил первый международный конгресс кавказских народов - 46 человек было приглашено из России, только 33 смогли доехать. Только 33 - это большая цифра, конечно, но 13 человек были заблокированы, никак не смогли проехать. К примеру, профессор Талманов, чеченец, партизанскими путями добирался. А североосетинская делегация, вообще добиралась: Владикавказ - Москва - Стамбул - Тбилиси. Я потом спросил: мне в Волгоград че-

рез Пекин ехать или как? Но получается так. Так что, не только с нашей стороны блокируются, но и с российской тоже. Это проблема. Поэтому я рад, что получил сегодня столько информации.

Г.Петрова

Извините, я бы тоже хотела уточнить об историческом образовании и просвещении. Я просто не хотела повторять своих коллег из Прибалтики. Есть у нас и образ врага, но сделано это более интеллигентно.

И вот в 90-е годы мы, группа энтузиастов, придумали такой проект, он, кстати, заявлен, но почему-то годы указаны не те. Проект был следующий - это конкурс, который поддержало посольство и консульство нашего города, "Знаешь ли ты историю России и Латвии?". Что мы сделали - мы через газеты города Даугавпилс, еще раз повторяю, что это второй по величине город Латвии, вначале ежемесячно публиковали блок вопросов - 10 вопросов из истории России. И дети, которые присылали нам ответы, проходил конкурс, мы выбирали 30 человек, и потом российская сторона принимала этих 30 человек - вначале Санкт-Петербург, потом Москва. Это было что-то совершенно потрясающе. Тут очень много разных аспектов.

Первое. Что такое конкурс через газету? - Участвуют родители тоже: помоги своему ребенку написать. И вот родители видят вопрос: Таня Савичева, помните, умерли все, осталась одна Таня. Для родителей - ой, какой легкий вопрос! Для детей - темный лес! Понимаете? Уже был темный лес. Кто такая Таня Савичева и так далее...

И вот этот проект у нас шел 8 лет.

Потом мы стали принимать из Москвы и Питера. И приезжали, знаете, как приезжали москвичи к нам: так, направо нельзя, налево нельзя, только прямо. Понимаете, какое настроение было? Что было создано и разрушено за эти годы! И потом уже, к концу десятидневного пребывания они говорили: как классно, мы вернемся сюда с родителями. Вот что мы делали.

Но, конечно, это энтузиазм, понятно, что никто нам за это не платил, но, тем не менее это прекрасно. Прекрасная страница.

Так что такие формы - замечательно. Очень много упирается в деньги, понимаете. Но с другой стороны, это те плоды, которые дорогого стоят.

И латыши, кстати, и не только латыши, мы не для них делали эту программу, - для русских детей, которые не знали, что такое Питер, они не знали, что такое Москва. Они увидели эту красоту. Они думали, что у нас в Латвии есть барокко, Растрелли. Когда они видели настоящее российское барокко того же Растрелли, у них глаза открывались, естественно. Но и что интересно, экскурсоводы говорили: мы никогда еще не видели таких групп, они не разу не присели, когда ходили по Третьяковке.

Л.Алексашкина

Спасибо всем за участие в работе секции. Время заседания истекло. До завтра.

Секции 3. «Проблемы достоверного отображения исторической действительности в школьных учебниках постсоветских государств».

12 декабря 2007г.

Председательствующие: В. Жарихин, В. Романенко

В. Жарихин

Уважаемые коллеги! Мы начинаем наше заседание. У нас следующий распорядок дня. Мы работаем в рамках этой одной секции до кофе-паузы, потом продолжаем, затем обед и короткое заключительное пленарное заседание.

Итак, вчера мы старались не ограничивать выступающих слишком жестко. По этой причине у нас возникло два долга чести, которые мы сейчас собираемся отдать.

Я предоставлю слово Голубеву Сергею Викторовичу, доценту Витебского государственного университета, доктору философских наук. Подготовиться Похалковой Людмиле Александровне.

С. Голубев

Я представлю Белоруссию здесь, и в Белоруссии положение дел с преподаванием истории отличается, думаю, в лучшую сторону по сравнению с другими бывшими республиками.

Что значит в лучшую сторону? То есть более-менее объективно, без националистических и антисоветских крайностей. Особенно это касается школьных учебников. Здесь в целом такой спокойный советский вариант, опять же без крайностей. Я думаю, что в общих чертах это известно участникам. Поэтому я больше скажу о другом.

Дело в том, что в тенденции ситуация, даже у нас в республике, далеко неоднозначна. Здесь, кстати, заметим, что такое спокойное отношение к истории, устранение этих крайностей - это действительно заслуга республики. Вот как раз-таки в белорусском историческом сообществе, в среде профессиональных историков преобладают, к сожалению, другие настроения.

На конференции вчера много об этом говорили, может быть, надо было больше внимания уделить полемике. На Конференции по вопросам школьных учебников полезно, думаю, четко определиться с тем, в чем цель преподавания истории в массовой школе, в государственной системе образования. И здесь надо однозначно и четко сформулировать: цель не в том, чтобы дать знания, - это средства, а в том, чтобы именно сформировать определенное историческое сознание. Таким образом, в этом задача школьной системы образования - формирование определенного исторического сознания у членов данного общества. Это одно из необходимых средств подключения масс к определенной традиции, национальной, культурной. В средней школе, собственно, и не может ставиться других целей. Изучение как таковое - это может быть в научно-исследовательских институтах и у каких-то отдельных энтузиастов. Знания - только средства. Еще раз повторю - это принципиальный момент, из которого надо исходить в обсуждении школьных учебников.

Соответственно, каковы же современные особенности формирования исторического сознания в Белоруссии? К сожалению, приходится констатировать: главная особенность - это формирование того, что я назвал "локальным историческим сознанием". К сожалению, в Белоруссии это тоже происходит - что значит формирование локального исторического сознания? Это переход от осознания истории большой страны, если угодно, государства Российской истории как своей. Вот так всегда это воспринималось Белоруссией. История большой страны - это была наша история. К восприятию в качестве собственной исключительно местной белорусской истории, истории родного края. Это главная тенденция. Русская история постепенно становится всего лишь частью всемирной истории, истории пусть соседней, но другой страны, во всяком случае, в смысле не родного, не своего государства.

Для многих историков, кстати, если говорить о сообществе белорусских историков, своим государством было ВКЛ. Так что мы можем литовским товарищам объяснить, вернее, они могут, что к чему, и я могу сказать пару слов.

В принципе история Белоруссии все больше становится такой же частью всемирной истории, как и история России, с той разницей, что Белоруссия - европейская страна, а Россия не совсем. Есть тут у меня методологическое отступление, очень коротко. Тойнби говорил об умопостигаемом поле истории. Вопрос в том, в какую историю включать историю Беларуси. Либо это история, широко говоря, русского пространства, восточно-славянского, либо это история, вообще говоря, скажем, европейского. И вот, к сожалению, в Белоруссии в последнее время активизировалось тенденции второго порядка, причем не только в учебниках, но во всяких средствах воздействия на массовое сознание. Лозунг "Беларусь - центр Европы", говорят даже "Сердце Европы", Но Англия - это, наверное, задворки тогда, получается, а сердце Европы - это Белоруссия.

Конечно, в современных условиях это во многом объективный процесс, объективный как раз-таки не в силу исторической или национально-культурной данности, а в силу политической данности. Процесс этот - это, собственно процесс формирования так называемой европейской идентичности. Мы можем констатировать, что в Беларуси он "тихой сапой", что называется, тоже имеет место. К сожалению, у этого процесса имеются и субъективные факторы. Причем здесь вчера правильно говорили - они имеют место не только внутри Белоруссии, но и в России. Нет, к сожалению, представителей замечательного института Всеобщей истории.

Хотелось бы остановиться на понятии "русский мир", актуализированном Владимиром Путиным. У меня написано, что это верный, точный и своевременный концепт - "Русский мир". Что такое "Русский мир"? Это, очевидно, мир пространства русской культуры. Соответственно, задача по сохранению Русского мира - это, собственно, или во всяком случае, прежде всего, культурная задача.

Каковы основания этого Русского мира: Их два. Это русский язык и русское историческое сознание. В качестве преподаваемых предметов это словесность и история. Прежде всего, родная история и всемирная история. В этом плане можно сказать, что Медведев в качестве следующего президента будет последовательным, если вслед за годом русского языка объявят год русской истории. Это было бы, наверное, очень уместно. Я хочу сказать - очевидно, что границы Русского мира не во всем совпадают с границами РФ. Где-то они шире, и пока еще значительно шире, где-то они уже. Но надо понимать, что границу русского мира - более фундаментальное явление, чем граница РФ. Они первичнее не только исторически, но и практически, ибо именно русский мир - основание, фундамент РФ, а не наоборот. Отсюда непосредственно вытекает, что сохранение границ Русского мира - есть прямая и важнейшая задача государственной власти РФ. К сожалению, ее представители тут нам рассказали что-то вчера и занялись, видимо, более важными делами. Я думаю, вот это, может быть, как-то нужно продумать в качестве рекомендации. Это важнейшая задача государственной власти - защита Русского мира, сохранение его границы. Так вот границы РФ изменчивы, им, собственно, 15 лет, это юридический феномен. Очертания русского мира устойчивы и укоренены, они - почва, из которой произрастает государство Российское. Но они тоже меняются, эти границы Русского мира, и, к сожалению, это происходит как раз-таки в Республике Беларусь на сегодняшний день.

Важным субъективным фактором сохранения русского мира должна стать позиция исторического сообщества РФ. Собственно, таких факторов сохранения Русского мира в культурно-научном плане, как русская словесность и история, то есть формирование исторического сознания. Причем именно историческое сознание в отличие от языка, он в общем-то объективен, формируется в значительной степени под воздействием субъективного фактора, прежде всего через усвоение того образа истории Отечества, которая конструируется историками и транслируется массам через систему образования.

Здесь далеко не все благополучно. Если позволите, я как раз два слова скажу по поводу выступления замдиректора Института Всеобщей истории. Много можно говорить. Я

только скажу одну деталь. Он представил журнал под названием "Историческое пространство". Надо сказать, что это неудачное, безликое название. Если среди организаторов конференции, наверное, возможны контакты с Институтом Всеобщей истории, от участника конференции можете в подарок безвозмездно передать – «Время истории». Вот это название. Оно тоже безлично, они, видимо, бояться занять определенную позицию, в этом названии позиции нет. Но так, вообще говоря, существует время и существует пространство. История - это наука о прошлом, соответственно, о времени. Поэтому время - история, а не пространство.

Я не буду развивать эту тему. Думаю, что будет очень правильно, если это будет включено в рекомендации: не просто создать экспертный совет, а просить официальные исторические институты активизировать работу по формированию собственной российской государственнической позиции, а то ведь это историческое пространство грозит превратиться в еще одну трибуну для местных историков родного края.

Также хотелось бы сказать, что история - это изучение прошлого. Изучение предполагает описание прошлого, описание предполагает обозрения, обозрение требует занятия определенной позиции. Если определенная позиция не будет занята, то не получится никакой истории. Получится просто хаос, что мы и имеем в российской истории. Главное - нет четкой собственной позиции, концепции, а есть вялое оправдание перед напором националистически настроенных историков из наших республик. Вот что мы имеем - официальная историческая наука, вялое оправдание, если не хуже того. Повторяю - я не боюсь ошибиться, говорят - боюсь ошибиться, но предположу. Так вот я не боюсь ошибиться по поводу этого журнала "Историческое пространство". Это будет трибуна для Гауди, нового исторического открытия, еще для прочих новаций такого краевого сознания. Не надо про плюрализм и объективность заботиться, вот в республиках чего-то обходится без него, без плюрализма обходится, без объективности обходится. Методологическое замечание: наивное осознание говорит только о голых фактах, факт дан всегда лишь в интерпретации - это аксиома современной философии и наук. Здесь доктор педагогических наук нам рассказывала про разные точки зрения, ее нет, к сожалению, будет полемика, может быть, я выскажусь на эту тему. Это наивная вещь, просто наивная не в идеологическом плане, как, может быть, думают некоторые ученые, непонятно чем занимающиеся, это методология, это выводы, размерность человеческого познания, это выводы философии и науки. Я повторю еще раз - это аксиома современной философии и науки, из этого надо исходить. Позиция наблюдателя предопределяет описание системы, которая подлежит изучению. Вот в этой российской интерпретации, истории в широком смысле пока нет. Она необходима особенно для Беларуси, Украины и Казахстана, да и Прибалтики тоже, конечно. Тут упоминали таллинские события, а что мы можем предъявить эстонским властям формально юридически? Ничего. А историки могут. Они могут сказать: извините, что такое город Таллинн. Город, основанный немцами, там жили всегда немцы. Мне доводилось там бывать, в музеях города Таллинна висит "указивка", что эстонцы, местное население, могут утром въехать, к вечеру должны выехать, чтобы не портить, не пачкать город, вот что было в средние века, город основан и построен немцами, потом он построен русскими. Кто там жил? Русские и немцы вначале, потом немцы и эстонцы. Это медицинские факты, вот из этого надо исходить. Если это признается на всех уровнях, я говорю не о политике, я говорю о духовном влиянии, о том, что его необходимо оказывать. Справляется с этим историческая наука? Нет.

Кстати, по поводу Института стран СНГ, может быть, одно замечание. Мы подготовили книги про все страны и русских там. Я с просьбой обращаюсь - не надо только издавать книгу "Русские в Белоруссии" - это просто онацменивание русских, русские - не нацмены в Белоруссии. Тут надо 200 раз подумать, прежде чем это все делать.

Почему я говорю о Белоруссии? Это ведь в каком-то смысле слабое звено. То есть если «русский мир» не удержится в Белоруссии, он вряд ли удержится где-то еще, за пределами РФ, и в РФ он тоже может как "шагреновая кожа". Поэтому в Белоруссии, где в общем-то благополучно, позиция руководства в последнее время становится все более неоднозначной, я просто говорю со знанием дела.

Я преподаю на истфаке, в частности, знаю, чему там учат местные историки. Не все, но это у нас в Витебске, в Гродно, скажем, ситуация другая, а учат примерно следующему. Это не написано в учебниках, но это читается на лекции: до России белорусские крестьяне ходили в кожаной обуви, видимо, фабрики "Белвест", а пришла Россия, они стали ходить в лаптях и в деревянных, и это раскопками доказывается, вот же чему учат. И в Беларуси, кстати, нет такого жесткого контроля, что где-то, может быть, только по учебнику, нет, хорошо это или плохо - это другой вопрос, а вот эта позиция еще раз преобладает в историческом сообществе, в Институте истории, я представляю какие там будут дискуссии господ Чубарьяна и не нашего директора института.

Соответственно, это русское историческое сознание должно сохраняться не в плане противопоставления русского белорусскому, а именно как вот такой вот синтез, через усвоение того образа истории Отечества, вот как формируется историческое сознание, которое конструируется историкам и транслируется массами через систему образования. Отсюда задача. Если можно, я остановлюсь на задачах, как они мне видятся. Сугубо исторические, для учебников школьных, показывать роль. Первое - показывать роль не России и русских, а центральной власти Москвы в защите местного населения в РБ, скажем, в Белоруссии, от катализации. Показывать, что это действительно принесло для белорусского народа значительное существенное облегчение в положении по сравнению с Польшей. Значительное существенное положение.

Я, если позволите, очень коротко приведу пример. Великий отечественный деятель - Михаил Николаевич Муравьев, человек, который очень быстро привел в порядок, нейтрализовал восстание Польской шляхты в 63-64 году. Вот слова из белорусского учебника истории: Муравьев был первым из государственных деятелей России, кто поднял вопрос о постановке широкого народного образования в крае, причем на местном наречии, под которым он там понимал белорусскую речь и т.д. Муравьев забыт, по-моему, вообще и российскими собственными историками. Когда мы говорим, что должен экспертный совет делать, факты надо, да, если угодно. Факты в чем? В том, что центральное правительство защищало белорусов от польских панов, православия защита - вот что нужно актуализировать, и это же есть, я думаю, и в других республиках. В той же Прибалтике, тех же литовцев несчастных, которые находились под гнетом польских панов. Они же несчастные, наверное, были. Так вот их тоже защищало русское правительство центральное.

Второй момент, вторая задача. Обращение к изначальной истории - очень важно. Я, кстати, предложил бы здесь концепт - не Киевская Русь, а Киевско-Новгородская. Может быть, это связало бы в пространственном отношении, но и как-то понятно, показать ложность трактовки, на чем построены эти все вещи, на трактовке междоусобных конфликтов и междоусобных даже, как межэтнических. Столкновение, скажем, Великого княжества Литовского и Московского государства никогда не было межэтническим конфликтом, междоусобным, междоусобным может быть, но не межэтническим. Сейчас задним числом все это трактуется как межэтнические конфликты, это ложь, это надо четко показать, и фактически, и методологически.

Третье - роль коллаборационизма в национальных республиках. Ладно, Советы это замалчивали. Но сейчас уже вроде советов нет. Я не знаю, литовцы воевали ли на стороне Гитлера, думаю, что, наверное, были какие-то отдельные случаи, надо сказать об этом, почему достается только эстонцам, эстонцам поделом, и латышам, ну и литовцев не надо забывать. Надо повесить на них то, что они заслужили. То же самое я бы сказал о белорус-

ских полициях, которые в значительной степени выполняли карательные функции. Машеров, наш лидер, он был большим противником белоруссизации, я вам скажу почему - потому что сам был партизаном, он воевал, То есть роль коллаборационизма, она не только на Украине, не только в Прибалтике, в Белоруссии это тоже надо показать. У нас это, кстати, делается очень мягко, но делается, но так и российские историки тоже должны делать.

Четвертая задача - показать роль РСФСР и русских великороссов как экономического и культурного донора в СССР. В той же Литве, далеко не ходя, академия наук существует. Это смех ... Какая академия наук, я думаю, нам расскажут тут, в каком она сейчас положении находится, и, кстати, заметим про все эти республики, они обижаются на старшего брата, но их существование - это поиски этого старшего брата. Они убежали от одного и быстрее "без мыла", что называется, и к другому в карман хотят влезать, чтобы он их содержал. И ничего другого мы не видим. Надо показывать, что не было взаимопомощи, а было донорство, прямое экономическое и культурное донорство, чтобы не было такого, как на Украине: "москаль съел твое сало" - ведь в это верили. Почему верили? Потому что не знали реальной истории. А теперь выяснилось, кто чье сало ел. Также прибалты, скажем, обижаются на Россию. Так дело в том, что Россия помогла им сохранить свою идентичность. Не пройдет нескольких десятилетий, как они растворяется, их не будет, кстати, у литовцев какой-то шанс есть.

Что касается эстонцев, да и то это вопрос времени. Вот это тоже надо показывать. И по поводу конкретных вещей в Белоруссии, скажем, в 1917 году националистическая партия была, были относительно свободные выборы в Белоруссии.

Вывод. Много зависит от людей, от того, кто конкретно занимается. Надо, исходя из этих задач, написать действительно учебник хороший школьный, дать его в российские школы и дать его в школы республик. Позиция эта должна быть сформирована, это голос с места, если хотите, вопиющего белоруса. Сформируйте позицию наконец-то, займите ее.

В.Жарихин

Спасибо за очень содержательное выступление. Я вынужден сказать. Понимаете в чем дело, ведь это достаточно бурная дискуссия по поводу вот этих книг для учителя - Филиппова «Новейшая история» и «Наше обществознание», она, так сказать, была не случайна. Ведь действительно произошло нечто экстраординарное и неслучайное, и ваша критика нашей классической исторической науки, она, в общем-то, и выразилась в этом. Ведь возьмем учебник Филиппова, книга для учителя, неважно, на его основе уже сделан учебник. Ведь там действительно присутствуют и известные историки - господин Данилов, Оксана Гоман-Голутвина, но нетрадиционные писатели учебников.

"Наше обществознание" - вообще я вчера говорил о том, что писали люди, которые, в общем-то являются, скорее политтехнологами по нынешней классификации и политологами.

Пожалуйста.

Реплика из зала

Я вынужден в отличие от предыдущего товарища, коллеги сказать, что я боюсь. Товарищ начал с того, что он не боится, а я боюсь, что если мы превратим историю в идеологию и будем ставить идеологические задачи перед историками, чтобы они подбирали те или иные материалы, обосновывая идеологемму, то история из науки превратится в "слушанку". Это первое.

Второе. Ситуация такова, что идеология ведет по существу к необходимости обманывать. Вот вы сейчас совершили четкий обман, заявив о том, что Таллинн создан был немцами и т.д. Я вам должен сказать, что даже название Таллинн - это датский город, Дан

Лин. До этого было название - Колывань, Балалеви и была достаточно большая история до того, как там появились немцы. Когда мы хотим идеологические задачи решить при помощи перетаскивания каких-то фактов, не до конца разработанных, - это самое опасное. И я должен сказать, что это звучит довольно часто сейчас, и я боюсь, что это будет гроб для истории.

С.Голубев

По поводу того, что я совершил обман, мне остается апеллировать к возрасту, эмоциональному состоянию. Я думаю, что если говорить не об идеологии, а о науке, то нужно избегать таких, мягко говоря, идеологических обвинений.

Реплика из зала

Вы заявили, что Таллинн создали немцы, что там эстонцев никогда не было.

С.Голубев

Это медицинский факт. Это не я начал.

Реплика из зала

Есть история. Если вы хотите, я вам пришлю книги по истории Таллинна и по истории той земли.

С.Голубев

Я думаю, вы - не единственный историк той земли.

Реплика из зала

Давайте согласимся на том, что Таллинн создали ирландские переселенцы, и на этом остановимся.

С.Голубев

Разрешите я все-таки отвечу. Это вопрос принципиальный действительно, поэтому я попытался это разложить по полочкам, чтобы было понятно даже историкам и экономистам. Итак, история - это изучение прошлого. Изучение предполагает описание, описание требует обозрения, а обозрение невозможно без занятия определенной позиции.

Реплика из зала

Тогда не нужна история.

С.Голубев

Что я могу сказать. То, что я говорю здесь - это просто разжевывание, еще раз повторяю, постулата современной философии науки. Вы понимаете, что позиция наблюдателя предопределяет наблюдаемое, не только в гуманитарных науках, но и в естественных.

В.Жарихин

Пожалуйста.

Реплика из зала

Я хотел бы высказаться по замечанию Сергея Викторовича, по журналу дать маленькую справку. На протяжении многих лет мы собираемся в различных конференциях в Алма-Ате, в Ташкенте, в Бишкеке, ничего у нас, историков, не получается, но то, что со всеобщей историей делается сейчас, - то огромный шаг для интеграции, для сближения на-

ших позиций. И журнал, который они выписали, решение о выпуске этого журнала было принято в Душанбе на втором совещании руководителей институтов истории. И этот первый номер как раз обобщал достижения исторической науки каждой республики, опубликовали, чтобы друг друга знали за эти 15 лет, кто чем дышал, кто чего написал, и именно в Душанбе началось впервые сближение позиций относительно исторических терминологий.

Сейчас, вы знаете, басмачество, у кого-то в республике это национально-освободительное движение, где-то возводится в ранг национальных героев. У нас очень много разных мнений и по поводу Великой Отечественной войны. Очень много проблем, которые должны решаться. Этот журнал был придуман для того, чтобы сблизить позиции, именно эта ассоциация, которая была образована, решила провести ежегодную школу молодых историков, чтобы не потеряться, были контакты, были позиции, и чтобы продолжалась советская школа историков.

Первая школа молодых историков проходила в Москве, вторая - в Петербурге, я в качестве лектора был приглашен, и почти со всех республик, кроме Прибалтики, молодые историки впервые собрались, обсуждали насущные проблемы. И со второго номера уже конкретные проблемы, которые вызывают разногласия, будут печататься в этом журнале, и я думаю, это огромный шаг для того, чтобы на нашей конференции наши споры имели какой-то смысл.

Относительно названия журнала я с вами не буду спорить, потому что здесь относительное название. Относительно того, что он необходим, он актуален, он злободневен - я абсолютно уверен и думаю, что этот журнал во многом поможет нам для того, чтобы найти какой-то общий знаменатель. Спасибо.

Реплика из зала

Я, коли скоро пошло название журнала, могу предложить еще одно, изменив одну букву - не "Время истории", а "Бремя истории", например.

Реплика из зала

Из того, что я услышала, это просто декларативности, громкие какие-то заявления, абсолютно необоснованные, и в поддержку своему коллеге из Душанбе. Вы себе не представляете, сколько было приложено труда, чтобы создать этот журнал, чтобы создать ассоциацию. И на данный момент сегодня я - ответственная за проведение третьего совещания директоров института истории, 3-й летней международной школы, мы подчеркиваем международной, потому что впервые мы в Молдавию планируем пригласить страны Балтии, и коллега из Душанбе прав, за этим журналом стоит огромный труд, вы его не открывали, не видели и не читали, а во втором номере, кстати, будут опубликованы материалы молодых исследователей, блестящие материалы.

Реплика из зала

Я не против журнала, просто когда мы говорим о сближении позиций, нельзя сближать то, чего нет. У национальных историков позиция есть, а у российских нет, журнал необходим, конечно, и работа должна проводиться, и ради Бога, но этот журнал должен быть с определенной позицией, вот о чем идет речь, но она не просматривается, а об этом говорил, понимаете. Имя - это не просто так, здесь имя, еще раз, никакое, безликое. Я уже не говорю про его неудачность в чисто смысловом плане, история - это неопрозрачность. Кто это придумал, история - это о времени. Ничего нет в этом названии, оно не имеет персоналий.

Реплика из зала

Мне кажется, все-таки дело не в названии, а в содержании.

Реплика из зала

Я хотела высказаться о том, что вы говорите, что у российских позиций, у ученых нет историков позиций, это неправильно, это первое. Во-вторых, журнал вышел только одним экземпляром, очень трудно по одному экземпляру, который вы даже не видели, судить о его позиции, какая она будет потом, и позиции всех людей, которые будут высказываться. Я всем рекомендую отправить туда свои работы, которые не хотят, вот вашу позицию осветить. Если вам откажут, тогда другой разговор, посмотрим.

В.Жарихин

Мы закончили этот раунд дискуссий, я думаю, дискуссии еще будут продолжаться. Я предоставляю слово Похалковой Людмиле Алексеевне, учителю российско-туркменской средней школы имени Пушкина.

Л. Похалкова

Тема моего сообщения называется "Реформа образования в Туркменистане и разработка учебников истории для образовательных учреждений страны".

Практическая реализация широкомасштабной реформы, инициированной Президентом Гурбангулы Бердымухамедовым в сфере образования, - сегодня, без преувеличения, тема «номер один» в жизни туркменистанцев. С началом нового учебного года активно в стране развернулась работа, направленная на всестороннее совершенствование национальной образовательной системы, приведение ее в соответствие с высокими мировыми стандартами.

Безусловно, достижение этой цели - процесс многогранный, требующий поэтапного выполнения. Его важнейшими направлениями являются как разработка новых учебных программ и планов, учебников и учебных пособий, подготовка высококвалифицированных педагогических и научных кадров, так и налаживание плодотворных контактов и обмена опытом с зарубежными коллегами, не говоря уже о целом ряде финансовых, организационных и других вопросов.

В стране ведется переподготовка учителей, преподавателей средних специальных и высших школ, воспитателей и педагогов детских дошкольных учреждений, включая освоение ими новейших образовательных и информационных технологий. Так, в велаятах (областях) на базе отделов образования организованы курсы повышения квалификации учителей, воспитателей и педагогов детских дошкольных учреждений. Все слушатели занимаются по специальным программам, подготовленным специалистами Национального института образования Туркменистана. Аналогичные курсы на базе этого института организованы для руководителей методических объединений, учебных и воспитательных учреждений страны.

Мультимедийные технологии. При этом особая роль отводится овладению мультимедийными и интерактивными технологиями обучения, которые внедряются в образовательных учреждениях Туркменистана уже в 2007-2008 учебном году.

Достижению этой цели во многом призван способствовать контракт, подписанный туркменской стороной с одной из российских компаний, об оснащении столичной школы «Рухнама» современным комплексом обучения «Интерактивная школа». Этот комплекс является частью «Мультисервисной информационной образовательной среды» (МИОС), разработанной для высших и средних учебных заведений. В рамках контракта уже завер-

шен первый этап обучения педагогов, методистов, преподавателей и специалистов Министерства образования Туркменистана самостоятельной работе в МИОС.

Специально обученные тренеры вели занятия на базе нашей Совместной туркмено-русской средней общеобразовательной школы имени А.С.Пушкина, где успешно в качестве пилотного проекта внедрен первый комплекс «Интерактивная школа».

Комплекс "Виртуальной школы" включает в себя школьный сервер, который уже создан в школе и являет собой базу накопления учебной информации, а также укомплектованные всем необходимым интерактивные кабинеты. Есть и специальный мобильный компьютерный "класс", он представляет собой беспроводную легко транспортируемую установку с комплексом ноутбуков. И значит, его удобно использовать в любых кабинетах, которые действуют в рамках локальной компьютерной сети.

По завершении обучения преподаватели столичных школ уже самостоятельно провели уроки в интерактивных классах, демонстрируя приобретенные навыки в работе с "умным" оборудованием.

В нашем, теперь уже интерактивном, кабинете биологии, а в школе есть уже аналогичный кабинет физики, химии и языков, имеется специальное лабораторное оборудование, подключаемое к компьютерным системам и отражающее ход эксперимента на интерактивной доске в режиме реального времени. В мультимедийных учебных программах есть и виртуальные лабораторные работы, практикумы, тематические подборки, и не только графические - схемы и плакаты. Есть объемные виртуальные модели, демонстрирующие такие удивительные явления, как извержение вулкана, биение сердца, циркуляция веществ в организме... Разве ученик пропустит такой урок?..

В соответствии с контрактом, специалисты продолжают обучение туркменских коллег и совместно с ними осуществляют перевод программы на государственный язык. В свою очередь, освоив новые технологии и методики обучения, отечественные специалисты будут проводить занятия с учителями и воспитателями страны. Таким образом, будет реализован проект поэтапного обучения и внедрения современных технологий в учебный процесс.

Учебные пособия. Продолжается также работа по подготовке к печати новых учебников и пособий. На эти цели государством выделены специальные средства. На сегодняшний день изданы десятки новых учебников и учебных пособий, общий тираж которых составил соответственно 836 тысяч и 1 миллион 349 тысяч экземпляров. В числе изданных учебных пособий - богато иллюстрированные дневники наблюдения и рабочие тетради для младших школьников по математике, букварю, английскому языку, музыке, пособия по информатике для учащихся 9 класса, геометрии - для 6-9 классов и биологии для 5-9 классов, а также для студентов по отдельным вузовским дисциплинам. Направлено в печать еще более 40 учебников и пособий, около 30 готовятся к изданию.

Сельское образование. Особая статья Президентской образовательной политики - создание школ-интернатов для детей, проживающих в отдаленной сельской местности. Уже в ближайшее время они будут открыты во всех веляях страны и позволят сотням ребят продолжить обучение в старших классах. Так, специальное здание для школы-интерната на 150 мест выделил хякимлик Дашогузского веляята. Аналогичная школа-интернат откроется в городе Байрамали. В других же веляях страны интернаты будут размещены при средних общеобразовательных школах. В настоящее время в них ведется капитальный ремонт помещений.

Строительство новых учебных заведений - одно из направлений образовательной реформы Президента Гурбангулы Бердымухаммедова. Уже сегодня в туркменской столице, городах и селах страны возводится около тридцати новых современных общеобразовательных школ и свыше десятка детских воспитательных заведений. Приоритетное внима-

ние - регионам, благоустройство и развитие которых, и в первую очередь образовательной инфраструктуры, будет максимально приближено к уровню городов.

Важная роль в успешной реализации реформы отечественного образования отводится техническому оснащению учебных заведений. Приобретаются компьютеры, государство выделило дополнительные средства на закупку новой школьной мебели.

В числе первоочередных организационных вопросов - поиск необходимых площадей, продиктованный предусмотренным разукрупнением школьных классов и детсадовских групп. С этой целью во многих учебных заведениях производится капитальный ремонт имеющихся строений, а в отдельных случаях - строительство дополнительных корпусов. Решить эту проблему поможет ввод в эксплуатацию новых современных школ и детских садов, строительство которых ускоренными темпами ведется сегодня как в столице, так и по всей стране.

Туркменские студенты. Главное отличие текущего учебного года от всех предыдущих лет - это увеличение количества туркменских студентов. Эта новость не может не радовать - экономика страны получит столь необходимый приток высоко квалифицированных молодых кадров. Производство, наука, культура получают новый импульс для развития. Потенциал народного хозяйства значительно возрастет. Образованных, культурных людей станет больше.

Свидетельством своевременности, неоспоримой актуальности и вместе с тем успеха реализуемой в Туркменистане Президентской реформы в сфере образования стала проходившая в стране приемная кампания в высшие и средние профессиональные учебные заведения. В настоящее время число абитуриентов, подавших документы в вузы, составило уже более 21 тысячи человек, что почти в два раза превышает прошлогодний показатель.

В нынешнем году приемная кампания прошла в соответствии с новыми правилами и условиями, утвержденными лично Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым на расширенном заседании правительства. Это решение стало новым важным шагом на пути практической реализации реформы национальной образовательной системы.

Реформа национальной образовательной системы. Глава государства выдвинул четкую и обоснованную программу реформирования отечественной системы образования, определив ее главные цели и ключевые направления. В их числе - совершенствование работы высших и средних специальных школ по подготовке высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства, уровень которых будет соответствовать самым высоким международным стандартам. В 2007-2008 учебном году обладателями новых студенческих билетов стали 3715 туркменистанцев, что на 540 человек больше, чем в 2006 году.

Студенты Туркменистана в ВУЗАх мира. В новом учебном году более 260 туркменских студентов направлены на обучение в вузы ряда иностранных государств. Так, получать высшее образование в Малайзию отправились 11 человек, Турцию - 150, Украину - 6, Россию - 70 и Китайскую Народную Республику, с учетом договоренностей, достигнутых в ходе недавнего государственного визита Президента Туркменистана в КНР, - 30 человек. Безусловно, это только начало, в будущем количество туркменских студентов, обучающихся за рубежом, будет расти.

Важно заметить, что на базе ТПИ в этом году осуществился также прием документов в вузы Российской Федерации - Государственный университет нефти и газа им. И.М.Губкина (Москва), Уфимский государственный нефтяной технический университет, Томский политехнический университет, Тюменский нефтегазовый университет, Альметьевский нефтяной институт. Заявления на поступление в эти вузы принимались у гра-

ждан Туркменистана, работающих в сфере нефтегазовой отрасли или имеющих рекомендации от учреждений и организаций этой сферы.

В результате договоренностей правительств России и Туркмении в Ашхабаде планируется открыть филиал МГУ имени М.Ломоносова и Российского государственного университета нефти и газа имени И.М.Губкина. Кроме того, ряд российских высших учебных заведений ведут переговоры об открытии в Туркмении своих филиалов или отделений.

Радует, что решается вопрос по существовавшему ранее ограничению на признание дипломов туркменистанцев, обучающихся в ведущих высших учебных заведениях стран СНГ и других зарубежных государств. По поручению главы государства в Министерстве образования ведется работа по подготовке проекта постановления по данному вопросу.

Туркменистану нужны специалисты. В Вузах страны открываются новые специальности. Например, динамичным развитием телекоммуникационных технологий, транспорта и связи продиктовано и увеличение (на 100 человек) количества студентов в Туркменском государственном институте транспорта и связи. С нового учебного года здесь ведётся обучение по трем новым специальностям: «Техническая эксплуатация авиационного и радиоэлектронного оборудования воздушных судов», «Средства связи с подвижными объектами» и «Автоматизация технологических процессов и производств в отрасли связи».

На 100 человек увеличился прием в Туркменский государственный университет имени Махтумкули, а общее количество первокурсников главного вуза страны составит 600 человек. 50 дополнительных мест выделено Туркменскому сельскохозяйственному университету, Туркменскому институту народного хозяйства и Туркменскому национальному институту спорта и туризма. На 40 человек увеличился набор в Туркменский национальный институт мировых языков им. Д.Азади. В этих и других учебных заведениях также открывается целый ряд новых специальностей в том числе: «Журналистика» - в ТГУ им. Махтумкули, «Японский язык» - в ТНИМЯ им. Д.Азади, «Производство растительного масла», «Экономика сельского хозяйства», «Бухгалтерский учет и аудит в сельском хозяйстве» - в ТСХУ, «Английский язык и литература» - в ТГГ1И им. С.Сеиди, «Актер кукольного театра» - в ТГИКе.

Возвращение в этом учебном году в высших и средних школах страны уроков физкультуры обоснована целесообразность открытия этой специальности и, соответственно, набора 55 человек в Национальном институте спорта и туризма.

Русский язык. В Туркменистане стали больше преподавать русский язык. В школах и вузах страны увеличилось количество часов преподавания русского языка.

Об этом объявлено на сентябрьской конференции учителей и преподавателей русского языка - представителей столицы и всех областей страны. Впервые за 15 лет они собрались, чтобы обсудить вопросы преподавания русского языка в учебных заведениях Туркменистана.

Конференция стала основным мероприятием открывшихся накануне Дней русского языка в Туркменистане, организованных в рамках завершающегося Года русского языка в мире.

Важно внимание России к нам учителям каждый день работающим для того чтобы русский язык стал важным инструментом познания мира и достижения успеха для нового поколения туркменистанцев. Нам очень нужна методическая помощь, новые учебники, обмен опытом с коллегами в странах СНГ и России, профессиональное и личное общение.

Хочется еще раз отметить, В реформах образования проходящих в Туркменистане заинтересованы все жители страны. От желания России поддержать позитивные преоб-

разования в системе образования Туркменистана будет зависеть роль и авторитет русского языка.

Президент страны, Гурбангулы Бердымухаммедов, подчеркнул, что главная цель реформы - выйти на мировые стандарты. «И наши школы, и наши вузы, и возрожденная академическая наука будут воспитывать, учить и готовить кадры нового поколения, в которых уже сегодня так остро нуждается страна. У нас нет времени на раскачку, слишком много надо успеть сделать, чтобы задействовать тот громадный потенциал, который мы имеем», - сказал глава государства.

Туркменистан — динамично развивающееся государство. Отрадно осознавать, что осуществление нового этапа развития страны началось с реформы образования.

В.Жарихин

Спасибо. Сейчас я бы хотел предоставить слово Виктору Ивановичу Гушину, директору Балтийского центра исторических и социально-политических исследований "Рига - Латвия". Тема выступления - «Отображение России и русских в литературе и учебниках Латвии, влияние на формирование мировоззрения учителя и ученика».

Пожалуйста.

В.Гущин

Я не буду повторять тему выступления, сразу перейду к изложению своих тезисов.

После образования независимой Латвийской Республики история как предмет стала стратегическим средством в руках правящей элиты для формирования правильного с ее точки зрения исторического сознания у населения.

На этом этапе идеология правящей элиты в основном была "калькой" с идеологией западной латышской эмиграцией, ее радикальной части. И эта идеология включала в себя следующие основные положения: латыши как нация и Латвия как государство существовали всегда. И на протяжении многих веков были различные политические силы, которые препятствовали, тормозили историческое развитие латышского народа и латвийского государства.

Что касается присутствия нелатышского населения, русского населения на территории Латвии, то эта тема подается вскользь, о русском населении говорится, что это население сформировалось на территории страны главным образом после 1945 года, а роль истории в истории латвийско-российских отношений была, как правило, отрицательной, поскольку Россия всегда преследовала цели колонизации маленькой, но гордой страны. Это первый тезис.

Второй тезис - 1918 год - образование независимого Латвийского государства. Эта тема подается как важнейшее событие в истории Латвии и поддержанное практически всем народом тогдашней Латвийской Республики. Замалчивается то, что в конце 1918 года и в первой половине 1919 года симпатии населения страны были на стороне советской власти. Правительство Карлиса Ульманиса, первое по оценкам даже западных политиков, не пользовалось никаким авторитетом и поддержкой, и если бы не штыки германской кайзеровской армии, оно незамедлительно бы рухнуло.

Третий тезис идеологии западной латышской эмиграции - это идеализация режима Карлиса Ульманиса. В рамках этого тезиса говорится об экономическом рассвете Латвии в 30-е годы.

Следующий тезис - это тезис, связывающий пакт Молотова-Рибентропа 1939 года и события 1940 года, когда Латвия присоединилась к Советскому Союзу. Совершенно ничего не говорится о массовом просоветском движении в Латвии того времени и не дается какое-то объяснение этому движению.

Следующий тезис - страшный год, 40, 41 год. 17 июня 1940 года - начало немецко-фашистской оккупации Латвийской Республики, этот период характеризуется как страшный год и говорится о том, что период правления советов на территории Латвии оказался гораздо более жестоким, гораздо более кровавым, нежели период немецко-фашистской оккупации с 1941 по 1945 год.

Тема коллаборационизма в период нацистской оккупации замалчивается, уменьшаются потери населения в период нацистской оккупации, мало говорится о сопротивлении населения нацистскому режиму.

Освобождение территории Латвии от нацистской оккупации подается как вторая оккупация, а период после 1945 года и до 1991 года характеризуется как время повторной советской оккупации, когда латвийскому народу, латвийскому государству был нанесен огромный ущерб. Вот таковы основные тезисы идеологии, принятой на западе в среде радикальной части западной латышской эмиграции, которые стали активно пропагандироваться в латвийском государстве, вновь образованном после 1991 года.

Надо говорить здесь о том, что в этот период времени широкое хождение получили работы авторов западной латышской эмиграции Адолфа Шилде, Адолфа Билманиса, Лайманиса Стрейпса. Чуть-чуть позже, в 1996-1998 годы, появляются работы Гунара Курловича и Анфиса Томаншонса, посвященные истории Латвии в 20 веке, где в известной мере все эти тезисы западной латышской эмиграции повторяются.

Новый этап в освещении истории Латвии в 20 веке наступает 13 ноября 1998 года, когда в стране по решению первого президента Латвийской Республики Гунтиса Улманиса была образована комиссия историков при президенте Латвии, главной целью которой была объявлена задача формирования исторического сознания в школе. Подготовка соответствующих трудов и написание на основе этих трудов школьных учебников.

И надо отметить, что такой квинтэссенцией основных выводов этой комиссии историков стала печально известная книга "История Латвии. 20 век", где все выводы радикальной части западной латышской эмиграции, о которых я говорил чуть ранее, были сформулированы в еще более ясной, в еще более резкой форме.

Я просто приведу несколько примеров. Как характеризуется авторитарный и этнократический режим Карлиса Ульманиса, который существовал в Латвии с 15 мая 1934 года по 17 июня 1940 года.

Отмечается, что это была диктатура, но диктатура щадящая и гуманная. И в рамках этой гуманной диктатуры национальные меньшинства получили импульс к развитию своей деятельности.

Что касается событий 40-г года, то об этих событиях говорится только как об оккупации. При этом опять-таки ничего не говорится о просоветском движении, которое было в это время в Латвии. В дозированной форме, только в информативной, без раскрытия фактов, говорится о депортации 14-15 июня 1941 года. При этом не говорится о том, что среди тех, кто был депортирован из страны, треть представляла по данным германской полиции безопасности и СД национальное подполье.

Заявка своеобразная сделана в этой книге на новую интерпретацию истории Великой Отечественной войны на территории Латвии. Я уже говорил о том, что генеральный такой подход - это объявить, что основные потери Латвия понесла в период страшного года и в период повторной советской оккупации. Немецкая оккупация была мягкой, была более дружественной по отношению к латышскому народу. При этом реальные цифры потерь, которые понесло население страны, они просто или умалчиваются, или приводятся гораздо меньшие цифры.

В порядке такого иллюстративного примера хотел бы сказать следующее. На примере города Елгавы. Елгава - это чисто латышский город. В 1940 году, на 1 января 1940 года население Елгавы составляло 34 тыс. 100 человек, 27 тыс. из которых были латыши.

Елгава поддержала установление советской власти в Латвии массовыми демонстрациями в поддержку. Затем действительно пришли репрессии, и за так называемый страшный год из Елгавы было депортировано 444 человека, а после начала войны, после 22 июня и до 29 июня, когда на территорию города пришли немецкие войска, было расстреляно 5 человек. Потери населения города в период немецкой оккупации, по разным оценкам, составили от 18 тыс. до 25 тыс. человек, то есть потери абсолютно несопоставимы.

Отдельная тема - это тема легиона, Латышского добровольческого легиона СС. Сегодня комиссия историков при президенте Латвии, и, в частности, один из руководителей этой комиссии, профессор Инасис Фелтманис, сделали ставку на то, чтобы доказать, что Латышский добровольческий легион участвовал только в боевых действиях. Никким образом легион не участвовал в карательных акциях, в боевых действиях против мирного населения. Говорится о том, что только часть, 15% от общей численности легиона - это были добровольцы, все остальные солдаты этого легиона были призваны по мобилизации, и из этого вытекает вывод, что легион СС, Латышский добровольческий легион СС никоим образом не может быть отнесен к общим СС Германии, а поэтому не может рассматриваться как преступное воинское соединение, согласно решению Нюрнбергского трибунала. Вот такой вывод делается этой комиссией историков.

Что надо сказать в заключение. В заключение, к сожалению, нужно отметить, что в Латвии сегодня мы являемся свидетелями раздвоенного исторического создания. Латыши воспринимают историю своей страны по-своему, нелатышское население по-своему.

Как это выглядит? Это выглядит следующим образом. Если оценивать централизованные экзамены по истории в средней школе, в русской школе русские школьники или нелатышские школьники, в этих ответах идеализируется СССР, и сегодняшняя Латвия представляется как государство, где фарит апартеид, а в работах латышских школьников отмечается существование вечной Латвии, которую постоянно захватывают, пытаюсь уничтожить латышский народ, понимаемый как монолит, а латыши всегда были, есть и будут жертвами истории.

Наряду с этой раздвоенностью исторического создания надо говорить о том, что произошла не просто национализация исторического сознания, но и в известном смысле нацификация освещения истории Латвии в работах ряда историков. И на этом фоне мы являемся свидетелями такого, нельзя сказать вялотекущего процесса, но процесса, который постоянно поддерживается, процесса антисемитизма. Здесь надо говорить о том, что совсем недавно, в начале этого года вышла книга очень известного юриста в Латвии Андри-са Гругупса "Эшафот". Книга откровенно русофобская, книга откровенно антисемитская, книга, которая была подарена всем школам Латвии без исключения, и ни один латышский историк, ни один представитель латышский интеллигенции не выступил против той концепции, которая изложена в этой книге.

В заключение я хотел бы предложить в проект нашей резолюции одно предложение. Мне представляется чрезвычайно важным те важные работы, которые появляются по истории России, стран СНГ и прибалтийских республик переводить на национальные языки и европейские языки. Это совершенно необходимо для того, чтобы мы не проигрывали ту информационную войну, которые сейчас ведут, в частности, страны Балтии.

Комиссия историков при президенте Латвийской Республики с 1998 года по сегодняшний день издала более 20 своих трудов. Значительная часть этих трудов переведена на английский язык и активно тиражируется на западе. Тем самым распространяется точка зрения сегодняшней правящей элиты страны. Как-то с русскими, на русском языке работами оппонировать этой точке зрения на западе или в латышской среде абсолютно невозможно. Нужны переводы на национальные языки и основные европейские языки.

Спасибо.

В.Жарихин

Спасибо. Вопросы?

Вопрос из зала

У меня вопрос небольшой. Вы говорите, что когда у вас проходило тестирование, то в русских школах идет идеализация СССР, а национальных школах латышских вечная Латвия. Так что, эти школы учатся по разным учебникам?

В.Гуцин

Нет. Дело в том, что говорят, что разные системы образования в Латвии существуют, это позиция правящей элиты, хотя стандарты образовательные едины, они принимаются Министерством образования и науки, вовсе нет. Здесь колоссальную роль на формирование исторического сознания подрастающего поколения оказывают родители. Вот это мы сегодня имеем.

Кроме того, нужно сказать о том, что наряду с этими публикациями комиссии историков при президенте Латвии значительную активность проявляют и местные русские историки, которые на свои средства, на собственный страх и риск издают работы по истории Латвии.

Я привез в дар институту стран СНГ подборку книг по истории и праву Латвии, и часть из этих книг, которые изданы без поддержки государства, за свои собственные средства, они распространяются среди населения, через книжные магазины, в основном дарятся, и это тоже оказывает определенное влияние на формирование общественного сознания. И, конечно же, честь и хвала нашим учителям.

Реплика из зала

Виктор Иванович, представьте - учебники одни и те же для русских школ и для латышских школ. Учебники написаны авторами латышами, потом переведены на русский язык. Представьте себе, что русский ребенок, он читает, что все, что было в Латвии плохого, так или иначе, оно связано с русскими, начиная со времен "хомо сапиенс". Сейчас такая общая тенденция найти того самого "хомо сапиенса" всюду. У нас, слава Богу, климатические условия не позволяют, а так бы мы давно нашли. Но это отступление. Вы понимаете, вырабатывается чувство вины и, естественно, возникает защитная какая-то реакция, это один момент.

Теперь второй момент - пресловутый 40-й год, который разделил Латвию на граждан и не граждан. Ребенок должен понять, почему он не такой. Тут очень много проблем, но основное - это именно то, что чувство вины рождает защитную реакцию. Советский Союз - это хорошо.

В.Жарихин

Пожалуйста.

Вопрос из зала

У меня такой вопрос. Скажите, при наличии большой русской общины в Латвии и большого числа школ, работающих на русском языке, школ с русским языком обучения, русские школьники Латвии имеют возможность изучать русскую историю, иначе говоря - русская школа Латвии формирует хотя бы какие-то элементы национально-культурного идентитета?

В.Гуцин

Так нельзя сказать - история России. Мы изучаем всемирную историю, в ее контексте мы изучаем историю России.

Реплика из зала

Простите, я уточню, я не сказал "историю России" - "русскую историю".

В.Гущин

Таким образом, идет общий контекст, и туда, кстати, включается и история Латвии, потому что нет такого, сейчас, по крайней мере, на сегодняшний момент нет отдельной истории Латвии, нет отдельного учебника, все изучается в контексте. Теперь здесь уже вопрос, я бы сказала так, личности учителя. Да, в конце концов, очень многие вопросы упираются именно в это, мы сегодня много об этом говорили, какая бы прекрасная концепция ни была бы принята, она самая хорошая концепция, она может быть загублена учителем и самая плохая концепция, она может быть, я не хочу сказать исправлена, подправлена, во всяком случае, и поэтому вы понимаете, что акценты будут сделаны так. Это будет занят или целый урок, или это два урока, или это будет 10 минут короткое сообщение, что было так и так, и хуже не было, и нечего на этом останавливаться, вот и формирование.

И, кстати, еще у нас есть такой предмет, как история культуры. Невозможно выбросить культуру России, но опять-таки все зависит от учителя, его желания и я бы сказала даже - даже уровня подготовки, который сейчас оставляет желать лучшего.

А.Власов

Есть еще вопросы? Нет. Спасибо. Тогда я представляюсь - Власов Алексей Викторович, генеральный директор информационного центра по изучению постсоветского пространства МГУ, заместитель декана исторического факультета и замдиректора центра Российского государственного гуманитарного университета по изучению постсоветского пространства.

Тема выступления звучит, как "Проблемы исторической действительности в школьных учебниках Казахстана", но поскольку здесь такая представительная делегация из Казахстана, то я позволю себе несколько изменить даже содержательную часть своего выступления, постараюсь уложиться в 10 минут, и задать, я думаю, вопросы, которые актуальны для всех здесь присутствующих.

Как мы должны из России смотреть на отражение нашей истории, нашей общей истории, в учебниках ныне независимых государств? Как мы должны воспринимать те или иные аспекты нашей совместной 70-летней или большей даже истории, которые, возможно, скажем так, приходится нам каким-то образом не по нраву?

Действительно история, с моей точки зрения, если в школьных учебниках или в вузовских учебниках трактовать ее как только идеологию, - это глубоко порочный и ошибочный путь. Потому что главное, за что мы отвечаем не за точность научной концепции, мы отвечаем за тех детей, которым мы историю преподаем. И первый принцип, как и у врача, не навреди, то есть не формируй той образ соседа, близкого ли, дальнего ли, но которому по отношению того ребенка, который занимается в твоём классе, будет восприниматься как образ негативный. Поэтому все можно допустить, но никогда нельзя допустить очернения нации или народа, или страны, неважно в каких отношениях в данном случае государство находится. Эта первая заповедь учителя, и, как мне кажется, учебники, хотя я абсолютно согласен с тем, что многое зависит не от учебников, не от концепции, а от самой личности учителя, как он понимает, как он трактует тот или иной аспект нашей общей истории.

Так вот мне кажется, что никаких точных критериев оценки, как правильно освещать историю России в школьных и вузовских учебниках постсоветских стран нет и не

может быть по большому счету. Хорошо это или плохо ли, но мне кажется, что это так. И, значит, мы не можем сказать, что является, собственно, правильным или неправильным в описании тех процессов, из которых, в общем-то, состоит все 20-е столетие, их называют сложными процессами, но весь 20 век - это сложный период не только в российской, но и во всемирной истории.

Когда был телемост "Москва - Киев", в котором присутствовал я и Константин Затулин и наши украинские коллеги в лице депутата от блока Юлии Тимошенко, задали вопрос, Затулину адресованный, - "какое право вы имеете указывать нам, как писать или не писать украинскую историю?". Я бы ответил на этот вопрос так: указывать мы действительно не имеем права, но мы вправе задавать вопросы. И как, скажем, педагог педагогу, и как ученый ученому, я считаю, что на эти вопросы нужно все-таки ожидать, что будет дан какой-то определенный ответ.

И моя сфера интересов связана с Центральной Азией, и поэтому для меня актуален вопрос - как освещается образ России в учебниках по истории, вузовских или школьных, стран Центрально-Азиатского региона. Ни для кого не секрет, что в 90-е годы об этом говорил, допустим, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Были определенные перегибы в плане освещения тех или иных сторон нашей совместной истории учебников и для школ, и вузов, перегибы, связанные с тем, что формировалась новая концепция, которую можно будет обозначить "концепция этноцентризма", и многие воспринимали ее как неизбежную болезнь роста, связанную с необходимостью уйти от старой идеологии, будем называть ее коммунистической, но, наверное, это не совсем точно, от старой идеологии, и заменить ее моделью национально-исторической концепции становления и развития новой государственности, государственности независимой.

Требовать от историков какой-то полной научной объективности, если государство оформляет косвенно или прямо социальный заказ на определенную трактовку исторических образов, простите, но это просто смешно. Каждое независимое государство, обретая эту независимость в результате распада Советского Союза, должно было ощутить глубину собственного исторического прошлого, обрести собственное я. И обретение этого собственного я, конечно, в какой-то момент без того, что в нашей трактовке называют перегибами, как мне кажется, было бы просто невозможно.

Другое дело, что каждые перегибы имеют определенную точку невозврата, и определенный момент уже, видимо, настал, спустя 16 лет после обретения независимости, необходимо все-таки более гибко, более системно подходить к оценке нашего общего исторического прошлого.

Здесь уважаемый коллега из Киргизии тоже будет выступать по теме "Этноцентризм", но мне кажется, наиболее точное определение - что это такое - дал в Худжанди на конференции таджикский коллега доктор Алимов, если я не ошибаюсь, он как бы сказал, что этноцентризм - это исследовательский подход, для которого характерна сочувственная фиксация черт своей этнической группы вплоть до выделения национального фактора в качестве основного критерия научного познания.

Если мы просмотрим учебники 90-х годов, не только по Центральной Азии, по Украине, Белоруссия - здесь исключение, Прибалтика - тоже исключение, но в другую сторону. Возьмем Закавказье и Центральную Азию.

Что мы видим в формулировке? Геноцид царизма по отношению к местному населению, военно-коммунистические методы в разрешении национального вопроса, противопоставление национальной и так называемой советской культуры. Здесь другой вопрос - подобная точка зрения в принципе имеет право на существование? Очевидно, я так полагаю, что если человек высказывает свою точку зрения в научной полемике, в научных статьях, то, очевидно, имеет. Имеет ли право такая точка зрения присутствовать в школьных учебниках? Это уже другой, более сложный вопрос, потому что нельзя давать свою соб-

ственную интерпретацию, не приводя никаких альтернативных подходов. Если ты на ней настаиваешь, но не даешь никакой разумной или иной альтернативы, значит, эта точка зрения расценивается школьниками как общепринятая, и вопрос уже состоит в том, насколько глубоко он эту концепцию усвоит. И напомним присутствующим слова замечательного историка Нурбулата Масанова, который писал так, что при знакомстве с такими учебниками создавалось впечатление, что центр, имеется в виду союзный центр, действовал таким образом, имеется в виду военно-коммунистическими методами, не потому что желал установить новый тип социальных отношений и потому допускал трагические ошибки и просчеты, а лишь потому, что желал причинить народам Центральной Азии как можно больше бед и несчастий. А вот это уже совершенно другой вектор рассмотрения этого вопроса. Остались эти проблемы в прошлом. Можно ли сказать - я внимательно читал выступления президента Казахстана на 3-м съезде работников науки и образования, и Нурсултан Абишевич подверг тоже критике школьные учебники, не только по истории, но и по ряду других предметов за благо глупости, но общий смысл высказывания был такой, что многое изменилось, все пришло в равновесие, как бы ситуация меняется в сторону более выверенных взвешенных формулировок. Вот открываем новый учебник истории Казахстана 2007 года, автор - Арбытбаев, предназначенный для преподавателей, учащихся средних учебных заведений. 2007 года издание, из посольства, благодаря поддержке Нуртая Абыкаева, был получен этот экземпляр. Я тут просто процитирую фразу, чтобы для полемики вам было понятно, о чем я говорю, в этнической истории казахов 20-х-80-х годов 20-го столетия есть знаковые вехи, связанные с печальными страницами истории, утрата этнического генофонда, исторического самосознания, уничтожение этноэкономической среды.

Казахстан, как и все республики Союза, не имел реального суверенитета, а помощь отсталому народу со стороны центра привела к тому, что казахи на своей территории были притеснены, унижены и оказались в меньшинстве. В дальнейшем под флагом интернационализации образа жизни проводились меры по русификации территории, населенной казахами.

Есть статистические данные, есть показатели, которые свидетельствуют об изменении динамики численности населения, титульного этноса, русского или русскоязычного, а данном случае это не имеет значения. Но, скажем так, это авторское видение той роли, которую сыграла Россия и Советский Союз, здесь в этом приложении дается более развернутая цитата из этого учебника. Весь, практически, период с 20-х по 80-е годы - это высказывания, выдержанные именно в этом ключе, и самая замечательная фраза из заключительного раздела этого учебника, на которой тоже я бы хотел, коллеги, сакцентировать ваше внимание. «Советская власть стремилась выжить из памяти казахского народа его героическую историю, в течение 70 лет постоянно уничтожались лучшие представители свободолюбивого народа, репрессии производились каждые 20 лет, чтобы ликвидировать гордость нации в последующих поколениях, и когда казахский народ начал превращаться в манкуртов» - это все дословные цитаты, я могу их подтвердить, - «наступил 1991 год».

1991 год, как условная граница между трагическим прошлым и светлым будущим, - это, в общем-то, идеальная возможность на самом деле закрепить в сознании школьников, как мне кажется, ключевые исторические мифы, которыми наполнены не только учебники по истории Казахстана, но и по истории многих других республик бывшего Советского Союза.

Исходя из этой логики, коллеги, распад Советского Союза - это благо для национальных республик, поскольку в условиях коммунистического режима происходило тотальное подавление этничности, а с момента обретения независимости возникают условия для чего - для гармоничного развития национальных этносов. Нигде в учебнике не говорится, и это очень позитивный, на мой взгляд, момент о казахам, потому что речь уже идет

с 1991 года о народе-казахстанце, не случайно ассамблея не народов Казахстана существует, ассамблея народа Казахстана. То есть казахстанцы как единый народ, проживающий на территории своего государства. Но линия взаимосвязи Российской империи СССР - Россия, прочитав этот учебник, становится абсолютно очевидной. Потому что как можно еще воспринимать эту фразу, что «сущность советской системы проявилась в особо уродливых формах. Все силы идеологической системы КПСС были направлены на формирование безликой массы общности советских людей». Вместе с тем под видом советских обычаев преподносилась и абсолютизировалась роль русской культуры и языка. А вот дальше очень интересная фраза, которую тоже я бы предложил всем осмыслить, - при отсутствии демократических традиций в общественной жизни России, обращаю ваше внимание - именно России, а не СССР. То есть речь идет о 80-х годах, но пишется уже о России. Подобный патриотизм превращался по отношению к другим в настоящий геноцид.

Какие выводы из этого можно сделать? Мне кажется, что если в остальном учебник этот прочитать, что это старый, добрый советский учебник образца 1985 года, в котором и методический аппарат, и методология, и все остальные, я думаю, что даже вопросы, которые в конце параграфа, они где-то близки из той эпохи. Никакой трагедии лично я в этом не вижу. Есть определенная позиция, авторы этого учебника позицию озвучили, это, кстати, не единственный учебник, выдержанный в таком ключе, но если сравнивать, допустим, с учебниками 2002 года, то абсолютно точно могу сказать, что гораздо более сглаженная, гораздо более выверенная позиция, и совершенно явно, такой вот казахцентризм, как некоторые историки говорят, хотя этот термин совершенно глупый, на мой взгляд, там не присутствует, но присутствует целый ряд положений, к которым лично у меня, может быть, и здесь у присутствующих, вопросы не возникли. У меня лично по этому поводу вопросы возникают.

И если этнический компонент идентичности более важен, чем все остальные составляющие понятие идентичности, тогда понятно, что будут мифологемы, но какие мифологемы - более корректные, более взвешенные мифологемы, но которые, по сути своей, все равно оставляют вопросы, как мне кажется, открытыми. А возвращаясь к тому, к чему, собственно, мы здесь собрались, за этим столом, о чем мы говорим, мы говорим ведь о том, коллеги, что донести до школьника с помощью ли учебников через общение, прямой контакт учителя и учебника, мысль о том, что то государство, на мой взгляд, которое объединяло нас, плохим оно было ли, хорошим, но оно нас объединяло. В любом случае, это проявление как бы социального подавления, но этносы нации и народа, которые жили в рамках единого государства, будь то прибалты в течение 49 лет или казахи, которые начали входить в состав Российского государства с 1741 года, эти народы жили как единое целое, не потому что их заставляла жить так советская власть, а потому что в духе большинства народов, да всех народов, находится что, толерантность, уважение и отсутствие ксенофобии, и если эта мысль будет доминирующей в наших учебниках. Я думаю, что мы будем с вами собираться не в тревожной ситуации, что делать, как быть, в каком направлении двигаться, а для того, чтобы обменяться теми мнениями, которыми как профессионалы, историки, педагоги мы, собственно, и должны заниматься.

Говоря о том, что делать, извечный вопрос, на который лично у меня ответа, потому что я тоже был на петербургской конференции молодых ученых, историков стран СНГ, и после окончания этой конференции пришло ко мне письмо их Молдовы, не по электронной почте, а человек просто отправил, соответственно, письмо из института истории. В нем говорится: «я полностью согласен с теми вопросами, которые вы поставили, но я не мог озвучить этот вопрос потому, что мне казалось, что такие как бы сложные, острые проблемы не стоит озвучивать в рамках научного семинара и симпозиума».

Коллеги, если мы будем говорить друг другу только приятное, я думаю, от этого мы не приблизимся ни на шаг к обретению той истины, задачу которой мы все с вами преследуем.

В.Жарихин

Спасибо. Я, тем не менее, хотел бы предпослать выступление Александра Алексеевича. Сообщение: уважаемые коллеги, в общем-то, казалось бы, тихая такая книжная наука - история, тем более новейшая история - является отнюдь не совсем безопасной, потому что действительно на Александра Алексеевича было совершено нападение, и нападение, связанное, в первую очередь, с его книгой, в которой он честно описал всю ту "тюльпановую" революцию, которая происходила в Киргизии. Так что мне кажется, что мы тоже должны высказать свое возмущение тем, что уже нападают на людей, которые просто фиксируют историю. Поэтому я считаю, что мы должны его поддержать всем нашим сообществом и, во-вторых, предоставить ему слово, и обязуюсь уж точно не напоминать ему о регламенте.

А.Князев

Добрый день, уважаемые коллеги! Я не являюсь школьным учителем и не работаю в школе, но работаю в двух высших учебных заведениях. Это Киргизско-Российский славянский университет в Бишкеке, который является совместным межправительственным вузом, и параллельно работая в Региональной академии ОБСЕ, это магистратура по политологии, полугодовая, в которой обучаются выпускники вузов всех пяти стран Центрально-Азиатского региона и иногда отдельные студенты из-за пределов региона. Я могу в более или менее общем виде позволить себе дать оценку тем результатам, которые выходят из стен средней школы Киргизии и всех стран нашего региона. И благодаря этой работе в Академии ОБСЕ у меня есть очень хорошая возможность сравнивать подходы к историческому образованию, оценивая знания студентов из Узбекистана, Тукмении, Таджикистана, Казахстана и Киргизии.

Должен сказать, что эти подходы весьма в значительной степени разнятся, и подтверждением этого может служить такой факт: эта академия начала работать в 2002 году, содержание учебного процесса строилась по проблемному принципу, но через 2 года европейский куратор академии встал перед фактом, что студенты просто, во-первых, очень плохо знают историю своего региона, и, во-вторых, эти знания слишком разнятся, они иногда противоположны в трактовке тех или иных событий, общих для региона, и они были вынуждены ввести в учебный процесс отдельный курс, который я, собственно, и читаю по истории Центральной Азии 19-21 века. Условно говоря, это курс начинается с момента присоединения к России и по настоящие дни. На основании этого опыта я позволю себе несколько общих оценок, а потом я, готовясь к конференции, посмотрел учебники, несколько мнений, связанных собственно со школьными учебниками.

То есть я думаю, послушав вчера выступления коллег из ряда республик, я сделаю правильный вывод о том, что историческая наука и историческое образование во всех постсоветских государствах, наверное, за исключением России, можно здесь подискутировать, оно построено на одних и тех же принципах: образование и наука адаптированы под строительство этнократических государств.

Степень остроты в трактовках истории, особенно новой и новейшей истории, они зависят от тех или иных специфических особенностей той или иной республики бывшей, нынешнего государства, но как общая тенденция идет процесс строительства этнократических государств, идет процесс национальной идентификации этноса, если говорить о Центральной Азии, народы этого региона достаточно молоды все, для многих этносов

сегодня еще не завершен процесс формирования как самостоятельного этноса, это относится к киргизам, это относится к казахам, есть такие вопросы по отношению к казахам и таджикам, и эти процессы определяют в общем и целом тот характер, который носит развитие исторической науки и исторического образования в том числе.

Разговаривая со своими более или менее вменяемыми местными коллегами, предложил такую мысль, говорю: ребята, зачем доказывать искусственно, фальсифицируя исторические факты, доказывать собственную древность. Вы лучше заявите - мы - молодые пассионарная нация, у нас все впереди, вы все остальные, Европа, все остальные - дряхлые, у вас все позади, а мы молодые пассионарии - это не воспринимается. Я думаю, что это не воспринимается, прежде всего в силу, я уже говорил об этом и несформированности в общем-то национальных идентичностей, технических идентичностей, но и в силу большого ряда недостатков, связанных с современным развитием этих этносов и соответствующих этим этносам государств региона.

О чем я еще хотел сказать? Очень важный момент, и мне кажется, здесь еще не звучало это направление, я его обозначу. Сейчас Алексей Викторович говорил о том, что те перегибы, которые имели место в исторических трактовках 90-х годов, мы все, наверное, к ним относились как к неизбежной болезни роста, но есть еще один важный момент - эта болезнь роста, которая является в принципе объективным процессом, она во многих из наших республик, и ни одна из республик Центральной Азии здесь не является исключением, я думаю, испытали на себе еще и такое стимулирующее воздействие со стороны. То есть ведь не надо забывать, что все наши страны являются объектами определенных геополитических процессов. Есть ряд мировых центров силы, внешних игроков, желавших бы распространить там свое влияние, и подыгрывание тем или иным ксенофобским по отношению к России тенденциям в изложении истории и преподавания истории - я думаю, это является одним из методов или инструментов, направленных на разрыв той или иной из республик бывшего СССР с Россией, на вывод этих республик из единого пространства в том, что касается исторического сознания, по крайней мере. И на этом поле, в Киргизии, по крайней мере, на этом поле очень успешно отмечаются такие известные организации, как фонд Сороса и целый ряд других, замеченных в подобной деятельности не только в сфере исторического образования.

В условиях, скажем, Киргизия, которые в социально-экономическом плане никогда не были идеальными в постсоветский период, скорее, наоборот, это удастся вполне успешно, потому что на деньги Сороса или какой-то другой иностранной организации издаются учебники, естественно, что авторы этих учебников оказываются под определенным, не побоюсь этого слова, прессингом. Один из моих коллег по университету издавал учебник на средства ОБСЕ, такой цензуры не было в советское время у нас, я думаю, такого цензурирования всех трактовок, всех оценок, его учебник проходил апробацию в миссии ОБСЕ около полутора лет, возвращался на доработки и т.д. Это тоже ведь одно из средств оказания воздействия на историю, которая у нас, к сожалению, является, я здесь согласен с ранее звучавшими оценками, является идеологией, и это такие общие оценки.

И теперь я немного скажу об учебниках. Киргизские учебники по истории школьной, я привез с собой несколько штук, если кому-то интересно, можно полистать, посмотреть, там есть пометочки даже, чтобы время не терять, по каким-то формулировкам, я бы сказал, что они достаточно сдержанными. Повторюсь, они не несут в себе каких-то фобий, но вот эта тенденция к возвеличиванию титульного этноса, она прослеживается, очевидно, и для этого используются очень любопытные, на мой взгляд, иногда способы.

Скажем, применительно к раннему средневековью речь идет о киргизском каганате в верховьях Енисея и со ссылкой на академика Бартольда, употребившего это понятие, говорится о некоем киргизском великодержавии. Но при этом о киргизском великодержавии, то есть о ситуации, когда союз киргизских племен, сейчас скажу, почему здесь сомнение

вызывает, союз киргизских племен распространял свой контроль на огромную территорию, того, что в географическом отношении называется со стороны Азии, той территории.

Но при этом опускается тот факт, что вплоть до 20-х годов дефиниция киргиз, киргизы, в русской литературе в 19 веке киргизцы присутствуют часто, такая форма, применяется практически ко всем русским, в первую очередь к кочевникам великой степи. В русской литературе 19 века башкиры более-менее идентифицированы, туркмены выделяются уже тогда. Все остальные кочевники степи - это киргизы, но для школьника это учебник 7 класса, для школьника-семиклассника это является основанием для формирования представлений о некоем величии, которого на самом деле не было.

Здесь происходит такое смещение или передергивание понятий. Может быть, когда-то этот человек станет историком, глубже, фундаментальнее изучит историю, он поймет, что это не так, но для основной массы это формирует представление о некоем великом прошлом, которого на самом деле не было.

Другой, очень любопытный момент, тоже применительно к этому же периоду, везде употребляется понятие "Центральная Азия", без оговорок что это значит. То есть историки, на которых ссылаются, и источники, на которые ссылаются авторы учебника, относятся к 19-20 веку, и, как правило, под Центральной Азией понимается огромная территория современной Монголии, Северо-Западная часть Китая и т.д. Для современного школьника Центральная Азия - это то понятие, которое было введено в 90-е годы, - это 5 постсоветских республик в Центральной Азии. И мне доводилось слышать от киргизских школьников и студентов мнение, что Киргизия контролирует территорию до Каспия. Вот такие, на первый взгляд, вроде бы невинные вещи формируются, в очень высокой степени гипертрофированное представление об истории собственного народа.

И другой момент - я бы хотел здесь просто солидаризироваться с коллегой из Казахстана, вчера она об этом говорила. Этнократический характер такой или этноцентристский характер этих учебников подчеркивается тем фактом, что в учебниках абсолютно отсутствует упоминание об истории всех других этносов, населяющих территорию Киргизии.

На сегодняшний день в Киргизии примерно 25% составляют узбеки, причем это автохтонное население бывшей Сарты, жившие там значительно раньше прихода туда киргизских племен. Примерно порядка 9% составляют русские, довольно высокий процент, 8% составляют дунгане, то есть реально сегодня киргизский этнос на территории республики вряд и сильно превышает 50% населения, но в учебниках истории всех других этносов попросту отсутствует.

И последний тезис. Вчера из уст нескольких выступающих звучало такое слово, как упреждение. То есть мы должны упреждать скандальные ситуации типа той, что сложилась сегодня вокруг темы голодомора на Украине. Во внешних сегодня, в общем-то, благопристойных с точки зрения фобий учебниках истории Киргизии есть такая болевая точка, которая при складывании какой-то определенной ситуации, когда появится определенный политический интерес, может стать вот такого рода скандалом, я имею в виду восстание 1916 года.

В советское время оно трактовалось как антиимпериалистическая борьба киргизского народа, которая была инициирована, спровоцирована призывом местного населения на тыловые службы на фронтах первой мировой войны. Сегодня это в большей степени антиимпериализмом там уже не пахнет, но это антиколониальное восстание, направленное против колониальной политики царизма, есть оценки, в том числе и в школьных учебниках старших классов, о том, что царизм проводил политику зачистки геополитического пространства и ставил своей целью полное вытеснение с территории собственно Киргизии киргизского населения. С этой же целью проводилась переселенческая политика и т.д. В

учебниках пока этого нет, но во многих выступлениях историков и политиков в последние годы все чаще звучит применительно к этому понятию слово "геноцид".

Я думаю, что если мы говорить о необходимости упреждать подобные вещи, я думаю, что для Киргизии, в частности, это является на сегодняшний день наиболее такой важной болевой точкой.

В.Жарихин

Спасибо. Вопросы есть? Пожалуйста.

Вопрос из зала

Скажите, пожалуйста, в каком направлении ОБСЕ цензурирует, то есть что именно их не устраивало, за что они отвергали?

А.Князев

В том примере, о котором я говорил, я, честно сказать, не знаю, я слышал о самом факте, внешнюю сторону, но я, например, сам сталкивался с тем, что, работая в академии ОБСЕ, про которую я говорил, есть намерения ограничить в содержании учебного процесса, в содержании моих лекций те вопросы, которые имеют неоднозначную трактовку с точки зрения интересов России и с точки зрения интересов ОБСЕ. Я - российский гражданин, я везде позиционирую таким образом, в том числе и там, и здесь у нас возникает расхождение.

В том присутствии совершенно очевидно, я думаю, что есть право так говорить. Сейчас последний пункт преткновения, скажем, был связан с вот этой историей посылки наблюдателей от ОБСЕ на выборы. То есть я даю студентам ту точку зрения, альтернативно существующую в самом ОБСЕ. В результате мне уже сейчас на следующий учебный семестр мой другой учебный курс просто ликвидировали. Я думаю, что я с ним не останусь скоро, исходя из тех же самых критериев в принципе.

В.Жарихин

Еще вопросы? Пожалуйста.

Реплика из зала

Некоторая корректировка. По источникам и исторически различались всегда, и казахи, и киргизы различают себя, как каракиргизы и лидико-каменные киргизы, киргизы, и как киргизы-казахи - казахи - это первое.

Во-вторых, в советской историографии всегда говорилось о Казахстане и республиках Средней Азии, имелась в виду территория азиатских республик в СССР, а что касается Центральной Азии - это глубокая научная проблема, хорошо разработанная, конечно, дискуссионная, особенно территориальная, и это совершенно другая история.

А.Князев

Я хотел бы уточнить, вот это деление на киргизско-исаков и на каракиргизов, если у меня хорошее образование, оно было введено в российской науке Чоканом Валихановым.

Что касается второго вопроса, то Бартель пишет о киргизах, там нет этого деления, в тех работах, на которые ссылаются авторы учебника.

Что касается 2-го вопроса, это тоже отдельная проблема, она дифинициальная, скорее, тот регион, где мы с вами живем, вы из Казахстана, я бы скорее назвал крайней Азией, тот регион, который сегодня называется Центральной Азией, - это не Центральная Азия, это крайняя Азия, одна из областей Казахстана зашкаливает в Европу, это абсолют-

но ненаучное понятие, но сегодня оно в обиходе, сегодня оно привычно и воспринимается именно так, не в научном сообществе, а в обществе в целом.

В.Жарихин

Уважаемые коллеги! Мы продолжаем наше заседание. Я прошу обратить внимание на то, что мы на прошлом заседании опять проявили себя истинными суверенными демократами. По этой причине у нас два человека перешло на следующий раз. Но так как из списка двое у нас отсутствуют, мы пока идем по расписанию, но тем не менее призываю все-таки к самоограничению, что является признаком высшей демократии.

Поэтому предоставляю слово Проскурину Владимиру Николаевичу, доктору исторических наук, профессору Университета "Туран". Алма-Ата. Казахстан. Пожалуйста.

В.Проскурин

Дамы и господа! Участники и организаторы конференции!

Прежде всего, хочу присоединиться к предыдущим выступающим и отметить полезность нашей встречи, а с этой встречей и остроту, горечь, сопереживание, специфику поднятых на нашей конференции вопросов.

Мне было весьма лестно получить приглашение от Института стран СНГ, прежде всего от Константина Федоровича Затулина и Докучаевой Александры Викторовны, большое спасибо, что пригласили меня на конференцию.

Я представляю здесь, скорее, частное лицо как ни странно, но весьма заинтересованное. По представленному списку я отмечен казахстанцем, хотя уже много лет живу в Германии и работаю в Германии, так сказать, образно представляю русский Берлин.

Дело в том, что я недавно видел фильм очень любопытный, там выхватили примерно 7 крупных предпринимателей в нашем Берлине, на основе чего сделали вывод, что русские там просто заволокли настолько, что там, по-моему, даже и немцы даже не живут в русском Берлине. Такой фильм, меня так потрясло это, потому что проблема очень острая. Здесь уже поднимался вопрос интеграции или ассимиляции, так вот как раз именно то время, когда жил Набоков и т.д., в 20-е годы первой эмиграции в русский Берлин, это был действительно русский Берлин с его издательствами, с его учебными заведениями, в сейчас, конечно, все это давно-давно в прошлом и жить там уже, конечно, просто так русскому с борщом, с самогонкой, там уже тяжело.

Очень крупная турецкая диаспора в Германии, которая "Денер" называется у нас, он везде продается, то есть берлинская сосиска с пивом, или мюнхенская, они уже давно отошла на второй план, уже всю турецкую еду едят немцы. Даже есть район в Берлине, называется Кройцберг, где живет в основном турецкая диаспора, и даже объявления, допустим, перейти газон, делать что-то на травку собачкам пишется на турецком языке, это в центре Европы, в Берлине, это очень любопытные показатели вообще, а уже о русской диаспоре там уже можно говорить очень много, это целая тема, очень любопытная. Так что я здесь представляю русский Берлин, занимаюсь я историческим краеведением, но, по крайней мере, с Казахстаном я имею очень плотные контакты и работаю на Казахстан до сих пор или по инерции, или по душе, уж не знаю как, но, по крайней мере, мне так это приходится делать.

Мне весьма приятно было коснуться обсуждаемой темы, тем более, что по этой проблеме мне удалось встретиться со многими старыми друзьями здесь, познакомиться с новыми, я в этом вижу тоже, может быть, даже главное, для чего я, собственно говоря, сюда приехал.

Мне было просто очень приятно. Вчера, например, сидел я с Барабанером Ханомом Зеликовичем и я успел по интернету узнать, что ему скоро будет 75 лет, и я его поздравляю, потому что он - действительно очень приятный человек, я столько о нем узнал, о его

брате, о его семье, вообще столько много материалов в интернете, я сидел с таким великим человеком, он был с левой стороны от меня. Он меня поддерживал, доклад у него был очень приятный, так что очень приятно, что с таким человеком мне удалось познакомиться, встретился здесь с Волковой Тamarой Петровной, с которой очень много лет когда-то мы вместе работали в Казахстане, но так судьба сложилась, мы разъехались, но, по крайней мере, я чувствую, что все равно наши какие-то общие темы остались, мы работаем над этой темой, мы делаем что-то очень важное и полезное.

Встретился я здесь с представителем исторической школы - с Наилей Эрмухановой Бекмахановой. Это действительно целая династия, это "белая кость", это потрясающая вообще династия людей, которые были известны, можно сказать, и в 19 веке, и в 20 столетии, и будут еще известны теперь уже и в 21, и 22 столетии. Это потрясающие люди, которые отдали истории Казахстана, просто положили на нее свою жизнь.

Можно перечислять здесь очень много, Розалия Равилевна, с ней познакомился я впервые, тоже очень приятно, так что я расточаю эти комплименты не просто так, я считаю, что это тоже один из итогов нашей встречи, и вы знаете, мы уже имели какие-то разговоры, темы какие-то, они, может быть, тоже очень повлияли на какое-то мировоззрение наше, где-то мы, может быть, сомневались в чем, а сейчас мы каким-то образом пришли к какому-то общему знаменателю.

Таким образом, все очень хорошо и приятно, и я действительно еще раз хочу поблагодарить настоящее высокое собрание, что таким образом мы встретились, приятные люди, но что нам еще остается делать, как не собраться вместе и решить общий вопрос.

Дорогие участники конференции! Тема моего сообщения - новейшая история в призме учебников Казахстана. Я хотел коснуться трех составляющих в своем докладе - это "Толкование отечественного летописания сквозь призму истории". Второе - это новое "Прочтение истории взаимоотношений России и Казахстана". И третий вопрос, на котором я хотел бы акцентировать внимание, конкретно-историческая природа тех или иных явлений, которые происходят сегодня на этом пространстве.

Историография в период после обретения независимости Республики Казахстан концентрируется на изучении нескольких тем. И все они самым непосредственным образом вовлечены в общественные дискуссии дня сегодняшнего. Это было отмечено еще на заре основания постсоветской республики, во вступительном слове небезызвестного Джанибеков на Республиканской научно-практической конференции, которая называлась "Территория Казахстана, история и современность". Упомянутый человек, деятель общественный и политический, говорил: «исторический опыт, понимаемый как синтез истории, представляет сегодня не только научный, но и, прежде всего практический, политический интерес».

От такой преамбулы я хочу подойти уже к непосредственному освещению тех, поставленных мною составляющих моего доклада, это толкование отечественного летописания сквозь призму истории. Первая из таких тем - это вопрос о роли кочевой цивилизации в мировой истории. Политическая подоплека исторических сочинений и историко-публицистических эссе на эту тему - доказать европейцам, что кочевничество - это особый путь развития цивилизации в определенных условиях, и нельзя смотреть на эту культуру как недоразвитую по сравнению с европейской. За этим положением просматривается желание предстать в глазах мирового сообщества и ближайших соседей не в привычной роли младшего брата под патронатом России, читая эссе, а в качестве самостоятельного субъекта исторического развития.

Например, концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан, разработанная, кстати, национальным советом по государственной политике при президенте Республики Казахстан, подозревает традиционную советскую историческую науку в приверженности, цитирую, «моноцентристскому мировоззрению, согласно кото-

рому достижения человеческой культуры и техники приписывались исключительно европейской цивилизации. Богатейшее культурное и историческое наследие народов Востока оценивалась как архаичное и патриархальное».

Традиционным для историков суверенного Казахстана стало определение господствующей ранее методологии как одномерной установки на толкование отечественного летописания сквозь призму истории доминирующей нации, мессианской идеи доминирующего этноса.

Вполне логичным в духе данной концепции выглядит стремление современных казахстанских ученых обособиться и отгородиться от советской исторической школы и стать независимыми участниками процесса исторических исследований. Макара Штатинов, ученый, демограф, член национального совета по государственной политике научно-практической конференции Россия - Казахстан заявил: «нашу историю может написать только наша интеллигенция. Я думаю, что мы в скором времени немножко оторвемся от российской зависимости». И далее, обращаясь к Сергею Григорьевичу Клишторному, известному востоковеду, написавшему много об истории кочевников, Татимов добавил: «даже вы», указывая на Клишторного, «являясь самым образцовым историком, еще не вырвались из этого плена, то есть этноцентризма». Самый лучший историк, с моей точки зрения, - это Гумилев, я преклоняюсь перед ним. Я призываю вас быть верным традициям именно великого ученого Гумилева, а не Солженицына, мы должны думать именно таким образом.

Естественно, что наиболее актуальной темой, в рамках которой реализовывались упомянутые интенции, - это история взаимоотношений России и Казахстана на протяжении нескольких веков. Этой теме посвящено огромное количество публикаций, научных, околонучных и псевдонаучных дискуссий. Начало его разработки было положено еще в недрах исторической науки советского Казахстана на рубеже 80-90 годов. В ту пору представители академической общественности были более выдержаны в своих заключениях и старались избегать однобоких оценок.

Например, выступление Дулатовой, доктора исторических наук и заведующей кафедрой истории казахского университета. В 1990 году на круглом столе она сказала: «пора наряду с объективно прогрессивными сторонами, то есть присоединения Казахстана к России, показать во всей полноте ужасающие последствия деяний царских колонизаторов. Кровавая колониальная политика царизма принесли неисчислимые страдания не только поработанному народу, но и русскому народу».

Спустя несколько лет даже научные суждения стали более безапелляционными. В качестве примера можно привести фрагмент выступления ученого-историка из Чимкента, доцента Ибраева на Республиканской научной конференции, где он заявил, что русское государство получило национальную независимость с помощью касимовского ханства, то есть в 1480 году.

С первых дней своего существования, говорит докладчик, это молодое государство проявило свои имперские амбиции, рассматривая всю территорию Золотой Орды как свою собственную. В дальнейшем новое прочтение истории взаимоотношений России и Казахстана превращается иногда в сплошной поток обвинений России в агрессивности по отношению к Казахстану.

Цитирую выступление Татимова: "мы знаем по китайским источникам, что Россия специально провоцировала джунгарское нашествие, чтобы потом спасти казахов" или "русские никогда не занимались облагораживанием своих лесов и степей, а всегда пытались урвать что-нибудь у соседей", это уже из книги писателя Алимжанова Ануара, вышедших в 1991 году, или из выступлений из книги ученого Абилова - "завоевывать чужие земли - это национальный признак русских", этот учебник был рекомендован Министерством просвещения Казахстана. И далее - "для русских шовинистов все легко и просто, им

с 18 века и по сей день мерещится одно и то же - русский солдат моет сапоги в Индийском океане".

Несогласие с выводами о положительной роли и России в истории Казахстана иногда приводит к обвинению историков, допустивших такие выводы в непрофессионализме. Такого эпитета ученого-классификатора удостоился даже Ключевский за то, что допускал в своих трудах сентенции типа "народ, то есть казахи, обязан своим существованием России, колонизация - благо для него".

Частично подобные настроения проникли в содержание современных учебных программ по истории учебной литературы. Разумеется, авторы учебников более осмотрительны, чем публицисты, и не допускают одного из суждений, однако общий вектор толкования роли России в казахской истории таков, что в основе стремления России развивать отношения с Казахстаном лежит нежелание помощи из бескорыстного добрососедства, что подчеркивалось ранее, а жесткие свои корыстные расчеты. Подобное прагматическое видения российско-казахстанских отношений, на наш взгляд, более продуктивно и беспристрастно с точки зрения объективного раскрытия хода исторических процессов. Нельзя только забывать, что если речь идет об учебной литературе, историкам нужно учитывать воспитательные мировоззренческие функции своих текстов, на основе которых у казахстанских школьников формируется восприятие соседних государств и народов.

Для примера рассмотрим три века российско-казахстанских отношений, как они предстают в школьных и вузовских учебниках, изданы в Казахстане. Речь идет, прежде всего, идет об учебникам по истории Казахстана, так как специально учебных пособий по истории России в Казахстане не издается, и для изучения соответствующих разделов истории используются учебники, изданные в Российской Федерации.

Сразу следует оговориться, что нас в данном случае не интересует историческая достоверность предлагаемых в учебнике фактах, обоснованность используемых их авторами интерпретаций, событий и дидактической состоятельности и эффективности применяемых в учебниках форм изложения материала.

Предметом нашего анализа является только образ России как субъекта российско-казахских отношений, создаваемых в рассматриваемых учебниках, риторические средства повествования, с помощью которых он конструируется, а также возможно влияние этого образа России на восприятие современных общественных политических реалий, как российских, так и Казахстана.

События 18-19 века рассматриваются в учебнике Исымбаева - История Казахстана для 9 класса, выпущенного в Алма-Ате. Основным событием этого периода сначала начало объединения части казахских земель и Российской империи. Ранее этот процесс назывался преимущественно как добровольное вхождение. Сейчас спектр, применяемых понятий более широк. В данном учебнике говорится о принятии подданства, отмечая, что в сложившейся ситуации альтернативы этому решению не было.

С самого начала подчеркивается, что вынужденный для Казахстана характер принятия подданства России и амбивалентная суть последствий этого шага: "акт о подданстве сыграл определенную роль в ограждении казахов от непрекращающегося вторжения джунгарских войск, хотя дал возможность царизму решительнее, последовательнее проводить политику постепенной колонизации казахских земель". Еще отчетливее своей корысти России видно в следующем предложении: "под видом защиты казахов Россия наращивала военно-оборонительный потенциал в районе Верхнего Прииртышья и алтайских горно-заводских предприятий".

Далее возникает еще один момент, в котором в дальнейшем будет часто присутствовать характеристика России как партнера и союзника казахских племен. Неравнозначность такого партнерства, Россия предстает могучим и коварным завоевателем, а казахские племена слабыми и простодушными. Цитирую один из таких опусов: «военные и

оборонительные укрепления, объективно сыгравшие заметную роль в защите казахов в период нарастания джунгарской агрессии в последующем стали опорными пунктами правительственной колонизации обширного края, богатого природными ресурсами. Казахи, занятые изнурительной войной в Джунгарии, к тому же полагая, что крепости с постоянными гарнизонами, артиллерией смогут стать для них опорой в трудное время, не препятствовали их строительству». Также ни раз говорится о том, что Казахстан находился в тисках двух империй - Российской и Цинской. В предлагаемых школьникам вопросах на закрепление материала роль России также предстает довольно однозначной. Допустим, такие вопросы задаются: «Какие факты свидетельствуют о расширении колониальной политики России в крае?» или «В чем проявлялся колониальный характер русско-казахской торговли?». Нельзя сказать, чтобы все вопросы были посвящены только колониальному характеру российско-казахстанских отношений. Большинство из них касается внутриказахских политических и экономических процессов. Но нет при этом ни одного вопроса, в котором нормативы и причины действий России в Казахстане были бы представлены в положительном свете.

В дальнейшем делается вывод о политической зависимости значительно территории Казахстана от Российской империи как о главном факторе, негативно отразившейся на развитии казахско-русской торговли. И все последующие события в отношениях России и Казахстана проходят под влиянием этого фактора.

О колониальном стремлении к захвату казахских земель как о главном побудительном мотиве активности России в Казахстане говорится не раз на страницах данного учебника. В целях апелляция к колониальным захватам присутствует во всех оценках значения и последствий присоединения Казахстана к России. Вот лишь некоторые фрагменты из этого учебника.

«В середине 18 века в политическом и экономическом развитии Казахстана произошли серьезные перемены. Несмотря на колонизаторский характер земельной политики царизма казахско-русские торговые связи, а также взаимоотношения казахского ханства с соседними странами развивались во взаимовыгодном направлении. Политика же российского правительства, результатом которой было сужение традиционной кочевки казахов, означала начало аграрного завоевания Казахстана». Или на странице 45: «те позитивные преобразования, которые начали осуществляться в сфере образования, торговли, не могли изменить общую колониальную направленность политики царизма в регионе, или с момента принятия российского подданства судьба казахского народа еще теснее переплелась с судьбой народов России. В хозяйственной, политической и общественной жизни казахского народа происходят важные явления, распространяется оседлость, закладываются основы промышленности и хозяйственного развития, расширяется торговля, отдельные сферы культуры, но развитие Казахстана шло в русле колониального влияния, казахский народ был политически и экономически бесправным».

При этом в тексте немного говорится о содержании происходящих изменений в казахском обществе после принятия подданства России. И по контексту можно понять, что эти изменения явились положительными по своему значению для Казахстана, но нигде в рамках одной фразы не выявлена роль России в этих положительных изменениях.

Есть только одна сентенция, в отношении которой существует положительность перемен. Цитирую: "большинство казахского населения положительно относилось к происходящим переменам, так как казахи испытывали большую потребность в выходе на российский рынок, заключение военного союза и получение помощи от России перед лицом джунгарской агрессии".

В данном учебнике немало страниц посвящено дружбе и сотрудничеству русского и казахского народа, который несколько диссонирует общему фону характеристики России как государства. Цитирую: "дружба казахского и русского народа не ограничила сфе-

ры хозяйства и культура, она окрепла в борьбе с джунгарским нашествием, против гнета коканских правителей и других внешних сил".

Это проявилось и в совместном отпоре нашествию войск Наполеона. Далее красочно описывается участие казахских джигитов в Отечественной войне 1812 года и восхищение русских офицеров своими казахскими товарищами по оружию. Надо сказать, что здесь тоже очень много связано как с казахским народом, как с башкирами, конечно, с башкирским полком, но не будем детализировать сегодня.

С особым вниманием исследуется место казахов в крестьянской войне Пугачева и примеры боевого содружества казахской и русской армий. Немало места уделено также контактам в сфере культуры, пребывание Пушкина и Жуковского в Оренбурге, описание ими культуры, быта казахского народа, благожелательные отзывы о казахах русских путешественников и чиновников.

Подводя краткие итоги, нужно отметить, что наиболее часто употребительным выражением для описания характера взаимодействия России и Казахстана в описываемый период является подданство, что, конечно же, не предполагает равные взаимоотношения. Причем, на наш взгляд, преимущественные употребления только этого термина позволяют автору избежать дихотомии между прежним советским объединением и вполне достойным для суверенного государства присоединением.

В тесте данного учебника особенно подчеркивается подчиненный характер казахов в российско-казахском альянсе и вынужденный характер этого шага. Россия предстает прагматичным гигантом, с корыстными намерениями, на фоне разрозненных и доверчивых казахов. Объективно отмечаются разные по своему значению для Казахстана последствия присоединения, как положительные, так и отрицательные, но особо оговариваются, что планы России, прежде всего, касались колонизации и присвоения казахских земель. Специально говорится об отсутствии вражды между русскими и казахами на частном уровне. Правда, это не касается казаков. Казаки - это отдельная тема, подчеркиваются культурные связи между народами, с почтением говорится о представителях русской литературы.

Таким образом, можно говорить о том, что образ России в учебнике подан таким образом, чтобы подчеркнуть захватнический характер колониальной политики российского государства и отсутствие противостояния с русским народом. Такой опыт представляется наиболее уместно с учетом сегодняшней реализации. Ведь в середине 90-х годов легитимация новой казахской элиты сопровождалась широким распространением идеологии освобождения от колониальной зависимости при учете факта проживания в республике большого количества людей, считающих русскую культуру близкой к себе или даже родной.

Созданный в упоминаемом учебнике образ России как нельзя лучше вписывается в данную схему. Только нужно отметить, что отсутствие в тексте учебника положительных ассоциаций, связанных с Российским государством, может влиять на восприятие казахстанскими школьниками современной Российской Федерации, тем более, что в последние годы в идеологии нынешней России все больше вплетается идея преемственности российской государственности.

Данный учебник относится к середине прошлого века, 90-х годов. Было бы интересно посмотреть, как подаются эти же темы в более современных изданиях. Возьмем учебник "История Республики Казахстан", автор - Памела Джола Кузымбаев Улы и Иркина Абилия, выпущенные в 2003 году. Взаимоотношения с Россией описываются у них в следующих главах и параграфах. Тема 11 "Начало колониальной политики России в казахских степях", включая в себя параграфы принятия российского протектората или колониальная политика России в западном и северном Казахстане. Тема 12 – «Антиколониальная борьба казахов конца 18 - начала 19». Тема 15 - "Национально-освободительная война ка-

захского народа 1824-1864 года", включающая параграфы "Начало национально-освободительной войны", "Завершение завоевания Казахстана".

Таковую же тематизацию учебного материала мы отметим в других пособиях - например, в учебнике Рыспаева "История Республики Казахстан, выпущенная в 2002 году", Глава 6 так и называется – «Казахстан - колония Российской империи». И в ней уже в названии первых двух параграфов – «Принятие казахами подданства России, начало колонизации» и "Усиление двойного гнета, внедрение новой системы управления" - намечен основной вектор изложения этого периода.

В учебнике Канна (2002 год) "История Казахстана, рекомендованного для студентов, раздел 5 так и называется "Процесс колонизации Казахстана и России". Общая же направленность интерпретации событий, сформированная еще в середине 90-х годов сохраняется.

Последующие периоды в истории Казахстана (конец 19- начало 20 века) рассматривается в учебнике истории для 10 класса. Для рассмотрения я избрал учебник Казыбаева 1997 года выпуска. В нем продолжает реализовываться подход, который мы уже наблюдали применительно к более раннему периоду. Относительно объективно освещаются события с разных сторон, оценивается значение тех или иных исторических линий, но при этом особое внимание уделяется отрицательным последствиям колонизации для казахов.

Цитирую: "в начале 20 века форсированными темпами шла дальнейшая колонизация азиатского востока России. Только в 1907 и 1912 годах было переселено из Европейской части страны 2 млн. 400 тыс. человек. Масштабно шла колонизация в Казахстане. Царизм создал переселенческий фонд, лишив казахов к 1916 году 40 млн. га лучших земель, вытеснив их в бесплодную степь и горы".

Я еще хотел бы коснуться конкретно исторической природы тех или иных явлений на примере освещения такого интересного события казахского и русского народа, как целина. Эта тема очень интересная, важная тема, середина 20 столетия, событие, которое, безусловно, дает немало тем для выяснения образа российско-казахстанских отношений. Ведь в процессе освоения целинных земель произошли существенные изменения в социально-экономической и культурно-демографической истории республики. И на эту тему есть учебник истории Казахстана для 11 классов 1990 года, где повествование о самом ходе распашки, земли, введения новых земель в оборот и т.д. ведется в спокойно тоне без обязательного для советского периода славословия по поводу невиданных успехов.

Я. единственное, могу сказать, что спору нет, все освещаемые события прошлого столь многократны по своим мотивам, они уже здесь были многократно освещены. Еще раз спасибо за внимание.

В.Жарихин

Спасибо. Владимир Николаевич, ведь в сущности, скажем так, на пространстве СНГ, безусловно, у Казахстана с Россией, что называется, не самые плохие отношения отнюдь, если не самые лучшие. Но, тем не менее, возникают вот эти моменты, о которых вы говорили. Не кажется ли вам, что проблема состоит не в историках и даже в значительной степени не в политиках, а проблема состоит в том, что есть изначальный тезис, который в России несколько модифицирован, и очень серьезно, изначальный тезис, который касается многих республик на пространстве СНГ, который звучит так: "Казахстан - это страна казахов», как, например, «Эстония - это страна эстонцев», «Украина - это страна украинцев» и т.д. В России несколько другая ситуация. Россия - это страна русских, но при этом это страна татар и дальше по списку. Может быть, от этого изначального тезиса даже при всем желании объективно дать исторические факты возникают вот такие интерпретации колониальные и т.д., которые возникают неминуемо из этого изначального посыла.

Т.Волкова

Так как получается, что все уже тут неоднократно отметили, что из Казахстана больше всего представителей, и казахстанская тема присутствует и вне нас, вне непосредственных прибывших участников. Я бы хотела расставить немного акценты.

Все-таки Владимир довольно-таки давно из Казахстана, и я как раз из тех самых университетов, правда, у нас частный университет. И вчера у меня было, по-моему, довольно-таки критичное выступление, и я уверена, что я домой вернусь, и, дай Бог, все будет нормально. То есть свободомыслие у нас, как вы понимаете, присутствует. И, как я думаю, здоровая и разумная критика имеет право быть.

Конечно, это совершенно однозначно, как вы уже тут говорили, нам не нужна комплементарность, нам нужно, наоборот, плодотворная критика, и в результате потом какие-то плодотворные изменения.

Это я хотела бы сказать как патриот, потому что, действительно, мы казахстанцы, это так. И то, о чем мы сейчас здесь говорим, продиктовано именно желанием того, чтобы все было еще лучше, именно так. Поэтому, конечно, наша историческая наука находится в стадии переломов и изменений, но я думаю, что все-таки не все совсем так плохо.

Хотела здесь все-таки еще сказать как специалист, который занимался этими проблемами довольно долго. Мне кажется, что нельзя отрицать очевидное, просто, по-моему, надо спокойно признать, что Казахстан для Российской империи был, действительно, колонией, и, мне кажется, это совершенно очевидно.

Другое дело, что в современных учебниках и в современном общественном сознании происходит смешение между этой государственной имперской политикой и тем русским населением, которое проживало на территории Казахстана и которое осталось. Об этом, мне кажется, надо говорить.

То есть здесь не оппозиция какого-то бывшего российского государства, а именно о том, как это неправильно подано сейчас. Вот так. И, конечно, то, что я в своем выступлении говорила, - это образ России как врага - это есть, это присутствует, но здесь, мне кажется, надо различать, разделять эти моменты. То есть в моем представлении надо критиковать несколько иные вещи. Спасибо.

В.Жарихин

Спасибо.

Реплика из зала

Вы знаете, если взять литературу 30-40-х годов, то все те определения, о которых говорилось: Россия - тюрьма народов, колонизация национальных окраин - все они присутствовали. Ничего нового в этих определениях, по существу, нет, если взять всю историческую литературу советского периода примерно до 50-х годов, даже и позднее.

В связи с этим возникает вопрос. На самом деле, вы правы абсолютно, бояться самих терминов не надо, надо "срывать" содержание из того, что было. А сейчас происходит нечто другое, как мне кажется, могу думать, что ошибаюсь. Стараются уйти от этих определений, пытаюсь подменить на самом деле исторический процесс какими-то новыми определениями: нет, не тюрьма народов, нет, не колонизация, нет, не интересы экономические, политические, военные - все нет. То есть было в свое время шараханье в одну сторону, и сегодня другая позиция. Это мне кажется так, хотя я могу ошибаться. Это первое.

И второе. Вы знаете, на самом деле, особенно на примере стран Балтии, возникла очень серьезная дилемма, а именно: мононациональное государство (а то, что страны Балтии мононациональные, записано в конституции) и мультикультурное общество. Это, вообще говоря, диалектическое противоречие, которое на самом деле историкам, экономистам, социологам надо попытаться объяснить, что это такое. Ссылки на то, что при этом

может быть культурная автономия по австро-венгерскому образцу, сегодня не работают. И это белое пятно в чисто теоретическом, методологическом плане, вообще говоря, приводит к тому, что появляется целый ряд работ, которые на самом деле опять-таки являются такими, апологетическими. То есть нет, не так, или нет, так. Хотелось бы, чтобы мы над этим подумали.

В.Жарихин

Пожалуйста.

Из зала

У меня две короткие реплики. По поводу содержания понятий. Наверное, действительно, не нужно бояться употребления этих понятий, но в этом случае в учебнике ли, если позволяют количественные характеристики, либо в методических разработках, наверное, должно содержаться указание на это понятие.

Давайте посмотрим два колониальных проекта: британский в Индии и российский с Центральной Азии. Для России Центральная Азия - это не источник ресурсов, для России Центральная Азия - это пространство, необходимое для обеспечения безопасности. Даже система управления в самих названиях: Индией управляет компания, а Центральной Азией управляют генерал-губернаторы. Даже в самих этих понятиях, системах управления заключен смысл уже. А это же совершенно другой подход.

Идеалов не бывает на самом деле в подобных взаимоотношениях. Здесь, естественно, есть интересы, но в чем они заключаются и что они за собой влекут: выкачку ресурсов из этого региона, колониальное ограбление или развитие этого региона и в своих интересах, естественно, тоже. Это же две разные вещи.

И по поводу замечания Владимира Леонидовича насчет того, что не все в Казахстане благополучно. Вы знаете, на личном опыте, я участвовал немного в таком, политехнологическом качестве в избирательной президентской кампании 2005 года в Казахстане и могу ответственно сказать, что сегодняшняя казахстанская власть в высочайшей степени уделяет внимание пиару своих достижений, в том числе на внешней арене. На это работают серьезные институты, в том числе российские, на коммерческой основе, это не имеет отношения к Кремлю, Институт национальной стратегии в частности, Ремизов и т.д. Мы же живем в информационную эпоху, то, что не написали в СМИ, этого вроде как и не было.

В.Жарихин

Я намекал, но конкретных институтов не называл, вы же понимаете. Пожалуйста.

Из зала

Я в развитии реплики коллеги по поводу определения понятий, очень коротко. Что касается тюрьмы народов. В первую очередь эта тюрьма была тюрьмой для русского народа, во всяком случае, не в меньшей степени, чем для каких-то других.

Во-вторых, по поводу колоний. Надо, действительно, определять смысл понятий. Что такое колония - это эксплуатируемая территория, то есть, в конце концов, это математика. Сколько вложили, сколько вывезли - это можно чисто математически просчитать, скажем так, защита от этих жунгар. Как можно защищаться, не строя крепостную линию? Действительно ли, спасли казахстанский народ от этого жунгарского геноцида? И край был рад, это же аксиома.

Поэтому что значит колонизация. Давайте тогда напишем, что такое колонизация.

В.Жарихин

Коллеги, вы знаете, выходите на такие базисные понятия. Я сдерживаю себя, держась за горло, чтобы тоже не кинуться в дискуссию, но это нас очень далеко заведет, потому что это тема совершенно отдельного обсуждения.

Из зала

Естественно. Но я просто к тому, что не надо бросаться такими вещами. Да, конечно, это была колонизация. Извините, определите понятие четко, добейтесь его институционализации, тогда поговорим. А пока это голословно. А это, может быть, была не колонизация. Я говорил: одна из задач - показать донорство культурное, донорство материальное со стороны России, в том числе и в очень значительной степени для Казахстана.

Реплика из зала

Кстати, смутное время колонизации было очень широко представлено в 19 веке, и у Даля оно понимается совершенно по-другому: оно понимается как пионерство.

В.Жарихин

Коллеги, я еще раз предлагаю, если у нас останется время, это увлекательная вещь, какой империей была Россия - позитивной, негативной, в клеточку, в крапинку. Если у нас останется время, может быть, мы и продолжим.

Альгимантас Каспаравичус, прошу Вас, старший научный сотрудник Института истории Литвы.

А.Каспаравичус

Дамы и господа! Господин председатель! Первое, наверное, я выражаю большое сожаление, что пожелание господина Лаврова, Министра иностранных дел России, что "конференция поможет формированию позитивного мировоззрения, конструктивных устремлений", по-моему, здесь не получило никакого отклика. И, на мой взгляд, все складывается наоборот.

В своей жизни я побывал, наверное, на примерно 50 разных конференциях, в том числе в России это, наверное, шестая или седьмая. Но все, что здесь происходит, на мой взгляд личный, далеко выходит за элементарные рамки научной конференции. Это первое.

Второе. По поводу тех оскорбительных выражений, которые звучали вчера, я их здесь записывал сколько успевал, особенно сегодня, которые, на мой взгляд, разжигают межнациональную вражду, нагнетают международные отношения я заявляю протест в Министерство иностранных дел России, так как под эгидой этого Министерства проходит эта конференция, и, конечно же, непосредственному организатору конференции - Институту стран СНГ.

Третье. Я хотел бы выразить сразу свою точку зрения, свою позицию по поводу обращения, которое здесь разослано, и резолюции. Я их изучил, и, на мой взгляд, эти документы - это явное вмешательство (или, по крайней мере, так предполагается сделать) во внутренние дела суверенных государств. И я настаиваю на том, чтобы моя точка зрения была учтена, и организаторы не посчитали, что все участники этой конференции поддерживают это обращение и поддерживают эту резолюцию. А сейчас я думаю, можно перейти и к тезисам моего доклада.

В.Жарихин

Я прошу прощения, Вы обещали перечислить выражения.

А.Каспаравичус

Тут такие выражения, которые, во-первых, что-то означают: ближнее зарубежье и традиционное зарубежье. Это вчера еще звучало, "разрушает наше сознание" историческое преподавание в Украине, странах Балтии, в некоторых других. Что это такое?

Вчера еще тоже было выражение - "обэстонивание или зомбирование" в процессе обучения истории в Эстонии. Звучали такие заявления. Или "шизофреническое представление истории", тоже это об Эстонии говорилось или о Латвии, я уже точно не припомню.

Сегодня прозвучало такое выражение, как "защита русского мира за границами России". Это как-то очень похоже на защиту жизненного пространства, о котором говорил один субъект в 30-х годах прошлого столетия, или медицинские факты. Это тоже очень напоминает одного всем печального известного деятеля.

Я думаю, хватит и этого. Сейчас можно перейти к основным тезисам моего доклада.

В. Жаризин

Нет, я просто по поводу Вашего заявления скажу так. Сначала было политическое заявление, потом доклад. Доклад мы с удовольствием выслушаем.

По поводу политического заявления. Первое. Конференция, проводимая под эгидой Министерства иностранных дел, является конференцией свободных, независимых людей, каждый из которых имеет право на свою точку зрения. Ни одно из мнений, высказанных на данной конференции, не является официальным мнением не только Министерства иностранных дел, но и Института стран СНГ.

Фильтровать высказывания людей, которые присутствуют на конференции, мы считаем для себя недостойным, и, больше того, мы считаем, что это как раз будет то самое вмешательство в права личности, которое не менее опасно, чем вмешательство во внутренние дела государства.

И насчет вмешательства во внутренние дела государства. Ни одна суверенная личность при всем своем желании не имеет возможности вмешиваться в суверенные права государств. Вмешиваться в суверенные права государств могут только другие государства. Здесь, на конференции, не представлено ни одно государство, здесь представлены суверенные личности, которые имеют право на собственную точку зрения. Вот наша позиция.

Если Вы привели с Вашей точки зрения неудачные высказывания, то это высказывания, на которые каждый, как свободный человек как в нашей стране, так и, надеюсь, на постсоветском пространстве, имеет полное право. И Вы имеете полное право на самую жестокую доказательную критику каждого из этих высказываний.

Я, так сказать, ответил от имени организаторов.

Теперь, коллеги, я прошу не начинать дискуссию, а предоставить Альгимантасу возможность выступить. Пожалуйста.

А.Каспаравичус

Мне было, конечно, довольно интересно в определенном смысле выслушать здесь разные выступления. И за вчерашний день я внимательно слушал, и за сегодняшний день, слушая, у меня складывалось такое, довольно интересное впечатление. Оно чем-то похоже на тот шар, который нарисован как эмблема конференции, я так понимаю. В середине есть светлая трехцветная Россия, хорошая, с великой историей, очень справедливая, а рядом с ней и на Западе, и на Востоке, и на Севере, и на Юге есть какие-то коварные народы или коварные историки, которые пишут плохую историю или искажают историю России.

Я не буду говорить, это правильно, или хорошо, или это совершенно не так. Я просто констатирую то, что у меня складывалось. Была, как говорится, игра в одни ворота, забивались голы в ворота историков балтийских государств, Украины, других стран, и даже сайт ЦРУ был здесь вчера упомянут, и тому подобные вещи. Допустим, это все вполне

возможно, мы либеральные люди, плюралистическое общество может понимать и принимать разные точки зрения.

Посмотрим сейчас, немного, чуть-чуть в учебники российские, как они преподают историю. Я имел такое счастье, готовясь к этому докладу очень успешно, не внимательно, но просмотреть добрый десяток учебников, которые изданы примерно в 2000-2007 годах в России для обучения истории, это учебники с 6-го по 10 класс, здесь есть авторы, есть название, все, что положено. Я, конечно, не буду подробно останавливаться на всех проблемах, просто не хватит времени, но некоторые самые, по-моему, явные черты, что объединяет, какие проблемы вырисовываются, смотря на эти учебники.

Первое. Здесь уже не раз упоминался 1940 год, проклятый, плохой год или хороший - я не знаю, это как посмотреть. Но интересно то, что во всех учебниках (если кто хочет, я могу их здесь перечислять, их не так много - 9 или 8) пишется примерно так: нацистская Германия оккупирует такие-то и такие-то страны - Норвегию, Данию, Бельгию и т.д. Советский Союз почему-то присоединяет или перешагивают линию, термина оккупации и аннексии я не нашел ни в одном учебнике, который издан в России и по которому изучают историю российские дети, новое российское поколение. Чем отличается оккупация, например, Дании от оккупации Латвии я не сомневаюсь, что вы-то уж точно объясните. Это первое.

Дальше смотрим. То же самое, например, начало советско-германской войны, 1941 год. Здесь как-то прозвучало такое мнение, что в странах Балтии на эту войну не смотрят как на Великую Отечественную. Мне как-то даже парадоксально говорить, почему литовцы, эстонцы или латыши на эту же войну должны смотреть как на Великую Отечественную, если же этот "отец" их оккупировал год назад. Откуда такая трактовка и откуда такая самоуверенность? Я этого не понимаю. Если посмотреть германскую историю, английскую, американскую, французскую, как интерпретируется и как смотрится на эту вещь - немного, чуть-чуть шире.

Здесь было много сказано о том, что скрывается в учебниках литовских, латышских, эстонских и т.д. Я бы сказал, что в не меньшей мере скрывается и в российских учебниках. Хотя бы взять начало этой самой войны, о которой я говорю. 1941 год - город в Западной Литве, Тельшяй, район трагедии, отступает Красная армия, в местной тюрьме находятся 80 политических заключенных. И что с ними становится, как вы думаете? Я бы сказал, что польским офицерам очень повезло. А там оказались красноармейцы такие, очень шустрые, они издевались четыре часа. Люди знают, есть фотографии, это все зафиксировано. Где, в каком русском учебнике об этом сказано?

В. Жарихин

А этническое происхождение этих красноармейцев установлено?

А.Каспаравичус

А причем тут этническое происхождение?

В.Жарихин

А причем тут русские?

А.Каспаравичус

А я сказал, что русские? Я сказал: красноармейцы.

В. Жарихин

Вы сказали: русские красноармейцы, и в русских учебниках это отражено или нет.

А.Каспаравичус

Да, потому что Россия приняла права Советского Союза. Это естественно, дорогие господа, иначе нельзя.

В.Жарихин

А кто приняла права Литовской ССР в нынешних границах, которые сформированы на основе пакта Молотова - Риббентропа преступного.

А.Каспаравичус

Если Вы посмотрите в конституцию Литвы, если Вы посмотрите весь процесс, Литовская Республика не перенимала и не признавала Литовскую ССР.

В.Жарихин

А тогда чей Вильнюс, чья Клайпеда?

А.Каспаравичус

А чье Вильно и чья Клайпеда - это уже не российское дело и тем более не советское дело.

В.Жарихин

Давайте, господа, дослушаем, и потом будут вопросы. По крайней мере, я скажу, я очень благодарен Альгимантасу, потому что, действительно, может быть, такой серьезной дискуссии нам на нашей конференции не хватало, и он ставит вопросы, которые, действительно, являются дискуссионными. Давайте дослушаем.

А.Каспаравичус

Спасибо. Если позволите, я только маленькое замечание. Я благодарю за "изюминки" здесь присутствующего либерализма. Здесь многое было сказано, что мне не понравилось и чему я мог оппонировать, но я ни одного не стал перебивать, сейчас меня перебивают я уже не знаю в который раз.

Ладно, дальше посмотрим. Может, 20 век не так уже удачливее смотреть историю, как российские учебники освещают свою историю, ладно, посмотрим 19 век. Может, там будет немного лучше.

То же самое, я просмотрел несколько учебников, но там о том, что делалось в Литве в 19 веке, особенно после восстания 1831 года, 1864 года, что был запрещен литовский язык, что был закрыт старейший тогдашний в Российской империи университет в Вильнюсе, что принижались права католической церкви - об этом всем нет ни слова. Где еще, в какой стране было такое явление, что люди, живущие в своей стране, проживающие на своей родине, не могли издавать книг. И так появилась целая каста людей, которые 60 лет через границу переносили книги из тогдашней Пруссии, позже Германии, в Литву. Где, какое еще культурное государство запрещало издавать книги во второй половине 19 века?

Во второй половине 19 века в Литве было закрыто свыше 60 католических монастырей, были ликвидированы все землевладельцы католической церкви. Это что, об этом не надо писать, этого что, не было? Я думаю, может быть, из этого и получается, что российские историки ... я не буду говорить о российских историках, у них есть много прекрасных людей, я довольно часто присутствую на конференциях и в Москве, и в Санкт-Петербурге, бывает очень приятно подискутировать с ними, иметь дело, но часть людей смотрят очень криво, я бы сказал, неверно, и это не только не помогает терпимости, не помогает либерализму, это не ведет к созданию гражданского общества ни в России, ни, как вы называете, в ближнем зарубежье.

Я думаю, что наша цель должна была быть одна. Мы должны, какими бы разными с первого взгляда не показались, понять друг друга, выслушать друг друга и сделать все, чтобы оппонент меня понял, а не как-то диктовать. Сейчас получается, что в Москве принимаются какие-то документы или направления, в принципе, как должно было бы быть, как литовские историки, эстонские, украинские, латышские должны освещать историю, что это такое, что было бы, если бы мы сейчас в Литве так организовали конференцию, например в Вильнюсе? Как должна выглядеть русская история, ну, это же нонсенс, это же парадокс. Это только одна сторона медали.

Меня поражает другое. Почему так чувствительно реагируется на то, как, например, латвийские историки интерпретируют историю России. Они же в принципе интерпретируют так же, как и в Лондоне, как в Берлине, как в Париже. Так, господа, почему вы не ходите и не учите их, в чем проблема? Или вы думаете, что здесь мы рядом, под рукой, мы слабые маленькие народы, и, я думаю, это не тот путь. Это глубоко противоречит цивилизационной миссии России, которую в свое время пропагандировали великие мыслители российские.

Спасибо.

Т. Волкова

Я прошу всех присутствующих здесь не перебивать, нравится вам выступление или не нравится, вы выскажете свое мнение в дискуссии, которая у нас состоится, если останется время после всех выступлений. Сейчас регламент у нас нарушен возникшей дискуссией, и не без вашего участия, и я очень прошу дать Альгимантасу выступить в полном объеме, регламент он не превысит.

А.Каспаравичус

Спасибо, господа. Я думаю, все мои мысли поняли, я не буду вникать. Совсем недавно ко мне в руки попала в руки книга, я думаю, что некоторые здесь присутствующие эту книгу точно читали. Эта книга Михаила Юрьева "Третья история. Россия, которая должна быть". Она выпущена в Москве и Санкт-Петербурге в этом году. Важно то, что эту историческую книгу пишет не рядовой член общества, это пишет бывший заместитель парламента России.

В. Жарихин

Но нынешний член маргинальной партии, я Вам должен заметить.

А.Каспаравичус

Спасибо. Я вот на этом закончу. Спасибо за этот либерализм, за это умение выслушивать другое мнение.

Большое спасибо.

В. Жарихин

Вы знаете, Альгимантас, может быть, такая реакция - это значит признание яркости, интересности и, действительно, спорности Вашего выступления. Поэтому, Вы знаете, когда так реагируют на мое выступление, я, честно говоря, радуюсь, значит, зацепило.

А.Каспаравичус

Понимаете, в одном хорошо известном фильме, кажется, "Собачье сердце" профессор Преображенский говорит друзьям Шарикова: нет, не люблю я пролетариат. Так я, перефразируя этого профессора, думал сказать: нет, не люблю я пролетариат в историографии. Спасибо.

В. Жарихин

Я предлагаю, как, собственно говоря, предлагает моя жена, она психолог, доктор психологии, в таких случаях она говорит: досчитай до десяти, а потом продолжай говорить. Давайте с вами досчитаем до десяти, я думаю, у нас время останется, в конце концов, ничто кроме банкета нас не ограничивает, и мы еще поговорим, подискутируем. А все-таки давайте пойдем дальше по программе.

Я предлагаю выступить Селиверстову Сергею Васильевичу, доценту Евразийского национального университета имени Гумилева, город Астана. Пожалуйста, Сергей Васильевич.

С. Селиверстов

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы второй день обсуждаем очень актуальный круг вопросов, действительно, для нас, историков, наверное, самый актуальный. Я бы постарался бы немного продолжить некоторые мотивы, которые сейчас звучали в предыдущем выступлении.

Действительно, как я вижу, в чем проблема фундаментального заказчика данной конференции - Министерства иностранных дел России. Проблема в том, что сейчас выяснилось, действительно, что в учебной литературе, в учебниках сопредельных с Россией стран есть немало критических высказываний по отношению к России, необъективных, может быть. Вопрос, я думаю, не в том, чтобы мы собрали здесь еще 100, 200 или 1000 примеров каких-то, это, я думаю, технические работники могут проанализировать учебники стран СНГ и без нас. Главный вопрос, мне кажется, для структур российский заключается в том, почему это происходит. Собственно говоря, анализ сложившейся ситуации, почему она происходит, и, естественно, что делать с дальнейшей ситуацией, исходя из этого.

Поэтому я не буду приводить никаких примеров из учебников, из цитат. Небольшой такой, может быть, свой взгляд на эти два вопроса.

Последние пятнадцать лет, как известно, стали временем укрепления реального суверенитета стран, утвердившихся на месте Советского Союза. Одной из сторон этого процесса явилось развитие исторической науки, которая в странах СНГ стала своего рода необходимым научным атрибутом независимости. На пространстве СНГ произошла, можно сказать, суверенизация исторической науки.

В целом это был позитивный процесс, который в большой степени стимулировал исторические исследования с тематической стороны и концептуально. В сложившихся научно-политических обстоятельствах возникли весьма различающиеся между собой национально-государственные реконструкции как собственно национальной, так и зарубежной истории.

Именно эти новые реконструкции и интерпретации отражены сегодня в учебниках по истории не только для высшей, но и для общеобразовательной, средней школы. Конечно, нет никакой возможности (и необходимости) унифицировать школьные учебники, так как национальная история не математика. Различные интерпретации в целом – это нормально. И было бы, наоборот, странно, если бы учебники истории разных стран были бы похожи друг на друга, как, например, учебники физики.

Однако функция истории как учебного предмета в школе не только историко-познавательная, но и по сути, страноведческая. Именно история, как известно, формирует первые образы стран в головах и сердцах школьников. И поэтому всем нам, думается, не безразлично, какие образы формируются в современных учебниках. По ряду причин эта проблема в наибольшей степени сегодня интересует Российскую Федерацию. Но, с другой стороны, и нам, в частности, казахстанцам, совсем не безразлично то, что пишут о Казах-

стане. Таким образом, интерес к адекватному восприятию истории и современности на самом деле взаимный. Проблема образов – это взаимная проблема, непосредственно касающаяся престижа и имиджа наших государств. Мы все заинтересованы в позитивном образе друг друга, так как являемся представителями достойных стран и народов. И здесь не должно быть никакого одностороннего движения – толерантность может быть только взаимной.

От чего же зависит образ стран в учебниках истории? Конечно, от фактической информации, а также, как известно, и от ее толкования. Но не только от интерпретации конкретных событий, но и от более широких подходов, которые лежат в основе исторического изложения.

Поэтому зададимся вопросом: какой подход может взаимно способствовать формированию позитивных, толерантных образов, с одной стороны, России, а с другой стороны, сопредельных суверенных стран (а также и этих стран между собой). Какие подходы, какие идеи, какие основания могут способствовать созданию таких толерантных образов в учебниках истории?

Давайте поразмышляем.

Может ли стать таким основанием, например, воспоминание об ушедшей сверхдержаве – Советском Союзе? Полагаем, что даже несмотря на то, что со временем, возможно, образ самого Советского Союза несколько улучшится, отчасти реабилитируется и не будет столь тенденциозным и демонизированным как сейчас – несмотря на это, все же маловероятно, практически невозможно, чтобы воспоминание о Советском Союзе стало основанием для взаимной и глубокой толерантной интерпретации. Очевидно, что, несмотря на все плюсы советского федерализма, опыт СССР воспринимается в странах СНГ преимущественно через образ красной империи, жестко выстроенной и централизованной. С этой позиции «советизм» как воспоминание о недавнем прошлом вряд ли может дать что-то существенное для формирования взаимных толерантных образов, особенно на перспективу.

Следующий подход. Например, идея большого «русского мира», идея русского языка и русской культуры, имеющих безусловно не только национальное, но региональное и мировое значение. При всем уважении к русскому языку, который в регионе стран СНГ по существу имеет значение английского, идея, так сказать, русскоязычности региона СНГ, идея «русского мира» не может стать основанием для формирования толерантных образов. Слишком сильна здесь культурная доминанта России. Тем более в условиях небывалого развития национальных культур, национального самосознания в странах СНГ (в том числе и в Казахстане).

Далее. Например, идея славянского сообщества, идея некоего новейшего славизма может ли стать таким основанием? Тоже нет, так как среди стран СНГ есть не только славянские, но тюркские республики. Точно также и тюркская солидарность, тюркизм, даже в умеренной форме, не могут стать основанием для формирования взаимного позитивного исторического образа для всех стран СНГ,

Есть еще «европеизм», так как все мы стремимся сегодня, в той или иной степени в Европу. Но вряд ли, даже при внешней привлекательности и, казалось бы, взаимоприемлемости, «европеизм» сможет стать общим историческим знаменателем для наших стран, значительная группа которых неразрывно связана с Востоком.

Вряд ли можно также найти какую-либо приемлемую для всех стран СНГ схему геополитики. Так как весьма различны на практике внешние интересы.

Что у нас еще есть? Например, общность исторической судьбы в эпоху Российской империи. Но образ самой империи крепко связан (независимо даже от исторических реалий и фактов) в нашем сознании с образом «метрополия-колония», что в любом случае абсолютно неприемлемо сегодня для стран СНГ (в том числе и для Казахстана).

Есть еще, например, абстрактный лозунг «единства в многообразии». Он хорош, но может быть применим вообще-то к любому человеческому сообществу, и не отражает нашей региональной специфики.

Что касается формулы - «СНГ», то все три слова, безусловно хороши, но они неизбежно ориентируют нас только на последние два десятилетия, хотя проблема взаимоотношений гораздо глубже.

И вот таким образом, находясь в поисках какого-то взаимного «общего знаменателя», который был бы приемлем и для европейских, славянских стран Восточной Европы, и для Российской Федерации, и для стран Кавказа, и для тюркских, исламских стран Центральной Азии, - вот думая обо всем этом, мысль постепенно приходит к евразийскому взгляду на наш интересный, многообразный сопредельный мир.

Действительно, что еще кроме евразийского подхода может как-то не только политически, но и цивилизационно (и самое главное – взаимоприемлемо) объяснить существование сообщества стран СНГ? Стран христианских и мусульманских, стран европейских и азиатских? Стран славянских и тюркских. По нашему представлению, таким взаимоприемлемым основанием для стран региона СНГ, для стран нашей исторической судьбы может стать преимущественно евразийский подход.

Разумеется, это не панацея, не «золотой ключик» к толерантности. Могут быть и есть разные интерпретации евразийской идеи. Так вот, размышляя над этой темой, мы приходим к заключению, что для стран СНГ приемлемо только постимперское, то есть неимперское, евразийство. Именно такое, подлинное постимперское евразийство предлагает сообществу стран СНГ Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев в качестве основания для взаимопонимания и сотрудничества. С этих позиций, очевидно, что евразийство как стремление к реставрации империи в любом виде абсолютно неприемлемо для стран региона. И только может загубить идею.

Полагаем, что евразийский подход должен развиваться, и потому речь не идет о какой-то догме, наоборот, речь идет о новом евразийстве, о евразийстве XXI века, взаимоприемлемом как для России, так и для европейских и азиатских стран СНГ.

На наш взгляд, в том новом евразийском подходе, который только-только формируется в нашу эпоху, самое главное, даже не интеграция, которая может случиться (а может и не случиться) в нашем регионе, а то, что евразийский подход позволяет рассматривать европейскую и азиатскую половины СНГ не через призму «столкновения цивилизаций», а через толерантное, уважительное взаимное восприятие, через призму «содружества цивилизаций». Проблема, ведь, не только во взаимных образах отдельных стран СНГ, проблема по большому счету в образах самих Европы и Азии, как они соприкасаются и взаимопроникают друг в друга в нашем историческом пространстве. В этом отношении евразийский подход важен тем, что позволяет сформировать толерантный, позитивный образ взаимодействия европейско-азиатского мира, мира, с одной стороны, преимущественно, христианско-славянского, а с другой - исламско-тюркского.

Возможно есть и иные предпосылки и основания для формирования позитивного, толерантного исторического и перспективного образа стран СНГ, но давайте не будем забывать о евразийском подходе, о том евразийском подходе, который никого не ущемляет, никого не отрицает, ни чьей национальной идентичности не угрожает, а наоборот, позволяет сочетать в наших странах и национальную идею, и идею позитивного взаимного восприятия.

Такой евразийский подход никакой новой империи не создаст, но вот исторический (и в тоже время перспективный) смысл (цивилизационный смысл!), для наших встреч, для нашего сотрудничества, для наших народов, для наших детей и внуков, для всех нас, может и дать.

Полагаем, что если хотя бы частично исторический материал наших учебников по национальной и зарубежной истории (уже начиная с освещения древних и средневековых эпох, а не только последних 15 лет) будет отталкиваться от евразийского подхода, то тем самым будут создаваться предпосылки для формирования встречных толерантных образов на материале также новой и современной истории.

Наконец, в заключение следует вновь подчеркнуть, что идеи и концепции проникают в тексты учебников из научной сферы. По сути, какие концепции в науке, такие и в учебниках. Поэтому учебники истории, их содержание – это проблема не только педагогическая, образовательная, методическая, но это проблема в первую очередь академическая, научная, университетская.

Если в изучении стран СНГ в академической науке будет получать, хотя в некоторой степени распространение евразийский подход, то есть надежда, что через некоторое время этот подход, может быть, найдет отражение и в школьных учебниках. Если же большая наука окажется равнодушна, или более того, антагонистична толерантному евразийскому подходу, то это же отношение будет повторяться, прямо дублироваться и в школьных учебниках.

Есть ли в этой ситуации основания для, хотя бы, сдержанного оптимизма? На наш взгляд, судя по некоторым тенденциям в научном историческом сообществе, - такие основания есть. Дело в том, что современные учебники истории отражают уровень 5- и даже 10-летней давности, отражают фактически уровень исторической науки 1990-х годов. Однако в исторической науке ситуация не стоит на месте. Да, реальная суверенность исторических интерпретаций сегодня полностью достигнута. Национальные концепции сформулированы и защищены. Истории написаны и изданы.

Однако появляется вопрос: что дальше? Остаться в конкретно-национальных рамках? Или двигаться вперед? Но если да, то куда? Куда же дальше будет двигаться национальная историческая наука в странах СНГ? И этот вопрос, как можно понять из некоторых кулуарных разговоров, обсуждений, на «эсенговских» международных конференциях, выходит на поверхность. Постепенно выходит на поверхность проблематика взаимодействия, взаимовлияния стран СНГ, народов нашего региона, но взаимодействия осмысленного уже на новой, действительно, по-настоящему, - постсоветской, постимперской научной базе. И именно вот эти еще слабые, неявные течения позволяют проявлять сдержанный оптимизм, позволяют надеяться, что период, так сказать, сплошной «национализации» в исторической науке и школьном образовании истории дополнится и продолжится взаимным толерантным мировосприятием «соседних», сопредельных стран и национальных историй.

Важную роль в этом направлении, то есть в изучении истории стран СНГ, и даже в постановке самого вопроса о необходимости такого изучения, играет деятельность академических институтов РАН, в частности, Института всеобщей истории (во главе с академиком А.О. Чубарьяном). Большой вклад в формирование взаимного толерантного исторического восприятия может внести начавшееся издание журнала «Историческое пространство», проведение соответствующих научных конференций, семинаров и совещаний, создание профильных региональных кафедр, расширение личных научных контактов. И эта работа не может и не должна ограничиваться рамками российской исторической науки. Такая же работа по осмыслению нашего взаимного исторического пространства должна, наконец, развернуться в исторической науке всех стран СНГ. И если в наших сопредельных странах история стран СНГ (с древнейшего времени до современности) получит полноценное представление в университетской и академической науке, то только тогда можно ожидать адекватного отражения и изложения этой истории в школьных учебниках.

В этом же направлении воздействуют и состоявшееся в последнее время два Форума творческой и научной интеллигенции стран СНГ (Москва – 2006 и Астана - 2007), ко-

торые убеждают, что страны нашего региона – это не случайное и временное сообщество, а содружество, понимающее свою взаимную историческую и перспективную сопричастность.

Таким образом, содержание и направленность школьных учебников по истории во многом зависит именно от этой важнейшей работы по осмыслению того, одновременно, национального и евразийского мира, в котором мы с вами живем и сотрудничаем. Спасибо.

В. Жарихин

Спасибо. Вы знаете, Сергей Васильевич, в системе Академии наук нет не только института изучения истории стран Евразии, в системе Академии наук нет и института изучения просто стран СНГ. Наш институт является автономной некоммерческой организацией, по-простому говоря, организацией частных лиц. Поэтому я думаю, что этот процесс, конечно, будет идти. Действительно, странно, когда в системе Академии наук есть институт Латинской Америки со штатом, по крайней мере по штатному расписанию, 500 человек, и нет такой организации. Будем надеяться, что, действительно, и предложение, в том числе и от представителей стран СНГ по этому вопросу даст какой-то результат со временем.

Я предоставляю слово Гафурову Абдулло Мутиллоевичу, заведующему отделом Института истории, археологии и этнографии имени Дрониша Республики Таджикистан. Пожалуйста.

А. Гафуров

Уважаемый председатель! Мое выступление было исключительно посвящено учебникам истории Таджикистан, но двухдневная дискуссия немного изменила характер моего выступления. Я бы остановился на положении, в котором находится преподавание истории в Таджикистане, потом перейти к некоторым своим осуществлениям, которые хочу озвучить.

После распада Советского Союза, к сожалению, для Таджикистана, независимость началась не очень гладко у нас, с гражданской войны, поэтому в первые семь лет независимости у нас не было времени думать о новых учебниках. Мы за это время только были обеспокоены тем, когда закончится война, и в этот период в наших школах продолжали учиться по советским учебникам. Только после достижения национального согласия в Таджикистане в 1997 году у нас появилась возможность разработать новую национальную концепцию образования, в том числе стали появляться учебники по истории.

Первые учебники, которые вышли и стали использоваться в школах, были практически такие же, какие были в период Советского Союза, в отличие от многих других республик у нас не было в Таджикистане атмосферы ненависти к России, что было характерно для некоторых республик на начальном этапе независимости. Поэтому наши учебники в России не вызывают никакого несогласия, поскольку у нас тоже были такие настроения, что все свалить на Россию, на советский период, но здесь сказалась мудрость наших академических историков, которые не позволили распространяться такими политизированными работами.

Что у нас на пространстве СНГ происходило, кому не лень начали писать историю: и политики, и историки, и далекие от истории специалисты начали писать историю, и на основе некоторых из них стали создаваться учебники. Поэтому мы сегодня находимся в таком кризисе. На начальном этапе, где-то в 1991 году у нас в Таджикистане тоже вышла одна работа по истории Таджикистана, которая во всех грехах советского периода обви-

нила Россию, и она не была подкреплена конкретными аргументами, и эта книга вызвала волну возмущения в истории. Такая тенденция была уже приостановлена.

В настоящее время, на мой взгляд, как историка, нынешние учебники истории меня не удовлетворяют, потому что многие спорные вопросы, которые не нашли свое решение в советское время, до сих пор не наши свое решение. Поэтому в этом году по призыву директора нашего Института истории, археологии и этнографии было предложено правительству передать экспертизу школьных учебников в Институт истории, и институт взял на себя полную ответственность за экспертизу.

То есть с 2010 года в Таджикистане все школьные учебники обновляются, в программе они готовы, и с 2010 года полностью все учебники, как на таджикском, так и на русском, узбекском, киргизском языках - все они будут выходить по новой программе и все они будут проходить академическую экспертизу. Это для того, чтобы все кому не лень не создавали учебники, например, у нас происходило такое, что своим знакомым международные организации в помощь Таджикистану выделили деньги на издание учебники, и автор там получил большие деньги, эти люди по знакомству, своим знакомым, которые не имеют, например, опыта написания книги, они написали, теперь, например, история Древнего мира для 5-го класса в Таджикистане такую историю предложили школьникам, что студенты факультета археологии МГУ, наверное, с трудом будут понимать. К сожалению, мимо министерства прошло вот это. Вот такая ситуация у нас есть. Но у нас идет работа, для того чтобы решать эти проблемы.

Кроме того, у нас в Таджикистане сейчас разрешили альтернативные учебники. С помощью фонда "Сороса", этот опыт я расскажу, может, нам будет необходимо перенять подобный опыт, при финансировании фонда "Сороса" в Таджикистане была создана группа из 40 человек, которые разработали критерии оценки учебника истории в средних школах. В течение месяца учителя высших учебных заведений, представители академических кругов разработали, по каким критериям нужно оценивать учебник истории. И на этой основе, среди этих людей было подобрано три группы авторов, на конкурсной основе эти три группы стали писать всеобщую историю для 10 класса. В результате эта книга победила, она на таджикском, но она иллюстрирована очень богато таблицами, иллюстрациями, хрестоматийными источниками. И эта книга, тем не менее, как за основание было принято, в наших школах разрешена как альтернативный учебник.

По истории Таджикистана советского периода тоже вышла одна книга, потом некоторые учителя школ не согласились с некоторыми концепциями, тогда разрешили другой вариант - тоже по истории Таджикистана советского периода тоже есть альтернативная книга. То есть учитель сам решает, каким учебником пользоваться.

В вузах Таджикистана, по-моему, в отличие от многих других вузов история России как отдельный предмет до сих пор изучается. Например, на исторических факультетах университетов и институтов история России изучается в объеме от 280 до 320 часов. И Институту стран СНГ, может быть, интересно, в Таджикистане у нас в русских группах и в российско-таджикском славянском университете достаточно учебников, которые поступают из России, но в вузах Таджикистана история России на таджикском языке. К сожалению, сейчас проблема, наше правительство пока не может это решать. Это что касается нынешнего положения.

Теперь я перехожу к общим проблемам, и в течение этих двух дней я убедился, что перед нами проблема, которую мы обсуждаем, имеет три аспекта. Первый - общий, касается всех стран и касается периода Советского Союза; второй - региональный, Кавказ, славянские государства, прибалтийские государства, Центральная Азия и третий - двусторонний.

Я начну с третьего. Сегодня и вчера было очень много сказано об отношениях Украины и России, у нас уже есть такая проблема, к сожалению, с Узбекистаном. Это

проблема, которая очень волнует нас в Таджикистане, и я хочу продемонстрировать один учебник для восьмого класса по истории Узбекистана. Многие критикуют Россию и забывают, что сами делают. Например, для восьмого класса учебник по истории Узбекистана. Она охватывает период с 16-го по 19 век. Многие историю Центральной Азии хорошо знают, школьникам предлагается такой параграф - "Этнический состав населения Междуречья". Это территория между Сырдарьей и Амударьей, и эта территория - основной ареал, где испокон веков жили таджики.

Судя по этой книге, ни одного таджика на этой территории с 16-го по 19 век не было. И самое интересное, в этом учебнике по каждому династийному периоду дается культурная жизнь этого периода. Абсолютное большинство историков, представителей науки, литературы на территории нынешнего Таджикистана были таджиками. Таджики называются, название их трудов на таджикском перечисляется, но слово "таджик" ни разу в этой книге не упоминается.

Многие занимались этногонимом и знают, древние государства Средней Азии составили основу создания таджикского народа, об этих государствах говорится, о таджиках не говорится. Если мы критикуем других, а сами будем подобным образом действовать, никогда у нас не будет взаимопонимания, никогда мы не придем к общему знаменателю.

Другая региональная проблема, на которой я бы хотел остановиться, - это исторические термины. Сейчас у нас абсолютное противоречие с Узбекистаном. Термин "басмачество" в советское время был принят, после этого в учебниках Таджикистана стали говорить не о басмачестве, а о контрреволюции или о повстанском движении. В Узбекистане все, кто были, раньше назывались басмачами, они теперь национально-освободительные герои, герои нации.

Поскольку у нас история общая, ее выделять нельзя, мы не можем теперь, в дальнейшем дети завтра нас будут спрашивать: кто прав? Например Ферганская долина принадлежит и узбекам, и таджикам, и киргизам сегодня. Интерпретация Каганской автономии. Каганская автономия - это подобие учредительного собрания в России, которое в 1918 году было разогнано, и в Туркестане тоже было не как учредительное собрание, но похоже: было объявлено о создании Каганской автономии. Советская власть ее уничтожила. Но ее руководители тогда осознали, что не могут создать автономию, республику, ушли от политической борьбы, и власть в свои руки взял Куре-Шермак известный, его басмачом назвать можно будет, потому что он был известен как уголовная личность.

Теперь когда в одном государстве через границу будет несколько километров, в одном будут его национальным героем называть, а в другом обратно, то никогда у нас не будет ничего общего.

И другой термин, который у нас в Центральной Азии вызывает различные споры, - это завоевание Средней Азии Россией. Мы в Таджикистане пришли к такому выводу: у нас всегда в книгах - как в учебниках, так и в научных трудах, стали писать: завоевания и присоединения. Если нас будут спрашивать почему так, мы можем доказать, что север Таджикистана был завоеван, там были войны, и об этом доказательства есть в Петербурге. Если вы видели Спас-на-крови, там табличка, когда был завоеван Хаджем. То есть это было завоевание, они тогда называли, и мы тоже будем вещи называть своими именами.

Но когда речь идет о Горно-Бадахшанской автономной области, мы говорим "присоединение", потому что русский солдат туда не заходил. Именно можем сказать: Памир завоевала Россия, она присоединила всю, или территория Восточной Бухарии - это Центральный и Южный Таджикистан. После договора Бухара стал вассалом Российской империи, а даже на территории Восточной Бухарии нога солдата не ступала, там не было войны.

Что касается наших общих проблем. Общая наша проблема, которая касается всех, - это советский период. В советских учебниках было много вопросов, которые сегодня вы-

зывают разногласия: это установление советской власти в республиках, это национально-территориальное размежевание в Центральной Азии, это годы репрессий и многое другое. Но если мы, представители всех стран, напишем общую историю советского периода, согласовав позиции не уходя от объективности, тогда все вопросы будут исчерпаны, тогда на основе этих работ будут писаться учебники, и никогда никто никого не будет обвинять.

Я думаю, что эти проблемы, которые мы относительно учебников обсуждаем, пока не будет в каждой из стран, действительно, академических, объективных работ, которые не могут вызывать у специалистов особых возражений, то тогда на основе этих научных работ мы можем создать нормальные учебники. Пока у нас, например, по истории России сотни книг в Душанбе продаются, авторы разные, изложение исторических факторов разное, например, или в Узбекистане создается много учебников, которые охватывают нас тоже, но мы с ними не согласны. Когда будет единая команда, которая напишет эту историю, тогда мы можем на этой основе создать учебник. Пока не будет таких объективных работ, вряд ли мы эти три аспекта проблем сможем решать.

В. Жарихин

Спасибо. Коллеги, мы закончили нашу программу обязательную. Я хотел бы сделать три замечания. Первое. Почему я лично, несмотря на многие обидные слова по отношению к моей стране, которые сказал Альгимантас, тем не менее не способен на него волком смотреть, что называется. Я объясню почему. Потому что есть слова и есть дела. Так вот, то главное дело, которое должно было сделать цивилизованное государство в момент обретения своей независимости, Литва сделала: она приняла нулевой вариант и признала при всех обидах, которые изложил Альгимантас, всех людей, проживающих на своей территории, гражданами своей страны. И это с моей точки зрения перекрывает все обидные слова, которые произнесены были. Это первый момент.

Второй важный момент - правопреемство. Очень много разговоров по поводу правопреемства Россией Советского Союза. Так вот, я, например, считаю, что в тот момент, когда Российская Федерация признала независимость стран Балтии, я подчеркну, еще находясь в составе Советского Союза, она решением Верховного Совета РСФСР правопреемство Советского Союза по отношению к странам Балтии утратила именно в этой части, вернее, она отменила это правопреемство, признав независимость этих стран. Это второе.

И третье. Коллеги, у меня большая просьба, я понимаю, все "рвутся в бой", но соотношение сил вы видите, поэтому вопрос - ответ Альгимантаса, но при этом в рамках ответа выслушивание до конца. Договорились? Тогда это будет более или менее на равных. Альгимантас, пожалуйста.

А.Каспаравичус

У меня только один вопрос по поводу Вашего высказывания. Правопреемность с какого момента Советский Союз потерял?

В. Жарихин

Россия по отношению к странам Балтии перестала быть правопреемником Советского Союза и всего того, что он сделал по отношению к странам Балтии в тот момент, когда признала страны Балтии независимыми, еще находясь в составе Советского Союза.

А.Каспаравичус

Довольно оригинальный подход. Я не знаю, по крайней мере, такой теории в международном праве, чтобы так оно интерпретировало. Может, Вы мне можете указать, в каком международном праве?

В.Жарихин

Я тогда был консультантом Верховного Совета РСФСР, и я поищу в Интернете и найду Вам то решение Верховного Совета РСФСР, которое еще было до 8 декабря 1991 года.

А.Каспаравичус

Что случилось 8 декабря?

В. Жарихин

Развалился Советский Союз.

А.Каспаравичус

Мы уже принадлежали.

В. Жарихин

Вы вышли несколько раньше в первую очередь благодаря позиции Российской Федерации в составе Советского Союза.

А.Каспаравичус

Спасибо.

Реплика из зала

Вы знаете, одна ремарка. Давайте уточним, кто принимал решение о выходе - принимал решение о выходе Верховный Совет Литовской ССР. Это, кстати, интересная деталь, не Литвы, а Литовской ССР. То есть получается, если не признавать, что принимал решение о выходе Верховный Совет Литовской ССР, вся независимость стоит под вопросом.

В.Жарихин

Тогда возникает вопрос правопреемства по отношению к Литовской ССР. Понимаете, если мы начинаем играть в эти игры, преемственность, непреемственность, ответственность, неотвеченность и т.д., границы, то тогда мы сами себя все, просто учитывая, что мы все были в одной большой стране, так сложилось, кстати, Российская Федерация тоже в нынешних границах, начинаем загонять себя в юридические тупики. Это неправильный путь с моей точки зрения.

А.Каспаравичус

Позвольте, я только уточню факты, потому что здесь они как-то уже получаются совсем, как и вчера, как и сегодня, из Советского Союза не вышла не Литовская Советская Социалистическая Республика, нет такого в Декларации о независимости от 11 марта 1990 года, нет такой формулировки.

Реплика из зала

Там просто восстанавливается государственность Литовской Республики. Точка. Все. Вы меня плохо слышали, я сказал, что решение принимал Верховный Совет Литовской ССР.

А.Каспаравичус

Вот именно, нет.

Реплика из зала

Так посмотрите.

В.Жарихин

Тогда вопрос: а кто же принимал решение?

Реплика из зала

На митинге принимали.

А.Каспаравичус

Нет. Вы смотрите последовательность.

Реплика из зала

Решение о выходе было принято Верховным Советом Литовской.

А.Каспаравичус

Политические аспекты возобладают.

В. Жарихин

По очереди давайте.

С. Голубев

Если позволите, начну с реплики по адресу нашего ведущего. Я исхожу из того, что у нас нет здесь "младших братьев", и мне непонятно, на каком основании выступающий докладчик из Литвы был поставлен (это факт) в привилегированное положение. То есть он выступил с достаточно, на мой взгляд, немотивированными обвинениями, причем личного характера, вопросы ему почему-то не дали возможность задать. Были поставлены какие-то вопросы, я, если позволите, пару слов скажу по факту просто. Мы не о технике говорим.

Не должны смотреть литовцы, нам сказали, на Вторую мировую войну как на Великую Отечественную. Так никто об этом и не просит. Мы ведь против чего выступаем - против того, чтобы Советский Союз был поставлен на одну доску с нацистской Германией. Вот о чем идет речь. А ведь многие наши историки, как тут нам говорили, собственно это официальная позиция, Советский Союз еще хуже, чем нацистская Германия. Вот об этом идет речь. Вы можете сочинять любую историю, но не надо нас ставить. Пожалуйста, может быть, это у нас была отечественная война на стороне немцев, я не знаю, это вам решать. Но не надо, я повторяю, ставить советскую армию и советский режим не просто на одну доску, по факту еще хуже, чем германский режим.

По поводу преследования католической церкви. Имели место факты, но имели место и другие факты. Я не знаю, пишут ли о них в учебниках Литвы. Я, например, из Витебска, имя Хунцевича говорит что-нибудь? Канонизирован Римской католической церковью, но по разным данным, от нескольких десятков до нескольких сот жителей города Витебская были зверски уничтожены: утоплены в реке, забиты насмерть после того, как восставшие граждане (действительно, это было) Хунцевича одного. За что? За то, что насильно насаждал куньи. После этого войска Литовского княжества сделали то, что они сделали, 1623 год, по-моему. Это в моем родном городе Витебске. В литовских учебниках об этом пишут?

Вильнюсский университет, за который Вы тут очень сильно переживали. Давайте опять просто медицинские факты - это польский университет, и литовцы получили туда доступ только после того, как он оказался в сфере влияния России. Опять же, еще один медицинский факт: перепись 1897 года - 2% жителей города Вильнюса, я это хочу подчеркнуть, составляли литовцы, извините. 2% - это Вильнюсский край, ну, польско-белорусский с таким же успехом. Опять же, если мы к фактам пытаемся апеллировать, давайте, мы эти факты будем рассматривать как-то. Почему к Англии нет вопросов?

Речь идет о том, что на территории Англии русское население не является автохтонным, а на территории Литвы является. Оно живет там, во всяком случае, не позже того момента, когда сложилась литовская нация, и это тоже медицинский факт, понимаете? Не позже того момента, я уже не говорю про Клайпеду. Бирмингем или Ковентри не были завоеваны советским оружием, если хотите, русской кровью, не только русской кровью, всех народов Советского Союза, но значительная доля - это был русский солдат. Так вот, Клайпеда был Литве подарен таким вот образом, и это тоже факт. Поэтому, понимаете, Англия - это не Литва. В принципе, я согласен с Вашим замечанием: и Англии надо сказать, что надо быть поосторожнее.

Ну и последнее, по поводу конкретных вопросов. Я все-таки надеюсь, что нам дадут возможность подискутировать действительно. Это такая позиция, я никого не перебивал и т.д., по поводу "изюминок" либерализма.

Я хочу сказать следующее. То, что здесь говорилось, говорилось по поводу учебников. Вы же перешли на личности, Вы перешли на личности организаторов, на личности участников, в частности, по моему адресу были сделаны (я не буду говорить грязные) я скажу, этически не мотивированные и некорректные упреки, ни на чем не основанные, как и большинство Ваших утверждений. Поэтому, понимаете, странная позиция. То есть человек говорит, по сути, мягко говоря, необоснованные вещи личного плана и говорит: а я вас не перебивал, а вы меня перебиваете. Это называется "изюминками" либерализма. Я вот заметил "изюминку" литовского либерализма, как она представлена Вами. Она заключается в том, что Вы, декларируя научность, на самом деле перешли просто к жалобам по начальству, что Вы обратитесь в Министерство иностранных дел, Вы заявите свою позицию. Здесь научная дискуссия, понимаете? Не политиканство. Если это "изюминка" литовского либерализма, то, я думаю, они гораздо хуже, чем тот реальный либерализм, только не надо "младших братьев", не надо в привилегированное положение никого ставить, чем тот реальный либерализм, который здесь имеет, слава Богу, место.

И последнее. Нам здесь сказали, что Литва очень замечательная, она приняла нулевой вариант. Я думаю, да. Но, во-первых, не надо "приседать" перед Литвой за это, она сделала то, что должна сделать всякая мало-мальски цивилизованная страна. Это одно.

И второй момент. Я не знаю, стоит ли благодарить за это персонально нашего докладчика, я не знаю просто, заслуживает ли он этой персональной благодарности. Я надеюсь, он не представляет здесь Литву, литовское правительство, поэтому то, что Литва приняла это решение, тут тоже еще раз, надо осознать это и действовать, исходя из этого. На надо кланяться, говорить спасибо, мы вас только за это любим. Они сделали то, что должны были сделать. Ни у кого из русскоязычных здесь в России даже в голову не пришло бы такое, и мы бы не ставили себе это в заслугу, это само собой, для всякого русского. К вопросу о культуре, между прочим. И это "изюминка" к либерализму.

И последний момент. Я не услышал ни одного аргумента. Голословное обвинение, проповедь политиканства, идеология. Я думаю, надо дать возможность все-таки гостю из маленькой, но гордой, я не сомневаюсь, страны. Маленькой - это медицинский факт, просто по территории маленькая, насчет гордости - наверное, гордая, конечно, республика. Надо дать возможность, попросить докладчика, чтобы он все-таки как-то аргументировал свое утверждение, а не просто выдвигал их.

А.Каспаравичус

Спасибо.

В.Жарихин

Коллега, спасибо особенно за личные нападки.

С. Голубев

Ничего личного.

В. Жарихин

Я понял, да. Пожалуйста.

А.Фомин

Я не хочу задавать вопросы, я просто хочу высказать свою точку зрения. Одна из главных задач, которая стояла перед этой конференцией, - это перспектива формирования толерантности, терпимости в отношении друг друга через представленность истории, культуры разных народов в учебниках разных стран, сопредельных с Россией. И, как мне кажется, к сожалению, мы не много ушли от этой такой задачи и переключились немного на другие проблемы.

Все мы несем бремя истории, и нужно из этого исходить, и дискуссия, которая развернулась, и те доклады, в которых говорились и высказывались критические замечания по поводу тех интерпретаций истории, которые представлены в учебниках разных стран, они и говорят, в общем-то, о том, что есть спорные вопросы, есть больные вопросы, по поводу которых мы вряд ли вообще-то достаточно быстро договоримся, придем к какому-то общему мнению и будем репродуцировать это мнение.

Но если история все-таки считает себя наукой, то она должна стремиться к истине. И при этом, мне кажется, она должна идти к этой истине не с мечом и не с топором в руках, рубя направо и налево своих оппонентов, а идти достаточно все-таки мягкими такими, корректными путями.

Понимаете, я, наблюдая за ходом дискуссии, в очередной раз просто убеждаюсь в том, что национальные концепции исторического образования не удовлетворяют близких и дальних соседей. Есть более или менее удачные образцы, в том числе удачные учебники, но в целом все равно не удовлетворяют соседей.

Здесь мы сейчас лишний раз убедились в том, что ситуацию можно определить таким понятие - лицом к лицу лица не увидеть. Мы в общем-то действительно и территориально в той или иной мере и в историческом разрезе, были связаны, находились в общем-то и связи, и близости, но это еще более, может быть, усугубляет разницу в наших позициях. Посмотрите, здесь речь идет не только о тех сложностях, которые возникают в интерпретациях исторических событие между, скажем, Россией и Литвой или Россией и Латвией, Россией и Эстонией. Точно также мы слышали - Таджикистан, Узбекистан. Аналогичная картина наверняка, я поинтересовался, между Арменией и Азербайджаном, то есть это действительно общая проблема. И, видимо, единственный выход, который можно находить или искать в этой ситуации, - это действительно формировать какую-то новую позицию, какие-то новые механизмы толерантного, терпимого действительно подхода к оценке сложных ситуаций и событий в истории.

Вообще сложно согласовать вот эти позиции в условиях войны истории, можно или их вообще согласовать. Я думаю, вот такие исторические события и процессы между Литвой и Россией, как разделы Речи Посполитой, как восстание 1830, 31, 63, 64 годов, закрытие университета, деятельность Веленского генерал-губернатора Михаила Муравьева,

процессы русификации, запрет о печати латиницей в Литовской крае, а также, если уж говорить о 20 веке, репрессии, от которых никуда не уйти, они действительно было, и это действительно трагедия целого народа, согласовать эти вопросы, прийти к какому-то мягкому, легкому такому безоблачному восприятию в обеих странах этих вопросов, наверное, очень трудно.

Мне кажется, можно, но для этого надо искать какие-то пути сближения. Мы пытались это делать, и в общем-то такие попытки иногда бывают продуктивными. Например, если уж мы говорим о русификации Литвы в 60-е и далее годы 19 века, то не грех было упомянуть, например, о союзе русских офицеров, который возглавлял Андрей Афанасьевич Потемня, которые поддерживали восставших литовцев в этом сражении, и здесь мы не будем разбирать, кто прав, кто виноват, но был такой факт, который делает честь тем же русским офицерам в глазах литовского общества, равно как аналогичные примеры можно найти и в истории Литвы.

Поэтому я думаю, что как раз и главная-то задача все-таки остается в историческом образовании, и коль скоро мы говорим о массовом историческом образовании подрастающего поколения, это поиск вот этой вот толерантности, толерантности в представленности истории разных народов и представленности культур.

Может быть, если вы внимательно слушали, и во вчерашнем моем выступлении главным пафосом было то, что нельзя не показывать богатство культуры соседнего народа, особенно если национальная община, принадлежащая к этому народу, живет в данной стране, нельзя ее скрывать, она должна быть доступной, эта культура, более того, она должна становиться примером и познания основным населением, и предметом гордости вот этой национальной общины, и, может быть, вот этот культурологический подход, он в какой-то мере и является тем, который будет в какой-то мере снимать острые углы, потому что бы хотел еще обратить внимание на то, что сегодня говорилось о представленности истории разных стран в российских учебниках, да, это ведь двойная проблема. Я говорил вчера о том, как русские дети, учащиеся, в Литве, воспринимают то, как преподносится русская история и культура, это болезненно.

Но точно так же эту ситуацию можно перевернуть и в обратном направлении: а как литовские дети, которые живут и учатся в школах России, например, в Калининградской области, воспринимают аналогичные, почти такие же, как и в литовских учебниках, выводы, комментарии, трактовки, в российских учебниках. Поэтому это тот самый обоюдо-острый меч, тот самый бумеранг, который в общем-то опасен и вреден, наверное, для всех.

Поэтому, мне кажется, главная задача, коль скоро мы говорим об этом аспекте - формирование толерантности, - это не переносить те исторические обиды, но на новые поколения, не культивировать в душах и умах подрастающих поколений народов наших стран те старые обиды, в общем, если мы постоянно будем их муссировать, если мы постоянно будем их репродуцировать, если мы постоянно будем макать наших детей вот в те старые обиды, то, конечно, мы будем в веках транслировать это. Надо искать пути действительно выхода из этой ситуации, а не усугублять.

Вот то, что я хотел сказать.

В.Жарихин

Спасибо, Андрей Вадимович. Пожалуйста.

Х.Барабанер

Я должен сказать, здесь мой коллега упомянул Данию и Германию. Но это проблема, которая решалась 90 лет.

Мне там довелось быть на одном кладбище. И рядом были две могилы. На одной могиле было написано: "Он умер за право говорить на родном языке" - потому что долгое время там было запрещено говорить на датском языке. А на могиле, которая находилась рядом, было написано: "Он умер за родину" - потому что немецкая часть считала, что эта часть принадлежит Германии. Мне бы не хотелось, чтобы когда-нибудь появились могилы рядом, на которых будет написано: здесь лежит старший брат, а здесь лежит младший брат. Вот мне бы этого не хотелось.

И когда мы здесь сказали о том, что (я вчера задал этот вопрос) нет ли ощущения того, что очень часто идет разговор, поучающий, я должен сказать, который нам представляется как поучение от старшего брата, это надо воспринять критически и посмотреть, может быть, действительно стоит изменить, скажем, тональность иногда.

Я не хочу углублять эту тему, потому что когда обвинили моего коллегу из Литвы в том, что он проповедью занимается, я ведь могу сказать, что его оппонент занимался поучениями - изменить исторические названия, изменить то-то, то-то...

Я хотел бы, чтобы мы перешли к дискуссии, может быть, по более содержательным вопросам.

Мне очень была симпатична постановка о том, какие есть некие основания для выработки общеисторических концепций. И в этой связи была названа Евразийская концепция. Должен сказать, что сама эта концепция пока, как мне представляется, индикатора евразийского не очень имеет.

Мне довелось слушать Игоря Чубайса, одного из тех, кто эту концепцию продвигает, и мне представляется, что неразработанность индикатора - а что есть проявление евразийства, - может быть, это была бы интересная тема, и, возможно, она стала бы действительно основой для дальнейшего продвижения вот в этой части.

С другой стороны, мне не представляется, что тот обруч, объединяющий часть государств, которые называются - СНГ, может стать, скажем так, объективно общей подпоркой, общим фундаментом.

Я вспоминаю, что нынешний наш Президент как-то сказал, что СНГ - это политическое объединение для цивилизованного развода. Это было так сказано. Я не очень уверен, что в том составе, в котором сегодня, СНГ сохранится. Потому что формируются мегаэтнические объединения, и куда, и кто из этого объединения - дай Бог ему долгой жизни - уйдет и войдет, - это опять-то тот вопрос, который, может быть, рассматривая исторические, социальные, экономические, мы сможем, может быть, предугадать, а может быть и что-то предупредить.

И тема евразийства, как один из возможных фундаментов исторических исследований и построения неких общих позиций исторических, мне представляется весьма интересной. Я бы поддержал такую постановку вопроса.

Вместе с тем, мне представляется, что очень трудно, вот здесь было сказано - евразийство, но постимперское, - очень трудно, вы знаете, и говорится, что это вне империи, вне имперского подхода. Очень трудно. Мы же выросли в этом подходе. Практически этот подход, не важно - советский или имперский и так далее, пронизывает, вообще говоря, идеологию не одного поколения, мировоззрение не одного поколения.

И очень, видимо, большая работа нам всем предстоит, чтобы уйти от имперского мировоззрения. Мне кажется, что это, может быть, одна из тех задач, которая, вообще говоря, должна быть задачей и для учебников истории, - возвращаясь к той тематике, по которой мы собрались.

Спасибо.

В.Жарихин

Спасибо. Пожалуйста.

В.Костецкий

Мы собрались, и я думаю, что все-таки нашли какие-то точки сближения, и вот одна из тех, о которой мы так часто говорили, - что не муссировать, не переносить эти обиды...

И у меня к организаторам предложение, и к участникам будущих таких конференций, на которой мы собрались. Я не знаю, как в других странах, а по отношению к Узбекистану, и в этих материалах, в которых написано, и Абдулло выступал, - в общем-то, это учебники, которые уже не используются. То есть смысла нет ворошить то, что уже прошло. Конечно, желательно, если бы вы взяли тот новый учебник, который есть, и его проанализировали - это было бы очень большой пользой для всех нас. А то, что уже было, кстати, этот автор уже и умер, к сожалению, он очень хороший ученый, и это первые пробы, первые ласточки - учебники, которые были. И понятно, что большого смысла в том нет, напоминать: а вот вы в том учебнике написали... Но это так, ремарка одна.

И второе, по поводу этих ваших замечаний - таджики, территория, повстанческое движение... На узбекском языке - басмачество - это можно так и перевести - как повстанческое движение, оно может по-разному переводиться, и в Узбекистане оно так и употребляется. А точно так же, все эти басмачи, басмачество, раньше называлось движение, оно у нас точно так же делится. То есть да, были люди, тот же Шермат, он у нас никак не национальный герой. Возьмите 10 класса учебник, там, в общем-то уже всё разделено. Да, были люди, которые воспользовались моментом, причислили себя к этому повстанческому движению, а были люди, которые действительно боролись за эту самую независимость. То есть это всё неоднозначно. Да, на первых этапах мы уже все, в том числе в том учебнике, но в настоящее время мы просто-напросто этот учебник не используем в школах.

А вообще, организаторам большое спасибо. Мы долго думали, ехать, не ехать, я говорю: как хорошо, что все-таки мы поехали. Я целый альбом исписал для себя тех идей, которые здесь прозвучали, так что всем участникам - спасибо большое.

В.Жарихин

Спасибо.Пожалуйста. Короткую реплику дайте.

А.Гафуров

Не старый учебник. Это учебник 2004 года издания, авторы - Нуркулов и Джураев. Учебник 2004 уже не используется? Если не используется - я рад.

Но дело в том, что, действительно, я очень хорошо знаком с научной исторической литературой Узбекистана, - к сожалению, такая тенденция преобладает в Узбекистане. Но не радуется, что после того, как Узбекистан уже возобновил свои нормальные отношения с Россией, в Узбекистане ученые тоже стали более осторожно подходить к этим терминам, и мы этому рады.

И я одно хотел добавить - это как пример интеграционных процессов. По инициативе Института востоковедения академии наук Казахстана, мы, ученые Центральной Азии, подготовили историю Центральной Азии - с древнейших времен и до наших дней - это пробный своеобразный очерк истории Центральной Азии, присутствуют параллельно ученые всех республик. И в этом году книга должна была уже выйти, но поскольку Туркмения позже присоединилась, она готовится, скоро выйдет. И на основе этой книги мы хотим потом создать более широкий коллектив, которые подробную историю, шеститомную или семитомную, будут писать.

Я думаю, что в скором времени эти проблемы, о которых я сказал, решатся, и мы этому будем рады.

В.Жарихин

Спасибо.Пожалуйста.

Г.Жужунашвили

Я еще раз хочу поблагодарить Институт стран СНГ за то, что дали нам возможность принять участие. Я думаю, что это тот форум, который пропустить нельзя.

Но у меня есть одно замечание такое. В течение двух дней, кроме второй секции, в которой мы участвовали, мы здесь выслушали только то положение, которое имеется на сей день по всем учебникам. Но когда мы готовили доклад, мы думали, что эта конференция должна быть посвящена проблемам будущих учебников, то есть как будут отображаться в идеологизированных учебниках эти процессы, которые происходят. То есть как деидеологизировать - дать какие-нибудь рекомендации для создания будущих учебников.

Вчера только одно выступление такое было на пленарном заседании - Алексашкина Людмила Николаевна дала какие-то рецепты для будущего, и очень хорошие, предупредила наш доклад по нескольким частям, и потом, во второй секции, еще было несколько предложений. Молодой человек из Казахстана, учитель, он дал несколько рекомендаций. И мы в том числе тоже дали кое-какие рекомендации.

Что я хочу сказать. Не искать образы, которые сейчас, вот этот спектр получился именно потому, что мы ищем те образы, которые были в прошлом. А найти хоть какие-то точки соприкосновения, для того чтобы не обострять эти проблемы. Эти проблемы и так острые, их, конечно, ничем не сгладить, но как-нибудь, для детей хотя бы, для детей 7-8 классов, чтобы эти проблемы были нормально решены.

У нас был представлен доклад, к сожалению, там не было технической возможности, чтобы показать, на примере двух учебников двух классов - 7 класса - это интегрированный учебник обществознания, там география, история и так далее, и тому подобное, и 10 класса. Я в разговоре с вами, по-моему, вчера сказал, что там такой спектр представлен, что у детей и у учителей просто-напросто не остается времени для того, чтобы идеологизировать эту историю. Просто-напросто. А учебники 10 класса - там такая программа, что ученик 10 класса - просто-напросто как выпускник первого курса истфака, он уже знает, как писать эту историю и так далее, и тому подобное. И с ним врать уже не выходит.

И предложили, Людмила Николаевна сказала, наш казахский коллега спросил: какое соотношение, одна треть или две трети стран СНГ? Этой проблемы тоже бы не стало.

У нас есть такое предложение. В Грузии, например, третья ступень - 10-11-12 классы - там по предмету "История" уже идут и выборочные предметы. Есть и основные предметы, и выборочные предметы.

Мы вчера Людмиле Николаевне дали, наверное, она огласит, когда будет подводить итоги работы второй секции, она, наверное, скажет об этом предложении. Мы предложили (в России такого положения нет, насколько я знаю, - образовательный стандарт, в Грузии - есть) в формате выборочного предмета дать предмет - "Наши соседи". Чтобы отработать эту программу наших соседей - ближнего зарубежья, но это терминология, с ней можно поработать, это не проблема, терминологию отработать, и дать детям возможность познакомиться друг с другом. "Наши соседи", например, - это, может быть, не самое лучшее название, но другого вчера не пришло в голову, над этим еще подумать надо. Но это же учебник все-таки.

И, конечно, любая страна, и Грузия, и Армения, и Азербайджан, они всегда, все историки работают по тем принципам, на которых они обучались, то есть по своей стране они работают.

Но есть общие принципы соприкосновения. Как-то надо сделать так, что учебник - это не полигон для научных прений, я так думаю. Сначала - для научных. Потому что сейчас наука, она политизирована где угодно и как угодно. А история - это такая наука, что в

любой стране она политизирована, не денешься никуда от этого. Но в учебниках этой политизации, по-моему, должно быть наименьше.

Проблем, конечно, везде хватает. Но то, что я вчера говорил, сказали, что мы думали, что в Грузии гораздо худшее положение, а получается, что то, что я сейчас слушаю здесь, получается, что у нас гораздо лучше. Честное слово. Потому что - толерантность, говорится, - таких проблем у Грузии не стояло и не стоит. Никто русских школ не закрывал, никогда не закрывал, ни при каком правительстве они не закрывались, не мешали им обучаться. Но ведь совсем другое какое соотношение.

Но это соотношение, я тоже вчера говорил, на едином государственном экзамене - нарушение конституции, потому что 6 статья конституции Грузии дает прямо, что гражданин Грузии должен знать историю Грузии и язык Грузии. Но на едином государственном экзамене разрешалось русскоязычным, не армяноязычным, не азербайджаноязычным, и они тоже не русском языке могли сдавать экзамен, - в позапрошлом году таких детей было 108, я лично проверял их ответы, а в этом году было не более 50. Хотя тех, которые сдавали русский язык как иностранный язык, в этом году увеличилось вдвое - за счет немецкого и за счет французского языков. Гораздо больше было. Но по истории в этом году уменьшилось. Я не знаю, причина в этом какая, но никто им не мешал.

А сейчас наоборот получается: в этом году у грузинских школ нет выпуска, зато у иноязычных есть выпуск. Это потому что грузинские перешли на 12-летнее образование, а тут - 11 лет. Вот и получается, что информация здесь поступает о нас совсем другая. А там, когда я вчера говорил, все смеялись, - оказывается, всё хорошо. Но это реально так у нас получается, я ничего не прибавлял.

Решение можно найти этой толерантности деидеологической - по-моему, идеальна программа 7 класса и 10 класса, если выборочно предметы ставят, почему не должны знать друг друга?

В.Жарихин

Спасибо. Только два слова. Я только скажу, я хочу задать вам вопрос, чтобы вы тоже на него ответили. В перечислении, то, что вам не понравилось, вы сказали выражение "ближнее зарубежье". Мне хотелось бы понять мотивировку.

Я так себе понимаю, что для Литвы ближнее зарубежье - это Россия, Белоруссия, Латвия, Эстония, Польша, Швеция через море с Финляндией. Для России ближнее зарубежье - это постсоветские страны. И так, у каждого свое ближнее зарубежье.

Но если не нравится ближнее зарубежье... Например, мы в своей книги "Обществознание" предложили термин "ближний круг". Но ближний круг - это нормально, давайте тогда им пользоваться. Но мне не очень понятно, почему ближнее зарубежье вызывает противоречия.

И давайте на Альгимантасе закончим. У нас еще будет заседание после обеда. Пожалуйста.

А.Каспаравичус

Дорогие дамы и господа! Я буду очень краток, но в силу того, что я не смогу принять участие, к великому сожалению, в послеобеденном пленарном заседании, я же сегодня вечером отъезжаю, наверное, все заранее знают, и мой билет уже есть, куплен заранее, я сразу после обеда должен уехать. Я скажу вот что.

В Литве, и в прошлом, и сейчас особенно, никакой русофобии, я думаю, не найдете, так как ее там нет. Это первое.

В Литве очень хорошо знают и ценят русский мир - ценят мир Тургенева, ценят мир Льва Николаевича Толстого. Ценят мир Красавина, который многие годы преподавал в Литовском университете - за полтора года выучил литовский язык и написал пять томов,

толстых таких, вы все, наверное, знаете, - история культуры на литовском. И все эти вещи в Литве хорошо известны.

Я надеюсь, и в России всем известно, особенно, по крайней мере, той части россиян, которые являются крестьянами, что святой Тимофей по национальности это тот самый литовский князь Даумантас, который убил Мендугуса, русские его преподнесли как святого. Это всё нормально. Это всё известно.

И то, что господин говорил, все те плохие дела, которые сделало литовское войско в 15, в 16 веке, что это была империалистическая политика. Это написано. Ничего нового. Просто надо открывать литовский учебник и его прочитать от конца до начала.

Литва уважает русских, знает и помнит тех русских, которые в 1944-1953 годах принимали участие в литовском партизанском движении. Во время этих девяти лет в общей сложности погибло около 20 тысяч литовских партизан, среди них почти тысяча была людей, которые носили русские фамилии. И если кто-нибудь будет в Вильнюсе, в самом центре города есть здание КГБ, и там на граните очень много этих фамилий написано - там очень много и русских фамилий.

Литовцы помнят и тех, кто в 1991 году, 13 января, когда советские танки наступали на парламент, на телевизионную башню, что русская община в Литве стояла не на стороне агрессора, за исключением некоторых горячих голов, кстати, и среди которых были литовцы, но, в общей сложности, русская община в Литве стояла на стороне Литвы.

Это всё известно.

Я не понимаю, из-за чего здесь вчера и особенно сегодня столько было: то или то в Литве не так. Я думаю, что это не тот путь.

Итак, я призываю к общему взаимопониманию. По-моему, это и государства - Россию и Литву - ведет к какому-то определенному позитиву.

С тем я хотел бы и закончить и поблагодарить организаторов за приглашение.

И, наверное, сказать, что в другое время, в другой раз, когда будет осмысливаться концепция конференции, как-то более думать о науке, о научных подходах, нежели о политических таких суждениях. Спасибо.

В.Жарихин

Альгимантас, спасибо за ваши высказывания. Спасибо за это предложение. Но я, честно говоря, может быть, коллеги как-то придумают, я, к сожалению, не могу отделить историю от политики. К сожалению, пока это не удавалось никому.

А.Каспаравичус

Еще очень-очень маленькое замечание. Это, наверное, издание Института. Я бы хотел заметить, что Литва, Латвия и Эстония не являются странами СНГ, как здесь написано, или как здесь можно понять. История бывших стран СНГ...

В.Жарихин

Мы прекрасно это понимаем, Альгимантас. И мы выходим из положения тем, что у нас есть второе название, у Института, вы посмотрите, в скобках.

Второе название Института - Институт диаспоры и интеграции.

И мы занимаемся проблемами стран Балтии именно не через то, что мы изучаем, как члены СНГ. А то что есть диаспора - именно через это. И мы всегда отделяем этот момент.

А.Каспаравичус

Я это понимаю. Но здесь написано иначе - что страны СНГ... и идет перечень: Молдова, Азербайджан, потом - Латвия, Литва, Эстония.

В.Жарихин

Но это техническая ошибка. Просим прощения. Видите, у нас даже в заголовке - институт - и это отделяется.

А.Каспаравичус

Я надеюсь, что в интернете она будет исправлена.

В.Жарихин

Да, конечно. Ее нет в интернете. Коллеги, мы обедаем, после этого у нас пленарное заседание. Спасибо, дорогие друзья.

Заключительное пленарное заседание

В.Жарихин

Я должен обобщить то, что мы обсуждали на секции "Современный опыт создания учебников по истории в постсоветских государствах". Задача, конечно, достаточно сложная, потому что обсуждали-то практически всё.

Наверное, в первую очередь мы с коллегами осветили современное состояние с написанием учебников.

Безусловно, несмотря на то, что каждый из коллег практически считал своим долгом такие самые сладкие избранные места из некоторых учебников зачитать, тем не менее, наверное, можно констатировать, что определенный процесс - процесс эволюции при подготовке учебников, процесс эволюции подходов - идет. И, безусловно, коллеги неоднократно отмечали и на пленарном заседании, и на нашей секции, что, в общем-то, современные уже учебники отличаются в значительной степени от тех, которые делались первые годы построения независимых государств.

Но при этом все равно возникают проблемы. И возникают проблемы - одна большая общая - это проблема отношений между странами постсоветского пространства и одной большой, и являющейся ядром Советского Союза, Россией, там возникают проблемы в интерпретации. И, самое главное, во многом эти проблемы возникают как субъективно, но есть и объективные процессы.

То есть вообще процесс формирования нового независимого государства, безусловно, сопровождается определенной самоидентификацией, которая иногда, особенно на ранних стадиях, принимает форму идентификации по отношению к кому-то, в первую очередь по отношению к России. Но, в общем-то, наверное, коллеги согласятся со мной, что этот процесс уже несколько затягивается и начинает играть не на плюс взаимоотношениям между государствами, воспитанию подрастающего поколения.

Мы ведь иногда забываем, что те проблемы, которые для нас являются горячими, которые мы так темпераментно обсуждали с уехавшим Альгимантасом, они, может быть, для нас очень важны, и для нас являются принципиальными.

Но для той молодежи, которая практически уже выросла в новых независимых государствах, которые не знают другой реальности, может быть, эти спорные и, с нашей точки зрения, принципиальные проблемы-то являются уже совсем не актуальными. И свои комплексы, свои зачастую фобии здесь, - я бы не отделял и Россию из этой проблематики, - может быть, мы зря начинаем навязывать новому поколению. И может быть разумнее все-таки переходить на объективистскую подачу истории. Мне кажется, коллеги с этим согласились, что это наиболее конструктивный путь.

Были выдвинуты всевозможные предложения по тому, как в дальнейшем проводить работу совместную по тому, чтобы все-таки согласовывать между собой.

И мне кажется совсем неправильным, и, происшедшим из прошлого, является мнение, что это наше внутреннее дело, не надо вмешиваться в наши внутренние дела.

Вообще-то это наше общее дело. Потому что проблема формирования адекватного взгляда на окружающий мир в наших новых государствах, кстати, и Россия тоже новое государство во многом, является ведь для нас с вами очень актуальной. И на основе старых фобий, старых страхов, старой неприязни и так далее, конечно, можно сформировать такой классной патриотизм, как мы в России говорим, но при этом потерять действительно таких сознательных и активных членов будущего общества - за счет навязывания таких идей.

Поэтому, наверное, все-таки смысл совместно решать эти проблемы. Есть, это наша общая проблема, без всякого разделения на старших, младших, средних братьев и так далее. Это общая проблема. И можно решать через разные механизмы.

Работает комиссия историков. Это, мне кажется, очень важно и нужно.

Но, наверное, и я хотел бы все-таки настаивать на этом, все-таки изучение истории в школе и историческая наука - это вещи близкие, но не абсолютно одинаковые.

И здесь, может быть, параллельно с комиссией историков, которые будут согласовывать общий взгляд, в максимальной степени общий на события нашей истории, надо организовывать какие-то точки взаимодействия для методистов, учителей, тех, кто на основе разработок профессиональных историков создает именно учебные пособия для наших школ.

Я думаю, что наша дискуссия была полезной, и, самое главное, она была, мне кажется, своевременной, вот такой, в общем-то, я бы сказал, спокойно-конструктивной дискуссии. И я, кстати, не исключая из этого определения и выступление Каспаравичуса, - мы в начале 90-х и не такие разговоры слышали, значительно серьезнее и круче.

Связано, кроме всего прочего, и с тем, что мы собрались уже, мне кажется, в тот самый момент, в который надо собираться. Потому что раньше это было слишком горячо, и вряд ли мы в такой степени нашли бы согласие по многим вопросам.

Позже, знаете, мы можем на основе таких зачастую конъюнктурно составленных учебных пособий потерять наше поколение.

Мы столкнулись с такой проблемой. Опять же, эти учебники истории и обществознания созданы для 11 класса, и учителя задавали естественный вопрос: а начинать-то надо с 5 класса, почему вы начали с 11-го? А получается, как бы начали с крыши дом строить. Но проблема-то во времени. Проблема в том, что мы не можем себе позволить, чтобы уже нынешнее, выходящее в свет поколение не было нормально ориентировано в окружающем пространстве, и придется, действительно, вот так вот обновлять, что называется, - с крыши до фундамента.

Поэтому, подводя итоги этой дискуссии, я бы сказал так.

Я, честно скажу, ожидал меньше согласия в нашей среде по этим вопросам, готовясь к этой конференции. И во многом, мне кажется, поэтому эта дискуссия на нашей секции была не просто грантом Министерства иностранных дел. Мне кажется, это было велением времени - именно сейчас.

Вот что я хотел бы сказать по нашей секции - "Современный опыт создания учебников".

Так, а кто у нас от второй секции? Да, пожалуйста.

Л.Алексашкина

Да, разные, конечно, чувства. Я бы сказала, чувство глубокого удовлетворения - этот штамп нам всем понятен. Но это не совсем так.

Но вначале конкретно, а потом я добавлю от себя. Поскольку тема работы нашей секции звучала так - "Вопросы организации процесса преподавания истории в школах стран ближнего зарубежья" - эта тема имела практическую направленность, - то мы и рассматривали возможность реализации таких практических проектов. В основном, мы не касались вопросов создания учебников (это была работа первой секции), а более практической направленности преподавания.

Вот такие идеи мы предложили, они уже в более, я бы сказала так, "причесанном" виде вошли в проект, но все-таки я познакомлю уважаемую аудиторию.

Итак, первое. Журнал "Историческое пространство" пригласить к открытой дискуссии, так, национальных историков (я не хочу, чтобы меня обвинили в том - в неаккуратности терминов и так далее, поэтому заранее делаю такую оговорку), тех историков, которые национально ангажированы и которые вынуждены будут выступать в открытой дискуссии, опираясь не на эмоции, а на цифры и факты.

Второе. Проанализировать учебники истории, созданные на постсоветском пространстве, с точки зрения изложения больших тем, которые касаются нас всех. Я абсолютно согласна с тем, что это не дело каждого сейчас независимого государства. Это наше общее дело.

Третье. Оказывать поддержку тем негосударственным общественным организациям, которые во внеурочное время занимаются историческим образованием школьников, мы сказали так, русской диаспоры, - это создание воскресных школ, различные конкурсы исторические и т.д.

Есть еще такое предложение - все-таки исследовать так называемые фигуры умолчания, которые еще не стали, но могут стать яблоком раздора.

Я хочу добавить лично от себя - мне представляется этот вопрос очень важным. Внешне безобидные вопросы, которые мы еще не знаем, они могут быть действительно каким-то камнем преткновения. Честно говоря, меня удивила такая, очень эмоциональная реакция коллеги из Литвы, потому что мне кажется, что мы, и так вроде бы с Эстонией у нас, наверное, общая позиция, но мне так кажется, может быть, что мы пик вот этих игр, болезни этой пережили, и она как бы идет на спад, но вы видите, что оказалось совсем по-другому, и, конечно, вопрос толерантности, он сейчас очень актуален, вот это, то, что мы предлагали, я бы хотела добавить следующее: понимаете, есть вопросы теоретические, они очень важны, безусловно, и есть вопросы сугубо практические. Практические вопросы - это те вопросы исторического образования, просвещения. Не знаю, как даже тут более правильно высказаться, которые решаются на уровне школьных учителей, и это очень важный момент, это очень важный компонент, и хотя у нас вроде бы одинаковые проблемы, и в то же время они и разные.

Что касается Латвии. Вы понимаете, что мы теряем - этническое, может быть, самосознание, сказать слишком громко, а может быть даже и нет, потому что те русские, которые живут в Латвии на протяжении поколений, и те, которые приехали, скажем так, там называемые неграждане, которые приехали в 50-е-60-е годы, ведь они этот стресс 90-х годов, когда русским было быть опасно и нехорошо было быть русским, он разве прошел просто так, вот что обидно.

И поэтому мы пытаемся на своем уровне делать какие-то свои большие и малые дела, индивидуально каждый учитель, кто считает, что это его долг, долг его совести, долг его профессионализма и т.д., а малые дела оказываются совсем немалыми делами. Посмотрите, пожалуйста, на этот дневник - дневник Севастопольского школьника. Вот казалось бы дневник, у всех есть дневники, но здесь есть все, как и положено в дневнике, и расписание, и то, и се, но при этом есть история Севастополя. Вот и все. И он откроет этот дневник, и он не будет специально читать и учить, но где-то он посмотрит раз, где-то два,

где-то три, и все, и это уже информация, и не только информация, но определенные эмоции, они останутся навсегда. Посмотрите, пожалуйста.

Еще такой момент. У нас был организован в Латвии, в частности, в Даугавпилсе, конкурс "Знаешь ли ты историю Латвии и России", и долгое время нас поддерживали и финансировали, через этот конкурс за 8 лет существования прошло достаточно много учеников. Это тоже вклад. Пусть это небольшой вклад, но тем не менее, поэтому, конечно, мы будем работать пока есть силы, пока есть энтузиазм, пока есть понятие того, что наше дело не пропадет даром.

В.Жарихин

Спасибо. Слово предоставляется Александре Викторовне Докучаевой.

А.Докучаева

Всем добрый вечер. Я думаю, что все имеют последние варианты обращения и резолюции на руках. Я хочу сначала задать вопрос - никто не возражает против принятия этих документов вообще?

По содержанию мы постарались в редакции этого документа учесть предложения, которые поступили. Что касается обращения. Огромное спасибо от оргкомитета Александру Алексеевичу Князеву, который создал первый вариант и который позволил нам работать над этим обращением. Спасибо большое.

Идет обсуждение итоговых документов

В.Жарихин

Мне кажется, в целом конференция удалась. Мы очень благодарны вам за то, что вы нашли время для того, чтобы приехать, принять участие в конференции, жарко дискутировать по резолюции конференции. Большое вам спасибо.

Будем считать принятую резолюцию нашей конференции тем самым коллективным заключительным словом, которое мы с вами вместе произнесли.

А.Докучаева

В заключение. Мне очень понравилось выражение Карамзина, который на вопрос - каким должен быть учебник истории - ответил так: "правдивым и написан образным языком, правду всю знает один лишь Бог, но мы должны к ней стремиться".

Обращение к ученым-историкам и преподавателям истории участников Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии

11-12 декабря 2007 г., г. Москва

Общая история наших стран и народов на протяжении веков находившихся в составе единого государства - факт неоспоримый. В то же время, после распада СССР и образования новых самостоятельных государств, во многих из них реализуется практика одностороннего пересмотра многих исторических событий и процессов, основанная на сиюминутных политических интересах. Историческое знание подменяется мифологией. В сознание школьников, студентов и общества в целом внедряются искаженные представления об истории собственных народов, народов государств-соседей, во многих случаях препятствуя развитию позитивных отношений между нашими государствами и народами.

Мы, участники конференции, обращаемся к ученым-историкам, преподавателям и учителям истории и ко всем, кто в силу своей профессии причастен к историческому образованию, с призывом отказываться от приспособления исторической науки и исторического образования к сиюминутным политическим интересам. Историческое образование, в первую очередь школьное, является основой формирования мировоззренческой позиции личности. В этой связи представляется особенно значимым воспитывать новые поколения наших граждан в духе толерантности, взаимного уважения к истории, культуре и религии разных народов.

Сегодня происходит подмена истории идеологией. Но идеологии приходят и уходят, а подлинная история как наука должна стремиться к достоверности. Мы обращаемся к ученым-историкам, преподавателям и учителям истории стран СНГ и Прибалтики с призывом: давайте отстаивать и доводить до общественного сознания истинную историю.

*Принято 12 декабря 2007 г.
г. Москва*

«Возьмемся за руки – ради будущего не дадим украсть прошлое»

Резолюция Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии

Москва, 11-12 декабря 2007г.

Мы, - ученые, учителя и преподаватели, участники прошедшей 11-12 декабря 2007 года в Москве Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии, - собравшись вместе по инициативе Института стран СНГ и при поддержке Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом, провели подробное обсуждение положения, складывающегося в школьном и вузовском преподавании истории во многих бывших союзных республиках, ныне независимых государствах. Мы обсудили многие проблемы исторического образования школьников и студентов: содержательный аспект исторической дисциплины; процесс преподавания и изучения истории в школе и вузе; существующие государственные образовательные стандарты, учебные планы и программы; имеющийся опыт разработки и использования учебников истории; учебно-методические инновации и специфические проблемы преподавания истории в условиях глобализации. Участники конференции считают, что конференция предоставила уникальную возможность обмена мнениями, что необходимы регулярные встречи в таком широком формате.

Основываясь на представленных материалах и выступлениях, конференция с тревогой отмечает, что историю как дисциплину, призванную не только объективно освещать прошлое народов и государств, но и формировать кругозор и мировоззрение учащихся, нередко пытаются подчинить конъюнктурным политическим интересам, нарушая при этом историческую правду, прибегая к домыслам. Неизбежный процесс переосмысления отдельных исторических фактов, избавления от догм и предвзятостей, взаимосвязанный и сопряженный со становлением новых независимых государств, грозит перейти в противоположную крайность, когда сегодня сводят счеты с прошлым, перечеркивая будущее. Это особенно проявляется в оценке роли русского народа и России, общих периодов истории.

Участники конференции считают необходимым максимально вывести научно-исторические дискуссии за пределы текущей политики. Конференция еще раз подчеркивает, что школьное историческое образование, выполняя общую образовательную функцию, одновременно является основой формирования мировоззренческой позиции личности. В этой связи особенно важно воспитывать молодое поколение в духе открытости, толерантности и взаимного уважения, а не вражды к истории, культуре и религии разных, особенно соседних народов. Мы выражаем озабоченность тем, что в содержании целого ряда учебников и учебных пособий, используемых сегодня в России, других странах СНГ и Прибалтики встречаются необоснованные толкования как всеобщей, так и национальной истории. Причем если в первые годы после распада Советского Союза преобладало огульное очернение современного, советского периода истории, то теперь поле для фальсификаций и мифотворчества зачастую не ограничивается рамками какого – либо исторического периода.

Мы считаем, что без срочных мер и объединения усилий трудно остановить наплыв псевдонаучной исторической литературы, теле-, кино- и видеопропаганды, направленных на разрушение общих ценностей и традиций народов, населяющих пространство

СНГ и Прибалтики. Понимая, что инициатива должна и может продолжаться исходить из России, считаем возможным предложить:

1. Министерству образования и науки Российской Федерации:

В рамках концепции Единого образовательного пространства СНГ с приглашением представителей Латвии, Литвы и Эстонии:

- инициировать создание экспертного совета из числа наиболее авторитетных ученых-историков и представителей образовательной сферы государств-участников конференции для разработки общих концептуальных подходов в области школьного исторического образования с учетом особенностей конкретной страны и приведения процесса обучения насколько возможно в соответствие с национальными государственными стандартами;

- содействовать созданию межгосударственных творческих коллективов по написанию и изданию учебников и учебных пособий по истории для общеобразовательных учреждений;

- при разработке российских школьных учебников и программ по истории уделять большее внимание истории стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии;

- рассмотреть вопрос о создании для распространения за рубежом учебного пособия по истории России, уделяющего особое внимание кризисным и конфликтным событиям русской, советской и российской истории, неоднозначно трактуемым в существующих учебниках стран ближнего зарубежья;

- рассмотреть возможность поддержки издания посвященных России учебных пособий по страноведению, для передачи их русским общинам за рубежом;

- расширить спектр вузовской и послевузовской переподготовки кадров, направленной на повышение профессиональной компетентности преподавателей истории из стран ближнего зарубежья;

- ввести в практику проведение в России ежегодных международных конкурсов по номинации «Лучший учитель истории на постсоветском пространстве»;

- рассмотреть вопрос об издании лучших монографий по отечественной истории на основных европейских языках для распространения за рубежом.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации:

- содействовать межгосударственному сотрудничеству в вопросах отражения истории в учебниках для общеобразовательных школ в странах ближнего зарубежья;

- в рамках программ поддержки соотечественников за рубежом:

- сделать регулярными конференции подобного формата;
- ввести в практику ежегодные курсы повышения квалификации для учителей истории и страноведения из стран ближнего зарубежья;
- оказывать поддержку программам негосударственных организаций в странах ближнего зарубежья, занимающихся на общественных началах историческим образованием детей, обучающихся на русском языке.

3. Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации:

- добиться создания цикла телевизионных и радио передач и образовательных программ по истории России и стран ближнего зарубежья;

- рассмотреть вопрос о создании образовательного портала, предусматривающего раздел по истории России и стран ближнего зарубежья.

4. Министерству регионального развития Российской Федерации:

- содействовать распространению в субъектах Российской Федерации опыта городов Москвы и Санкт-Петербурга по поддержке школьного исторического образования в ближнем зарубежье.

5. Российской Академии наук:

- открыть в журнале «Историческое пространство» дискуссию по вопросам отечественной истории с участием историков из стран ближнего зарубежья.

- рекомендовать изучить вопрос о создании в системе РАН профильного института истории по изучению истории стран СНГ и Прибалтики.

6. Департаменту международных связей города Москвы и Московскому дому соотечественника:

- включить в серию «Антология русского зарубежья» труды современных ученых-историков.

Участники Конференции выражают благодарность руководству и сотрудникам Института стран СНГ, Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом за уникальную возможность профессионального общения коллег из разных стран постсоветского пространства.

Ученые-историки, учителя и преподаватели из Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Латвии, Литвы, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины и Эстонии.

Программа Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии

11 декабря 2007 года

10.00 – 15.00	Пленарное заседание Председательствующие К.Ф.Затулин, А.В.Чепурин,
---------------	--

Затулин Константин Федорович	Директор Института стран СНГ	Открытие конференции
Чепурин Александр Васильевич	Директор Департамента по делам соотечественников Министерства иностранных дел Российской Федерации	Приветственное слово от Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова
Петров Андрей Евгеньевич	Ученый секретарь отделения историко-филологических наук РАН	Приветственное слово от Отделения РАН Доклад: История и постсоветское общество: между «освоением» и «пониманием».
Ищенко Виктор Владимирович	Заместитель директора Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук	Историки стран СНГ в поисках собственной истории
Барабанер Ханон Зеликович	Ректор Института экономики и управления, профессор, г.Таллин, Эстония (Крупнейший вуз Эстонии с преподаванием на русском языке).	Историческое образование и проблемы интеграции полиэтнических сообществ
Поляков Леонид Владимирович	Доктор философских наук, зав.кафедрой общей политологии Высшей школы экономики, г.Москва	Выступление

12.00 – 12.30	Кофе-пауза
---------------	-------------------

12.30 – 15.00	Продолжение Пленарного заседания Председательствующие К.Ф.Затулин, В.В.Ищенко
---------------	---

Афанасьев Александр Петрович	Руководитель информационно-аналитического отдела Московского дома соотечественников, кандидат исторических наук	История и политика: фальсификация истории.
Алексашкина Людмила Николаевна	Академик Российской Академии образования, зав. Лабораторией исторического образования РАО, Институт содержания и методики обучения	Из опыта создания современных учебников всеобщей истории для российских школ
Фомин Андрей Вадимович	Доктор философии, Ассоциация учителей русских школ Литвы	Проблема исторического образования учащихся в школах Литвы
Голубев Сергей Викторович	Доцент Витебского Государственного университета им.П.М.Машерова, доктор философских наук член совета Витебского РКЦ «Русь»	Современные особенности формирования исторического сознания населения Республики Беларусь
Волкова Тамара Петровна	Кандидат исторических наук, профессор Казахстано-немецкого университета, декан факультета социальных наук, г,Алма-Ата, Казахстан	Специфика преподавания истории Казахстана в условиях полиэтнического общества
Кураев Андрей Вячеславович	Профессор духовной Академии, дьякон	Выступление
Лазутова Мария Николаевна	Руководитель Аппарата Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы	Выступление
Дискуссия		

15.00 – 16.00	Обед
---------------	-------------

16.00 – 18.00	Заседания Секций
---------------	-------------------------

16.00 – 18.00	Секция 1 Современный опыт создания учебников по истории в постсоветских государствах Председательствующие: В.Л.Жарихин, В.В.Ищенко
---------------	--

Заболотная Лилия Павловна	Заместитель директора Института истории, государства и права АН Молдавии, доктор исторических наук	Опыт создания учебников истории в Молдове в постсоветский период
Олейников Александр Алексеевич	Президент общественно-научной организации Украинская академия русистики, кандидат исторических наук, автор учебника 2007 года для 5 и 7 классов общеобразовательных школ Украины «Страноведение. Россия. - Путешествие по Руси и России во времени и пространстве»	Представление нового учебника «Путешествие по Руси и России во времени и пространстве»
Каирбекова Розалия Равильевна	Кандидат исторических наук, доцент Казахского национального педагогического университета им. Абая, соавтор учебника 2007 года «Всемирная история для 11 класса общественно-гуманитарного направления для общеобразовательных школ Казахстана», г.Алма-Ата	Современный опыт создания учебников по истории в Республике Казахстан
Жарихин Владимир Леонидович	Заместитель директора Института стран СНГ	Роль учебников истории и обществознания в формировании единого образовательного про-

		странства в постсоветских государствах
Бекмаханова Наиля Эрмухановна	Доктор исторических наук, профессор, Институт истории РАН	Предлагаемые методические программы, построения школьных учебников по истории Казахстана на современном этапе
Костецкий Василий Ануфриевич	Главный методист по истории Министерства народного образования Республики Узбекистан	Некоторые методологические аспекты создания учебников истории
Севумян Елена Вальтеровна	Учитель истории средней школы «Славянская», г.Ереван. Лауреат международной Пушкинской премии 2006г., Лучший учитель десятилетия (Всеармянский конкурс -2007г.), Победитель конкурсов «Лучший открытый урок» и «Лучшая методическая разработка по истории»	Отражение истории России в учебных программах школьных учебниках Армении
Похалкова Людмила Алексеевна	Учитель российско-туркменской средней школы (РТСОШ) им.А.С.Пушкина, г.Ашхабад	«Реформа образования в Туркменистане и разработка учебников истории для образовательных учреждений страны»
Дискуссия		

16.00 – 18.00	Секция 2 Вопросы организации процесса преподавания истории в школах стран ближнего зарубежья Председательствующие: А.В.Докучаева, Л.Н.Алексашкина
---------------	---

Корнилов Владимир Владимирович	Директор Украинского филиала Института стран СНГ	Состояние преподавания истории в общеобразовательных школах современной Украины
Петрова Галина Васильевна	Учитель истории школы в г.Даугавпилс, Латвия. Руководитель международного конкурса «Знаешь ли ты историю России и Латвии?», прово-	Актуальные вопросы преподавания истории в русских школах Латвии»

	дившегося в 2002-2005г.г.	
Жужунашвили Георгий Демурович	Профессор Тбилисского государственного университета им. академика Ивана Джавахишвили, кандидат исторических наук	Реформа образования в Грузии. Вопросы преподавания истории в школах.
Валл Юрий Геннадьевич	Учитель истории филиала Московского лицея «Столичный», г.Астана, Казахстан	Современные информационные технологии в преподавании общественно-исторических дисциплин.
Мангус Инга	Директор Таллиннского языкового центра (Института) «Пушкин»	"Русский язык для иностранцев через историю России".
Мурадымова Татьяна Яковлевна	Преподаватель истории Ташкентского текстильного института	К вопросу о модернизационных процессах в истории государства и их влияния на формирование личности (опыт развития духовной сферы Узбекистана)
Дискуссия		

12 декабря 2007 года

10.00 – 15.00	Заседание секции 3 Проблемы достоверного отображения исторической действительности в школьных учебниках постсоветских государств Председательствующие: В.Л.Жарихин, Власов А.В.
---------------	---

Гущин Виктор Иванович	Директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований, кандидат исторических наук, Латвия, Рига	Отображение России и русских в литературе и учебниках Латвии. Влияние на формирование мировоззрения учителей и учеников.
Власов Алексей Викторович	Заместитель директора информационно-аналитического Центра по изучению общественного мнения руководитель информационно-аналитического отдела Кафедра стран ближнего	Проблемы отражения исторической действительности в школьных учебниках Казахстана

	зарубежья истфака МГУ	
Шевырев Александр Павлович	Доцент факультета истории МГУ, председатель правления Межрегиональной общественной организации «Объединение преподавателей истории»	Преподавание истории в поликультурном обществе
Князев Александр Алексеевич	Доктор исторических наук, профессор Киргизско-российского университета, г.Бишкек	Этнополитический подтекст киргизских учебников по истории
Проскурин Владимир Николаевич	Доктор исторических наук, профессор Университета «Туран», Алма-Ата, Казахстан	Новейшая история в призме учебников Казахстана
Каспаравичус Альгимантас	Старший научный сотрудник Института истории Литвы, доктор гуманитарных наук	Достоверное отражение исторической действительности, толерантность и гражданское общество: некоторые проблемы и открытые вопросы.

12.00 – 12.30	Кофе-пауза
---------------	-------------------

12.30 – 15.00	Продолжение заседания секции 3 Проблемы достоверного отображения исторической действительности в школьных учебниках постсоветских государств Председательствующие: К.Ф.Затулин, В.И.Романенко, Власов А.В.
---------------	--

Селиверстов Сергей Васильевич	Доцент Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, г.Астана	Евразийский подход как возможное основание для формирования толерантного образа стран СНГ
Пухляк Олег Николаевич	Учитель истории средней школы в г.Рига, вице-президент Рижского славянского исторического общества, автор учебного пособия «Русские в Латвии», рекомендованного Ассоциацией историков Латвии.	Отображение России и русских в литературе и учебниках для средней школы Латвии

Дюков Александр Решидеович	Историк, автор книги “Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940-1953)	Концепция советского геноцида в эстонской исторической науке и учебных пособиях
Гафуров Абдулло Мутиллоевич	Зав отделом Института истории, археологии и этнографии им.Дрониша АН Республики Таджикистан, кандидат исторических наук	«Отражение истории советского периода в школьных учебниках Таджикистана периода независимости»
Соловьев Владимир Евгеньевич	Руководитель Представительства Института стран СНГ в г.Севастополе	О преподавании истории в школах г.Севастополя
Дискуссия		

15.00 – 16.00	Обед
---------------	-------------

16.00 – 17.30	Заключительное пленарное заседание Председательствующие: В.И.Романенко, В.Л.Жарихин.
---------------	--

Руководители секций		Сообщения о работе секций
Председательствующие		Обсуждение резолюции конференции и ее принятие, закрытие конференции

Список участников Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии

11-12 декабря 2007 г.

г.Москва

Зарубежные участники		
	ФИО	Должность, Организация, Общественный статус
1.	Барабанер Ханон Зеликович	Директор Института экономики и управления
2.	Валл Юрий Геннадьевич	Учитель истории филиала Московского лицея «Столичный», г.Астана
3.	Волкова Тамара Петровна	Кандидат исторических наук, профессор Казахстанско-немецкого университета, декан факультета социальных наук
4.	Гафуров Абдулло Мутиллоевич	Зав отделом Института истории, археологии и этнографии им.Дрониша АН Республики Таджикистан, кандидат исторических наук
5.	Голубев Сергей Викторович	Доцент Витебского Госуниверситета им.П.М.Машерова, член совета Витебского РКЦ «Русь»
6.	Гущин Виктор Иванович	Директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований, кандидат исторических наук, Латвия, Рига
7.	Жужунашвили Георгий Демурович	Профессор Тбилисского государственного университета им. академика Ивана Джавахишвили, кандидат исторических наук
8.	Заболотная Лилия Павловна	Заместитель директора Института истории, государства и права АН Молдавии
9.	Каирбекова Розалия Равильевна	Кандидат исторических наук, доцент Казахского национального педагогического университета им. Абая, автор учебника 2007 года «Всемирная история для 11 класса общественно-гуманитарного направления для общеобразовательных школ Казахстана» (Утвержден Минобрнауки РК)
10.	Каспаравичус Альгимантас	Старший научный сотрудник Института истории Литвы, доктор гуманитарных наук
11.	Князев Александр Алексеевич	Доктор исторических наук, профессор Киргизско-российского университета
12.	Корнилов Влади-	Директор Украинского филиала Института стран СНГ

	мир Владимирович	
13.	Костецкий Василий Ануфриевич	Главный методист по истории Министерства народного образования Республики Узбекистан
14.	Мангус Инга	Директор Таллиннского языкового центра (Института) «Пушкин»
15.	Мурадымова Татьяна Яковлевна	Преподаватель истории Ташкентского текстильного института
16.	Олейников Александр Алексеевич	Президент общественно-научной организации Украинская академия русистики, кандидат исторических наук, автор учебника «Страноведение. Россия. -Путешествие по Руси и России во времени и пространстве» учебник для 5 и 7 классов общеобразовательных школ Украины. Рекомендован Минобрнауки Украины.
17.	Петрова Галина Васильевна	Учитель истории школы в г.Даугавпилс, руководитель международного конкурса «Знаешь ли ты историю России и Латвии?», проводившегося в 2002-2005г.г.
18.	Похалкова Людмила Алексеевна	Учитель российско-туркменской средней школы (РТСОШ) им.А.С.Пушкина
19.	Пухляк Олег Николаевич	Учитель истории средней школы в г.Рига, вице-президент Рижского славянского исторического общества, автор учебного пособия «Русские в Латвии», рекомендованного Ассоциацией историков Латвии.
20.	Селиверстов Сергей Васильевич	Доцент Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева
21.	Севумян Елена Вальтеровна	Учитель истории средней школы «Славянская». Лауреат международной Пушкинской премии 2006г., Лучший учитель десятилетия (Всеармянский конкурс -2007г.), Победитель конкурсов «Лучший открытый урок» и «Лучшая методическая разработка по истории»
22.	Соловьев Владимир Евгеньевич	Руководитель Представительства Института стран СНГ в г.Севастополе
23.	Фомин Андрей Вадимович	Доктор философии, Ассоциация учителей русских школ Литвы

МОСКВА		
	ФИО	Должность, Организация, Общественный статус
24.	Алексашкина Людмила Николаевна	Академик Российской Академии образования, зав. Лабораторией исторического образования РАО, Институт содержания и методики обучения
25.	Афанасьев Александр Петрович	Руководитель информационно-аналитического отдела Московского дома соотечественников
26.	Бекмаханова Наиля Эрмухановна	Доктор ист.наук, профессор, Институт истории РАН
27.	Власов Алексей Викторович	Заместитель директора информационно-аналитического Центра по изучению общественного мнения руководитель информационно-аналитического отдела Кафедра стран ближнего зарубежья Истфака МГУ
28.	Гранцева Екатерина Олеговна	Сотрудник отдела сравнительных исторических исследований постсоветского пространства, к.ист. наук ИВИ РАН
29.	Дюков Александр Решидеович	Историк, автор книги “Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940-1953)
30.	Ермоленко Владимир Гаврилович	Член бюро Исполкома Ассоциации «Родина»
31.	Иванов Юрий Владимирович	Главный советник Департамента по работе с соотечественниками МИД России
32.	Ищенко Виктор Владимирович	Замдиректора Института всеобщей истории РАН, к.и.н.
33.	Космарская Наталья Петровна	К.э.н. СНС Отдела стран СНГ Института Востоковедения РА
34.	Кураев Андрей Вячеславович	Профессор духовной Академии, дьякон
35.	Лазутова Мария Николаевна	Руководитель Аппарата Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, доктор исторических наук, профессор
36.	Мишина Ирина Анатольевна	Доцент кафедры истории, социально-политического образования и права Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования
37.	Петров Андрей Евгеньевич	Ученый секретарь отделения историко-филологических наук РАН
38.	Поляков Леонид Владимирович	Доктор философских наук, зав.кафедрой общей политологии Высшей школы экономики
39.	Проскурин Владимир Николаевич	Доктор исторических наук, профессор Университета «Туран», Алма-Ата, специалист по Семиречью (Казахстан-Германия)
40.	Пушкина Ирина Владимировна	Гл.редактор газеты «Голос Родины»
41.	Романенко Людмила Ивановна	Зам.директора школы №1064 г.Москва, руководитель экспериментальной площадки «Славянское единство»
42.	Тарасова	Заместитель руководителя Аппарата Комитета по делам СНГ и

	Валентина Прохоровна	связям с соотечественниками Госдумы
43.	Трубчанинов Дмитрий Константинович	Библиотека- фонд «Русское зарубежье», Отдел международного сотрудничества, методист
44.	Тюляков Сергей Петрович	Журналист, историк Москва Военное обозрение НГ, Московский журнал истории России, Русский дом
45.	Чижов Андрей Владимирович	Заместитель руководителя Департамента по международным связям г.Москвы
46.	Чепурин Александр Васильевич	Директор Департамента по работе с соотечественниками МИД, Ответственный секретарь Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом
47.	Шевырев Александр Павлович	Доцент факультета истории МГУ, председатель правления Межрегиональной общественной организации «Объединение преподавателей истории»
48.	Яковлев Максим Сергеевич	Сотрудник отдела сравнительных исторических исследований постсоветского пространства, соискатель ИВИ РАН
49.	Якушева Юлия Викторовна	Эксперт ИАЦ МГУ

Институт стран СНГ		
	ФИО	Должность, Организация, Общественный статус
1.	Аверин Валерий Иванович	Фотосессия
2.	Александров Михаил Владимирович	Заведующий отделом Закавказья Института стран СНГ
3.	Докучаева Александра Викторовна	Заведующая отделом диаспоры Института стран СНГ
4.	Жарихин Владимир Леонидович	Заместитель директора Института стран СНГ
5.	Затулин Константин Федорович	Директор Института стран СНГ
6.	Калинина Анна Борисовна	Регистрация
7.	Кашина Анна Борисовна	Помощник
8.	Кожемякина Ольга Ивановна	Главный бухгалтер, оргвопросы
9.	Колоколов Анатолий Валерьевич	Оператор ЭВМ
10.	Колоколова Ольга	Регистрация

	Дмитриевна	
11.	Кузнецов Игорь Вячеславович	Компьютерное обеспечение
12.	Кулешова Наталья Сергеевна	Руководитель социологической группы Института стран СНГ
13.	Михайлов Виктор Петрович	Старший научный сотрудник Института стран СНГ
14.	Полуэктова Анастасия Борисовна	Научный сотрудник Института стран СНГ
15.	Репина Екатерина Анатольевна	Пресс-секретарь
16.	Романенко Владимир Иванович	Первый заместитель директора Института стран СНГ
17.	Трояновская Евгения Михайловна	Пресс-служба
18.	Фадеев Александр Владимирович	Заведующий отделом Белоруссии Института стран СНГ
19.	Фролов Кирилл Александрович	Заведующий отделом Украины Института стран СНГ
20.	Хегай Евгения Константиновна	Управляющая делами Института стран СНГ
21.	Шibaева Екатерина Ильинична	Старший научный сотрудник Института стран СНГ

Результаты опроса участников Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии

(11-12 декабря 2007 г.)

Всего участникам конференции было роздано 50 анкет. Удалось собрать 26 анкет. Ниже приводятся таблицы с данными ответов участников конференции на вопросы анкеты.

Среди респондентов ученые-историки (10 человек), учителя истории (10), представители государственных структур (4) и общественных организаций (2) из Российской Федерации, стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии.

Участникам конференции был задан вопрос о том, существует ли в их странах образовательный кодекс. Данные об ответах на этот вопрос представлены в таблице 1.

Таблица 1.

<i>Существует ли в Вашей стране образовательный кодекс?</i>	Абсолютные величины	% от числа ответивших
Да	9	35%
Нет	8	31%
Затрудняюсь ответить	8	31%
Другое	1	3,85%

Анализ ответов показал, что некоторые респонденты отождествляют понятие «образовательный кодекс» и закон «Об образовании», «Госстандарт» что по сути своей неверно. Это относится, прежде всего, к российским участникам конференции. Образовательный кодекс представляет собой свод законов, регулирующий всю систему образования, все ее сферы. Образовательный кодекс призван защитить все уровни образования и обеспечить высокий уровень образовательных услуг, подразумевая под всем перечисленным и степень ответственности, которая обычно ранее предусматривалась лишь гражданским кодексом. Однако на сегодняшний день подобная практика существует лишь в отдельных странах, в т.ч. как указали респонденты – в Латвии, Приднестровье. В других государствах, в том числе в России, пока образовательный кодекс – лишь законотворческий процесс.

Судя по данным опроса, образовательный кодекс в тех странах, где он существует, как правило, представляет все уровни образования (Таблица 2).

Таблица 2.

<i>Все ли уровни образования в нем представлены?</i>	Абсолютные величины	% от числа ответивших
Да	9	35%
Нет	2	7,6%
Затрудняюсь ответить	15	57%

Участники конференции также высказались относительно качества учебников истории, которые издаются в их странах. Для того чтобы выяснить их мнение о качестве учебников, им были заданы два вопроса: в какой мере содержание учебников и учебных пособий по истории соответствует действительности и как часто в этих учебниках встречаются ошибки. Результаты ответов на эти вопросы представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3.

<i>В какой мере, на Ваш взгляд, содержание известных Вам учебников и учебных пособий по истории, изданных в Вашей стране, соответствует действительности?</i>	Абсолютные величины	% от числа ответивших
Полностью	2	7,6%
Частично	16	61%
Совсем не соответствует	4	15%
Затрудняюсь ответить	2	7,6%
Другое	2	7,6%

Большинство опрошенных (61%) выражают частичную неудовлетворенность несоответствием действительности содержательного аспекта школьных учебников и пособий, издаваемых в их странах, 15 % респондентов считают, что содержание совсем не соответствует исторической действительности. Лишь представители Армении и Приднестровья считают, что издаваемые в их стране учебники и учебные пособия вполне адекватно излагают исторические события.

Таблица 4.

<i>Как часто, на Ваш взгляд, в учебниках по истории, издаваемых в Вашей стране встречаются ошибки?</i>	Абсолютные величины	% от числа ответивших
Постоянно	2	7,6%
Часто	16	61%
Редко	5	19,2%
Почти никогда.	1	3,85%
Затрудняюсь ответить	1	3,85%
Другое	1	3,85%

Такое же число опрошенных (61%) отмечает частые ошибки в издаваемых в их странах учебниках, а еще 7,6 % считают ошибки постоянными. Отвечая, на последние два вопроса многие респонденты уточнили, что главными недостатками и ошибками в существующих изданиях являются историческая необъективность, отсутствие общих концептуальных подходов.

В качестве эффективного инструмента, с помощью которого можно было бы контролировать качество учебников истории, можно было бы предложить международный экспертный совет для разработки общей концепции таких учебников на постсоветском пространстве. С этим согласно большинство опрошенных (См. таблицу 5).

Таблица 5

<i>Как Вы считаете, необходимо ли создать международный экспертный совет для разработки общей концепции учебников по истории на постсоветском пространстве?</i>	Абсолютные величины	% от числа ответивших
Да	23	88,4%
Нет	2	7,6%
Затрудняюсь ответить	1	3,85%

Консолидированное мнение большинства респондентов (88,4%) за создание международного экспертного совета свидетельствует о том, что ученые-историки и учителя-практики понимают неоднозначность трактовки некоторых исторических проблем и поэтому считают необходимым определенный консенсус в изложении подобных проблем в «школьной программе».

В целом, анализируя результаты опроса, следует отметить, что респонденты продемонстрировали высокий уровень компетентности и заинтересованности.

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ПРОБЛЕМАМ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СТРАНАХ
СНГ, ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ**

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул.Б.Полянка, д.7/10, стр.3
(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать **, формат ** и т.д.

Отмечатано в типографии ***